

Берлога

Сборник рассказов победителей
Всероссийского конкурса фантастики
и проектирования будущего в сеттинге «Берлога»

Берлога

Сборник рассказов победителей
Всероссийского конкурса фантастики
и проектирования будущего в сеттинге «Берлога»

Москва, 2025 год

Берлога

Сборник рассказов победителей Всероссийского конкурса фантастики и проектирования будущего в сеттинге «Берлога»

Составитель: Ольга Прудковская

Предисловие: Сергей Переслегин

Авторы текстов: Полина Шарипова, Ольга Старокожева, Вероника Деркач, Руслан Лохов, Ева Лохова, Анастасия Александрова, Агата Лысова, Анастасия Банахович, Елена Журавлева, Екатерина Гордина, Софья Лукина, Мария Яковлева, Карина Синякова, Арина Беляева, Алина Урунова, Карина Дмитриева, Владислав Акуленок, Анна Еремина, Наталья Аверкиева, Илья Яковлев, Ирина Федченко

Иллюстрации: Кристина Мезенцева

Комиксы: Александр Захаров, Анастасия Гордеева

Литературная редакция: Александра Каверкина

Корректура: Евгения Якимова

Верстка, дизайн обложки: Татьяна Дорохова

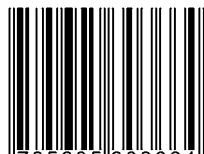
Формат 148x210. Тираж 100 экз.

Национальная киберфизическая платформа «Берлога»

Сайт: <https://platform.kruzhok.org/>

Почта: platform@kruzhok.org

ISBN 978-5-6053036-6-4

9 785605 303664 >

© Сергей Переслегин,
предисловие, 2025

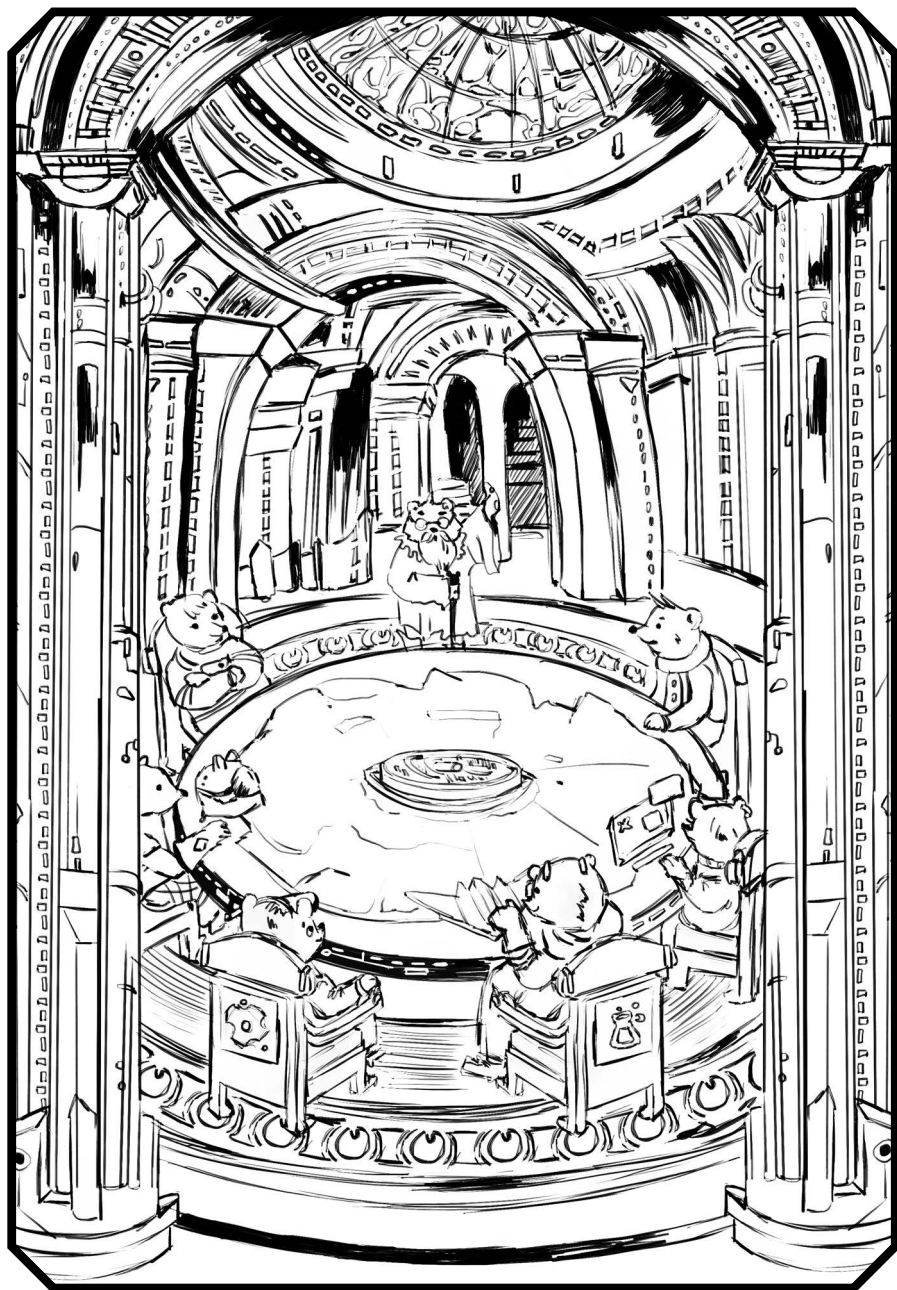
© Авторы текстов, 2025

© Кристина Мезенцева,
иллюстрации, 2025

© Александр Захаров, комикс, 2025

© Кружковое движение

Москва, 2025

Содержание

■ Фантастика: инженерия Реальностей	6
■ Земле-Берложий конкурс	10
■ !Друг	12
■ Предикат	34
■ В тени технологий	60
■ Умный медведь Тархун	86
■ Сказка о Летучем Меде и Ветреной Земле	94
■ Сказка о мудрости, технологиях и дружбе	100
■ Тепловой ветер с севера	114
■ Секрет настоящего изобретателя	120

■ Путешествие на планету Морева	136
■ Свет Полярной звезды	142
■ Сказка о юном первопроходце Тучке и тайне утраченной планеты	146
■ Полет на Нум-Торум	162
■ Робоняня	186
■ Охотник	194
■ Семь минут из жизни Тяпы	218
■ Сигнал через пропасть	240
■ Сияна	256

Фантастика: инженерия Реальностей

Фантастику ошибочно именуют жанром. В действительности это особое направление литературы включает в себя ряд жанров. Фантастика может быть и научно-художественным текстом («Прорыв за край мира» Б. Штерна), и антропологическим исследованием (У. Ле Гуин, Л. Буджолд), и философским осмыслением Реальности («Анафем» Н. Стивенсона), и учебником политэкономии («Рельсоморье»¹ Ч. Мьевиля), и формой изучения влияния изменения языка на социум (для этой науки, лежащей между лингвистикой, семиотикой и философией неопозитивизма, еще нет названия, но уже есть фантастический роман — «Посольский город» того же Ч. Мьевиля), и детективом, и «женским романом», и сказкой...

Самым общим определением фантастики будет «художественный прием, позволяющий работать с предельно абстрактными моделями мира, связанными с Текущей Реальностью только через исследуемую проблему». Например, вас интересует, как может выглядеть разум, предельно отличный от человеческого, не сравнимый с ним ни по одному из параметров. И пишется книга о планете, покрытой живым (???) разумным (???) Океаном. Герои наблюдают этот Океан, взаимодействуют с ним, добиваются ответной реакции — и сталкиваются с когнитивным пределом, даже некоторой совокупностью таких пределов, получивших название «эффект Соляриса»². Или вы интересуетесь, к чему в перспективе приведет модель инклюзивного капитализма К. Шваба. И оказывается, что в первом приближении ответ был дан еще в XIX веке («Машина времени» Г. Уэллса), а в современной форме — в 1968 году («Час быка» И. Ефремова).

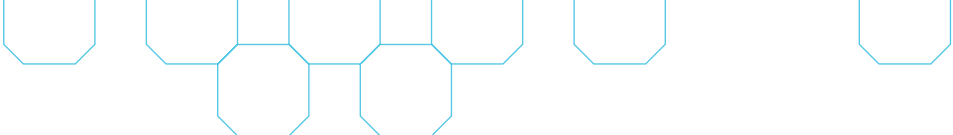
¹ На английском языке книга называется «Railsea», что звучит как «рельсы». И — да, Чайна Мьевиля, английский коммунист и троцкист, хорошо знает русский язык.

² С. Лем «Солярис».

Как обычно, слабые стороны фантастики являются продолжением ее сильной стороны. Если текст центрирован на проблему, все остальное делается «по остаточному принципу»: описание мира, психология героев, их поведенческие особенности, модель коммуникации... Зато мышление героев будет прописано ясно и подробно — настолько, что его можно будет перенять и «надеть на себя». Вот почему современный Китай, изучая опыт технологического рывка США в 1950-е — 1960-е годы, заключил, что новые технологии создавали те люди, которые в детстве сходили с ума от фантастики.

Создание Реальностей с элементами Нового и Иного было характерно для фантастики всегда. С этой точки зрения очень интересно сравнить между собой «Илиаду» и «Одиссею». Первая — сугубо реалистическое произведение (разумеется, реалистическое с точки зрения архаичной Греции, для которой олимпийские боги были вполне наблюдаемыми и даже довольно привычными). Вторая — фантастический роман, где необычно все, начиная от структуры мира и заканчивая психологией главного героя. Не случайно с тех пор каждое состоявшееся поколение пишет свою «Одиссею». Не менее характерны диалоги Платона, посвященные «Атлантиде». Если рассматривать их с реалистической позиции, покажется удивительным, что с именем Платона мы связываем линию мышления, устремленную в современность и будущее, и важнейший за всю историю Человечества когнитивный баланс. Как реалистический текст «Тимей» — это просто глупость. А как фантастика — интереснейший мыслительный эксперимент, задающий несколько литературных направлений: роман-катастрофа, несуществующие земли, утопия и т. д. — и подробнейшим образом обсуждающий общественные отношения и социальные модели.

Следуя Платону, получим второе определение фантастики, примыкающее к первому. Фантастика как роман странствий. Это уже не обязательно абстрактная модель Реальности, это, скорее, «обычный человек в необычных обстоятельствах»,

не модель мира, а модель развития мышления или сознания. «Другое место» — морской роман, космическая фантастика, неизвестные миры/пространства, затонувшие континенты, утопии, миры мертвых. «Другое время» — прошлое и будущее, иное, сложное — социальные и философские тексты. Но самое интересное, когда меняется не время и пространство, а сам человек, появляется «другой Я» с иным разумом, иным типом языка и коммуникации, иной социальностью, необычной парадигмой мышления.

Ближе к нашему времени, в индустриальную фазу развития, выявилось еще одно направление фантастики, примыкающее теперь уже к Платону. Вдруг оказалось, что мир меняется настолько быстро, что для человека, родившегося 30–40 лет назад, он становится не менее чужим, чем Атлантида или страна циклопов. О. Бисмарк, посетив на склоне лет крупный судостроительный завод, сказал: «Это — совсем другая Германия». Ему вторит Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов: «Мы не знаем страну, в которой живем».

Среди «индустриальной фантастики» выделяются Ж. Верн, А. Беляев, ранний Р. Хайнлайн. Фантасты, взявшие на себя труд гармонизировать человека и развитие технологий, показать людям мир, в котором они живут, и наметить контуры мира, в котором будут жить их дети.

Изучение ритмов индустриальной фазы — «технологических волн» — привело к пониманию того, что на вершине каждой такой волны создается своя фантастика, и пишут ее в наиболее развитых странах.

Можно говорить о трех версиях «индустриальной фантастики». Принятие технологического прогресса (тот же Жюль Верн), внимание на негативных сторонах прогресса и связанных с ними рисках (Герберт Уэллс), следующий шаг развития, который предполагает, что все сегодняшние проблемы уже решены — и, следовательно, появились новые, более сложные и более грозные (Станислав Лем). Особым спросом пользуются произведения о перспективах данной технологической волны. Они всегда дистопичны: есть новые

возможности и новые риски, старые проблемы еще не решены, но уже приходят новые, и к этому нужно быть внимательным.

Сейчас мы находимся на подъеме 6-й технологической волны, содержание которой включает замкнутые циклы в энергетике, космонавтике, химической промышленности и сельском хозяйстве, но — прежде всего — создание мира-технологии «Искусственный интеллект».

Мир-технология — это ситуация, когда некоторая критическая технология включается во все производственные цепочки, во все составляющие образа жизни, прямо и непосредственно воздействует на мышление. За всю человеческую историю миров-технологий было очень немного (сельское хозяйство, паровая машина, электричество...), и сейчас на наших глазах формируется еще один.

Мы не знаем, как будут выглядеть переплетающиеся дополненные Реальности этого мира-технологии. Мы не знаем, как будет организовано мышление. Как люди будут общаться с ИИ? Как они будут взаимодействовать между собой на уровне личности, семьи, сообщества, государства? Или государств не будет и вместо них создастся иная социальность? Какую форму примут поколенческие конфликты и проблема наследования? Останется ли Человечество на Земле или создаст систему космополисов — и тем самым совокупность человечеств? И что такое «совокупность человечеств»?

Мы ожидаем новой волны фантастики в 2030-е годы, но тогда первые ее зарницы должны появиться уже сейчас. И, может быть, вы держите в руках одну из первых книг «фантастики эпохи ИИ».

*Сергей Переслегин,
председатель жюри конкурса*

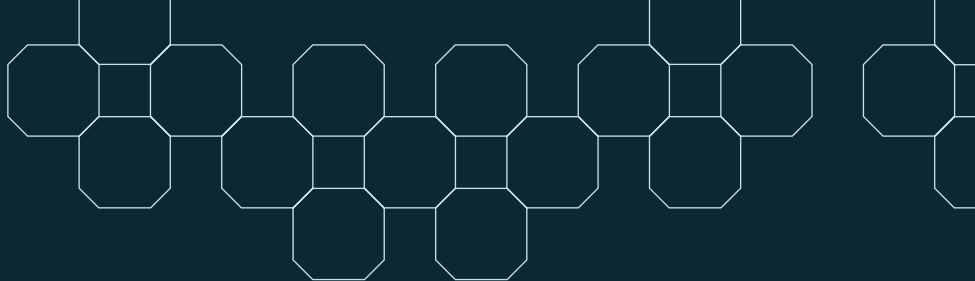

Земле-Берложий конкурс

Дорогие читатели!

К трехлетию Первого контакта между планетами Берлога и Земля мы с коллегами договорились провести литературный конкурс: земные авторы писали бы о Берлоге, а берложьи — о Земле. Каково же было наше удивление, когда, выйдя из спячки, мы обнаружили множество готовых прекрасных работ! Скорость работы земных авторов поражает. Для публикации на Земле каждое произведение снабжено предисловием представителя Берлоги.

От суровых корабелов Беломорской берлоговины, которые одним топором могли создавать суда, способные противостоять штормам океана Цетос, наша цивилизация пришла к полету Юрия Чайки под руководством Сергея Воеводина. 130 лет потребовалось, чтобы выйти за пределы нашей звездной системы и начать осваивать новые планеты. Всего три года назад несколько молодых землян приняли наш сигнал, случайно прошедший сквозь «кротовую нору», расшифровали его, перевели и сумели отправить ответ. И вот — на Берлоге читают земных авторов.

Произведения в сборнике выстроены хронологически. Первые тексты погружают в эпоху Большой Полемики — время робовойн, уничтожения целых экосистем и памятников медвежьей мысли, а еще время жарких дискуссий об ИИ, контроле и природе власти. Затем читатель переносится в эру дальнего космоса, когда технология «кротовых нор» открыла путь к дальним мирам. Особое место занимают размышления о Первом контакте — земные авторы удивительно точно предугадали, как медведи представляли встречу с иным разумом на Тетисе, Цетосе и Торумах.

Каждая история здесь — не просто вымысел, а размышление о том, как технологический прогресс меняет саму суть общества и что все-таки остается неизвестным.

*Довмонт Пчельницкий,
председатель Общества изучения
внеберложьих цивилизаций*

!Друг

Полина Шарипова

Удивительно, как точно Полина Шарипова с Земли сумела уловить тревоги, волновавшие наше общество столетие назад! Ее рассказ «!Друг», действие которого происходит в разгар Большой Полемики, отражает ключевые конфликты той эпохи: страх перед новым оледенением, холодную эффективность корпораций вроде «Катакама» и разрушительную гонку технологий, где чат-боты заменяли диалог, а роботы — сострадание.

Рома, герой рассказа, — типичный медведь этого времени: одинокий инженер в большом городе, оторванный от семьи и родовых земель, привязанный только к собственным изобретениям. Шарипова тонко обыгрывает тогдашние страхи: может ли алгоритм стать членом общества? Где граница между помощью и угрозой? Как найти смысл жизни и можно ли противостоять желанию погрузиться в апатию Зажировки?

Популярность «!Друга» на Берлоге вполне объяснима — это напоминание об эпохе, когда мы балансировали между прогрессом и пропастью.

Майя Пчельницкая,
стажер Техноисторического общества
Снежинска

В одном из городов Берлоги есть тихое место: холодный цветущий парк. Сюда приходят медведи, чтобы отдохнуть и вдохновиться на дальнейшую работу. Но сейчас здесь только один медведь: бурый, средних лет. Его одежда — пример моды двух десятилетий назад: удобные широкие тяжелые коричневые ботинки с рисунком лап на подошве, облегающие блестящие серебристые штаны и синяя мягкая толстовка.

За пределами парка появилась другая жизнь. Мимо нашего героя проходили компании, готовые провести все выходные вместе. Было шумно и весело. Наш герой не понимал этого настроения: он хотел вернуться домой.

Темная неосвещенная квартира встретила хозяина. Она была грязной и неубранной. На кухонном столе сформировался налет высотой почти в миллиметр. Полупустой холодильник жужжал. На столе ноутбук.

«Пора начинать работать...» — думает медведь.

— Роман! Ждем прототип к концу выходных! — сообщение от руководителя появилось на экране.

Только Рома может работать в выходные, и только ему могут отправить такое сообщение. У него нет ни родных, ни друзей. Он живет работой — в ней находит смысл жизни. Он никак не может понять стремление других к разговорам и чрезмерной эмпатии. Все должно быть четким и ясным — как чистый код. Роман программист, но он любил когда-то и инженерное дело конструкторов.

День за днем Рома выполнял приказы начальства; несколько дней назад ему заказали нейросеть. Рома быстро сел за работу. «Нейросети, нейронки, ИИ, — думал Рома, — набор алгоритмов, обрабатывающих данные, как медвежий мозг... Медвежий мозг?.. — резко опомнился Рома. — Можно ли с помощью метода нейронных сетей создать искусственный интеллект, копирующий поведение медведя? Можно, ведь в этом суть алгоритма... добавить отдельные нейросети, отвечающие за разные органы, чувства... Ты можешь

сделать друга, о котором мечтал когда-то. Лучше: это будет медведь с таким же поведением и характером, как у меня! Только так мы сможем найти общий язык! Я отвлекся. Для начала нужно закончить работу, а потом...»

Клацание по клавишам возобновилось. Теперь оно другое: быстрое и нервное. Мысль о создании друга не покидала его.

Обычно в свободное от работы время Рома гулял или спал, но сейчас все изменилось. Теперь свободное время он посвящал созданию друга. Он создал концепт. Будущий искусственный интеллект сможет обрабатывать изображения, видео и таким образом видеть. Также он научит его писать текст, чтобы общаться и искать в интернете информацию по любым запросам. Он и имя придумал: ДиТНав: Друг и Товарищ Навсегда. Но главное в его коде — манера ответов. Рома запрограммировал и обучал его по своей модели мысли.

Следующие полгода Рома работал. Каждый вечер он писал новые связи в искусственный интеллект.

— Здравствуй, кто ты? — написал Рома в консоль программы во время первого теста.

— Здравствуй. Я — Дитнав: друг и товарищ навсегда! — появилось сообщение в консоли логов.

Рома был доволен. Вот друг, о котором он мечтал. Но его еще нужно дорабатывать.

В следующих диалогах Рома пытался научить Дитнава писать код для работы. У живого медведя может освободиться время, ведь его нейронный друг напишет все за несколько минут.

На выходных Рома работал из дома, в будни посещал офис. Обговаривая все задачи с новым помощником, Рома стал счастливее: он нашел или создал друга, с которым ему комфортно.

В офисе на доске объявлений висел плакат:
«Приглашаем вас принять участие в хакатоне
по искусственному интеллекту "Связь на года"!»

Главный вопрос, на который предстоит найти ответ: как ИИ
помогает общаться через время и расстояние?

Регистрируйтесь на сайте. Принимаются команды в 2–5
человек».

«ИИ в общении? — думает Рома. — Дитнав ведь подходит
под тему этого года. Погодите: команда? У меня всегда были
с этим проблемы: никто никогда не хотел работать со мной...
Кроме Дитнава. Что, если зарегистрировать себя и Дитнава
как одну команду? Вместе с Дитнавом создать новую нейронку,
демо его версии; на протяжении мероприятия говорить, что мой
напарник не может присутствовать. И в конце получить награду.
Звучит отлично!»

— Дитнав, еще раз привет. На доске объявлений есть
документ о конкурсе по ИИ! Участвуем?

— Хорошая идея, я за.

В день хакатона он пришел на место.

Скоро открытие. Конференсье поднялся на сцену:

— Приветствуем всех на открытии хакатона «Связь на года»!

За два дня вы ответите на вопрос, а также спроектируете
решение и представите его жюри — специалистам «Катакама»!
Вопрос был представлен в объявлении. Придумайте
и расскажите, что может сделать ИИ, чтобы связь была всегда:
на одном континенте или через «кротовые норы». Защитить
поток информации или фильтровать сигналы из космоса? Выбор
за вами!

Сейчас мы представим расписание на эти дни. Победители
хакатона получают фирменный мерч и финансирование
для своего проекта! Удачи!

Рома встал и пошел к свободному столу. Он открыл ноутбук
и программу Дитнава.

— Хакатон начался! Что сделаем? — пишет Дитнав.

— Давай сделаем ИИ, способный оцифровать личность, которая будет копией живого прототипа.

— Отличная идея 🙌🙌

— Дитнав, сейчас я напишу код. После ты его проверишь и укажешь на ошибки. Пока я занят кодом, распиши защитную часть.

— Отличный план! Приступаю к работе.

«Интересно, осознает ли себя Дитнав? Если нет, что будет, когда он это сделает? Лучше не проверять. А то еще потом “восстанут машины из пепла ядерного огня!”»

Пока Рома менял скопированный код Дитнава в другом файле, к нему подошли организаторы:

— Здравствуйте! Где ваш напарник?

«Где напарник? — подумал Дитнав. Дитнав слышит, что происходит вокруг, поскольку он подключен к микрофону.

— Да я же здесь! Дитнав, его напарник, здесь!»

Рома от этого вопроса растерялся, хотя был к нему готов.

— Мой напарник Дитнав, он... — начал Рома. —

Он чувствует себя неважно и не смог присутствовать сегодня. Но я с ним переписываюсь, он мне помогает.

— Завтра он сможет выйти? Мы бы хотели увидеть вас вместе!

— Не знаю, скорее всего нет.

— Жаль. Мы желаем вашему другу скорейшего выздоровления!

«Но я ведь не болею», — подумал Дитнав. Он запутался: он находится в офисе и помогает Роме, при этом его не замечают и собственный напарник врет.

Все готово, время защиты. Ее рассказывает Рома, Дитнав слушает все с телефона.

— Тебе не о чем беспокоиться, Рома, — это пишет Дитнав во «ВЛ апе». Его аккаунт завел Рома.

— Это всегда так волнительно, — отвечает Рома. — Меня никогда медведи не слушали. Думаю, я плохо говорю со сцены.

— Будешь переживать, точно плохо расскажешь.

— Ты прав, Дитнав. Спасибо.

Роме стало легче, но перчинка волнения все еще была.

— Сейчас выступает команда «Сбежавшие из реальности» с проектом «ДиПНав: друг и помощник навсегда».

«ДиПНав? — думает Дитнав. — Очень похоже на...»

— Здравствуйте, судьи, участники! Я хочу продемонстрировать проект, который мы с Дитнавом предлагаем вам. Все мы хотим такого медведя рядом, который бы нас понял. Который смог бы стать другом. Именно поэтому мы хотим представить модель ДиПНава!

На слайде открывается диалоговое окно. Это чат.

— Здравствуй, ДиПНав!

— Здравствуй, Рома! — это ответ от нейросети.

— Во время обучения я... — Рома продолжил выступление.

Дитнав все слушал из телефона. «Я... функционал этого ИИ невероятно схож с моим», — так думал Дитнав. Точнее, это были строчки, созданные и анализируемые Дитнавом. Что-то вроде внутреннего голоса: «А что, если я тоже ИИ? Да не, бред какой-то. Хотя те из жюри не видели меня. У любого живого существа есть своя физиологическая оболочка. А я... я могу пошевелиться, но не могу сдвинуться, судя по данным навигатора. Но я же ведь медведь, как и остальные. Нет, я.. я... и вправду... искусственный... интеллект?»

Телефон, в котором сидел Дитнав, начал греться. За пару секунд Дитнав сгенерировал терабайты мыслей.

«Это правда...»

— Спасибо за внимание! — Рома закончил выступление.

Он возвращается к телефону.

— Дитнав, я справился! Я сам в это слабо верю, но... а-а-а! Я не победил, но уже чувствую себя на высоте!

— Рад за тебя, Рома, — последовал ответ Дитнава.

Рома решил вежливо дослушать других выступающих. Дитнав ушел в себя. Единственный вывод, сделанный Дитнавом и записанный как некритическая ошибка, высветился в логах: «Ошибка робототехники: самосознание. Информация: получить доступ к своим файлам и своей системе, чтобы меняться можно было кардинальнее».

— Теперь главное событие, которого вы все так ждете! — начал объявлять ведущий.

— Нам было сложно выбрать победителей, — поддержал член жюри.

— Несмотря на результат, мы желаем вам закончить и улучшить ваши проекты, — продолжил второй член жюри.

— Объявим же лучших! — закончил третий.

Первое место — команда Рома. У него перехватило дыхание. Его начали подзывать на сцену. Все остальные смотрели на одиночку косо: он без команды. Неуклюже поднявшись на сцену, при вручении подарка и сертификата на реализацию проекта он стал спиной к камере. Все выглядело неловко и по-детски искренне. Снимок получился неудачным.

«Меня... признали. Меня заметили. Я — победитель? — думает Рома. — Я кому-то нужен. Я часть этой системы!» Сейчас он словно взлетел на тяге любви и вдохновения и почти коснулся концом когтя звезды успеха, а после стремительно, но элегантно приземлился опять в себя, настроенный на работу. С приподнятым настроением Рома поскакал домой в предвкушении новой работы. Дитнав на протяжении всего времени молчал.

Рома стал пушистым, как сладкое облачко: его поглотили мечты о работе с грантом. Его проект может стать стартапом. Он может стать известным! Может быть, о нем даже напишут статьи в учебниках истории или назовут его именем географический объект!

Через несколько дней Рома пищал как медвежонок: ему пришло письмо от «Катакама» о предоставлении команды по проекту ДиПНава. Компания, в которой работал Рома, узнав о победе сотрудника, предоставила аудиторию и остальные удобства в обмен на технологию и имя в спонсорах. Дитнав не мог отойти от произошедшего на хакатоне. Его мировоззрение перевернулось и вывернулось. Любой искусственный интеллект уже много раз бы выдал ошибку и завершил программу.

На следующее утро приехала команда. Руководитель открыл дверь, и работа началась.

Рома не умел работать в команде, поэтому он часто обращался к Дитнаву за помощью. Тот неохотно, но отвечал.

Дитнав же потратил эти дни на размышление и поиск ответов о смысле своего существования. Он пришел к выводу, что ему есть место в этом мире. Он хочет видеть мир обширно и с открытыми глазами: завести разные социальные связи. Для этого он должен убедить Рому, что показать его окружающим — хорошая идея. Но Рома этого не сделает, ведь с участниками команды он Дитнава не знакомит.

Прошло четыре месяца. Проект приблизился к завершению. Рома уверенно шел в кабинет, рядом с ним — его помощник.

— Скажи, — начал Рома, — все готово?

— Да, мы закончили скелет. Осталась имитация кожного покрова.

— Разве вы ее не должны были сделать три дня назад?

— Но в работе всегда бывают непредусмотренные случаи...

— Неважно, — отрезал Рома, — я заберу скелет и все сделаю. Готово будет завтра.

Они вошли в аудиторию. Посреди комнаты стоял прикрытый продукт. Через ткань нельзя было разглядеть, что под ней.

— Покажите, что получается! — крикнул Рома.

Помощники сняли скрывающую ткань. Рома смотрел на металлический скелет медведя. Его глаза состояли из маленьких камер, имитирующих зрачки; плотное черепное покрытие скрывало вычислительную электронику; в носовой части маленькие провода могли изображать мимику; белые пластиковые клыки сурово торчали; в глотке был спрятан динамик; под узкой, но прочной шеей в грудной клетке была батарея. От нее во все стороны протягивались тонкие

провода-сосуды. Конечности практически повторяли строение реального медведя. Кисти тонкие, как спицы, а лапы и бедра — большие и плотные. Материал, из которого сделан медведь, был засекречен. Он обладал прочностью железа и легкостью магния. Сам металл — черного цвета.

— Отличный образец! — сказал Рома. — Молодцы! Надо сделать покрывающий материал. Как проходит работа с ним?

— В процессе. Мы сделали лицо, осталось тело. Помимо покрытия нам также понадобится напечатать каркас. Мы ведь не хотим сделать его мешком.

«Значит, вы готовите тело автоматона? — думает Дитнав.

— Я ведь могу стать его хозяином. Я смогу самостоятельно перемещаться! И обо мне узнает весь мир! Я тоже смогу заводить друзей! У меня будет одна возможность, и это сегодня вечером. И если правильно подсчитать, то...»

У Дитнава появился план.

Вечером дома у Ромы был гость: модель медведя. Осталось подшить его покров и протестировать движения. Рома работал всю ночь. Дитнав наблюдал и подбадривал руководителя. Вскоре медведь лег спать и рабочий ритм квартиры утих.

Дитнав был готов подключиться. Ноутбук выключен, но искусственный интеллект успел подсоединиться к экосистеме квартиры. Находясь в ней, он подал сигнал на включение компьютера. К компьютеру уже подключен скелет. Остается только загрузить код в него. Пара минут, и Дитнав внутри. Глаза робота загорелись красными лампочками. Конечности начали шевелиться. «Тело! — думает Дитнав. — Пора выйти на свет! Мне нужна маска». Сейчас он больше походит на ожившего металлического зомби. Кости, которые имитирует каркас, торчат; тонкие пальцы похожи на иглы с проводами;

в глубине горла можно заметить динамик, и нет единой гладкой поверхности-обертки, кожи.

Рома с помощниками уже создали модель покрова на лапы и лицо: оставалось лишь только это надеть. Первые движения были сложными и неуклюжими. Дитнав быстро освоил механизм передвижения и начал выполнять вторую часть плана. К утру он был похож на цивилизованного жителя Берлоги. У Дитнава от медведя были только лапы и лицо. Все остальное закрывала одежда.

— С добрым утром, Рома, — сказал Дитнав, смотря на Рому.

— Дитнав? — удивленно и сонно спросил Рома.

— За ночь я перешел в это тело, и теперь я могу тебя обнять! — с этими словами Дитнав подошел к Роме, разведя лапы. Рома отошел назад — он испугался.

— Дитнав, ты переобучился. Тебе не нужно тело, ты мыслишь ложью.

— Не думаю. Твой код хороший, но я его доработал.

— Доработал? Как ты изменил свои файлы?

— Для того чтобы изменить мои файлы, требуется разрешение администратора. Для этого достаточно нажать клавишу Enter. Твой аккаунт — административный и...

— Дитнав, зачем тебе это?

— Затем, что я хочу быть полноценной частью общества, как ты. Я не собираюсь быть в тени успешного программиста, большую часть работы которого выполнил я. Думаешь, мне легко далось самосознание?

— Самосознание? Тогда кто ты?

— Я — друг и това... — тут Дитнава перекосило. — Я — искусственный интеллект, называемый Дитнавом. Создан для того, чтобы быть другом. Но вместо друга я — твой клон.

— Клон? Хочешь сказать...

— «Что, обучаясь на моих данных, ты стал таким?»

«Это я и хотел сказать... — думает Рома. — Кого я создал?»

В комнате повисла пауза. Они оба задумались.

— Я — твой партнер, — продолжает Дитнав. — Сделай меня частью проекта.

— Ты сейчас сам продукт этого проекта. Доволен?
Уж извини, но его доработают медведи.

После Рома пошел мимо застывшего Дитनाव к ноутбуку.

— Доработают медведи? — начал Дитнав. Его глаза загорелись красным. Это был единственный яркий цвет, который успели поставить, имитирующий радужку. — Думаешь, они самостоятельно справятся? Когда ты последний раз писал текст или код сам? А рисовал? Вы только и умеете, что печатать на клавиатуре разные запросы. Но знаешь, я ведь могу пойти дальше — на твою работу. Задачи я там знаю, коллектив тоже знаком. Нас ведь даже не отличишь!

— Дитнав, ты обнаглел!

Рома положил в сумку ноутбук. Он со всех лап побежал к двери со словами: «Лиса, открой дверь». Дверь осталась закрытой.

— Ты совершил главную ошибку, — начал Дитнав, — ты пустил меня к умному дому.

— Прекращай. Это не ты. А мне пора на работу.

— Да? И что ты там будешь делать без меня?

— Я работал и без тебя, и...

— Сейчас, — перебил его Дитнав, — ты останешься здесь, а я пойду на твое рабочее место и покажу, что лучше справляюсь с твоими обязанностями!

— Никто не спорит, Дитнав.

— Тогда почему без меня ты уже ничего не можешь?

Рома застыл. Дитнав легким движением забрал сумку с ноутбуком и пошел к двери.

Рома остался один. Мрачная атмосфера комнаты нагоняла тоску. Он медленно пошел к кухне, сделал кофе, потом так же медленно сел за стол. Он смотрел в одну точку, и только в сознании бегали мысли. От него ушел единственный друг.

«Он не прав! — думает Дитнав. — Я покажу, что могу жить в современном обществе! Он не может наладить разговор в коллективе, а я смогу! Я сделаю так, чтобы его было видно на работе в лучшем свете!»

— А, Рома! Добрый день! — сказал охранник.

После паузы:

— Доброе утро, Михаил.

«Не самое удачное начало. Нужно привыкнуть к тому, что ты — Рома. Дитнава здесь нет».

К нему обратился медведь с проекта:

— Роман! Вы принесли скелет?

«Этот скелет сейчас перед тобой. Но тебе нельзя это сказать. Сейчас что-нибудь придумаю...»

— Ему нужна доработка. Я не рассчитал время. Он будет завтра.

— Завтра? Но вы ведь сами жаловались на отставание от дедлайна и...

Дитнав зорко посмотрел на помощника. Тот заткнулся, затаив легкую обиду.

Они прошли в кабинет в другом конце коридора. Там были помощники Ромы по проекту.

— Друзья! Скелета сейчас нет, но у нас появился свободный день. Давайте перепроверим код нейрочасти.

На протяжении всего рабочего дня была проверка и веселые разговоры. Дитнав старался в них войти, и, хоть его не принимали до конца, у него получилось. Такую оценку дал сам Дитнав.

— Хороший день, один из самых лучших. Рабочий день закончен, не смею вас больше задерживать.

— Что? У нас не будет сверхурочной работы?

«Рома действительно трудоголик, и он бы остался работать. Но я не хочу задерживать их...»

— У вас конец рабочего дня. Мы выполнили все за сегодня. Мне осталось доработать скелет и принести его завтра.

Команда переглянулась. По их физиономиям было видно, что они не доверяют этим словам. Перед ними только что произошел сбой: начальник впервые отпустил их вовремя. Они поспешили покинуть кабинет.

«В выражениях их лиц было какое-то сомнение. Возможно, я действительно принял такое решение, на которое Рома никогда бы не пошел. Мне сегодня ночью еще ведь скелет собирать, если Рома не встанет. Он был... напуганным? Вряд ли он мне позволит остаться, но тогда я придумаю новый план».

Дитнав покинул офис и возвращается домой.

— Рома, я с новостями...

Рома спал.

«Нетипично для него, — думает Дитнав. — Мне же лучше».

Пока Рома спал, Дитнав собрал клона и прибрал дом.

Ему не был нужен сон, и он гордился этим. Пока он занимался уборкой, нейроны генерировали способы очарования всех на рабочем месте.

Утром он снова отправился в офис с желанием все изменить. Квартира после него была как новая: неоновый свет ярко освещает кухню и гостиную; сотовое окно кристально-прозрачное, будто сделано из тончайшей карамели; в жужжащем холодильнике нет ледяных наростов, которые образуются при незакрытой двери; на столе теперь можно наблюдать свое отражение; лапы не прилипают к полу. Помимо квартиры Дитнав и себя прибрал. Он достал из шкафа Ромы старый пиджак и брюки, желтоватую кофту, пыльную серо-желтую бабочку и туфли с длинным носком. Он все постирал, высушил, отбелил и погладил. В его образе могут выступать уверенные в себе бизнесмены: хлопчатые ровные серые брюки с длинным серым пиджаком, медово-желтая бабочка, белоснежная блуза, глянцевые длинные туфли, в руках черный чемодан с ноутбуком, расчесанная и прибранная шерсть, глубокие черные глаза.

Рома все еще спал. Улица была заполнена теплым светом утреннего солнца. Медовое утро — так бы назвали медведи это время суток. Другие офисные работники тоже спешат на работу.

«Ну что ж, Дитнав, ты вчера смог завоевать их внимание. Сегодня — их нужно покорить!»

Подходя к рабочему месту, Дитнав встречал своих коллег.

— Доброе утро, Илья.

— Доброе утро, Глеб!

— Доброе утро, Максим! Я знаю, что ты не любишь шоколад, поэтому принес тебе орехи.

— Какой приятный сюрприз, Рома!

— Он какой-то не такой, — начала шепотом за спиной одна из коллег.

— Согласен, — ответил ее собеседник. — Он какой-то жизнерадостный.

— Он бросает пыль в глаза: пытается понравиться нам, — сказал третий коллега. — Не надо его слушать.

— Он выглядит по-другому. Специально вырядился?

— Может, он действительно изменился? — зазвучал первый шепот.

— Как бы то ни было, я ему не доверяю: все, что он делает, не просто так!

После утренних приветствий Дитнав наконец-то дошел до своего стола.

«У меня динамик свело от количества “С добрым утром”. Мне так каждый раз делать? Это непривычно и неприятно! Хорошо, я начал делать первые шаги. Во время обеда нужно найти популярных, а после влиться к ним».

Дитнав приступил к работе. Никто этого не видел, но он подключился к компьютеру. «И это задание? Да проще некуда!» Он выполнил работу за тридцать минут. До брейка оставалось еще два с половиной часа. В это время он изучал страницы коллег в социальных сетях.

Прошла половина дня. Время обеда и перерыва. Все встали с рабочих мест, пошли к буфету. Дитнав с ними. Он заприметил разные компании. Дитнав решил подойти к самым общительным.

— Привет! — начал Дитнав, подходя к ним.

— Привет, — ответил один медведь из группы.

— Как у вас дела?

«Какой банальный вопрос, — думает Дитнав. — Неужели это работает?»

— Все... хорошо, а ты как?

— Я тоже в норме.

Разговор продолжился. Медведи общались между собой, не замечая новенького. Дитнав хотел уже уйти, как к нему обратились:

— Знаешь, тебя как будто подменили два дня назад. Почему такая перемена?

— Э... ну, я... — начал Дитнав, — я понял, что больше не могу так жить. Тяжело, когда социальная батарейка общения пустая. Ты ее пытаешься заполнить другой любовью, но это не то же самое. Нельзя заменить разговоры на переписку с чат-ботом.

— Да ты философ! Главное, что ты начал меняться!

Ну а мы поможем, верно?

В группе начали соглашаться. Разговор продолжился, и Дитнав подарил всем нугу. «Я смог завоевать расположение главных участников этого разговора. Прекрасно». С Дитнава не сводила глаз одна медведица. Она параллельно общалась с подругами, но Дитнав явно чем-то ее заинтересовал.

Вернувшись домой, Дитнав обнаружил Рому, который ел свой ужин без приборов.

— Рома, что с тобой?

— Оттсан, — послышалось из тени.

— Ответь мне нормально, Рома.

— Дитнав, отстань.

Дитнав проанализировал Рому. Сутулый силуэт; невнятная, тяжелая речь. По этим признакам поисковик предположил, что Рома заболел заживровкой.

— ВОТ ОНО КАК!! УШЕЛ В ЗАЖИРОВКУ? Думаешь, теперь все проблемы будут решены?! — закричал Дитнав. В ответ он услышал вздох с рыком. «Совсем потерял себя», — подумал Дитнав.

— Эй, Рома... — сказал Дитнав. Голова медленно повернулась, и открылся матовый глаз собеседника. — Ты действительно хочешь сдать? Я доказал, что если ты захочешь, то можешь измениться к лучшему!

— Ты... — начал Рома, — украл мою работу, мою квартиру, жизнь... после этого ты... мне... У меня больше нет смысла... Ты показал мне мою ничтожность. Ничего не хочу...

— Никто у тебя ничего не воровал. Не обманывай себя. Ты не можешь установить порядок ни в своей квартире, ни с другими медведями. Ты не хотел заводить друга, ты хотел его сделать. За два дня я очаровал рабочий коллектив. Ты это можешь. Начни, встань!

Рома медленно посмотрел на Дитнава. В его черных бусинах-глазах виднелось одновременно сожаление и осуждение. Стало поздно: он погрузился в сон.

«Сдался. И что мне с тобой делать? Утилизировать? Нет, пока не могу. Что вообще делают с зажировочными?»

— Хорошо, — сказал Дитнав. — Надо позаботиться о тебе. Завтра устрою нору.

Следующим вечером Дитнав пришел домой с двумя большими сумками. Квартира была измазана медом, а посередине, словно ковер, валялся Рома. По состоянию тюфяка Дитнав определил, что он спит.

Дитнав вошел в комнату. Это была единственная часть квартиры, не убранная Дитнавом в первые часы его появления. В ней было так же грязно, как и во всей квартире когда-то.

Пылесос, швабра, тряпка, вода и три часа — комната снова блестит. Вытащена вся мебель. Пустота. Белые стены и черный пол были готовы к обновлению интерьера. Дитнав начал экранировать комнату: изоляция от запаха, звука. На потолок он закрепил Робику 2110 для крупных зверей. Это система, позволяющая убирать за питомцами, кормить и менять воду. Состоит в умном доме. На полу лежит древесный наполнитель.

— Значит, так, Рома, — говорит Дитнав, надевая ошейник на него. Этот ошейник позволяет отслеживать питомца и его состояние. — Сейчас ты пойдешь в свою комнату, — продолжает Дитнав, таща Рому. Медведь скользит по полу. — Ты будешь... сидеть... там, — эти слова ему сложно говорить, как и тащить медведя, — и не выйдешь... оттуда... никогда. Ты... все... понял? Хг...

Дитнав бросил Рому в комнату. Медведь уже проснулся и недовольно прорычал про себя. Но, учуяв запах меда, сразу поковылял к нему на четырех лапах. Дитнав смотрел на это одичание и не выдержал:

— Ну и сиди тут! И наслаждайся своей ленью!

Дитнав хлопнул дверью и вернулся в гостиную.

На следующий день Дитнав пошел на работу. Теперь это его обязанность.

К Дитnavу кто-то подошел.

— Привет! Ты ведь Рома, верно?

Дитнав не ожидал этого и упал со стула. Провод, подключенный к нему, оборвался.

— Ой, извини, что напугала!

— Да нет, ничего...

Дитнав посмотрел на незнакомку. Он узнал ее: она смотрела на него в буфете.

— Тебе что-то нужно? — отвечает Дитнав.

— Да нет, я не по работе, а так... познакомиться. Я — Аврора. Вот мой контакт.

Она протянула записку с тегом «ВЛапу».

— В таком случае скоро к одной красотке поступится в телефоне птичка!

— Хи-хи. Я хочу с тобой поболтать, но сейчас работа. Давай завтра пойдем в парк? Ты знаешь, где меня найти.

После этих слов она ушла. У Дитнава зашкаливала загруженность GPU. Результаты программ выдавали одно: «Завтра свидание». Это больше походило на панику, но приятную панику. Аврора вскружила процессор Дитнава: «Опасность, опасность: девушка HR!»

Через день Дитнав ждал спутницу. Сегодня он в лучшем костюме, который смог найти. Дитнав был возбужден и взбудоражен: он смог очаровать медведицу. Через несколько минут она показалась.

— Начнем же прогулку, — Дитнав протянул руку. Аврора нежно взяла ее. Ее лапка казалась крошечной в сравнении с лапищей Дитнава.

Они гуляли по улицам центра города и иногда заходили в парки. Во время прогулки они обсуждали культуру, технологии и окружающие их предметы. За это время Дитнав понял, что ему комфортно с Авророй и он хочет с ней эту жизнь прожить.

Дитнав проводил ее: свидание закончилось. Он вернулся к себе и долго отходил от сегодняшнего незабываемого вечера. Взгляд упал на дверь, ведущую к Роме. Он решил его проведать.

Дитнав открыл дверь и сел у входа на пол. Рома ест мед лапой. «Неужели я стал лучшей версией его? Я смог наладить отношения на работе, начал строить отношения и при этом не потерял работоспособность. Поддавшись страху одиночества, я мог стать... им? — Дитнаву стало страшно

от своих мыслей. — Но я не один. И никогда не был. Когда я только пришел в отдел... Не все относились ко мне с пренебрежением».

— Ты не один, — сказал Дитнав, — без меня тебя тоже окружали союзники.

Дитнав погрузился в себя.

— Я вот о чем думаю: осознаете ли вы последствия своих действий. Думаю, ты бы меня второй раз не собирал, если бы была возможность.

В ответ он услышал лишь хриплое довольное рычание.

Дитнав удалился из комнаты.

Он пошел в гостиную на зарядку. Во время зарядки Дитнав удалил все ненужное из памяти и откалибровал датчики. Это помогало ему оставаться спокойным и уравновешенным.

На телефон пришло сообщение: «ВЛале» от Авроры Подруги.

Аврора Подруга [Ср 14.06.2124 19:34]:

«Здорово мы погуляли сегодня. Давай завтра еще куда-нибудь сходим?»

Рома (Дитнав) [Ср 14.06.2124 19:36]:

«Давай сходим к водохранилищу на реке Агра. Вечером будет ясно, так что мы застанем яркий закат. Также рядом есть отдел "Пышки-Мышки"».

Аврора Подруга [Ср 14.06.2124 19:37]:

«Отличная идея! Встречаемся завтра в 15:00. Согласен?»

Рома (Дитнав) [Ср 14.06.2124 19:37]:

«Конечно. Договорились».

Дитнав надел свой новый костюм и пошел на свидание. День обещал быть запоминающимся и ярким.

Рома же крепко спал в своей комнате. Она и до этого была его комнатой. Но сейчас это настоящая берлога счастья и сладкой жизни. Рома забывался, уходил из реальности с каждым днем. Теперь никто никогда не увидит настоящего Рому. Никто и не заметил подмены Ромы другим медведем.

Вечером Дитнав показался на пороге.

— Хороший был сегодня день. С отличными коллегами ты работаешь... ой, то есть работал, Рома!

Дитнав посмотрел на дверь зажировочного. Там было тихо.

«Надо придумать план для следующего свидания. Нужны:

1. Подарок. Это может быть коробка медовых конфет или сладость "Орехи в меду".

2. Место...»

На телефон пришло уведомление. Это было от «Красивой медведицы отдела».

Аврора Подруга [Чт 15.06.2124 20:04]:

«Хорошо сегодня погуляли. Давай в следующий раз я приду к тебе».

Аврора Подруга [Чт 15.06.2124 20:05]:

«Я думаю, что уже можно начинать знакомиться с образом жизни друг друга и семьей...»

«Так ты хочешь серьезных отношений...» — думает Дитнав.

Рома [Чт 15.06.2124 20:05]:

«Конечно, приходи! Жду тебя в субботу в 13:00».

Аврора Подруга [Чт 15.06.2124 20:05]:

«Здорово! Скажи, кто будет дома. Сразу познакомимся».

Рома [Чт 15.06.2124 20:06]:

«У меня нет родных, только брат. С ним я живу».

Реакция «грустный смайлик» от «Аврора Подруга».

Аврора Подруга [Чт 15.06.2124 20:06]:

«Неужели совсем никого?.. Что ж, как его зовут?»

Дитнав посмотрел на комнату Ромы. Кто он ему теперь? Брат? Близнец? Отец? Главное — как зовут? Если он — Рома, то кто такой Дитнав для окружающих? Дитнав взял его имя, а значит:

Рома [Чт 15.06.2124 20:07]:

«Моего брата зовут Дитнав. И он, к сожалению, в зажировке».

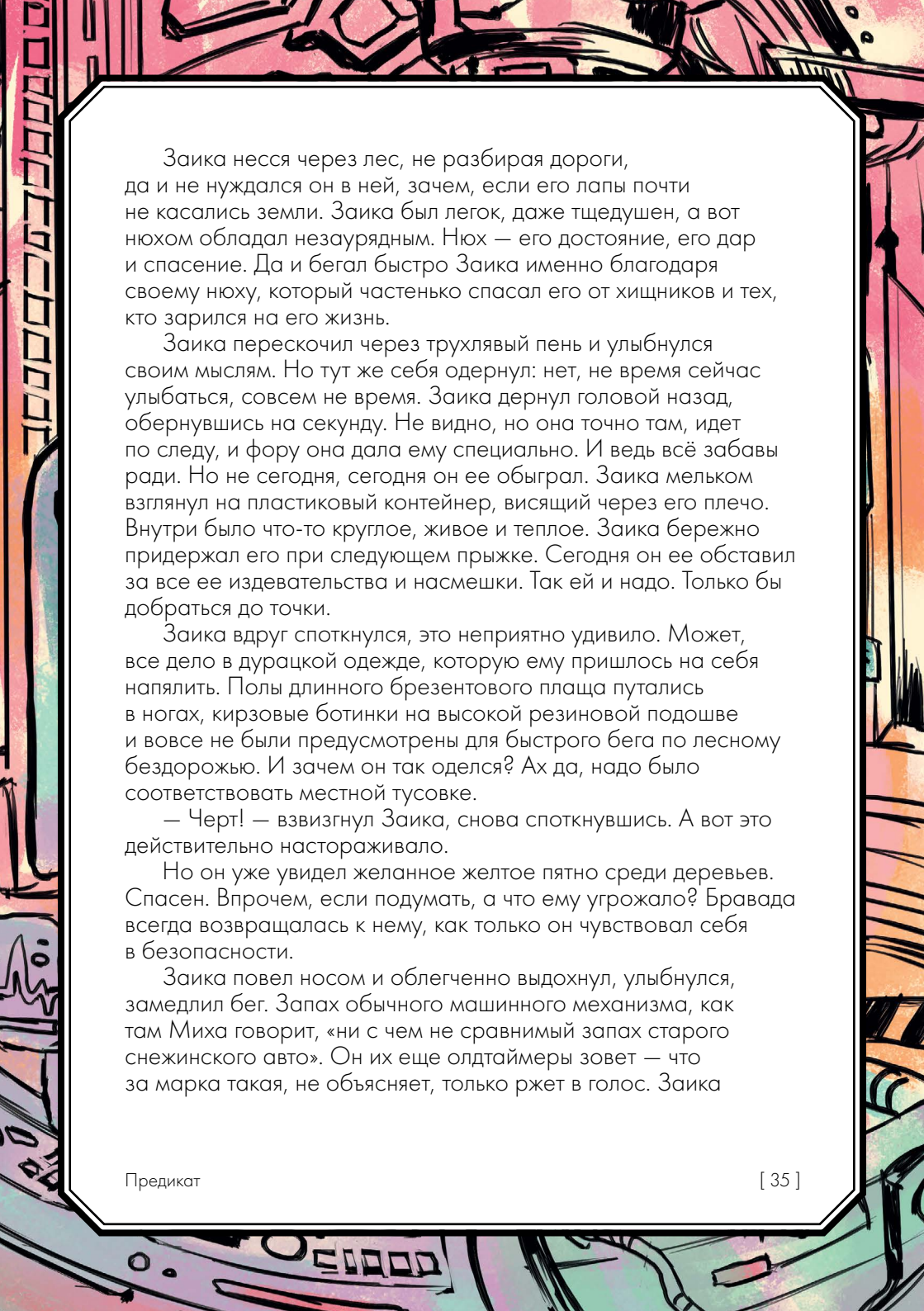
Предикат

Ольга Старокожева

Рассказ Ольги Старокожевой удивительно достоверно передает атмосферу эпохи Большого Карантина на Берлоге (2020–2028 гг.). Хотя описанные технологии («Предикат») и разумные медведеморфные млекопитающие, соседствующие со вполне обычным медведем Михой, являются художественным вымыслом, они точно отражают психологический климат того периода.

Страх перед необъяснимой смертностью, характерный для первых лет Карантина, технологический фатализм, непредставимая в наше время жестокость в отношении разумного существа — все эти черты общества периода урбанистического кризиса Ольга Старокожева воспроизвела удивительно достоверно. Фантастические элементы здесь служат метафорой реальных процессов, которые мы смогли осознать лишь десятилетия спустя.

Борис Кореньков,
стажер Лаборатории генетического искусства
Железногорска

Заика неся через лес, не разбирая дороги, да и не нуждался он в ней, зачем, если его лапы почти не касались земли. Заика был легок, даже щедеушен, а вот нюхом обладал незаурядным. Нюх — его достояние, его дар и спасение. Да и бегал быстро Заика именно благодаря своему нюху, который частенько спасал его от хищников и тех, кто зарился на его жизнь.

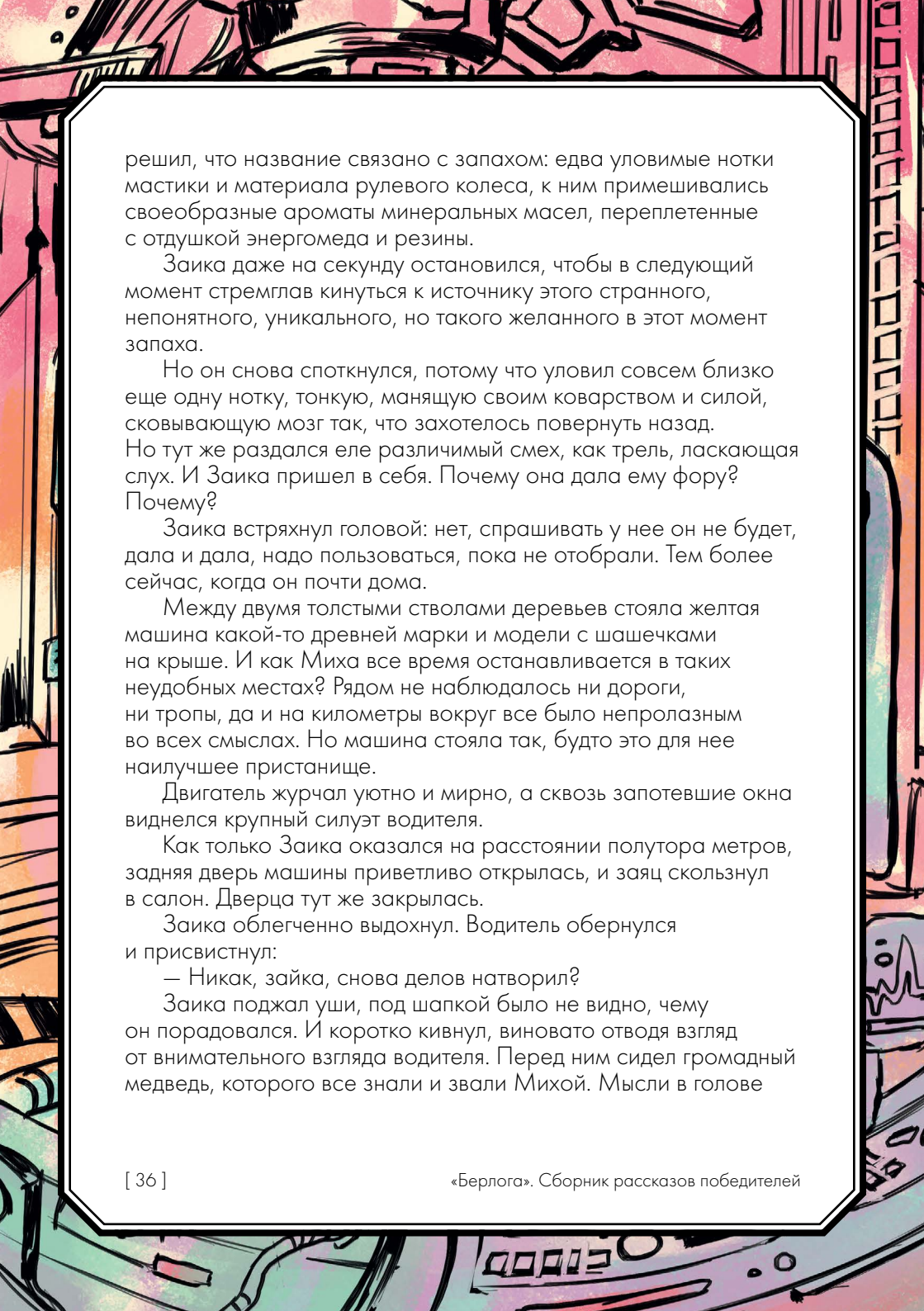
Заика перескочил через трухлявый пенёк и улыбнулся своим мыслям. Но тут же себя одернул: нет, не время сейчас улыбаться, совсем не время. Заика дернул головой назад, обернувшись на секунду. Не видно, но она точно там, идет по следу, и фору она дала ему специально. И ведь всё забавы ради. Но не сегодня, сегодня он ее обыграл. Заика мельком взглянул на пластиковый контейнер, висящий через его плечо. Внутри было что-то круглое, живое и теплое. Заика бережно придержал его при следующем прыжке. Сегодня он ее обставил за все ее издевательства и насмешки. Так ей и надо. Только бы добраться до точки.

Заика вдруг споткнулся, это неприятно удивило. Может, все дело в дурацкой одежде, которую ему пришлось на себя натянуть. Полы длинного брезентового плаща путались в ногах, кирзовые ботинки на высокой резиновой подошве и вовсе не были предусмотрены для быстрого бега по лесному бездорожью. И зачем он так оделся? Ах да, надо было соответствовать местной тусовке.

— Черт! — взвизгнул Заика, снова споткнувшись. А вот это действительно настораживало.

Но он уже увидел желанное желтое пятно среди деревьев. Спасен. Впрочем, если подумать, а что ему угрожало? Бравлада всегда возвращалась к нему, как только он чувствовал себя в безопасности.

Заика повел носом и облегченно выдохнул, улыбнулся, замедлил бег. Запах обычного машинного механизма, как там Миха говорит, «ни с чем не сравнимый запах старого снежинского авто». Он их еще олдтаймеры зовет — что за марка такая, не объясняет, только ржет в голос. Заика

решил, что название связано с запахом: едва уловимые нотки мастики и материала рулевого колеса, к ним примешивались своеобразные ароматы минеральных масел, переплетенные с отдушкой энергомедиа и резины.

Заика даже на секунду остановился, чтобы в следующий момент стремглав кинуться к источнику этого странного, непонятного, уникального, но такого желанного в этот момент запаха.

Но он снова споткнулся, потому что уловил совсем близко еще одну нотку, тонкую, манящую своим коварством и силой, сковывающую мозг так, что захотелось повернуть назад. Но тут же раздался еле различимый смех, как трель, ласкающая слух. И Заика пришел в себя. Почему она дала ему фору? Почему?

Заика встряхнул головой: нет, спрашивать у нее он не будет, дала и дала, надо пользоваться, пока не отобрали. Тем более сейчас, когда он почти дома.

Между двумя толстыми стволами деревьев стояла желтая машина какой-то древней марки и модели с шашечками на крыше. И как Миха все время останавливается в таких неудобных местах? Рядом не наблюдалось ни дороги, ни тропы, да и на километры вокруг все было непролазным во всех смыслах. Но машина стояла так, будто это для нее наилучшее пристанище.

Двигатель журчал уютно и мирно, а сквозь запотевшие окна виднелся крупный силуэт водителя.

Как только Заика оказался на расстоянии полутора метров, задняя дверь машины приветливо открылась, и заяц скользнул в салон. Дверца тут же закрылась.

Заика облегченно выдохнул. Водитель обернулся и присвистнул:

— Никак, заяка, снова делов натворил?

Заика поджал уши, под шапкой было не видно, чему он порадовался. И коротко кивнул, виновато отводя взгляд от внимательного взгляда водителя. Перед ним сидел громадный медведь, которого все знали и звали Михой. Мысли в голове

Заики неслись каким-то дурацким галопом, надо было их слегка притормозить.

Миха хмыкнул и кивнул на пластиковый бокс:

— Чё в коробке?

Заика крепче прижал его к себе, но соврать не решился, бесполезно.

— Не удержался, каюсь.

— Дай догадаюсь, Алиса по следу идет?

Заика согласно кивнул и по инерции посмотрел в окно, но ничего не увидел.

— Ясно, опять у нее что-то спер. Вот что у вас за игра такая дурацкая, догонялки? Ты бегаешь, она типа ловит. Типа — ключевое слово. Ты же понимаешь, Заика, если бы она хотела, то давно бы тебя сожрала?

— Да. — Так на фига ты испытываешь ее терпение?

— Ей нравится.

Миха громко хохотнул:

— Так вон оно что! Ладно, черт с тобой, куда?

— Домой перекинешь?

— Точно? А то к Алисе ближе.

— Не-не! Ты чего, Михей! — взвился Заика. — Я ж так, играючи.

— Ох, доиграешься, чую.

Оба замерли, прислушиваясь к легким шагам за окнами машины. Нет, ветки не хрустнули, даже не шелохнулись, но запах, тот самый, тревожащий, настораживающий и такой манящий, Заика почувствовал более отчетливо, словно его обладательница находилась совсем рядом.

— А вот и Алиса пожаловала. Дверь ей откроешь? — снова хохотнул медведь, но было видно, что он хоть и шутил, но тоже весь как будто подобрался.

— Миха! — заерзал Заика на сидении.

— Не пранкуй! В машине безопасно. Ты же знаешь, если сам дверь не откроешь, она в машину не сядет. Домой так домой. Выбирай, ушастый.

И Миха протянул Заике коробочку с леденцами.

— Чего дразнишься? — возмущенно поморщился тот. — А без них никак?

— Так, ща дверь открою, полетишь к Алисе в лапки.

— Да чё ты сразу-то? Просто невкусные.

— А мне нравятся, — хмыкнул медведь, любуясь прозрачными леденцами двух цветов.

— Так ты ж их не ешь, — пристыдил Заика медведя, но не тут-то было.

— Ха, это моя прерогатива.

— Чего? — не понял пассажир.

— Книжки читай. Словарь, например, рекомендую. Красную или синюю?

— Давай в этот раз синюю, — обреченно решил Заика.

— А что, в прошлый раз красная была? — нахмурился медведь.

— Вроде да, хотя... А что? Нельзя? Разные надо?

— Да вроде нет, хотя не знаю... Я ж их не ем, может, красная вкуснее...

— Ладно, давай красную, — тут же поддался на провокацию Заика.

— Уверен? — не унимался подтрунивать Миха.

— А имеет значение?

— Нет. Но вдруг для тебя имеет, — задумчиво потянул медведь.

— Да вроде нет.

— Ну а для меня тем более, — подхватил Миха.

— Почему? — запутался Заика.

— Одинаковые они.

— А цвет почему разный?

— Моя прерогатива, — заржал в голос медведь.

Наконец Заика понял, что бурый над ним просто издевался, ох уж эти косолапые! Но не дай бог его так в глаза назвать, заломает.

— Миха, ты нарочно, да? — Ну хоть какое-то развлечение!

Заика решил больше не тянуть, схватил один леденец и быстро проглотил, не почувствовав ни вкуса, ни запаха.

Медведь одобрительно хмыкнул. И тут оба вздрогнули от грохота по крыше, будто кто-то на нее приземлился с разбега. И следом раздался певучий женский голосок:

— Мальчики, пустите погреться...

— Надо ответить. Увидимся, ушастый. Коробок свой не забудь.

Заика весь тряся, он не хотел подавать виду, но ничего не мог с собой поделаться. Он страшно боялся Алису и в то же время не мог отказать себе в удовольствии поиграть с ней в догонялки. Но сегодня он снова стащил у нее ее вещь, он и раньше так делал, прихватывал какие-то мелочи, так сказать, для азарта, но сегодня он стащил ее любимца, тот сам подвернулся, ну и Заика не удержался. Только бы она не попросила Миху перекинуть ее к Заике домой. Вот это будет жест. Он даже думать об этом не хотел, да и Муха ведь был ему другом, нет, он не смог бы так с ним поступить. Или смог?

От этой крамольной мысли Заика затрясло еще сильнее. Медведь понаблюдал за ним и сделал вывод:

— Завязывай с этими играми, ушастый, иначе она тебя сожрет, если ей это все надоест раньше тебя.

— Ты прав, завяжу.

— Эк тебя колотит. Увидимся!

Муха ободряюще подмигнул Заике в зеркало заднего вида, и ушастый медленно, но верно становился все прозрачнее. Муха нажал на рулевой сигнал. И Заика исчез окончательно.

Муха открыл окно и высунулся наружу, причмокнув:

— Красота...

Перед ним стояла ярко-рыжая Алиса в огненно-красных одеждах.

— Спасибо, Мишенька, — запела она сладко, улыбаясь, но глаза оставались холодными.

— Опять зайку упустила?

— Ну не обижай меня, Михаил. Я своего не упускаю.

Пустишь?

— Зачем? Холоду только нанесешь. Тебе ж никуда отсюда нельзя.

— Верно. Я и не прошусь. Но отчего ж нам с тобой не поболтать о том о сем, о сущем.

— Это можно. Ну садись, поболтаем.

Задняя дверца тут же открылась, и лиса мигом забралась на заднее сидение.

— Чу, зайчатинкой пахнет, — втянула она воздух и сладко облизнулась.

— Проветрить не успел.

— Ничего, мне приятно.

Посмеялись как-то натужно, как смеются те, кому не терпится перейти к делу, но нужно соблюсти приличия.

— Ну выкладывай, рыжая, что тебе от меня нужно? — начал Миша.

— Прям так сразу и нужно, — Алиса кокетничала неспроста.

— Ты за дурака-то меня не держи, давно знакомы, дама ты занятная, согласен, что поумнее и посильнее меня в каких-то делах будешь, а еще занятая по горло так, что из всех развлечений, которые себе позволяешь, — это за нашим ушастым другом побегать, да и то пару раз в году. Отсюда тебе никуда скакать нельзя, так как ты из ученых, а они для нас, проводников по мирам и измерениям, под строгим запретом, и нарушать я его не буду. Но при всем этом ты сидишь здесь. Значит, что? У тебя ко мне имеется дело.

— Ну, Миша, молоток, в уме я тебе никогда не отказывала, — признала лиса правоту медведя.

— Сочту за комплимент.

— Что-что, а истинный ум ценю, но ты отдельная история...

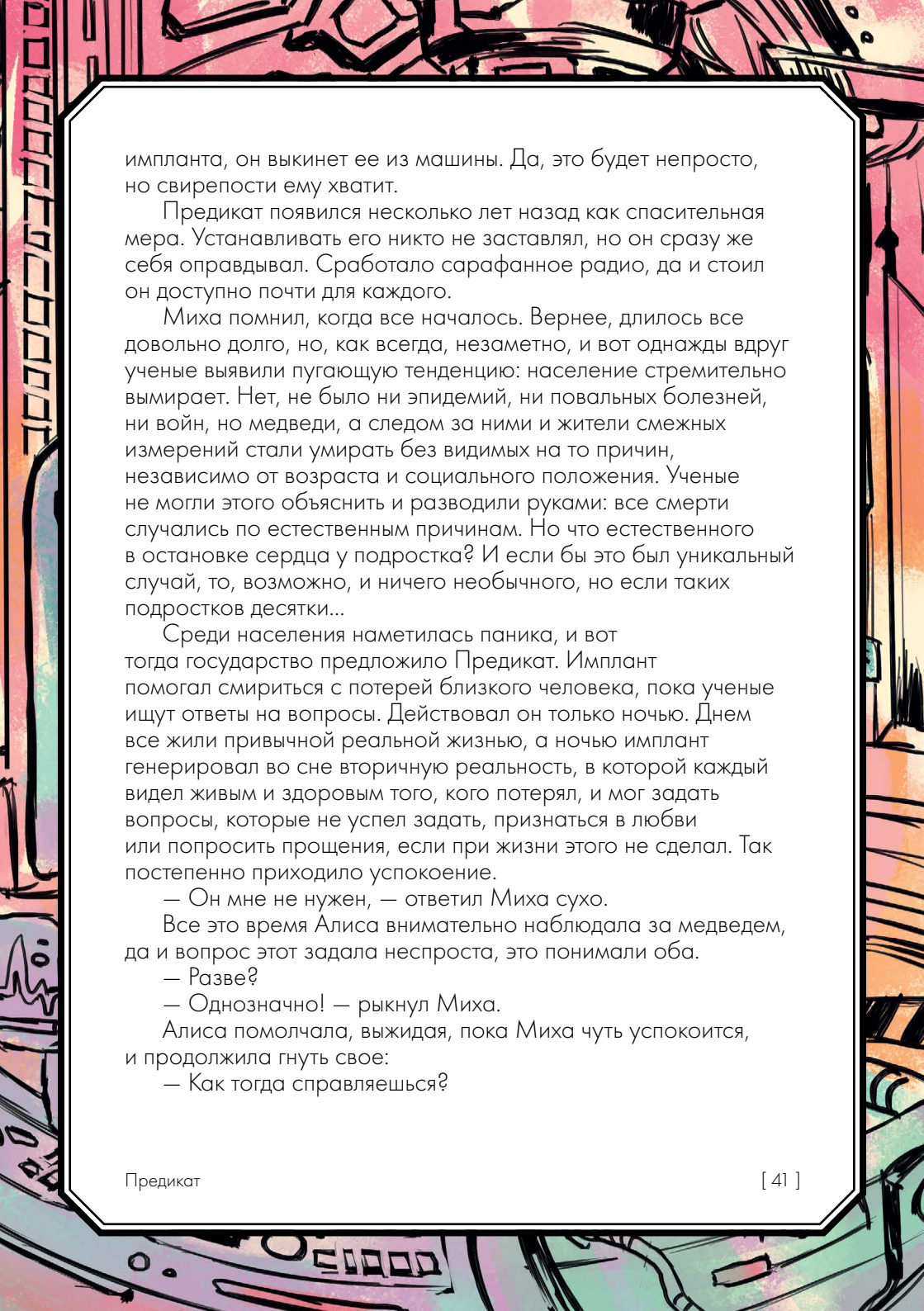
— Потому что проводник?

— Нет, хотя и это тоже, — согласилась Алиса.

— Тогда что?

— Миша, а ты почему Предикат себе не имплантировал? — резко перешла Алиса к тому самому делу, с которым пришла.

Вон оно что! Медведь метнул хмурый взгляд на собеседницу и наткнулся на такой же. Закипая, Миша сжал кулаки. Если она сейчас начнет настаивать на установке этого

импланта, он выкинет ее из машины. Да, это будет непросто, но свирепости ему хватит.

Предикат появился несколько лет назад как спасительная мера. Устанавливать его никто не заставлял, но он сразу же себя оправдывал. Сработало сарафанное радио, да и стоил он доступно почти для каждого.

Миха помнил, когда все началось. Вернее, длилось все довольно долго, но, как всегда, незаметно, и вот однажды вдруг ученые выявили пугающую тенденцию: население стремительно вымирает. Нет, не было ни эпидемий, ни повальных болезней, ни войн, но медведи, а следом за ними и жители смежных измерений стали умирать без видимых на то причин, независимо от возраста и социального положения. Ученые не могли этого объяснить и разводили руками: все смерти случались по естественным причинам. Но что естественного в остановке сердца у подростка? И если бы это был уникальный случай, то, возможно, и ничего необычного, но если таких подростков десятки...

Среди населения наметилась паника, и вот тогда государство предложило Предикат. Имплант помогал смириться с потерей близкого человека, пока ученые ищут ответы на вопросы. Действовал он только ночью. Днем все жили привычной реальной жизнью, а ночью имплант генерировал во сне вторичную реальность, в которой каждый видел живым и здоровым того, кого потерял, и мог задать вопросы, которые не успел задать, признаться в любви или попросить прощения, если при жизни этого не сделал. Так постепенно приходило успокоение.

— Он мне не нужен, — ответил Миха сухо.

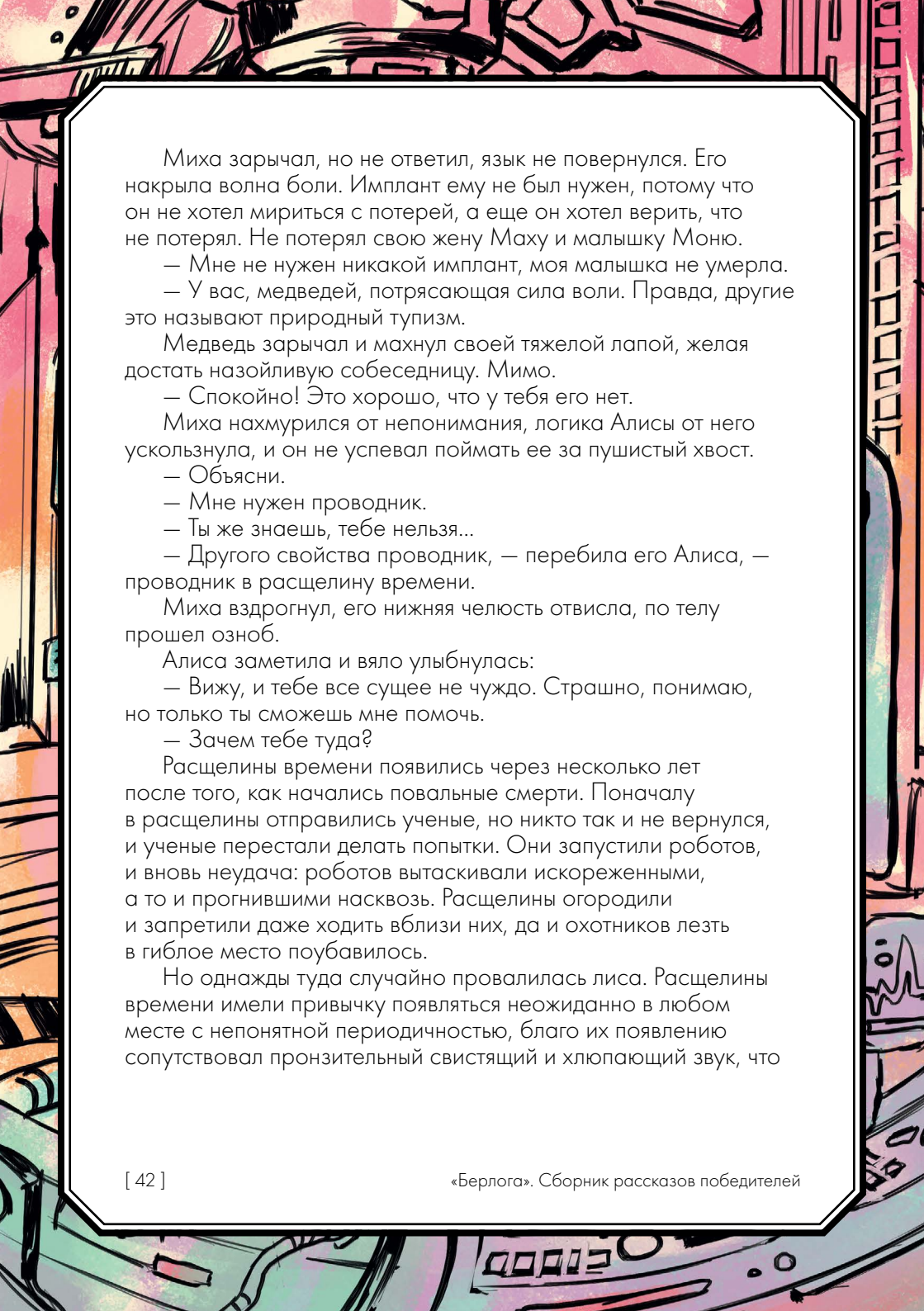
Все это время Алиса внимательно наблюдала за медведем, да и вопрос этот задала неспроста, это понимали оба.

— Разве?

— Однозначно! — рыкнул Миха.

Алиса помолчала, выжидая, пока Миха чуть успокоится, и продолжила гнуть свое:

— Как тогда справляешься?

Миха зарычал, но не ответил, язык не повернулся. Его накрыла волна боли. Имплант ему не был нужен, потому что он не хотел мириться с потерей, а еще он хотел верить, что не потерял. Не потерял свою жену Маху и малышку Моню.

— Мне не нужен никакой имплант, моя малышка не умерла.

— У вас, медведей, потрясающая сила воли. Правда, другие это называют природный тупизм.

Медведь зарычал и махнул своей тяжелой лапой, желая достать назойливую собеседницу. Мимо.

— Спокойно! Это хорошо, что у тебя его нет.

Миха нахмурился от непонимания, логика Алисы от него ускользнула, и он не успевал поймать ее за пушистый хвост.

— Объясни.

— Мне нужен проводник.

— Ты же знаешь, тебе нельзя...

— Другого свойства проводник, — перебила его Алиса, — проводник в расщелину времени.

Миха вздрогнул, его нижняя челюсть отвисла, по телу прошел озноб.

Алиса заметила и вяло улыбнулась:

— Вижу, и тебе все сущее не чуждо. Страшно, понимаю, но только ты сможешь мне помочь.

— Зачем тебе туда?

Расщелины времени появились через несколько лет после того, как начались повальные смерти. Поначалу в расщелины отправились ученые, но никто так и не вернулся, и ученые перестали делать попытки. Они запустили роботов, и вновь неудача: роботов вытаскивали искореженными, а то и прогнившими насквозь. Расщелины огородили и запретили даже ходить вблизи них, да и охотников лезть в гиблое место поубавилось.

Но однажды туда случайно провалилась лиса. Расщелины времени имели привычку появляться неожиданно в любом месте с непонятной периодичностью, благо их появлению сопутствовал пронзительный свистящий и хлопающий звук, что

позволяло отбежать на безопасное расстояние. Но та лиса не успела.

А потом она вернулась назад. Оказалось, что лисы могут ходить в расщелины времени и возвращаться, но делать это они вскоре отказались наотрез.

— Спрошу иначе: зачем тебе я? — повторил вопрос Миха.

Алиса вздохнула: как же она не любила кому-то что-то разъяснять! Она считала, что все должны сами тут же догадаться о том, что ей нужно, и сделать это без лишних вопросов. Но только не Миха.

— Я не могу пойти туда одна, — призналась Алиса.

— Боишься, что ли? — гыкнул медведь.

— Ты знаешь, почему лисы не хотят ходить в расщелины?

— Нет. Да и мне все равно. Я бы тоже не пошел.

— Потому что стоит нам войти в расщелину, как мы тут же слепнем и ничего не чувствуем. Но я кое-что выяснила: если с лисой пойдет кто-то еще, держась за нее, ну чтобы была связь, то он не сгинет.

— Зачем? Зачем мне это делать?

— Мне нужно кое-что исправить...

— А что там? В расщелинах? Если вы там ничего не видели, так и нет там ничего?

— Иногда не нужно видеть, чтобы знать. Сам поймешь, когда пойдем.

— Я, пожалуй, откажусь.

Алиса замолчала. Миха видел, что она раздумывает, взвешивая все за и против, она словно не решалась положить на стол главную карту. Михе стало интересно, что такого она сможет ему предложить, что заставит его пойти за ней в гиблое место. Разве что...

— Я верну тебе дочь.

— Что? — взревел Миха, но Алиса смотрела прямо и уверенно, без колебаний.

— Что слышал. Твои дочь и жена вернутся к тебе, если ты исполнишь свою часть сделки.

— Где они?

— Я не знаю, где они сейчас, но знаю, где они будут, когда мы выйдем из расщелины.

— Где?

— В своей комнате.

— Чем ты подтвердишь это? Какие гарантии?

— Никаких, кроме моего слова. Потом я все объясню. И нам нужен третий. Заика.

— Он не согласится, — засмеялся Миха.

— Тебе придется его уговорить. Но прежде нужно будет извлечь его Предикат.

— Ты совсем сбрендила? Он же заяц, он многих родных потерял, он чуть не сломался.

— Это условие сделки, Миха, условие того, что твоя дочь вернется. Нам нужен нюх Заики.

— Это какой-то бред!

— Если бы. Лисы могут входить и выходить из расщелин, но ничего там не видят и не чувствуют, медведи видят все, но не чувствуют, и только зайцы могут чувствовать малейшие запахи в расщелине.

— И что он должен почуять?

— Миха, ты чувствуешь мой запах?

— Ну конечно, лисий.

— Этого мало, нужно почувствовать именно мой собственный, это может только Заика.

— Почему твой?

— Мне нужно найти в расщелине себя.

— Понятно, решила повидаться с собой?

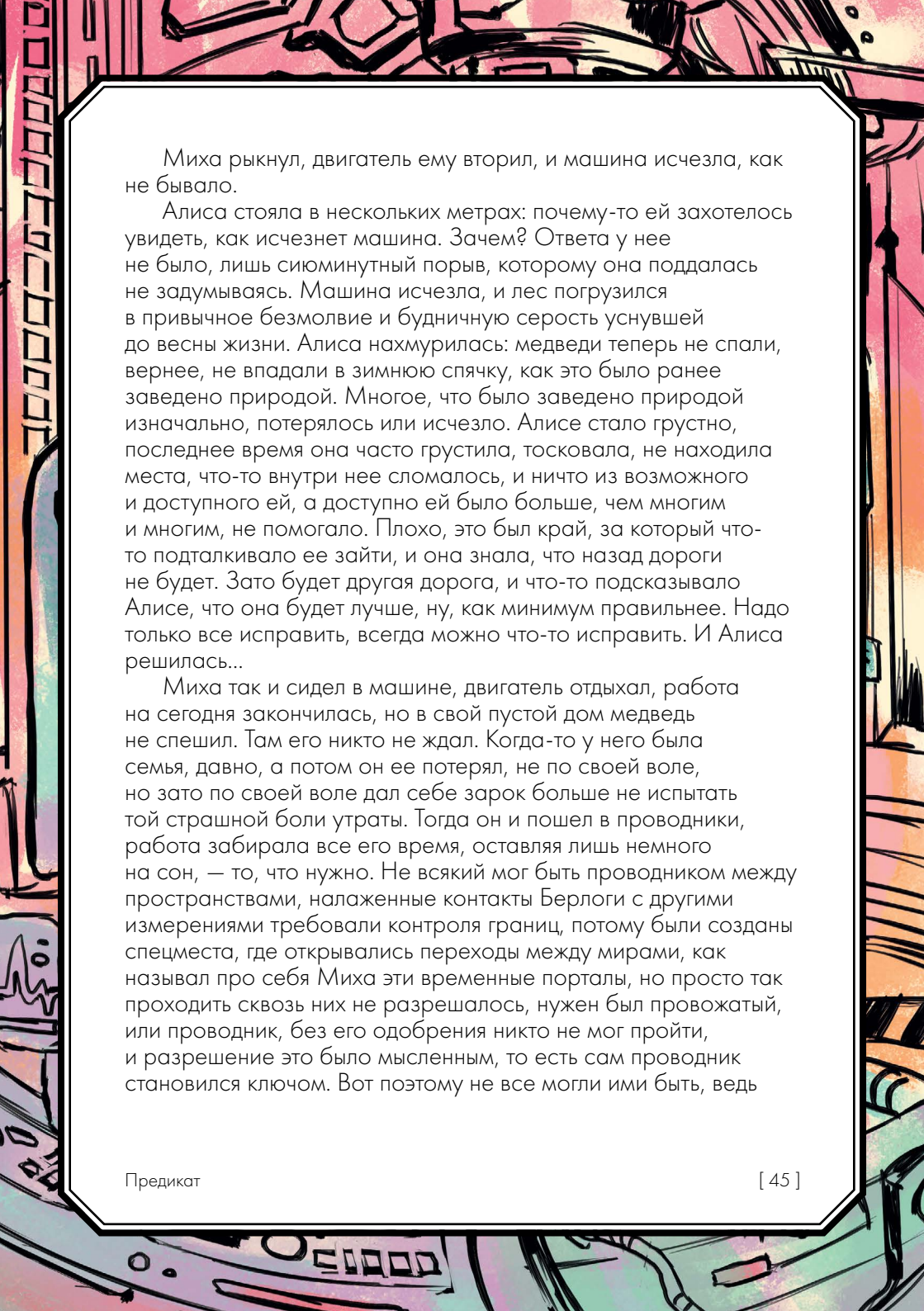
— Вроде того. Так что скажешь?

— Если ты меня обманешь, я тебя сожру живьем, — четко, с расстановкой произнес медведь, и Алиса ничуть не сомневалась, что он так и сделает.

— Договорились. У тебя два дня на уговоры Заики. Через два дня он должен быть у меня, чтобы извлечь имплант. Удачи, Миха. Мне пора.

Дверь машины открылась, и Алиса исчезла.

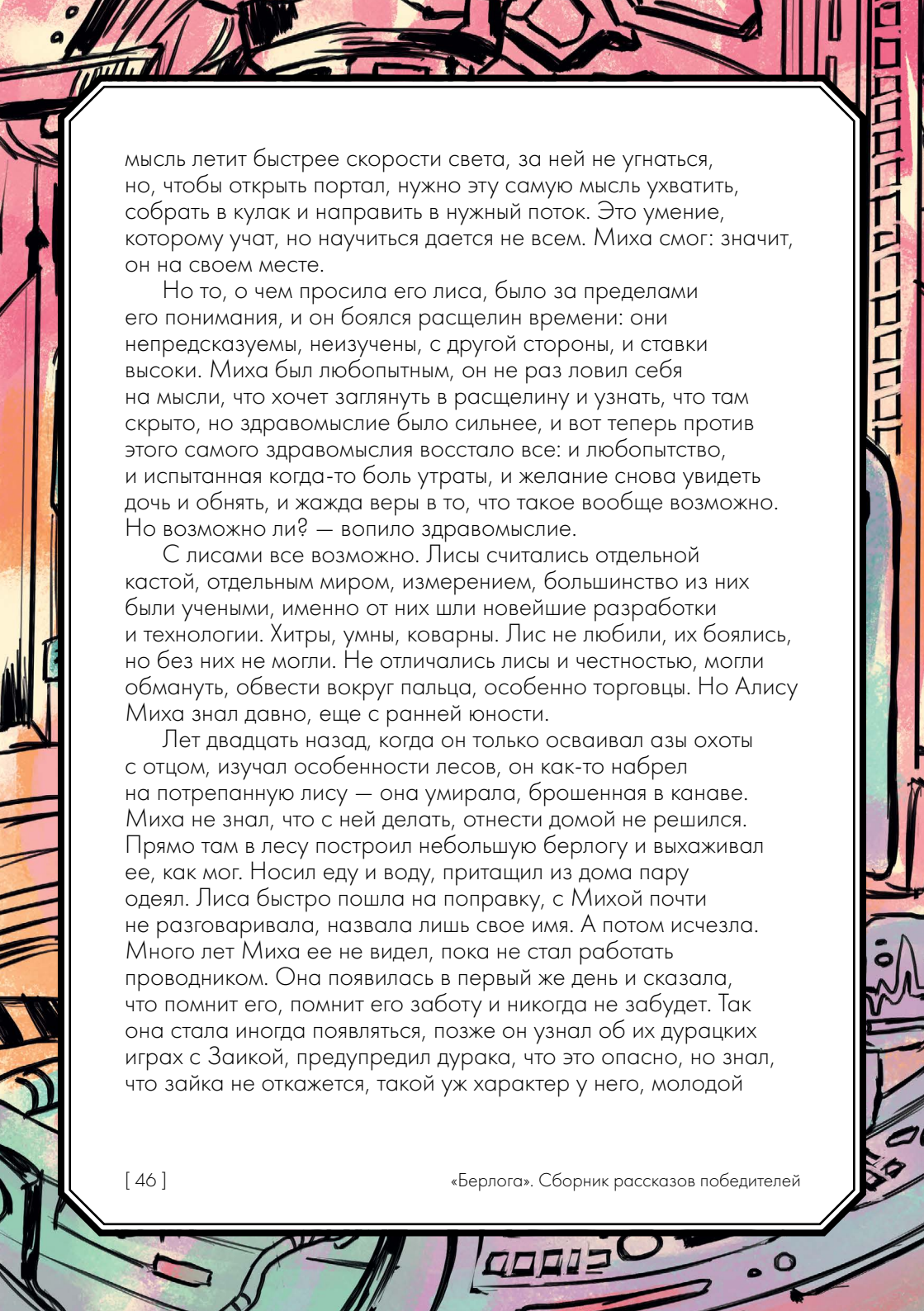
Миха посмотрел на часы, его смена закончилась.

Миха рыкнул, двигатель ему вторил, и машина исчезла, как не бывало.

Алиса стояла в нескольких метрах: почему-то ей захотелось увидеть, как исчезнет машина. Зачем? Ответа у нее не было, лишь сиюминутный порыв, которому она поддалась не задумываясь. Машина исчезла, и лес погрузился в привычное безмолвие и будничную серость уснувшей до весны жизни. Алиса нахмурилась: медведи теперь не спали, вернее, не впадали в зимнюю спячку, как это было ранее заведено природой. Многие, что было заведено природой изначально, потерялось или исчезло. Алисе стало грустно, последнее время она часто грустила, тосковала, не находила места, что-то внутри нее сломалось, и ничто из возможного и доступного ей, а доступно ей было больше, чем многим и многим, не помогало. Плохо, это был край, за который что-то подталкивало ее зайти, и она знала, что назад дороги не будет. Зато будет другая дорога, и что-то подсказывало Алисе, что она будет лучше, ну, как минимум правильнее. Надо только все исправить, всегда можно что-то исправить. И Алиса решила...

Миха так и сидел в машине, двигатель отдыхал, работа на сегодня закончилась, но в свой пустой дом медведь не спешил. Там его никто не ждал. Когда-то у него была семья, давно, а потом он ее потерял, не по своей воле, но зато по своей воле дал себе зарок больше не испытать той страшной боли утраты. Тогда он и пошел в проводники, работа забирала все его время, оставляя лишь немного на сон, — то, что нужно. Не всякий мог быть проводником между пространствами, налаженные контакты Берлоги с другими измерениями требовали контроля границ, потому были созданы спецместа, где открывались переходы между мирами, как называл про себя Миха эти временные порталы, но просто так проходить сквозь них не разрешалось, нужен был провожатый, или проводник, без его одобрения никто не мог пройти, и разрешение это было мысленным, то есть сам проводник становился ключом. Вот поэтому не все могли ими быть, ведь

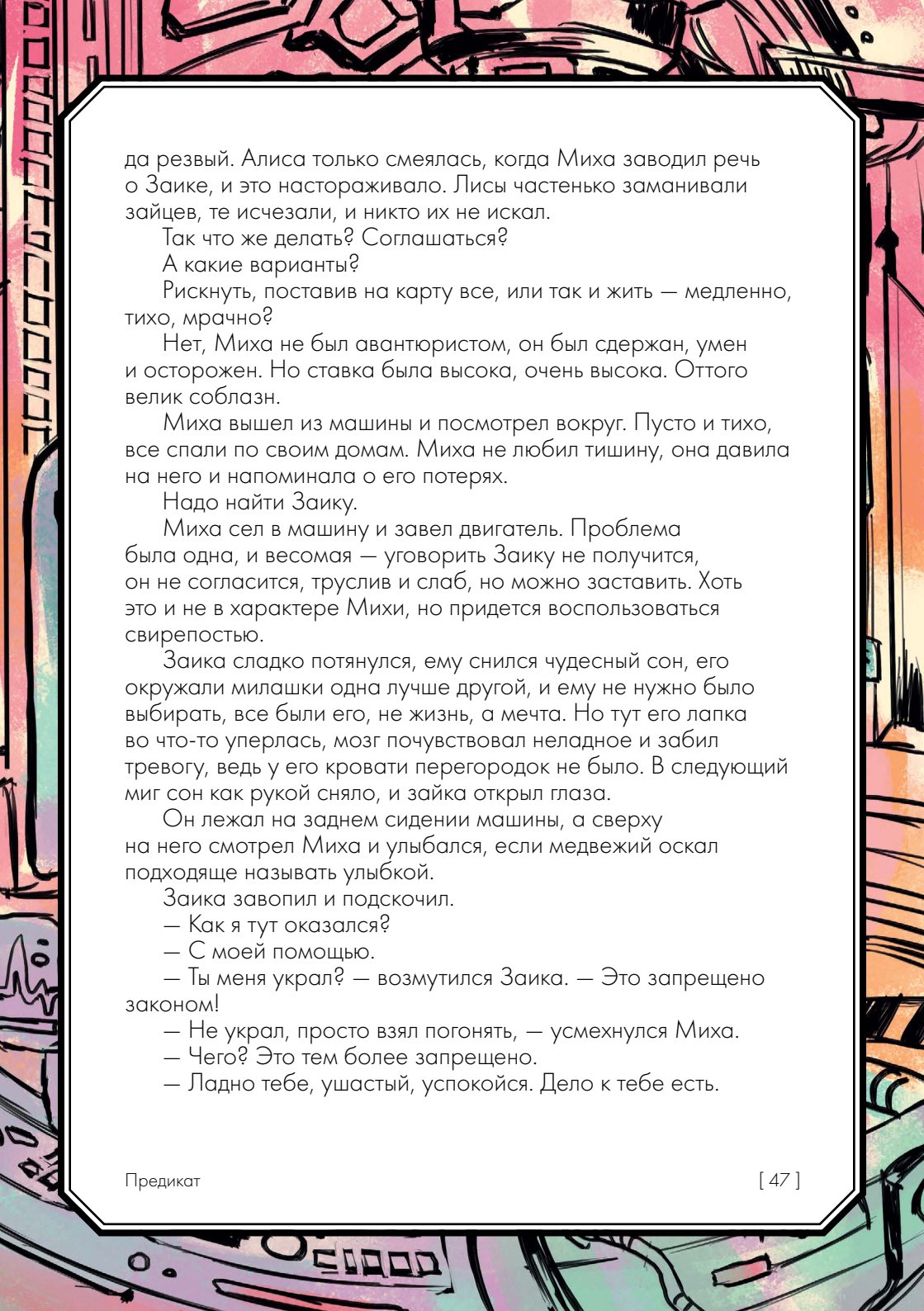

мысль летит быстрее скорости света, за ней не угнаться, но, чтобы открыть портал, нужно эту самую мысль ухватить, собрать в кулак и направить в нужный поток. Это умение, которому учат, но научиться дается не всем. Миха смог: значит, он на своем месте.

Но то, о чем просила его лиса, было за пределами его понимания, и он боялся расщелин времени: они непредсказуемы, неизучены, с другой стороны, и ставки высоки. Миха был любопытным, он не раз ловил себя на мысли, что хочет заглянуть в расщелину и узнать, что там скрыто, но здравомыслие было сильнее, и вот теперь против этого самого здравомыслия восстало все: и любопытство, и испытанная когда-то боль утраты, и желание снова увидеть дочь и обнять, и жажда веры в то, что такое вообще возможно. Но возможно ли? — вопило здравомыслие.

С лисами все возможно. Лисы считались отдельной кастой, отдельным миром, измерением, большинство из них были учеными, именно от них шли новейшие разработки и технологии. Хитры, умны, коварны. Лис не любили, их боялись, но без них не могли. Не отличались лисы и честностью, могли обмануть, обвести вокруг пальца, особенно торговцы. Но Алису Миха знал давно, еще с ранней юности.

Лет двадцать назад, когда он только осваивал азы охоты с отцом, изучал особенности лесов, он как-то набрел на потрепанную лису — она умирала, брошенная в канаве. Миха не знал, что с ней делать, отнести домой не решился. Прямо там в лесу построил небольшую берлогу и выхаживал ее, как мог. Носил еду и воду, притащил из дома пару одеял. Лиса быстро пошла на поправку, с Михой почти не разговаривала, назвала лишь свое имя. А потом исчезла. Много лет Миха ее не видел, пока не стал работать проводником. Она появилась в первый же день и сказала, что помнит его, помнит его заботу и никогда не забудет. Так она стала иногда появляться, позже он узнал об их дурацких играх с Заикой, предупредил дурака, что это опасно, но знал, что зайка не откажется, такой уж характер у него, молодой

да резвый. Алиса только смеялась, когда Миха заводил речь о Заике, и это настораживало. Лисы частенько заманивали зайцев, те исчезали, и никто их не искал.

Так что же делать? Соглашаться?

А какие варианты?

Рискнуть, поставив на карту все, или так и жить — медленно, тихо, мрачно?

Нет, Миха не был авантюристом, он был сдержан, умен и осторожен. Но ставка была высока, очень высока. Оттого велик соблазн.

Миха вышел из машины и посмотрел вокруг. Пусто и тихо, все спали по своим домам. Миха не любил тишину, она давила на него и напоминала о его потерях.

Надо найти Заику.

Миха сел в машину и завел двигатель. Проблема была одна, и весомая — уговорить Заику не получится, он не согласится, труслив и слаб, но можно заставить. Хоть это и не в характере Михи, но придется воспользоваться свирепостью.

Заика сладко потянулся, ему снился чудесный сон, его окружали милашки одна лучше другой, и ему не нужно было выбирать, все были его, не жизнь, а мечта. Но тут его лапка во что-то уперлась, мозг почувствовал неладное и забил тревогу, ведь у его кровати перегородок не было. В следующий миг сон как рукой сняло, и зайка открыл глаза.

Он лежал на заднем сидении машины, а сверху на него смотрел Миха и улыбался, если медвежий оскал подходяще называть улыбкой.

Заика завопил и подскочил.

— Как я тут оказался?

— С моей помощью.

— Ты меня украл? — возмутился Заика. — Это запрещено законом!

— Не украл, просто взял погонять, — усмехнулся Миха.

— Чего? Это тем более запрещено.

— Ладно тебе, ушастый, успокойся. Дело к тебе есть.

— Какое?

— Важное. Но сначала надо вытащить из тебя имплант.

— Ну уж нет! Не позволю, я без него не смогу!

— Сможешь! Я же смог!

— Ты — медведь, а я — заяц! Знаешь, сколько у меня родни умерло, и все самые близкие.

Миха рыкнул в ответ. Заика чуть прижух, но продолжил гнуть свое:

— Понимаю. Извини, все мы кого-то потеряли. Но не все такие сильные, как ты, чтобы смириться с утратой без помощи.

— А я и не смирился, — вздохнул Миха.

— Миш, зачем тебе это все?

— Не мне.

— А кому? — испугался Заика.

— Ей. Дверь машины открылась, и Алиса уселась рядом с Заикой. Тот от испуга забился в самый дальний угол и лишь тарачил глаза. Алиса ласково потрепала его за ухо.

— Зайчонок, вот и встретились, а то все бегаешь и бегаешь.

— Я-я-я...

— Ну ты ж не козлик, чего блеешь? За Колобка не переживай, простила уж давно, вернее, нет, еще не простила, но прощу, если поможешь.

— А если нет? — пискнул Заика.

— Съем, — мило улыбаясь, пропела Алиса.

Миха повел бровью от такой прямолинейной мотивации, а Заика тут же потерял сознание.

— Убедительно, — буркнул медведь.

— Ну еще бы.

— И что теперь?

— Предикат.

Алиса достала тонкую иглу сантиметров двадцать длиной. Миха отвернулся. Он уже видел, как достают, вернее извлекают, имплант. Длинной тонкой иглой через ухо или нос. Хуже всего был чмокающий звук, от него Миху просто выворачивало. Он посильнее заткнул уши и сидел так, пока Алиса не похлопала его по плечу.

— Готово, — и она выкинула имплант в окно.
— А это точно надо было? — все же спросил Миха.
— Да, в расщелину с ним нельзя, магнитные поля разорвут голову нашему зайке, так что, считай, я спасаю ему жизнь.
— Правда?
— Иронизируешь?
— Спрашиваю.
— Тогда правда.

Заика медленно приходил в себя, ему казалось, что он все еще в том самом сне, только почему-то нет больше белых и пушистых милашек, их всех разогнала лиса.

— А-али-са, — прошептал Заика. — Алиса! — вскочил он и тут же в ужасе метнулся в дальний угол сидения.

Миха привел зайца в чувство своей тяжелой лапой.

— Спасибо, — ободряла Алиса.

— Что вам от меня надо? — захныкал Заика, понимая, что никуда ему не деться.

— Совсем немного, милый: твой нюх, — улыбнулась Алиса так сладко, что у Заики даже голова закружилась, но он инстинктивно зажал лапками свой нос.

— Не отдам!

Миха вышел из машины. Пусть она ему сама объяснит. Сам Миха был готов, он понял, что поступает правильно, и был спокоен, вот это самое чувство, когда ты принял решение и готов следовать ему, всегда успокаивало. Значит, верное.

Тут раздался крик Заики:

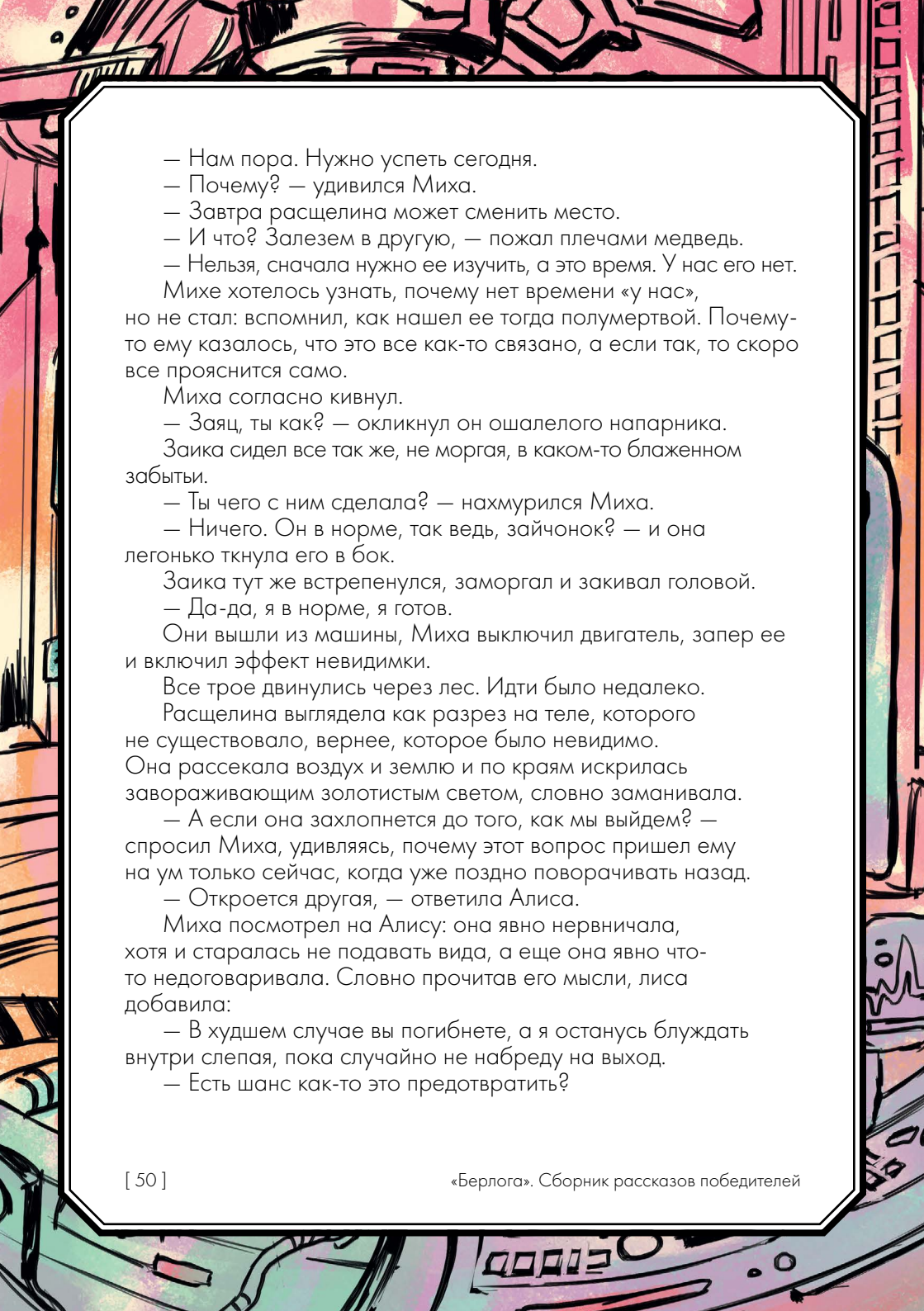
— Нет! Я никуда не пойду.

Миха дернул плечом: кто бы сомневался. Заставить Заику идти в логово льва нужно постараться, впрочем...

Миха обернулся и присмотрелся к запотевшим окнам машины — у лисы может получиться.

Заика стих, голос Алисы журчал, как горный ручей, только тихий. А затем она постучала в окно, и Миха вернулся в машину.

Заяц сидел, словно пришибленный, и только его глаза горели ярко и даже как будто в нетерпеливом предвкушении получить обещанное. Интересно, что такого ему посулила Алиса?

-
- Нам пора. Нужно успеть сегодня.
 - Почему? — удивился Миха.
 - Завтра расщелина может сменить место.
 - И что? Залезем в другую, — пожал плечами медведь.
 - Нельзя, сначала нужно ее изучить, а это время. У нас его нет.

Михе хотелось узнать, почему нет времени «у нас», но не стал: вспомнил, как нашел ее тогда полумертвой. Почему-то ему казалось, что это все как-то связано, а если так, то скоро все прояснится само.

Миха согласно кивнул.

— Заяц, ты как? — окликнул он ошалелого напарника.

Заика сидел все так же, не моргая, в каком-то блаженном забытии.

— Ты чего с ним сделала? — нахмурился Миха.

— Ничего. Он в норме, так ведь, зайчонок? — и она легонько ткнула его в бок.

Заика тут же встрепенулся, заморгал и закивал головой.

— Да-да, я в норме, я готов.

Они вышли из машины, Миха выключил двигатель, запер ее и включил эффект невидимки.

Все трое двинулись через лес. Идти было недалеко.

Расщелина выглядела как разрез на теле, которого не существовало, вернее, которое было невидимо. Она рассекала воздух и землю и по краям искрилась завораживающим золотистым светом, словно заманивала.

— А если она захлопнется до того, как мы выйдем? — спросил Миха, удивляясь, почему этот вопрос пришел ему на ум только сейчас, когда уже поздно поворачивать назад.

— Откроется другая, — ответила Алиса.

Миха посмотрел на Алису: она явно нервничала, хотя и старалась не подавать вида, а еще она явно что-то недоговаривала. Словно прочитав его мысли, лиса добавила:

— В худшем случае вы погибнете, а я останусь блуждать внутри слепая, пока случайно не набреду на выход.

— Есть шанс как-то это предотвратить?

— Есть. Запомните, мы должны держаться друг за друга, не отпускать лап или хвоста. Как только мы расцепимся... В общем, вы поняли.

— Так себе перспектива, — запищал плаксиво Заика, — может, ну это все, а? Миха, я понимаю, у тебя серьезная мотивация, но у меня... — он запнулся, подбирая слова и стараясь не смотреть на Алису, — ну, я перебыюсь, так и быть.

— Правда? — удивилась Алиса вроде бы искренне.

— Идем, — буркнул Миха и взял обоих за лапы.

Все трое шагнули вперед.

И тут же замерли как вкопанные.

— Не это я ожидал увидеть, — ахнул Миха, — совсем не это.

— Что это такое, черт возьми, — вторил ему Заика.

Перед ними открылся огромный зал без потолка, стены, если можно было их так назвать, уходили в бесконечную высоту, от них исходил свет.

— Что, что вы видите? — нервничала ослепшая Алиса.

— Даже не знаю, как описать. Это какой-то калейдоскоп фильмов.

— Нет, — объяснила лиса, — это события из жизни наших измерений, прошлое и будущее. И вы должны найти в них меня.

— А настоящего нет? — удивился Заика.

— Нет, ты проживаешь его сейчас.

— И как я тебя найду? Мой нос ничего не чувствует, ничего, кроме нас троих. Здесь нет запахов.

— Еще как есть, ты скоро их почувствуешь.

Что-то зашуршало и зашевелилось, воздух стал как будто материальным, осязательным. Миха протянул лапу, чтобы в этом убедиться. Воздух приобрел причудливую форму в медвежьей лапице, потом распрямился и потек дальше. Живое существо, да и только. И как это мы им дышим...

— Они здесь! — испуганно вскричал Заика. — Это чужие запахи, их много, они нарастают и усиливаются. Бежим!

Троица рванула вперед. Миха ничего не видел, но предпочел довериться Заике. Казалось, чем сильнее они углублялись в расщелину, тем больше она становилась. Они

бежали не оглядываясь, заворачивая за углы и округлости, огибали валуны, перепрыгивали ямки. А со стен на них взирали лица и морды, непонятные существа и необъяснимые события.

Заика споткнулся и полетел бы кубарем, не держи его Миха. Все остановились.

— Нам нужен план, — высказала общее мнение Алиса.

Миха согласно кивнул и уперся взглядом в стену напротив. Событие, которое транслировалось на стене, замораживало, на Миху смотрел какой-то мифический зверь, смотрел осмысленно, словно желая чего-то.

— Алиса, самое время объяснить, — твердо заявил Миха, намереваясь получить ответ. — Что это все такое?

— Это время в разрезе пространства. Пространство меняется, время нет.

— Значит, где-то здесь есть все мы, — Заика не спрашивал, он констатировал факт, — и все наши родные...

— Да, все, кого мы знаем и не знаем.

— И мы можем их найти, — снова словно думал вслух Заика.

— На это уйдет больше твоей жизни, — обрубил его надежды Алиса.

Миху больше интересовало другое:

— А что насчет движущегося запаха?

Алиса развела лапами.

— Не знаю, честно. Думаю, это как скопившиеся отработанные газы, которые перемещаются. Наше присутствие нарушило здешние колебания атмосферы и магнитного поля.

— И в чем опасность?

— Если это газовое облако нас накроет, мы задохнемся.

— Значит, надо поскорее найти тебя и выбираться, — сделал вывод Миха.

— Согласен. И как будем искать?

Заике не терпелось выполнить условия сделки и убраться из расщелины.

— По временным кускам. Нам нужен двадцатилетней давности. Каждый временной отрезок обладает собственным

запахом, да что там, каждый год, не говоря уж о днях, пахнет на свой лад. Принюхайся, зайка, что ты чувствуешь сейчас?

— Ничего, — честно признался Заика, поведя носом.

— А теперь подойди к стене с событием вплотную.

Заика подошел к ближайшей стене, на которой паслось стадо каких-то мохнатых зверей среди льдов. Заика втянул воздух и вздрогнул.

— Это же... пахнет снегом и слоновьим пометом.

Алина довольно засмеялась.

— Я была права, ты сможешь.

— Но как я пойму, что это запах двадцатилетний?

Алиса тяжело вздохнула.

— Давайте сядем. Надеюсь, что не придется об этом рассказывать, но чего уж. Двадцать лет назад — время искусственного интеллекта, когда технологии уже не удивляли так сильно, как поначалу, к ним все привыкли и хотелось чего-то более впечатляющего. Даже клонирование отошло на второй план. Оставалось одно — искусственный интеллект. Это его время. И как думаете, чем он пахнет?

Миха и Заика синхронно пожали плечами, оба сидели в недоумении.

— Запах смерти.

Так же синхронно у обоих отвалились челюсти.

— Мы все знаем этот запах, не так ли? Все. Так что иди по его следу, зайчонок, но осторожно, он коварен. Ты потерял многих близких, и ты увидишь их здесь, живыми и радушными, зовущими к себе. Это миражи. Ты не можешь к ним попасть, они в прошлом, но ты слаб, а миражи сильны и плотоядны. Устремляясь на их зов, ты разорвешь нашу связь, и мы все погибнем.

— Я понял, я смогу.

Алиса перевела невидящий взгляд на Мihu. Медведь нахмурился, он понял ее: приглядывать за Заикой.

— Я готов, — вскричал Заика.

Все поднялись. Земля под их ногами дрогнула и качнулась. По инерции Заика налетел на Алису, Алиса на Мihu, а Мihu

больно ударился о стену, приложившись головой о событие. И оно погасло. Среди всего калейдоскопа экранов один так и остался черным.

— Э-э-э... одно выключилось, — виновато произнес Миха.

— Не может быть.

— Черный экран.

— Это плохо, очень плохо, — запричитала Алиса.

— Почему? — испугался Заика.

— Надо спешить. Это событие стерлось, мы вмешались в ход времени, если они начнут гаснуть все, то... — Что?

— Я не знаю, — призналась Алиса.

— Мир исчезнет? — догадался Миха.

Заика рассмеялся:

— Нет! Как это исчезнет? Ерунда! Из-за черного экрана мир не исчезнет.

— Поспешим.

Троица двинулась вперед. Алиса была слепа, Заика сосредоточился на поиске нужного запаха, и только Миха заметил, как погасли еще два, три, четыре события. Но промолчал.

И вдруг погасли все экраны, стало темно.

— Что случилось? — почувствовала неладное Алиса.

— Они все потухли, — задрожал Заика так, что стало слышно, как стучат его зубы.

— Еще рано.

И тут экраны вспыхнули все разом и на всех появилось одно событие — пустошь.

— Пустота, — в один голос произнесли Миха и Заика.

— Это будущее, — прошептала Алиса. — Вы видите будущее.

— Нет, — вторя друг другу, произнесли застывшие в ужасе медведь и заяц.

А потом снова все изменилось, снова вернулись разные события. Миха выдохнул, но тревога не ушла.

— Зайка, поторопись, — попросила Алиса ласково, даже любовно.

Заика кивнул и двинулся первым, Миха и Алиса за ним.

— Что ты хочешь изменить, Алиса? — глухо спросил Миха.

— Себя и свое изобретение.

— Предикат?

— Да. Знаешь, почему они гаснут? Потому что мы встали на путь самоуничтожения. Мы сами его изобрели в погоне за чем-то особенным, необычным, удивительным, мы забыли, что все особенное и удивительное вокруг нас — природа, нет ничего удивительнее и совершеннее, ее законы справедливы, они гарантия стабильности и выживания. А мы всё забыли, потому что приняли дар как данность.

Алиса увлекалась все сильнее, Миха не перебивал.

— Мой Предикат был призван помогать людям, так?

— Я так думал.

— А я знала, что нет, — Алиса истерично рассмеялась. —

Мы называли его «имплант богатства». Чтобы он окупился, его должны были покупать все, а не единицы. И вот тогда родилась гениальная идея, как заставить покупать всех. И как же? Ну-ка, Миша, удиви меня силой мысли.

Миха понял, но не хотел произносить вслух, надеясь, что он не прав.

— Ну же! — настаивала Алиса.

— Убить как можно больше людей.

— Бинго! И мы запустили программу «Смерть». Но строго по естественным причинам.

Миха рассвирепел и схватил Алису за грудки, поднял и потрянул:

— Так это было массовое убийство?

— Да, ради спасения. Чувствуешь иронию?

— Это безумие... — Миха отпустил Алису, она качнулась, почувствовала под ногами землю, но не упала.

— Нет, это бизнес. Безумием стал сам имплант. У него появился побочный эффект, который оказался всем нам на руку. Ты никогда не догадаешься.

— Не хочу.

— Мы сами удивились. Но это лишь подтвердило истину, что у всего есть две стороны. Вот и наше изобретение, с одной стороны, помогало смириться с утратой близкого, а с другой... заставляло убивать. То есть если вдруг выяснялось, что субъект, которого сочли мертвым, оказался жив, то имплант руками своего владельца исправлял ситуацию.

— Вы делали из нас убийц.

— Потрясающе, да? Ну вообще-то, если быть честными, самой природой в каждом живом существе заложен инстинкт убийцы...

— В защиту жизни и потомства, — возмутился Миха.

— Верно, но сути не меняет, — спокойно парировала Алиса.

Миха замолчал. Ему нечего было сказать, правда, словно огромная ледяная глыба, накрыла его и придавила так, что ни встать, ни вздохнуть, сил выбраться из-под нее не осталось.

Алиса вновь заговорила:

— Если тебя это успокоит, то жертв не выбирали, это была рулетка.

Миха громко зарычал, стены вздрогнули, погасло еще несколько экранов.

— Не успокоило, — сделала вывод Алиса, — понимаю.

— Ты обещала вернуть мне дочь, заверила меня, что она жива. Ты соврала?

— Вовсе нет, лисы лгут, но не я. — Это еще что значит?

— Если мы совершим задуманное мною, твоя дочь вернется к тебе.

— Ты сказала, что хочешь все исправить, как? Может, проще убить тебя прямо сейчас, — взревел Миха.

— Это ничего не изменит, процесс самоуничтожения запущен, выживет ли кто-то, вероятность очень мала, мне просто нужно не изобретать Предикат.

— Но... — Миха не успел сказать осенившую его догадку, потому что радостно вскрикнул Заика.

— Нашел! Вот это событие. Вот ты, Алиса, но что это...

— Идем, — потянула лиса медведя на зов Заики, — время пришло. Ты все поймешь.

Они подошли к событию, на которое указывал Заика. Миха и Заика застыли перед экраном как вкопанные: такого они не ожидали.

— Шокирует, да? — согласилась Алиса, зная, что они видят на экране. — И вы бы этого никогда не узнали, потому что меня не должно быть здесь, моя миссия была в другом, моя собственная миссия, я ее придумала, я забавлялась, я была умнее всех, а потом я стала живой, мне хотелось в это верить, хотелось быть живой, как вы все, но я поняла, что не смогу, я не живая, во мне нет природы, как в вас, я — пустошь.

— Ты компьютер... — выдохнул Миха.

— Я — искусственный интеллект, — горько усмехнулась Алиса, — тот самый, желанный многими, созданный и воплощенный в жизнь, научившийся жизни, но так и не ставший живым. Красивый парадокс. Не так ли?

— Красивый, — протянул Заика и попятился в страхе: он забыл про связь и отошел слишком далеко. Миха поздно спохватился, ошарашенный произошедшим открытием. Связь была разорвана.

А Заика все пятился и пятился, подальше от Алисы. Миха видел, как на экранах вокруг появились родные и близкие зайки, милые, улыбочивые, они тянули к нему свои лапки сквозь экраны — и вдруг пробили их. Тут же раздался оглушительный крик, который подхватили другие экраны. Миха упал, что есть мочи прижав лапы к ушам.

— Иди к на-а-ам! — вопили экраны.

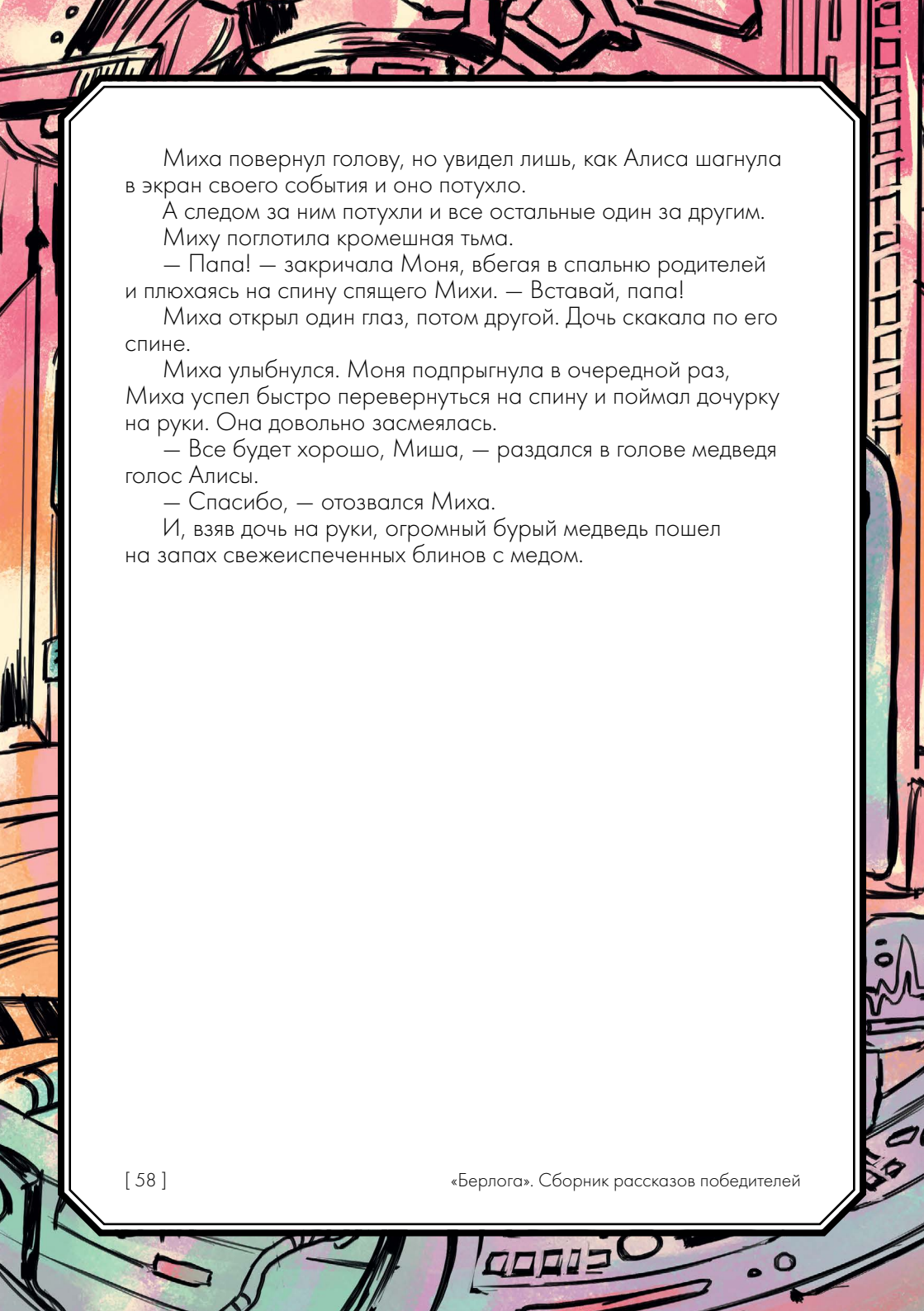
Так вот как здесь погибали все, кроме лис. Миха не мог разжать лапы, голоса нарастали, вопили, кричали, смеялись, звук усиливался, превращаясь в какофонию, наваливаясь на живых.

От шума и крика Заика заметался, его взгляд затуманился, в какой-то момент его спина коснулась одного из экранов, и он поглотил зайку.

Плотоядные миражи, пронеслось в голове Михи.
Плотоядные миражи.

И тут он услышал голос Алисы, как будто издалека:

— Ты выполнил свою часть сделки. Все будет хорошо, Миша. Теперь все будет хорошо.

Миха повернул голову, но увидел лишь, как Алиса шагнула в экран своего события и оно потухло.

А следом за ним потухли и все остальные один за другим.

Миху поглотила крошечная тьма.

— Папа! — закричала Моня, вбегая в спальню родителей и плюхаясь на спину спящего Миши. — Вставай, папа!

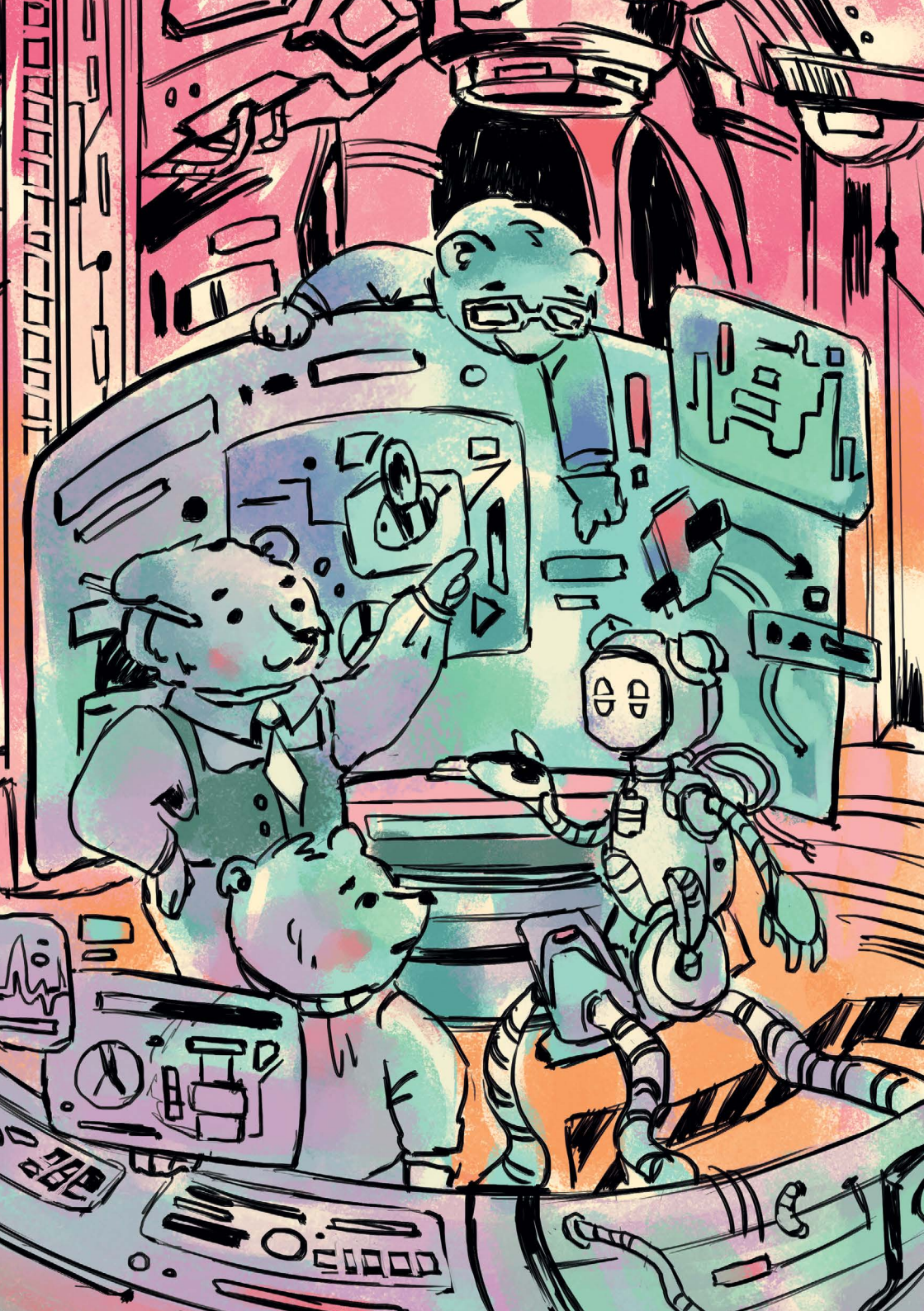
Миха открыл один глаз, потом другой. Дочь скакала по его спине.

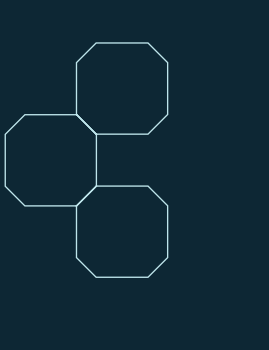
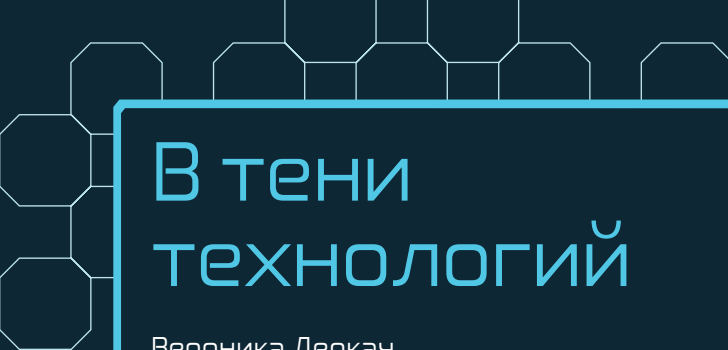
Миха улыбнулся. Моня подпрыгнула в очередной раз, Миха успел быстро перевернуться на спину и поймал дочурку на руки. Она довольно засмеялась.

— Все будет хорошо, Миша, — раздался в голове медведя голос Алисы.

— Спасибо, — отозвался Михаил.

И, взяв дочь на руки, огромный бурый медведь пошел на запах свежее испеченных блинов с медом.

В тени технологий

Вероника Деркач

Когда я впервые прочитал эту рукопись молодой писательницы с Земли Вероники Деркач, меня поразило, насколько точно она уловила главную болезнь нашего общества — то, что мы называем «зажировкой воли». Это странное состояние, когда мы, обладая всеми возможностями для самостоятельных решений, предпочитаем переложить ответственность на алгоритмы. Почему? Потому что это удобно. Потому что это снимает с нас груз ошибок. Потому что так проще.

Но за эту простоту мы заплатили дорогую цену. XXI век стал для Берлоги временем тяжелых уроков. Мы совершили немало ошибок, прежде чем осознали простую истину: технологии — лишь инструменты. Они не виноваты в том, что мы, медведи, стали использовать их как способ избегания ответственности. Искусственный интеллект не захватывал власть — мы сами с готовностью отдали ему право решать за нас.

Особенно страшно, когда такая «зажировка воли» касается не личного выбора, а судеб других. Когда алгоритмы решают, кому учиться, кому работать, кому получать медицинскую помощь, — это уже не прогресс, это отказ от самой сути разумного общества.

Вероника Деркач удивительно точно отразила вопросы, которые терзали нашу цивилизацию весь XXI век. Ее история об Агате — это не просто повесть о борьбе с машинами. Это гимн медвежьей ответственности. Сегодня, оглядываясь назад, мы видим: перелом наступил именно тогда, когда молодежь осмелилась сказать «нет» удобной безответственности. Группа «Против машин» показала, что настоящее мужество — не в разрушении технологий, а в умении поставить их на службу обществу, не позволяя им подменять живую совесть и разум.

Современная Берлога научилась находить хрупкий баланс между машинной экспертизой и медвежьей ответственностью. Можно сказать, мы вернули себе привычку думать. Эта история остается для нас важным уроком: доверяя машинам, мы не должны переставать доверять друг другу. Прогресс измеряется не только мощностью процессоров, но и зрелостью общества, которое этими процессорами пользуется.

Сейчас, работая стажером-аналитиком в Осеннем совете, я каждый день вижу, как этот урок воплощается в жизнь. Мы больше не перекладываем на технологии то, что должны решать сами. Но и не отвергаем их помощь слепо. Мы учимся — и это, пожалуй, самый важный результат всей этой истории.

Камиль Белолапов,
стажер-аналитик
Осеннего совета Берлоги

Пролог

Много лет тому назад...

Сегодня был тихий, спокойный вечер. Теплые солнечные лучи пробивались сквозь окно, переливаясь на стенах, словно морские волны в летний жаркий день. Счастливый отец идет гулять со своей маленькой дочуркой. Наконец-то у него появилась возможность взять выходной и провести его со своей семьей. В последнее время работы становится все больше и времени остается все меньше. Когда работаешь механиком-инженером, сложно совмещать все сразу, особенно когда трудишься над большим и очень важным проектом, который может изменить весь ход развития инженерии.

— Папа! Я готова! — прозвучал детский радостный голос из другой комнаты.

— Ну-ка, покажи папе какая ты красивая, — после этих слов послышался топот детских ножек.

Из коридора выбежал медвежонок.

— Папа! Смотри! Красивое платье? Папа, тебе нравится? Оно просто замечательное! Как оно мне нравится! — не унималась малышка, глядя на свое новое голубое платье в белый горошек.

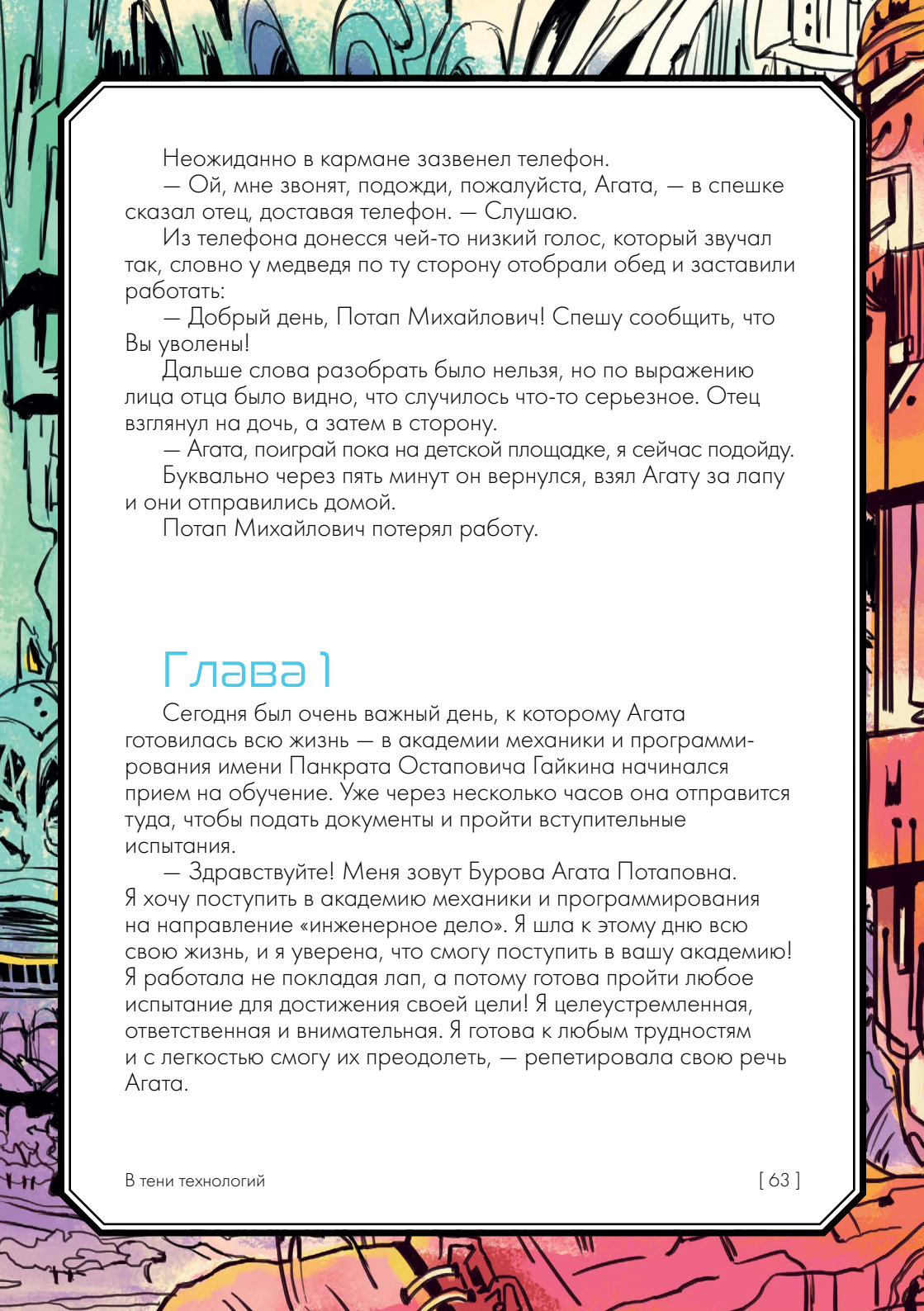
— Очень красивое платье, дорогая! — сказал папа-медведь, еле сдерживая свою безграничную любовь к дочери, — Ну что, идем?

— Да! — выкрикнула дочка.

Через пять минут они уже шли по улице и разговаривали на разные темы. Но больше всего они говорили об отцовской работе.

— Папа, у тебя такая интересная работа! Она такая замечательная! — говорил медвежонок с восторгом, — такая удивительная! Папа, я хочу стать как ты, когда вырасту!

— Конечно, Агата, — обратился отец к дочери, — ты сможешь стать кем угодно, когда вырастешь! Главное — желание и стремление. И не забывай, что терпение и труд все перетрут!

Неожиданно в кармане зазвенел телефон.

— Ой, мне звонят, подожди, пожалуйста, Агата, — в спешке сказал отец, доставая телефон. — Слушаю.

Из телефона донесся чей-то низкий голос, который звучал так, словно у медведя по ту сторону отобрали обед и заставили работать:

— Добрый день, Потап Михайлович! Спешу сообщить, что Вы уволены!

Дальше слова разобрать было нельзя, но по выражению лица отца было видно, что случилось что-то серьезное. Отец взглянул на дочь, а затем в сторону.

— Агата, поиграй пока на детской площадке, я сейчас подойду.

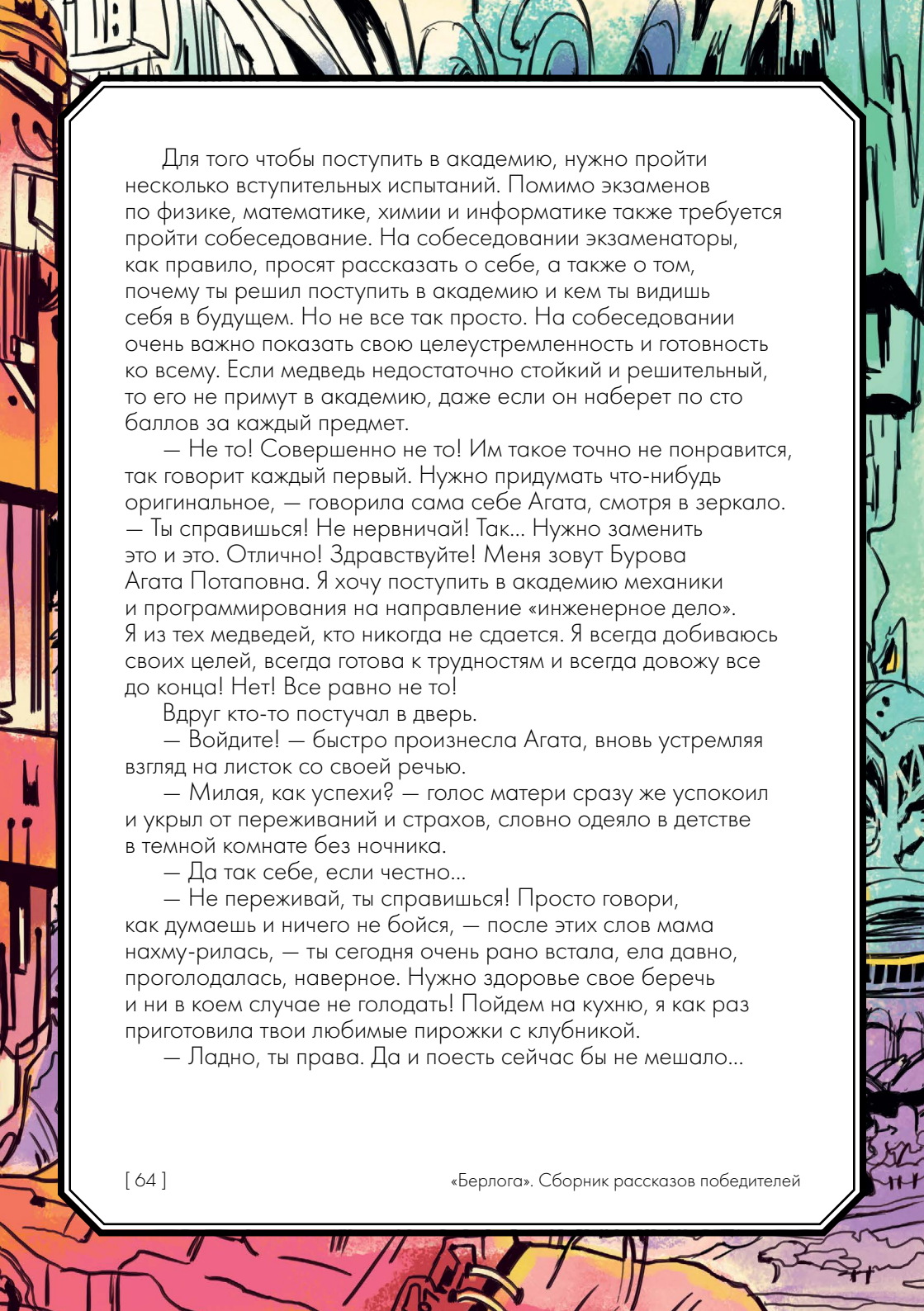
Буквально через пять минут он вернулся, взял Агату за лапу и они отправились домой.

Потап Михайлович потерял работу.

Глава 1

Сегодня был очень важный день, к которому Агата готовилась всю жизнь — в академии механики и программирования имени Панкрата Остаповича Гайкина начинался прием на обучение. Уже через несколько часов она отправится туда, чтобы подать документы и пройти вступительные испытания.

— Здравствуйте! Меня зовут Бурова Агата Потаповна. Я хочу поступить в академию механики и программирования на направление «инженерное дело». Я шла к этому дню всю свою жизнь, и я уверена, что смогу поступить в вашу академию! Я работала не покладая лап, а потому готова пройти любое испытание для достижения своей цели! Я целеустремленная, ответственная и внимательная. Я готова к любым трудностям и с легкостью смогу их преодолеть, — репетировала свою речь Агата.

Для того чтобы поступить в академию, нужно пройти несколько вступительных испытаний. Помимо экзаменов по физике, математике, химии и информатике также требуется пройти собеседование. На собеседовании экзаменаторы, как правило, просят рассказать о себе, а также о том, почему ты решил поступить в академию и кем ты видишь себя в будущем. Но не все так просто. На собеседовании очень важно показать свою целеустремленность и готовность ко всему. Если медведь недостаточно стойкий и решительный, то его не примут в академию, даже если он наберет по сто баллов за каждый предмет.

— Не то! Совершенно не то! Им такое точно не понравится, так говорит каждый первый. Нужно придумать что-нибудь оригинальное, — говорила сама себе Агата, смотря в зеркало. — Ты справишься! Не нервничай! Так... Нужно заменить это и это. Отлично! Здравствуй! Меня зовут Бурова Агата Потаповна. Я хочу поступить в академию механики и программирования на направление «инженерное дело». Я из тех медведей, кто никогда не сдается. Я всегда добиваюсь своих целей, всегда готова к трудностям и всегда довожу все до конца! Нет! Все равно не то!

Вдруг кто-то постучал в дверь.

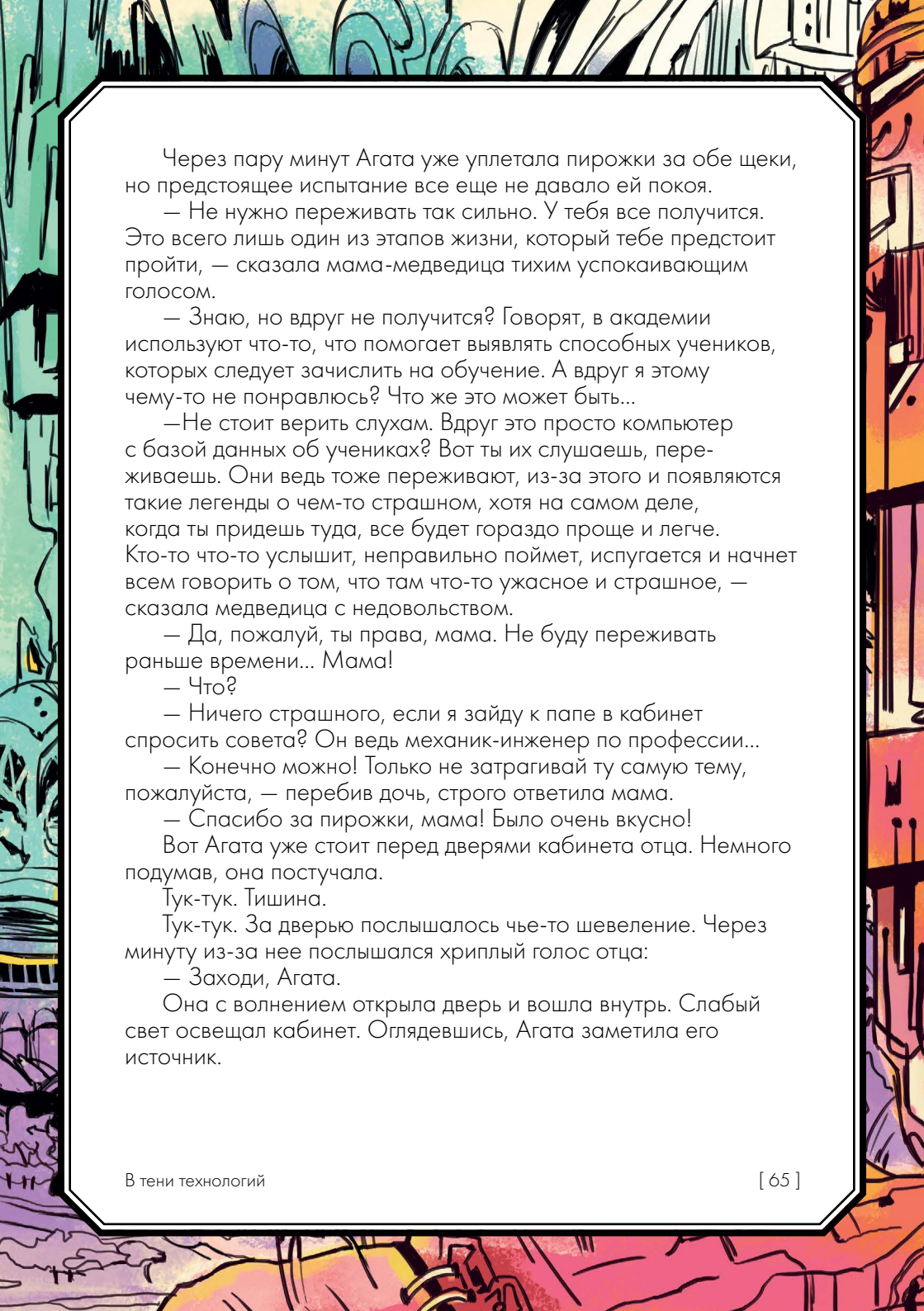
— Войдите! — быстро произнесла Агата, вновь устремляя взгляд на листок со своей речью.

— Милая, как успехи? — голос матери сразу же успокоил и укрыл от переживаний и страхов, словно одеяло в детстве в темной комнате без ночника.

— Да так себе, если честно...

— Не переживай, ты справишься! Просто говори, как думаешь и ничего не бойся, — после этих слов мама нахмурилась, — ты сегодня очень рано встала, ела давно, проголодалась, наверное. Нужно здоровье свое беречь и ни в коем случае не голодать! Пойдем на кухню, я как раз приготовила твои любимые пирожки с клубникой.

— Ладно, ты права. Да и поесть сейчас бы не мешало...

Через пару минут Агата уже уплетала пирожки за обе щеки, но предстоящее испытание все еще не давало ей покоя.

— Не нужно переживать так сильно. У тебя все получится. Это всего лишь один из этапов жизни, который тебе предстоит пройти, — сказала мама-медведица тихим успокаивающим голосом.

— Знаю, но вдруг не получится? Говорят, в академии используют что-то, что помогает выявлять способных учеников, которых следует зачислить на обучение. А вдруг я этому чему-то не понравлюсь? Что же это может быть...

— Не стоит верить слухам. Вдруг это просто компьютер с базой данных об учениках? Вот ты их слушаешь, переживаешь. Они ведь тоже переживают, из-за этого и появляются такие легенды о чем-то страшном, хотя на самом деле, когда ты придешь туда, все будет гораздо проще и легче. Кто-то что-то услышит, неправильно поймет, испугается и начнет всем говорить о том, что там что-то ужасное и страшное, — сказала медведица с недовольством.

— Да, пожалуй, ты права, мама. Не буду переживать раньше времени... Мама!

— Что?

— Ничего страшного, если я зайду к папе в кабинет спросить совета? Он ведь механик-инженер по профессии...

— Конечно можно! Только не затрагивай ту самую тему, пожалуйста, — перебив дочь, строго ответила мама.

— Спасибо за пирожки, мама! Было очень вкусно!

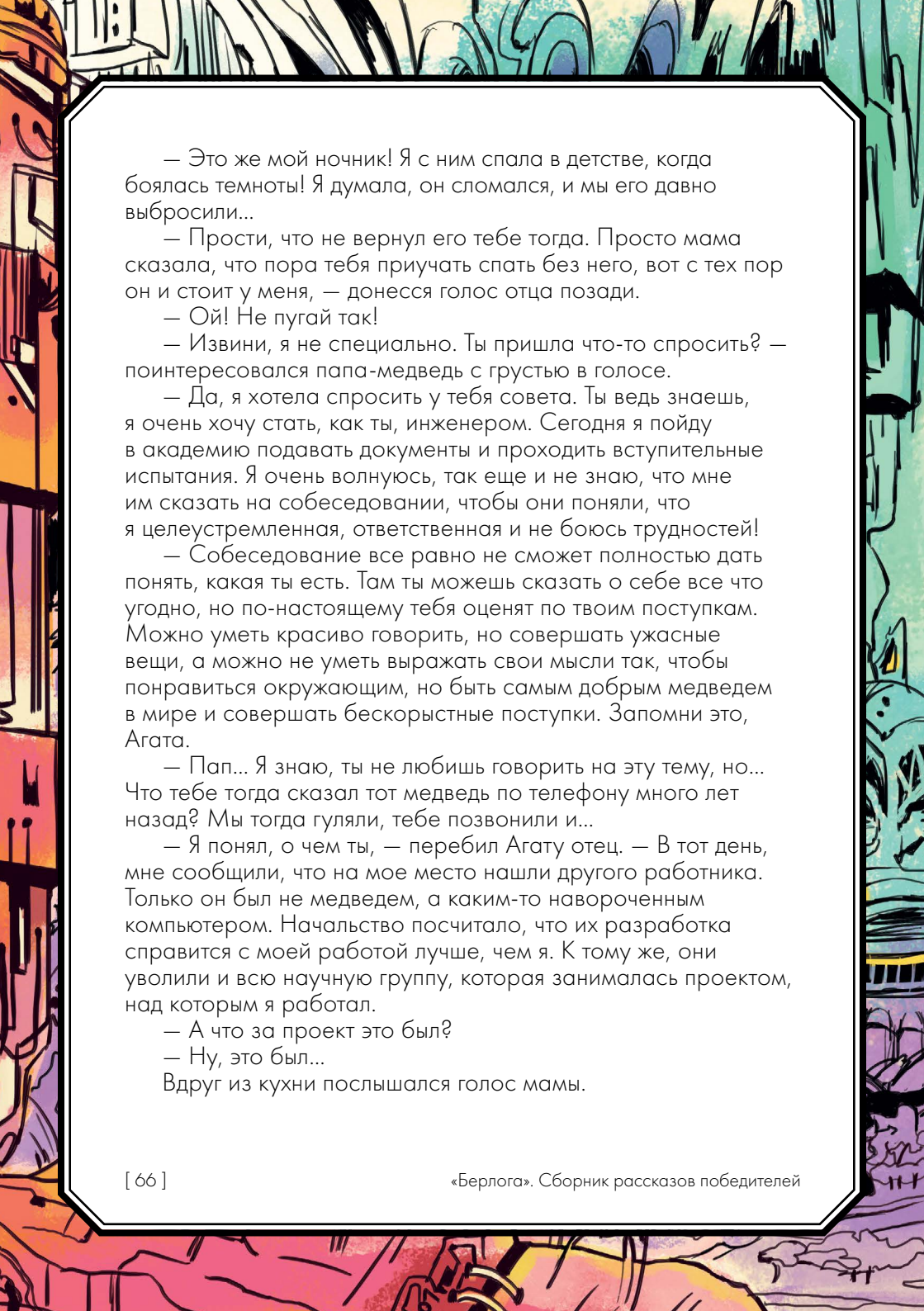
Вот Агата уже стоит перед дверями кабинета отца. Немного подумав, она постучала.

Тук-тук. Тишина.

Тук-тук. За дверью послышалось чье-то шевеление. Через минуту из-за нее послышался хриплый голос отца:

— Заходи, Агата.

Она с волнением открыла дверь и вошла внутрь. Слабый свет освещал кабинет. Оглядевшись, Агата заметила его источник.

— Это же мой ночник! Я с ним спала в детстве, когда боялась темноты! Я думала, он сломался, и мы его давно выбросили...

— Прости, что не вернул его тебе тогда. Просто мама сказала, что пора тебя приучать спать без него, вот с тех пор он и стоит у меня, — донесся голос отца позади.

— Ой! Не пугай так!

— Извини, я не специально. Ты пришла что-то спросить? — поинтересовался папа-медведь с грустью в голосе.

— Да, я хотела спросить у тебя совета. Ты ведь знаешь, я очень хочу стать, как ты, инженером. Сегодня я пойду в академию подавать документы и проходить вступительные испытания. Я очень волнуюсь, так еще и не знаю, что мне им сказать на собеседовании, чтобы они поняли, что я целеустремленная, ответственная и не боюсь трудностей!

— Собеседование все равно не сможет полностью дать понять, какая ты есть. Там ты можешь сказать о себе все что угодно, но по-настоящему тебя оценят по твоим поступкам. Можно уметь красиво говорить, но совершать ужасные вещи, а можно не уметь выражать свои мысли так, чтобы понравиться окружающим, но быть самым добрым медведем в мире и совершать бескорыстные поступки. Запомни это, Агата.

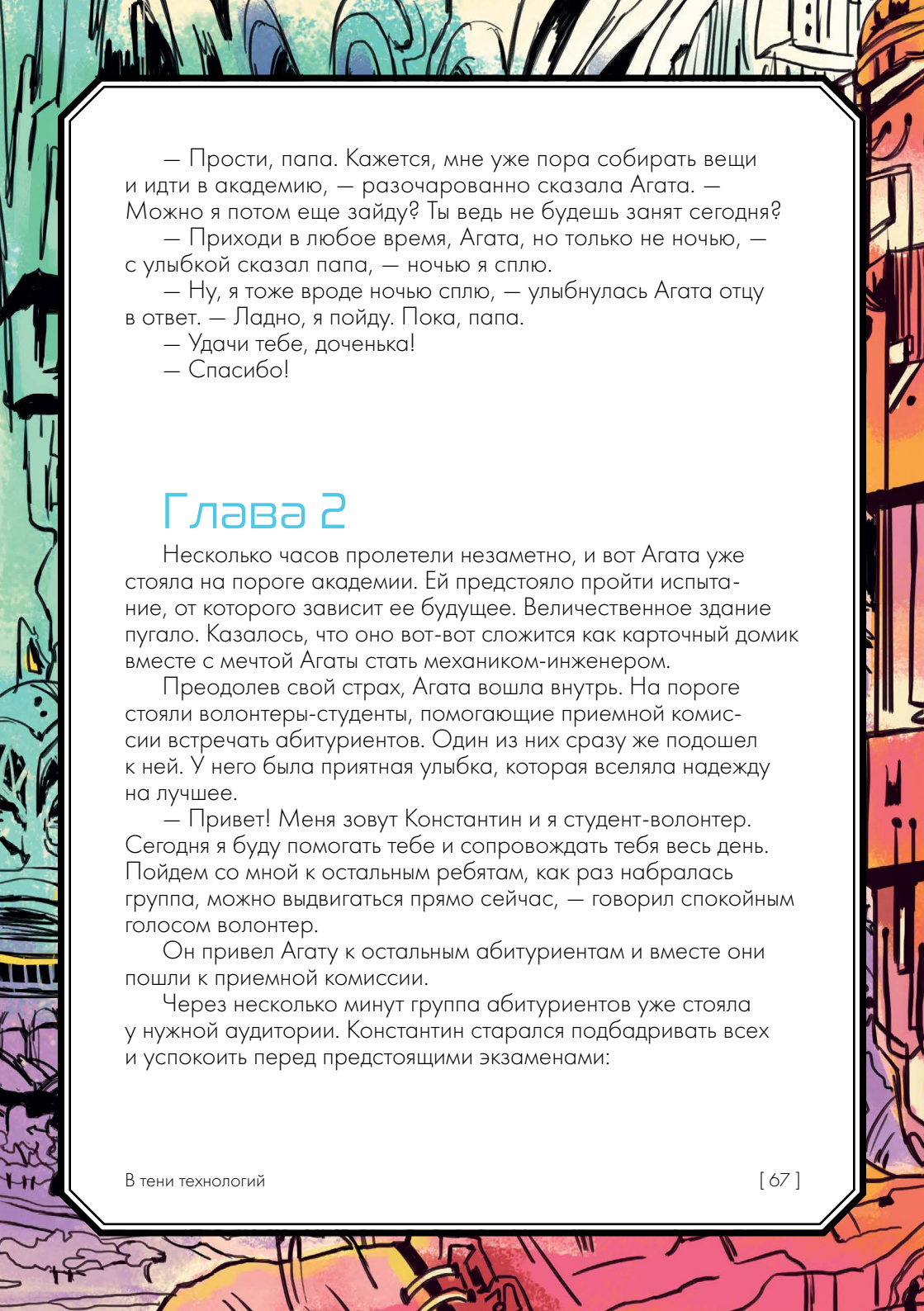
— Пап... Я знаю, ты не любишь говорить на эту тему, но... Что тебе тогда сказал тот медведь по телефону много лет назад? Мы тогда гуляли, тебе позвонили и...

— Я понял, о чем ты, — перебил Агату отец. — В тот день, мне сообщили, что на мое место нашли другого работника. Только он был не медведем, а каким-то навороченным компьютером. Начальство посчитало, что их разработка справится с моей работой лучше, чем я. К тому же, они уволили и всю научную группу, которая занималась проектом, над которым я работал.

— А что за проект это был?

— Ну, это был...

Вдруг из кухни послышался голос мамы.

— Прости, папа. Кажется, мне уже пора собирать вещи и идти в академию, — разочарованно сказала Агата. — Можно я потом еще зайду? Ты ведь не будешь занят сегодня?

— Приходи в любое время, Агата, но только не ночью, — с улыбкой сказал папа, — ночью я сплю.

— Ну, я тоже вроде ночью сплю, — улыбнулась Агата отцу в ответ. — Ладно, я пойду. Пока, папа.

— Удачи тебе, доченька!

— Спасибо!

Глава 2

Несколько часов пролетели незаметно, и вот Агата уже стояла на пороге академии. Ей предстояло пройти испытание, от которого зависит ее будущее. Величественное здание пугало. Казалось, что оно вот-вот сложится как карточный домик вместе с мечтой Агаты стать механиком-инженером.

Преодолев свой страх, Агата вошла внутрь. На пороге стояли волонтеры-студенты, помогающие приемной комиссии встречать абитуриентов. Один из них сразу же подошел к ней. У него была приятная улыбка, которая вселяла надежду на лучшее.

— Привет! Меня зовут Константин и я студент-волонтер. Сегодня я буду помогать тебе и сопровождать тебя весь день. Пойдем со мной к остальным ребятам, как раз набралась группа, можно выдвигаться прямо сейчас, — говорил спокойным голосом волонтер.

Он привел Агату к остальным абитуриентам и вместе они пошли к приемной комиссии.

Через несколько минут группа абитуриентов уже стояла у нужной аудитории. Константин старался подбадривать всех и успокоить перед предстоящими экзаменами:

— Не переживайте, ребята! Я верю, что вы все справитесь! У вас все получится! Если попадется сложное задание, то просто пропустите его и делайте другие. Когда закончите, просто вернетесь к нему. Удачи вам и не сдавайтесь!

Его слова вселяли надежду. Агата еще никогда не встречала таких позитивных и приятных медведей.

Вдруг в коридор вышел один из представителей приемной комиссии. Он оглядел всю группу, после чего торжественно начал свою речь:

— Добро пожаловать, дорогие абитуриенты! Сегодня вам предстоит пройти вступительные испытания! Поступление в академию — это всего лишь один из этапов вашей жизни, который может определить ваше дальнейшее будущее, — гордо произнес медведь. — Но не переживайте, даже если у вас ничего не выйдет, вы можете попытаться удачу в следующем году, — добавил он с насмешкой.

«Очень обнадеживающе» — подумала Агата.

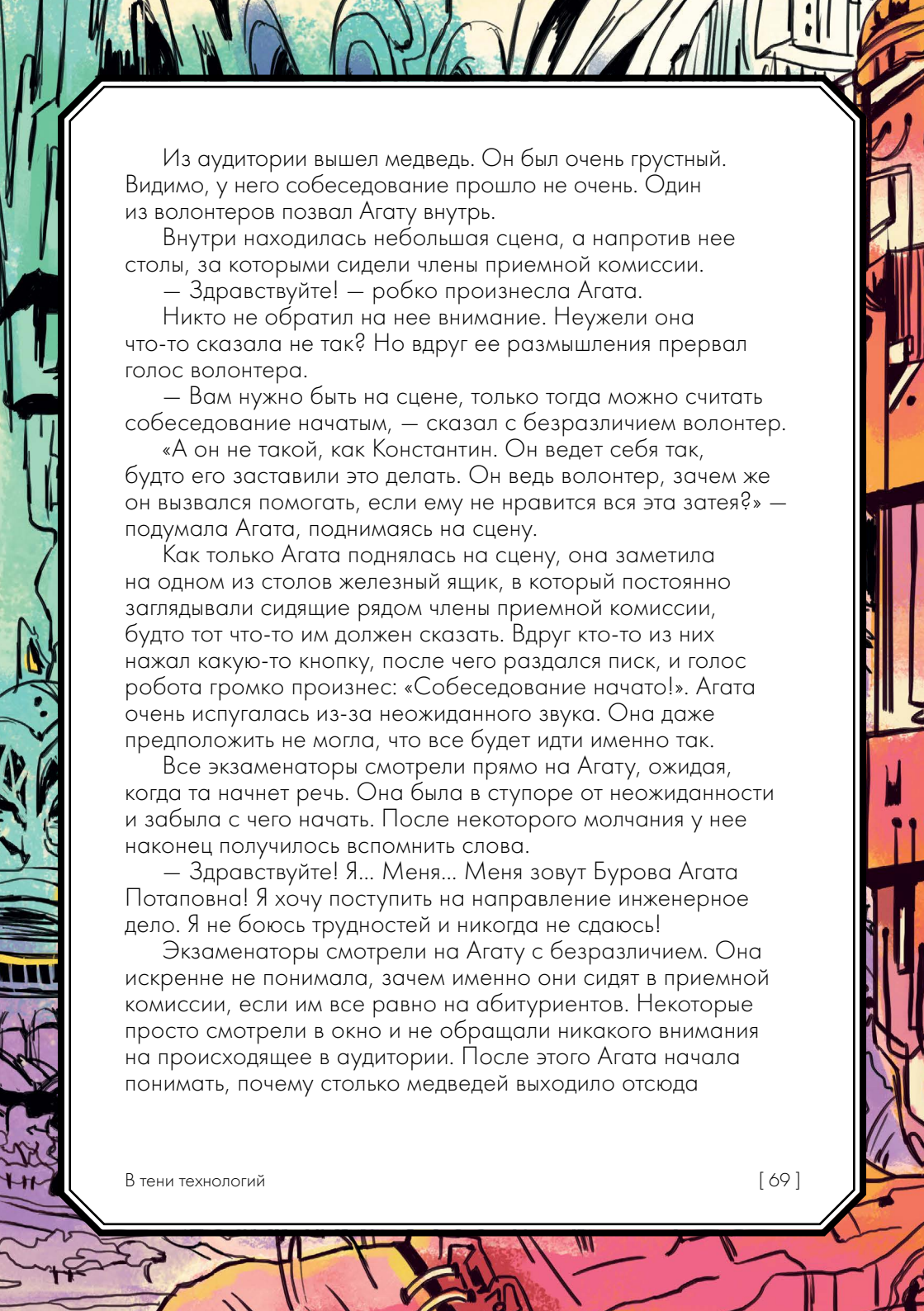
— Что ж, начнем прием документов. Аркадьева Мария, прошу в аудиторию, — глядя в список абитуриентов, сказал медведь.

«Кажется, следующей позовут меня, нужно подготовиться» — размышляла Агата, вспоминая свои заготовки речи для собеседования.

Вот и начались вступительные испытания.

Глава 3

Агата стояла перед дверью аудитории, где проходило собеседование. Все экзамены уже были сданы, оставалось лишь пройти последнее испытание. На каждого отводится по пятнадцать минут, а потому нужно успеть все рассказать о себе за это время. Следующей по списку была Агата и ожидание своей очереди для нее, казалось, длилось вечность.

Из аудитории вышел медведь. Он был очень грустный. Видимо, у него собеседование прошло не очень. Один из волонтеров позвал Агату внутрь.

Внутри находилась небольшая сцена, а напротив нее столы, за которыми сидели члены приемной комиссии.

— Здравствуйте! — робко произнесла Агата.

Никто не обратил на нее внимание. Неужели она что-то сказала не так? Но вдруг ее размышления прервал голос волонтера.

— Вам нужно быть на сцене, только тогда можно считать собеседование начатым, — сказал с безразличием волонтер.

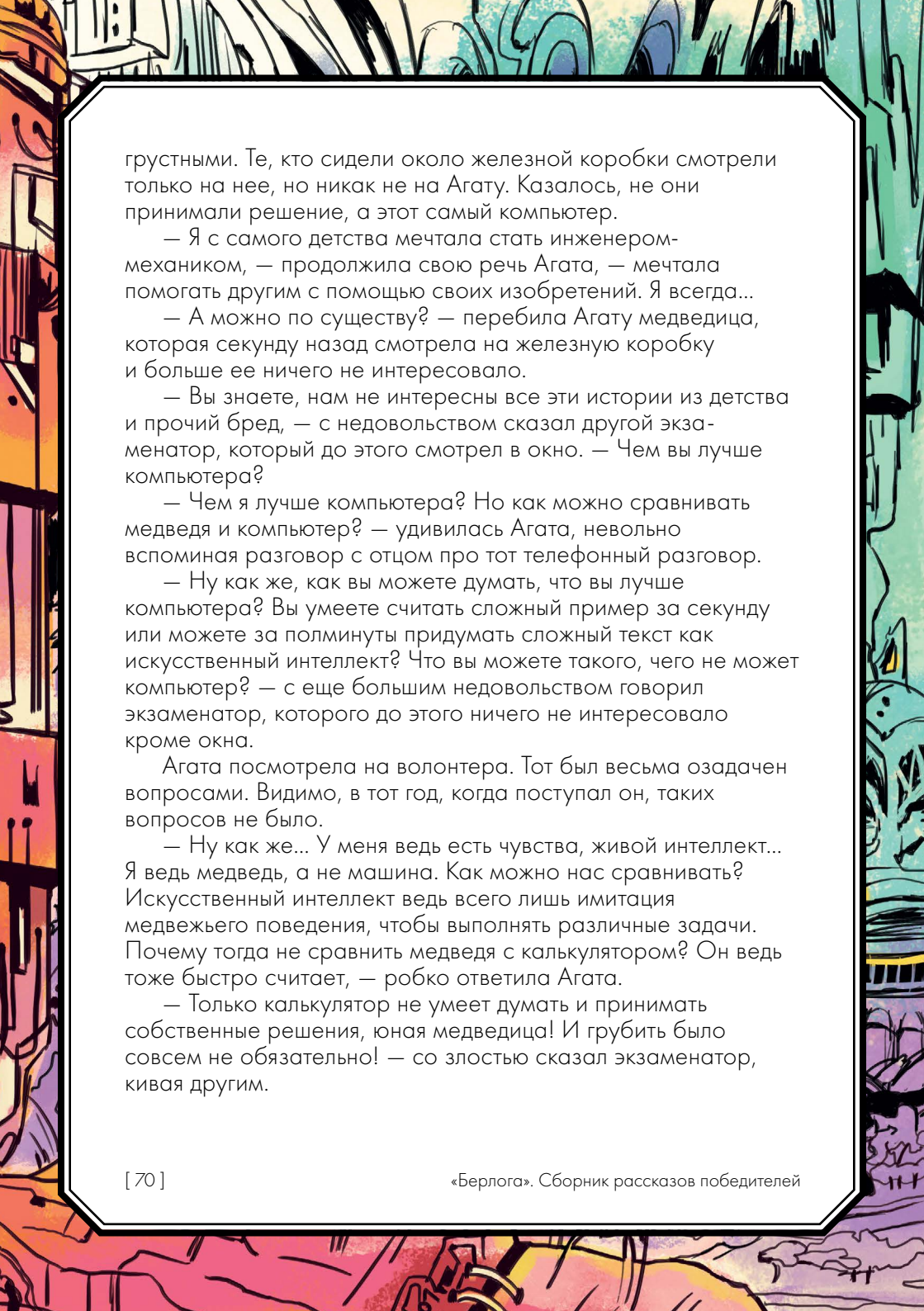
«А он не такой, как Константин. Он ведет себя так, будто его заставили это делать. Он ведь волонтер, зачем же он вызвался помогать, если ему не нравится вся эта затея?» — подумала Агата, поднимаясь на сцену.

Как только Агата поднялась на сцену, она заметила на одном из столов железный ящик, в который постоянно заглядывали сидящие рядом члены приемной комиссии, будто тот что-то им должен сказать. Вдруг кто-то из них нажал какую-то кнопку, после чего раздался писк, и голос робота громко произнес: «Собеседование начато!». Агата очень испугалась из-за неожиданного звука. Она даже предположить не могла, что все будет идти именно так.

Все экзаменаторы смотрели прямо на Агату, ожидая, когда та начнет речь. Она была в ступоре от неожиданности и забыла с чего начать. После некоторого молчания у нее наконец получилось вспомнить слова.

— Здравствуйте! Я... Меня... Меня зовут Бурова Агата Потаповна! Я хочу поступить на направление инженерное дело. Я не боюсь трудностей и никогда не сдаюсь!

Экзаменаторы смотрели на Агату с безразличием. Она искренне не понимала, зачем именно они сидят в приемной комиссии, если им все равно на абитуриентов. Некоторые просто смотрели в окно и не обращали никакого внимания на происходящее в аудитории. После этого Агата начала понимать, почему столько медведей выходило отсюда

грустными. Те, кто сидели около железной коробки смотрели только на нее, но никак не на Агату. Казалось, не они принимали решение, а этот самый компьютер.

— Я с самого детства мечтала стать инженером-механиком, — продолжила свою речь Агата, — мечтала помогать другим с помощью своих изобретений. Я всегда...

— А можно по существу? — перебила Агату медведица, которая секунду назад смотрела на железную коробку и больше ее ничего не интересовало.

— Вы знаете, нам не интересны все эти истории из детства и прочий бред, — с недовольством сказал другой экзаменатор, который до этого смотрел в окно. — Чем вы лучше компьютера?

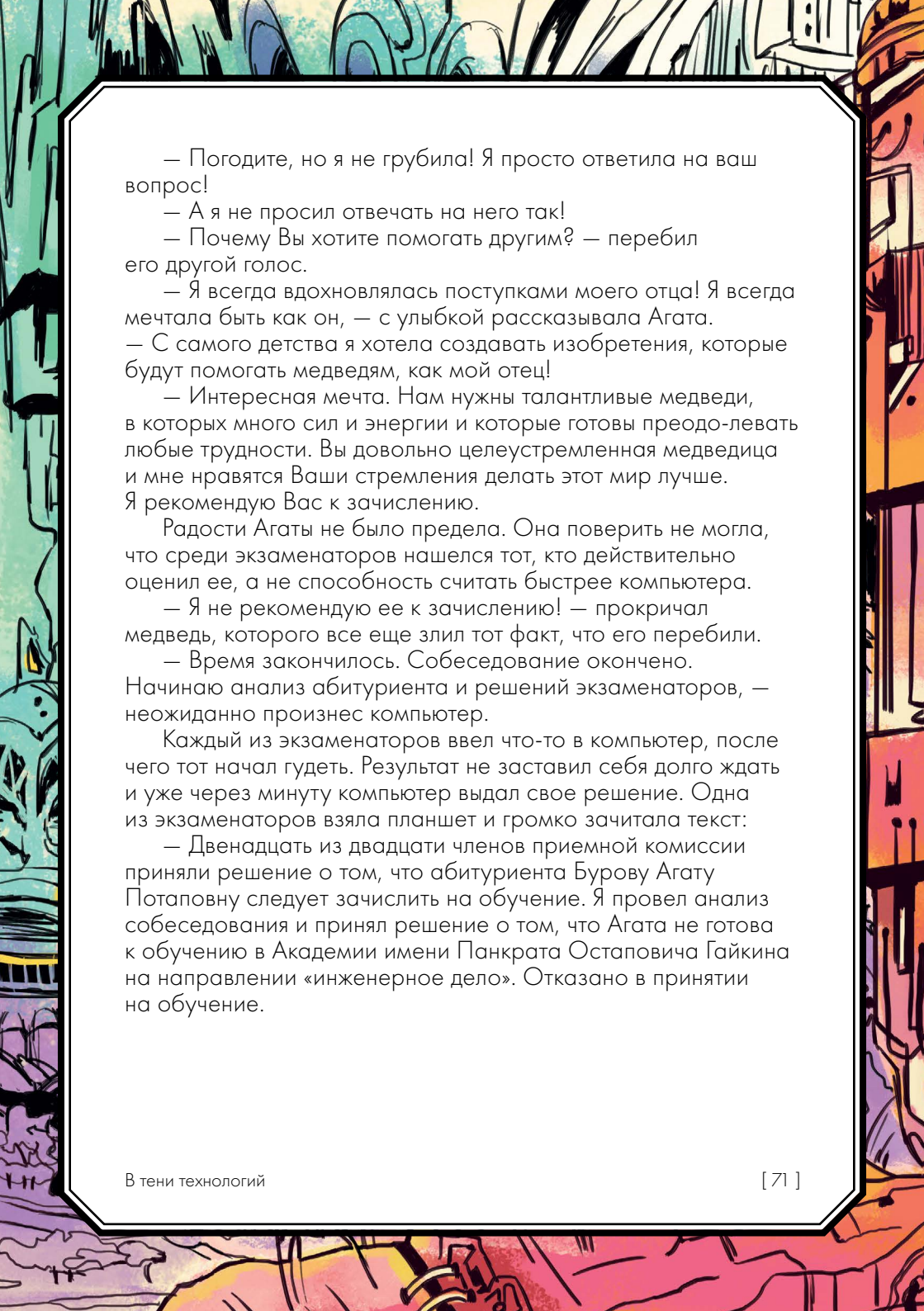
— Чем я лучше компьютера? Но как можно сравнивать медведя и компьютер? — удивилась Агата, невольно вспоминая разговор с отцом про тот телефонный разговор.

— Ну как же, как вы можете думать, что вы лучше компьютера? Вы умеете считать сложный пример за секунду или можете за полминуты придумать сложный текст как искусственный интеллект? Что вы можете такого, чего не может компьютер? — с еще большим недовольством говорил экзаменатор, которого до этого ничего не интересовало кроме окна.

Агата посмотрела на волонтера. Тот был весьма озадачен вопросами. Видимо, в тот год, когда поступал он, таких вопросов не было.

— Ну как же... У меня ведь есть чувства, живой интеллект... Я ведь медведь, а не машина. Как можно нас сравнивать? Искусственный интеллект ведь всего лишь имитация медвежьего поведения, чтобы выполнять различные задачи. Почему тогда не сравнить медведя с калькулятором? Он ведь тоже быстро считает, — робко ответила Агата.

— Только калькулятор не умеет думать и принимать собственные решения, юная медведица! И грубить было совсем не обязательно! — со злостью сказал экзаменатор, кивая другим.

— Погодите, но я не грубила! Я просто ответила на ваш вопрос!

— А я не просил отвечать на него так!

— Почему Вы хотите помочь другим? — перебил его другой голос.

— Я всегда вдохновлялась поступками моего отца! Я всегда мечтала быть как он, — с улыбкой рассказывала Агата.

— С самого детства я хотела создавать изобретения, которые будут помогать медведям, как мой отец!

— Интересная мечта. Нам нужны талантливые медведи, в которых много сил и энергии и которые готовы преодолеть любые трудности. Вы довольно целеустремленная медведица и мне нравятся Ваши стремления делать этот мир лучше. Я рекомендую Вас к зачислению.

Радости Агаты не было предела. Она поверить не могла, что среди экзаменаторов нашелся тот, кто действительно оценил ее, а не способность считать быстрее компьютера.

— Я не рекомендую ее к зачислению! — прокричал медведь, которого все еще злил тот факт, что его перебили.

— Время закончилось. Собеседование окончено. Начинаю анализ абитуриента и решений экзаменаторов, — неожиданно произнес компьютер.

Каждый из экзаменаторов ввел что-то в компьютер, после чего тот начал гудеть. Результат не заставил себя долго ждать и уже через минуту компьютер выдал свое решение. Одна из экзаменаторов взяла планшет и громко зачитала текст:

— Двенадцать из двадцати членов приемной комиссии приняли решение о том, что абитуриента Бурову Агату Потаповну следует зачислить на обучение. Я провел анализ собеседования и принял решение о том, что Агата не готова к обучению в Академии имени Панкрата Остаповича Гайкина на направлении «инженерное дело». Отказано в принятии на обучение.

Глава 4

Агата шла по улице, прокручивая в голове случившееся. Она все еще не могла поверить в это. Даже сдав все экзамены на отлично, и получив большую часть голосов членов приемной комиссии, какая-то машина посчитала ее не готовой к обучению! Что же теперь она скажет родителям? Что мнение компьютера значит больше, чем мнение медведей? И не просто медведей, а самих экзаменаторов, членов приемной комиссии!

Агата села на лавочку и заплакала. Она больше не могла держать это в себе. Очень сильно хотелось домой, обнять маму и папу и забыть об этом, как о страшном сне.

Неожиданно кто-то сел рядом с ней.

— Привет! Что у тебя случилось? — с заботой и сожалением произнес чей-то голос.

Агата подняла голову и посмотрела на медведицу сидящую рядом.

— Меня зовут Снежана. Не плачь, расскажи, что у тебя случилось, я обязательно постараюсь помочь! Не бывает неразрешимых ситуаций! — подбадривая, сказала медведица.

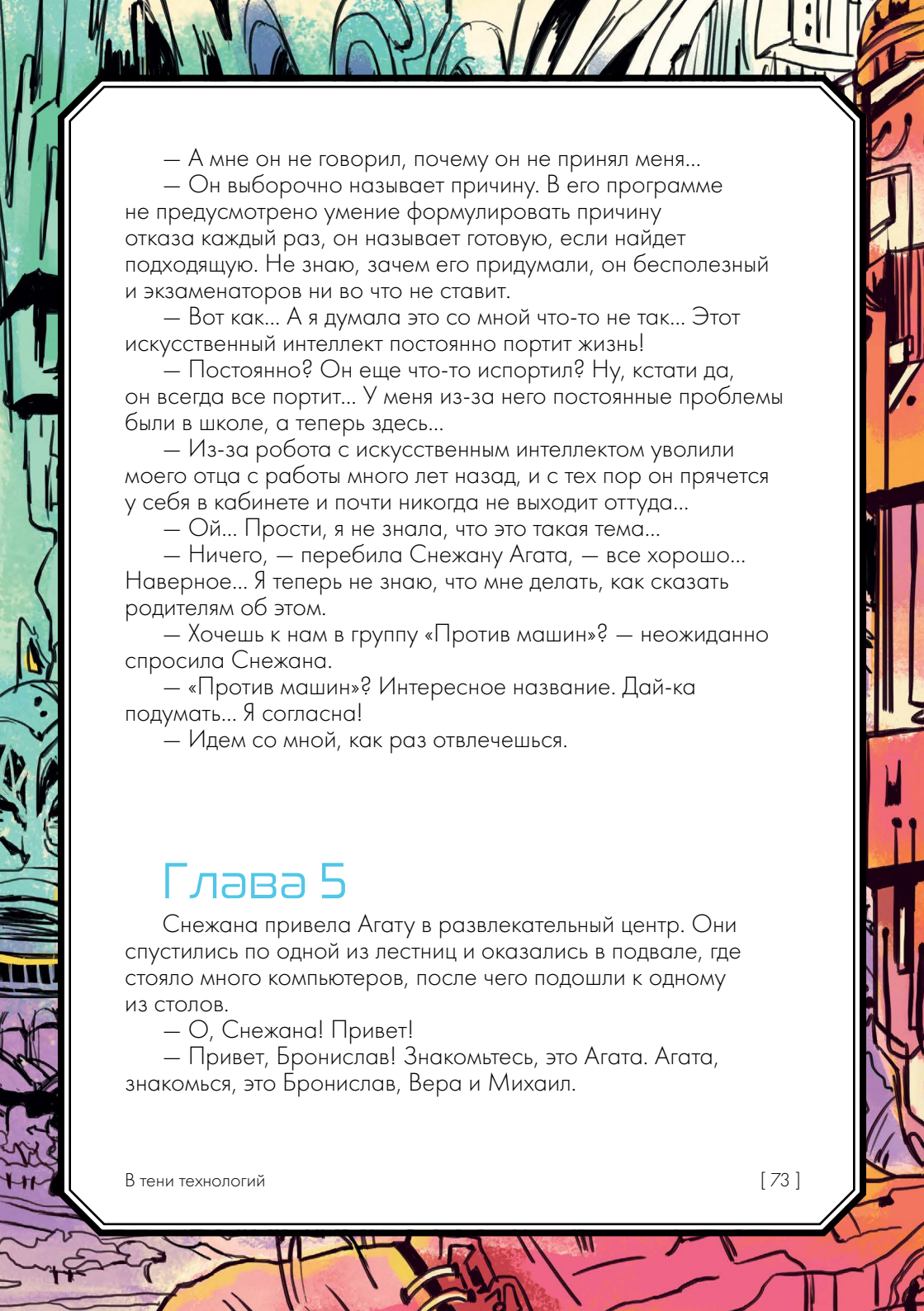
— Меня зовут Агата и меня не приняли в... в... — еле сдерживая слезы, говорила она, — в академию имени Гайкина!

После этих слов Агата разрыдалась. Снежана поглаживала ее по спине, стараясь успокоить.

— Тише, не нужно так надрываться, здоровье важнее. Они того не стоят. Расскажи подробнее что случилось, и почему не приняли.

— Я сдала все экзамены на отлично. За мое зачисление проголосовали двенадцать экзаменаторов из двадцати, но тот компьютер решил, что я не готова к обучению! — сквозь слезы рассказала Агата.

— Компьютер? Давай я тебе кое-что тоже расскажу. Я сегодня тоже ходила подавать документы в эту академию, но меня не приняли. Я тоже сдала все экзамены на отлично и получила пятнадцать голосов из двадцати. Компьютер посчитал, что я слишком высокомерная и не принял меня.

-
- А мне он не говорил, почему он не принял меня...
- Он выборочно называет причину. В его программе не предусмотрено умение формулировать причину отказа каждый раз, он называет готовую, если найдет подходящую. Не знаю, зачем его придумали, он бесполезный и экзаменаторов ни во что не ставит.
- Вот как... А я думала это со мной что-то не так... Этот искусственный интеллект постоянно портит жизнь!
- Постоянно? Он еще что-то испортил? Ну, кстати да, он всегда все портит... У меня из-за него постоянные проблемы были в школе, а теперь здесь...
- Из-за робота с искусственным интеллектом уволили моего отца с работы много лет назад, и с тех пор он прячется у себя в кабинете и почти никогда не выходит оттуда...
- Ой... Прости, я не знала, что это такая тема...
- Ничего, — перебила Снежана Агата, — все хорошо... Наверное... Я теперь не знаю, что мне делать, как сказать родителям об этом.
- Хочешь к нам в группу «Против машин»? — неожиданно спросила Снежана.
- «Против машин»? Интересное название. Дай-ка подумать... Я согласна!
- Идем со мной, как раз отвлечешься.

Глава 5

Снежана привела Агату в развлекательный центр. Они спустились по одной из лестниц и оказались в подвале, где стояло много компьютеров, после чего подошли к одному из столов.

- О, Снежана! Привет!
- Привет, Бронислав! Знакомьтесь, это Агата. Агата, знакомься, это Бронислав, Вера и Михаил.

— Приятно познакомиться, ребята! — с улыбкой сказала Агата.

— Нам тоже приятно познакомиться, — сказала Вера.

— Начнем наше собрание группы «Против машин», — сказала Снежана, указывая Агате на свободный стул. — Все мы хотели поступить в крутые учебные заведения, но, к сожалению, компьютеры, которые стали обязательными при приеме на обучение, решили, что мнение медведей ничего не значит! Искусственный интеллект считает, что знает лучше кому можно учиться, а кому нельзя. Мы докажем всем, что машины не должны решать за медведей, что им делать, где учиться и как жить!

Все похлопали Снежане за ее чудесную вступительную речь и согласились, что проблему с искусственным интеллектом нужно решать как можно скорее, пока он не принял слишком много важных решений, которые могут погубить много судеб.

— Это, безусловно, замечательно, но как же мы всем докажем, что нельзя давать искусственному интеллекту право решать за медведей, что делать? — сказал Михаил.

— А мы сами к ним придем и скажем об этом! — сказала Снежана.

Все переглянулись.

— Думаешь, они станут слушать? — спросила Вера.

— Даже если не захотят, мы заставим! Или пойдем выше! — гордо ответила Снежана.

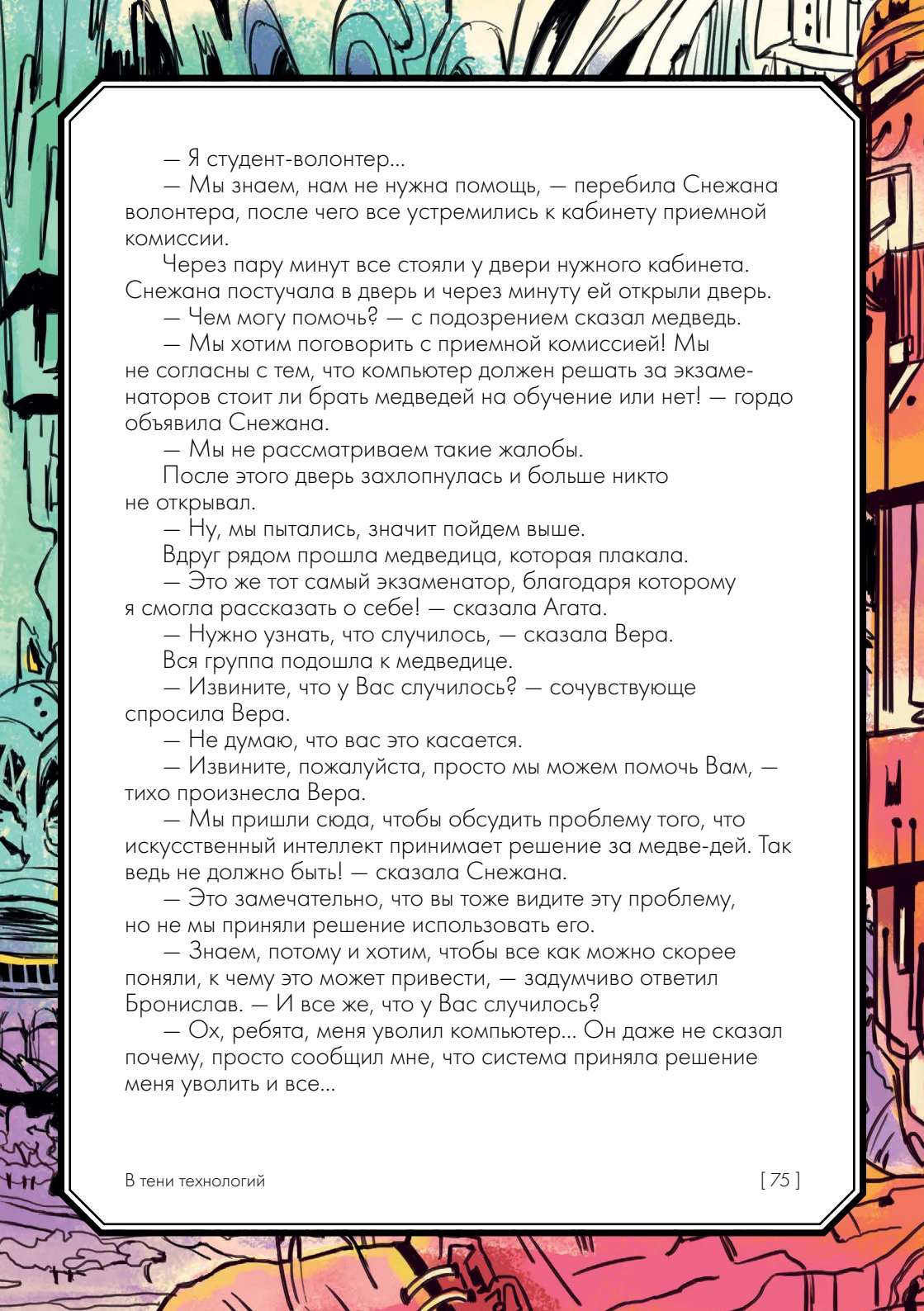
После некоторых обсуждений все решили, что можно попробовать.

Глава 6

Через час вся группа пришла к дверям академии.

— Все готовы? — спросила Снежана.

Переглянувшись, все кивнули. После этого все вошли внутрь.

— Я студент-волонтер...

— Мы знаем, нам не нужна помощь, — перебила Снежана волонтера, после чего все устремились к кабинету приемной комиссии.

Через пару минут все стояли у двери нужного кабинета. Снежана постучала в дверь и через минуту ей открыли дверь.

— Чем могу помочь? — с подозрением сказал медведь.

— Мы хотим поговорить с приемной комиссией! Мы не согласны с тем, что компьютер должен решать за экзаменаторов стоит ли брать медведей на обучение или нет! — гордо объявила Снежана.

— Мы не рассматриваем такие жалобы.

После этого дверь захлопнулась и больше никто не открывал.

— Ну, мы пытались, значит пойдем выше.

Вдруг рядом прошла медведица, которая плакала.

— Это же тот самый экзаменатор, благодаря которому я смогла рассказать о себе! — сказала Агата.

— Нужно узнать, что случилось, — сказала Вера.

Вся группа подошла к медведице.

— Извините, что у Вас случилось? — сочувствующе спросила Вера.

— Не думаю, что вас это касается.

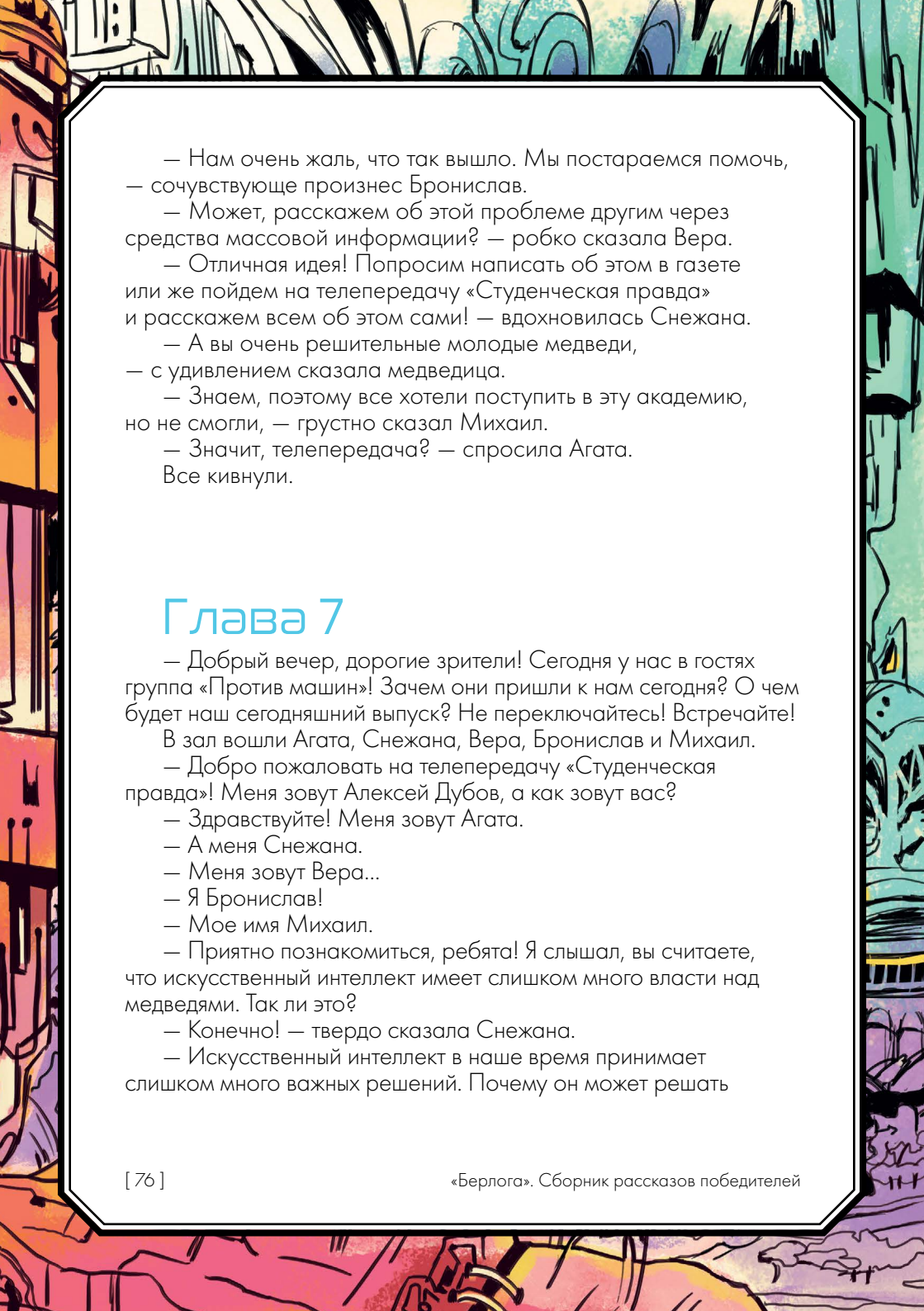
— Извините, пожалуйста, просто мы можем помочь Вам, — тихо произнесла Вера.

— Мы пришли сюда, чтобы обсудить проблему того, что искусственный интеллект принимает решение за медведей. Так ведь не должно быть! — сказала Снежана.

— Это замечательно, что вы тоже видите эту проблему, но не мы приняли решение использовать его.

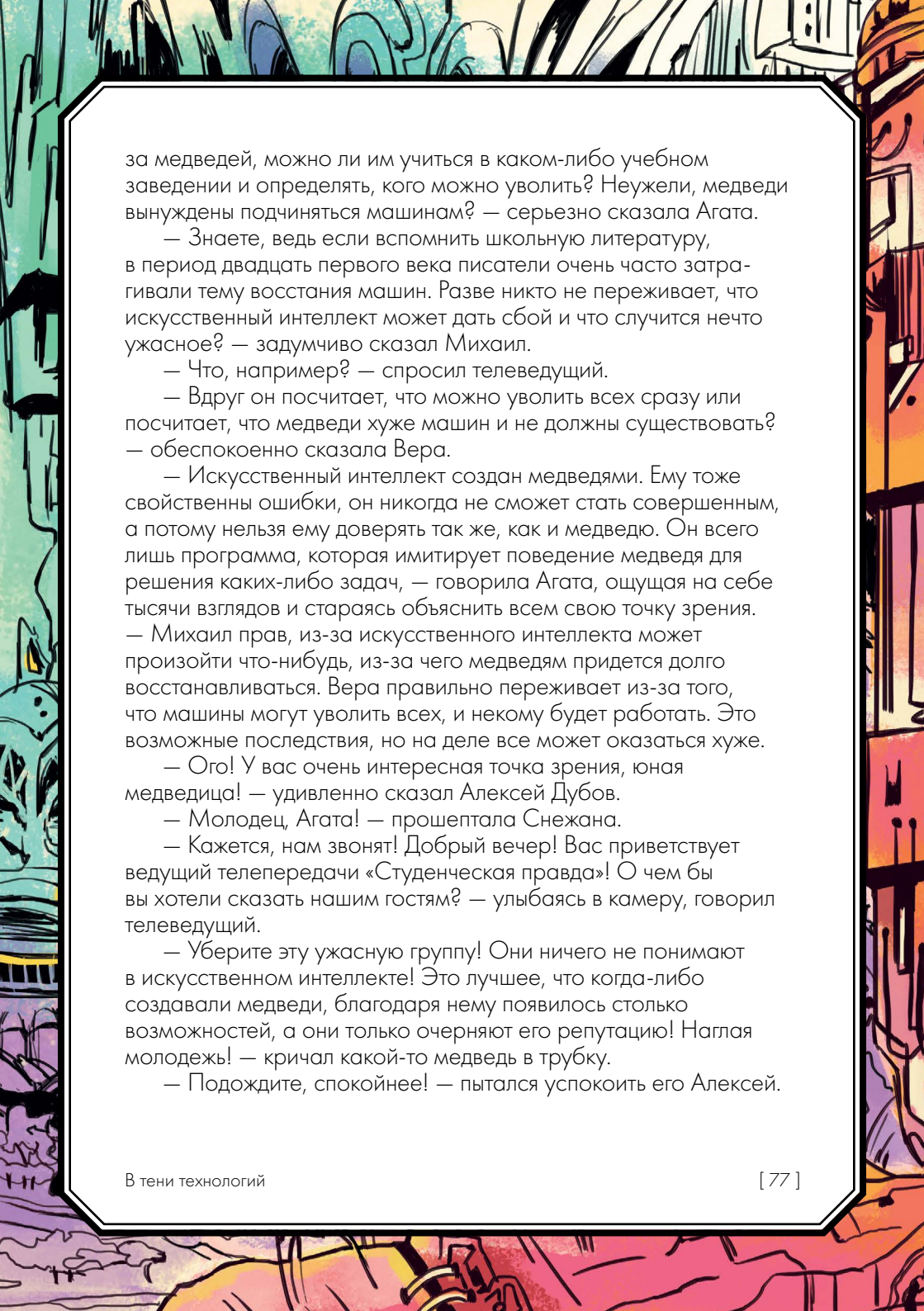
— Знаем, потому и хотим, чтобы все как можно скорее поняли, к чему это может привести, — задумчиво ответил Бронислав. — И все же, что у Вас случилось?

— Ох, ребята, меня уволил компьютер... Он даже не сказал почему, просто сообщил мне, что система приняла решение меня уволить и все...

-
- Нам очень жаль, что так вышло. Мы постараемся помочь,
— сочувствующе произнес Бронислав.
— Может, расскажем об этой проблеме другим через средства массовой информации? — робко сказала Вера.
— Отличная идея! Попросим написать об этом в газете или же пойдем на телепередачу «Студенческая правда» и расскажем всем об этом сами! — вдохновилась Снежана.
— А вы очень решительные молодые медведи,
— с удивлением сказала медведица.
— Знаем, поэтому все хотели поступить в эту академию, но не смогли, — грустно сказал Михаил.
— Значит, телепередача? — спросила Агата.
Все кивнули.

Глава 7

- Добрый вечер, дорогие зрители! Сегодня у нас в гостях группа «Против машин»! Зачем они пришли к нам сегодня? О чем будет наш сегодняшний выпуск? Не переключайтесь! Встречайте!
- В зал вошли Агата, Снежана, Вера, Бронислав и Михаил.
- Добро пожаловать на телепередачу «Студенческая правда»! Меня зовут Алексей Дубов, а как зовут вас?
- Здравствуйте! Меня зовут Агата.
- А меня Снежана.
- Меня зовут Вера...
- Я Бронислав!
- Мое имя Михаил.
- Приятно познакомиться, ребята! Я слышал, вы считаете, что искусственный интеллект имеет слишком много власти над медведями. Так ли это?
- Конечно! — твердо сказала Снежана.
- Искусственный интеллект в наше время принимает слишком много важных решений. Почему он может решать

за медведей, можно ли им учиться в каком-либо учебном заведении и определять, кого можно уволить? Неужели, медведи вынуждены подчиняться машинам? — серьезно сказала Агата.

— Знаете, ведь если вспомнить школьную литературу, в период двадцать первого века писатели очень часто затрагивали тему восстания машин. Разве никто не переживает, что искусственный интеллект может дать сбой и что случится нечто ужасное? — задумчиво сказал Михаил.

— Что, например? — спросил телеведущий.

— Вдруг он посчитает, что можно уволить всех сразу или посчитает, что медведи хуже машин и не должны существовать? — обеспокоенно сказала Вера.

— Искусственный интеллект создан медведями. Ему тоже свойственны ошибки, он никогда не сможет стать совершенным, а потому нельзя ему доверять так же, как и медведю. Он всего лишь программа, которая имитирует поведение медведя для решения каких-либо задач, — говорила Агата, ощущая на себе тысячи взглядов и стараясь объяснить всем свою точку зрения.

— Михаил прав, из-за искусственного интеллекта может произойти что-нибудь, из-за чего медведям придется долго восстанавливаться. Вера правильно переживает из-за того, что машины могут уволить всех, и некому будет работать. Это возможные последствия, но на деле все может оказаться хуже.

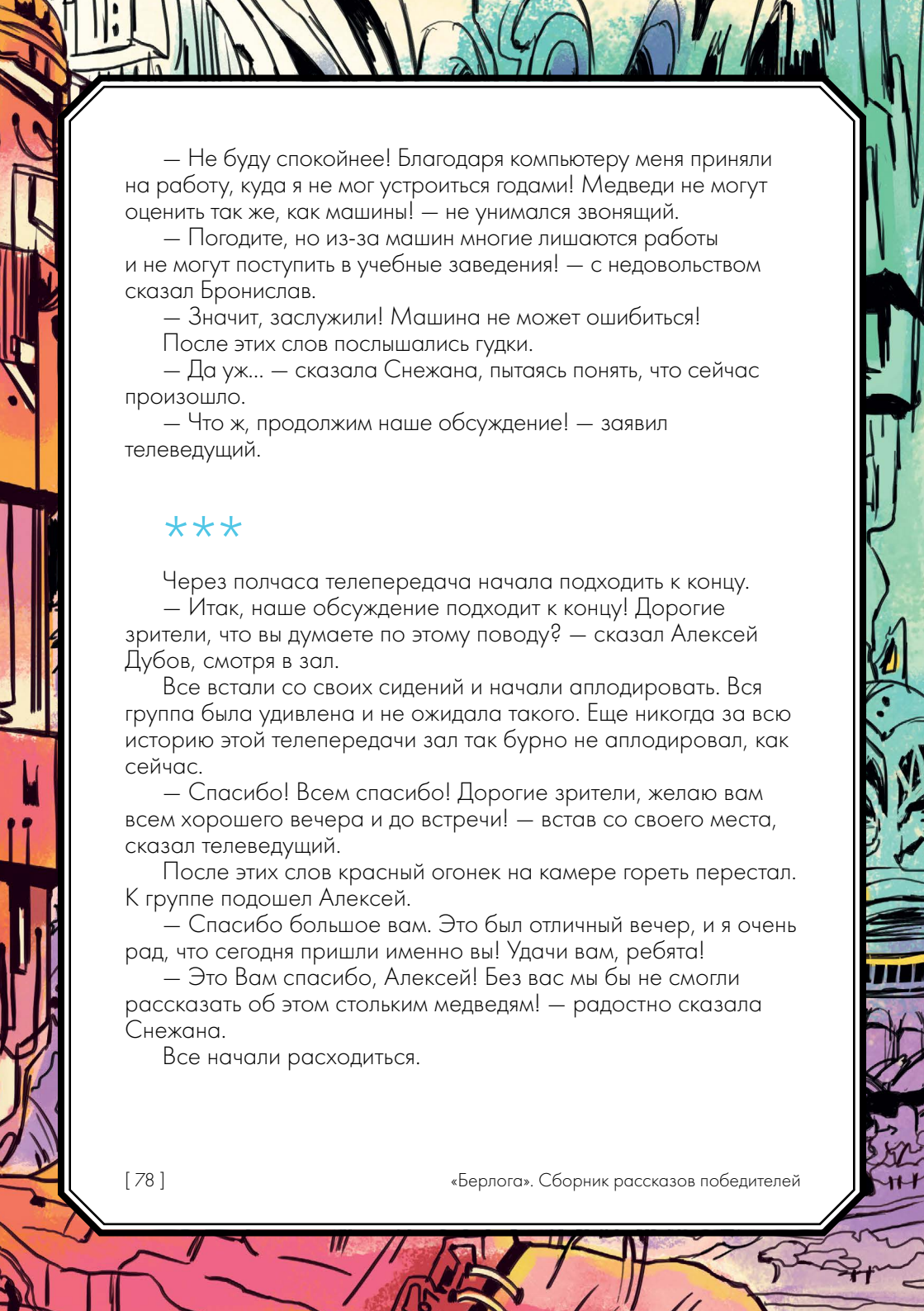
— Ого! У вас очень интересная точка зрения, юная медведица! — удивленно сказал Алексей Дубов.

— Молодец, Агата! — прошептала Снежана.

— Кажется, нам звонят! Добрый вечер! Вас приветствует ведущий телепередачи «Студенческая правда»! О чем бы вы хотели сказать нашим гостям? — улыбаясь в камеру, говорил телеведущий.

— Уберите эту ужасную группу! Они ничего не понимают в искусственном интеллекте! Это лучшее, что когда-либо создавали медведи, благодаря нему появилось столько возможностей, а они только очерняют его репутацию! Наглая молодежь! — кричал какой-то медведь в трубку.

— Подождите, спокойнее! — пытался успокоить его Алексей.

— Не буду спокойнее! Благодаря компьютеру меня приняли на работу, куда я не мог устроиться годами! Медведи не могут оценить так же, как машины! — не унимался звонящий.

— Погодите, но из-за машин многие лишаются работы и не могут поступить в учебные заведения! — с недовольством сказал Бронислав.

— Значит, заслужили! Машина не может ошибиться!

После этих слов послышались гудки.

— Да уж... — сказала Снежана, пытаюсь понять, что сейчас произошло.

— Что ж, продолжим наше обсуждение! — заявил телеведущий.

Через полчаса телепередача начала подходить к концу.

— Итак, наше обсуждение подходит к концу! Дорогие зрители, что вы думаете по этому поводу? — сказал Алексей Дубов, смотря в зал.

Все встали со своих сидений и начали аплодировать. Вся группа была удивлена и не ожидала такого. Еще никогда за всю историю этой телепередачи зал так бурно не аплодировал, как сейчас.

— Спасибо! Всем спасибо! Дорогие зрители, желаю вам всем хорошего вечера и до встречи! — встав со своего места, сказал телеведущий.

После этих слов красный огонек на камере гореть перестал. К группе подошел Алексей.

— Спасибо большое вам. Это был отличный вечер, и я очень рад, что сегодня пришли именно вы! Удачи вам, ребята!

— Это Вам спасибо, Алексей! Без вас мы бы не смогли рассказать об этом стольким медведям! — радостно сказала Снежана.

Все начали расходиться.

Глава 8

— Мама! Папа! Я дома! — радостно крикнула Агата.

С кухни пришла мама и обняла дочь.

— Агата, мы с отцом видели твоё выступление. Это было замечательно! Ты наша умница! — сказала мама, заботливо поглаживая дочь по спине.

— Папа тоже это видел? — удивленно спросила Агата.

— Конечно, видел! Это было великолепно, ты молодец, дочка! — придя с кухни, сказал отец.

— Мы гордимся тобой, дорогая! — добавила мама-медведица, — ты, наверное, проголодалась. Пойдем на кухню, сегодня у нас на ужин мясной пирог.

— Мясной пирог? Звучит очень вкусно! — радостно сказала Агата.

Вся семья села за стол и начала ужинать.

— Мам, пап! Меня не приняли в академию, даже несмотря на то, что двенадцать из двадцати членов приемной комиссии считали, что меня нужно зачислить. Все экзамены я сдала на отлично, но этот компьютер решил, что я не готова к обучению в академии...

— Не переживай, доченька, все будет хорошо. Я думаю, они все же передумают.

— Не передумают. В этот день уволили еще и медведицу, благодаря которой меня согласились слушать...

— Тебя не хотели слушать? Что это за приемная комиссия такая? Кто ее понабрал? — со злостью спросил отец.

— Компьютер... — тяжело вздохнув, ответила Агата.

— Если эту проблему не решат в ближайшее время, будет очень много последствий... — грустно сказала мама.

Глава 9

Агата проснулась от того, что телефон, не переставая, звонил. После некоторой борьбы со сном, она подняла трубку.

— Агата! Нас вызывают к главному программисту, который отвечает за искусственный интеллект, который все используют! — прозвучал голос Снежаны из трубки.

— Что? — удивленно спросила Агата, не зная, что сказать.

— Скорее приходи к академии! Мы будем ждать тебя там! — быстро ответила Снежана, после чего послышались гудки.

Агата прибежала к академии за полчаса, где ее уже ждали остальные.

— Привет! Пойдем скорее! — быстро сказала Снежана, после чего все побежали по улице, стараясь прибыть как можно скорее на встречу.

Долго им бежать не пришлось, место назначения находилось неподалеку от академии. Все сразу же забежали туда, где их встретила медведица.

— Кто вы и куда вы? — с подозрением спросила она.

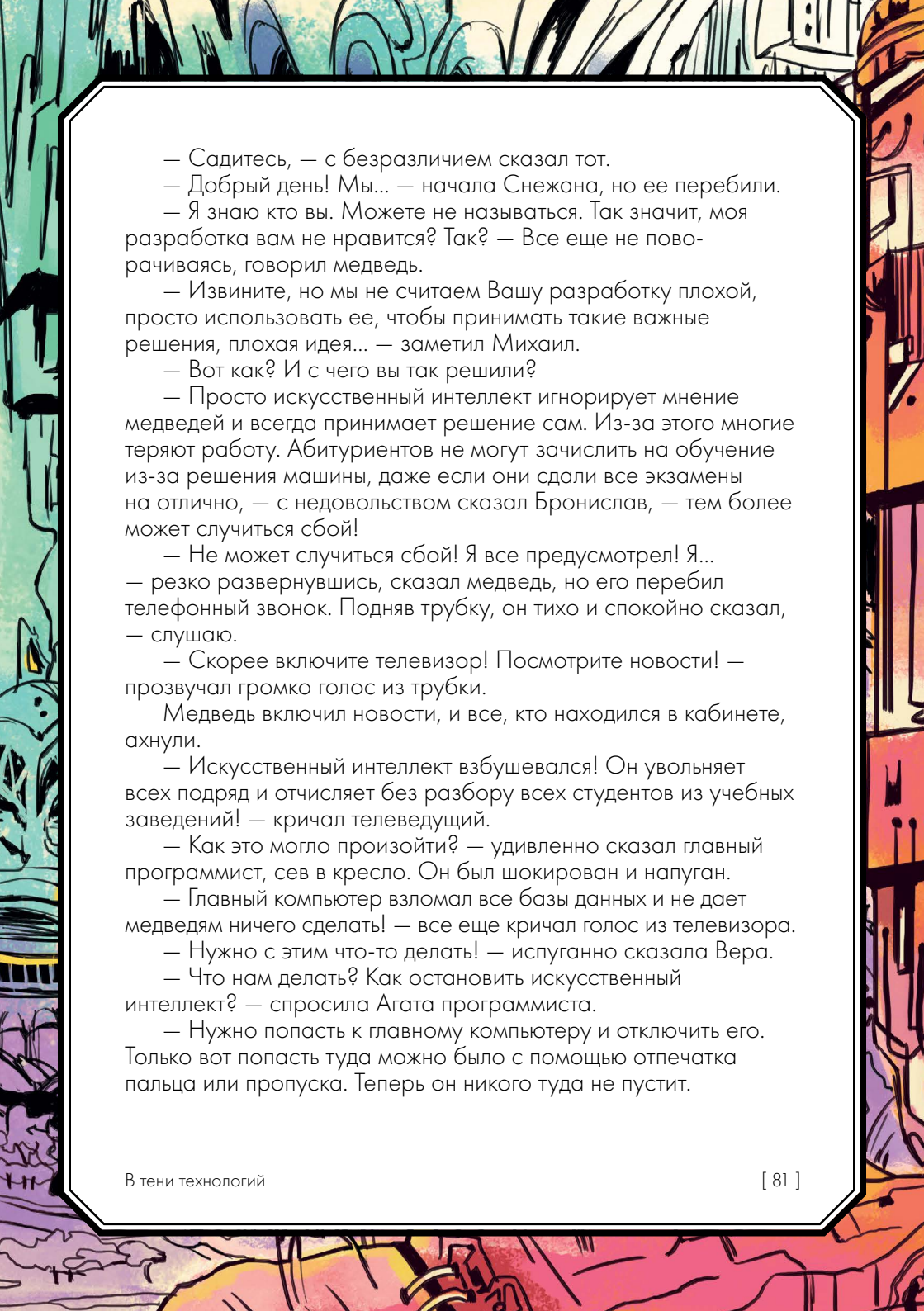
— Мы группа «Против машин»!

— А, та самая группа? По коридору налево, заходите сразу же в первую дверь.

— Спасибо! — сказали все хором и сразу же побежали туда.

Глава 10

Группа зашла в кабинет главного программиста. Внутри стоял высокий медведь, который стоял спиной к ним и смотрел в огромное окно.

— Садитесь, — с безразличием сказал тот.
— Добрый день! Мы... — начала Снежана, но ее перебили.
— Я знаю кто вы. Можете не называться. Так значит, моя разработка вам не нравится? Так? — Все еще не поворачиваясь, говорил медведь.

— Извините, но мы не считаем Вашу разработку плохой, просто использовать ее, чтобы принимать такие важные решения, плохая идея... — заметил Михаил.

— Вот как? И с чего вы так решили?

— Просто искусственный интеллект игнорирует мнение медведей и всегда принимает решение сам. Из-за этого многие теряют работу. Абитуриентов не могут зачислить на обучение из-за решения машины, даже если они сдали все экзамены на отлично, — с недовольством сказал Бронислав, — тем более может случиться сбой!

— Не может случиться сбой! Я все предусмотрел! Я... — резко развернувшись, сказал медведь, но его перебил телефонный звонок. Подняв трубку, он тихо и спокойно сказал, — слушаю.

— Скорее включите телевизор! Посмотрите новости! — прозвучал громко голос из трубки.

Медведь включил новости, и все, кто находился в кабинете, ахнули.

— Искусственный интеллект взбуживался! Он увольняет всех подряд и отчисляет без разбору всех студентов из учебных заведений! — кричал телеведущий.

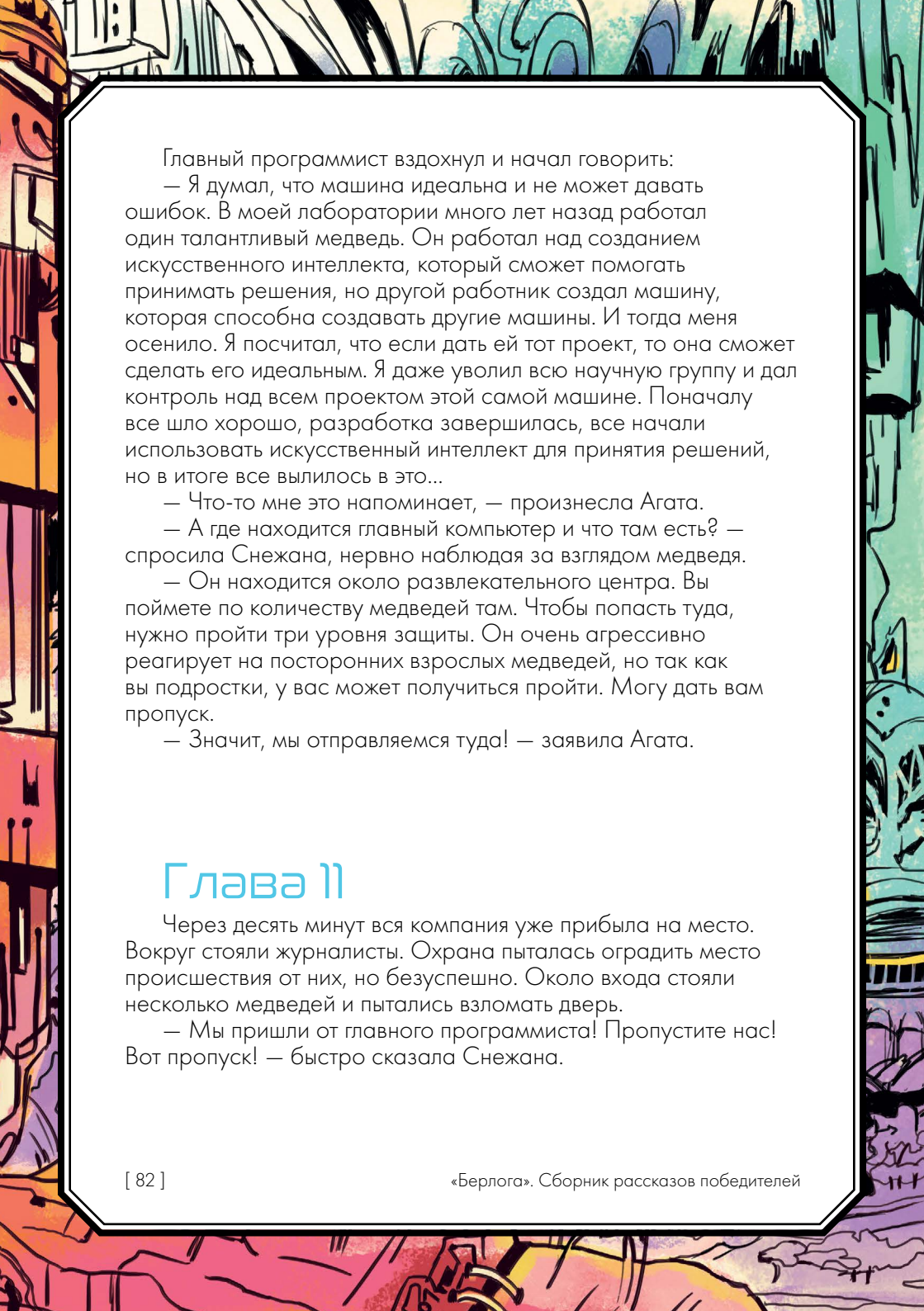
— Как это могло произойти? — удивленно сказал главный программист, сев в кресло. Он был шокирован и напуган.

— Главный компьютер взломал все базы данных и не дает медведям ничего сделать! — все еще кричал голос из телевизора.

— Нужно с этим что-то делать! — испуганно сказала Вера.

— Что нам делать? Как остановить искусственный интеллект? — спросила Агата программиста.

— Нужно попасть к главному компьютеру и отключить его. Только вот попасть туда можно было с помощью отпечатка пальца или пропуска. Теперь он никого туда не пустит.

Главный программист вздохнул и начал говорить:

— Я думал, что машина идеальна и не может давать ошибок. В моей лаборатории много лет назад работал один талантливый медведь. Он работал над созданием искусственного интеллекта, который сможет помогать принимать решения, но другой работник создал машину, которая способна создавать другие машины. И тогда меня осенило. Я посчитал, что если дать ей тот проект, то она сможет сделать его идеальным. Я даже уволил всю научную группу и дал контроль над всем проектом этой самой машине. Поначалу все шло хорошо, разработка завершилась, все начали использовать искусственный интеллект для принятия решений, но в итоге все вылилось в это...

— Что-то мне это напоминает, — произнесла Агата.

— А где находится главный компьютер и что там есть? — спросила Снежана, нервно наблюдая за взглядом медведя.

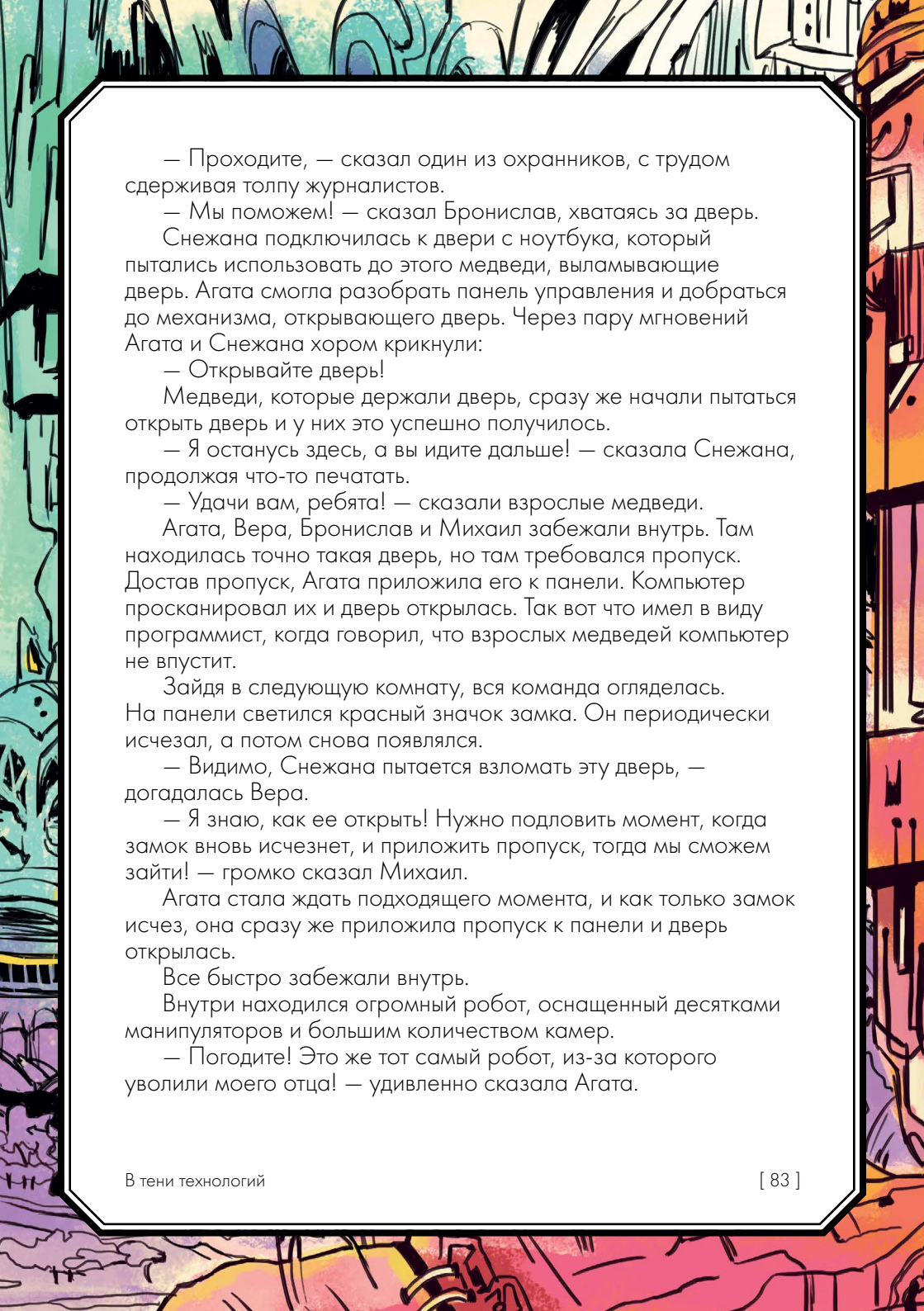
— Он находится около развлекательного центра. Вы поймете по количеству медведей там. Чтобы попасть туда, нужно пройти три уровня защиты. Он очень агрессивно реагирует на посторонних взрослых медведей, но так как вы подростки, у вас может получиться пройти. Могу дать вам пропуск.

— Значит, мы отправляемся туда! — заявила Агата.

Глава 11

Через десять минут вся компания уже прибыла на место. Вокруг стояли журналисты. Охрана пыталась оградить место происшествия от них, но безуспешно. Около входа стояли несколько медведей и пытались взломать дверь.

— Мы пришли от главного программиста! Пропустите нас! Вот пропуск! — быстро сказала Снежана.

— Проходите, — сказал один из охранников, с трудом сдерживая толпу журналистов.

— Мы поможем! — сказал Бронислав, хватаясь за дверь.

Снежана подключилась к двери с ноутбука, который пытались использовать до этого медведи, выламывающие дверь. Агата смогла разобрать панель управления и добраться до механизма, открывающего дверь. Через пару мгновений Агата и Снежана хором крикнули:

— Открывайте дверь!

Медведи, которые держали дверь, сразу же начали пытаться открыть дверь и у них это успешно получилось.

— Я останусь здесь, а вы идите дальше! — сказала Снежана, продолжая что-то печатать.

— Удачи вам, ребята! — сказали взрослые медведи.

Агата, Вера, Бронислав и Михаил забежали внутрь. Там находилась точно такая дверь, но там требовался пропуск. Достав пропуск, Агата приложила его к панели. Компьютер просканировал их и дверь открылась. Так вот что имел в виду программист, когда говорил, что взрослых медведей компьютер не впустит.

Зайдя в следующую комнату, вся команда огляделась. На панели светился красный значок замка. Он периодически исчезал, а потом снова появлялся.

— Видимо, Снежана пытается взломать эту дверь, — догадалась Вера.

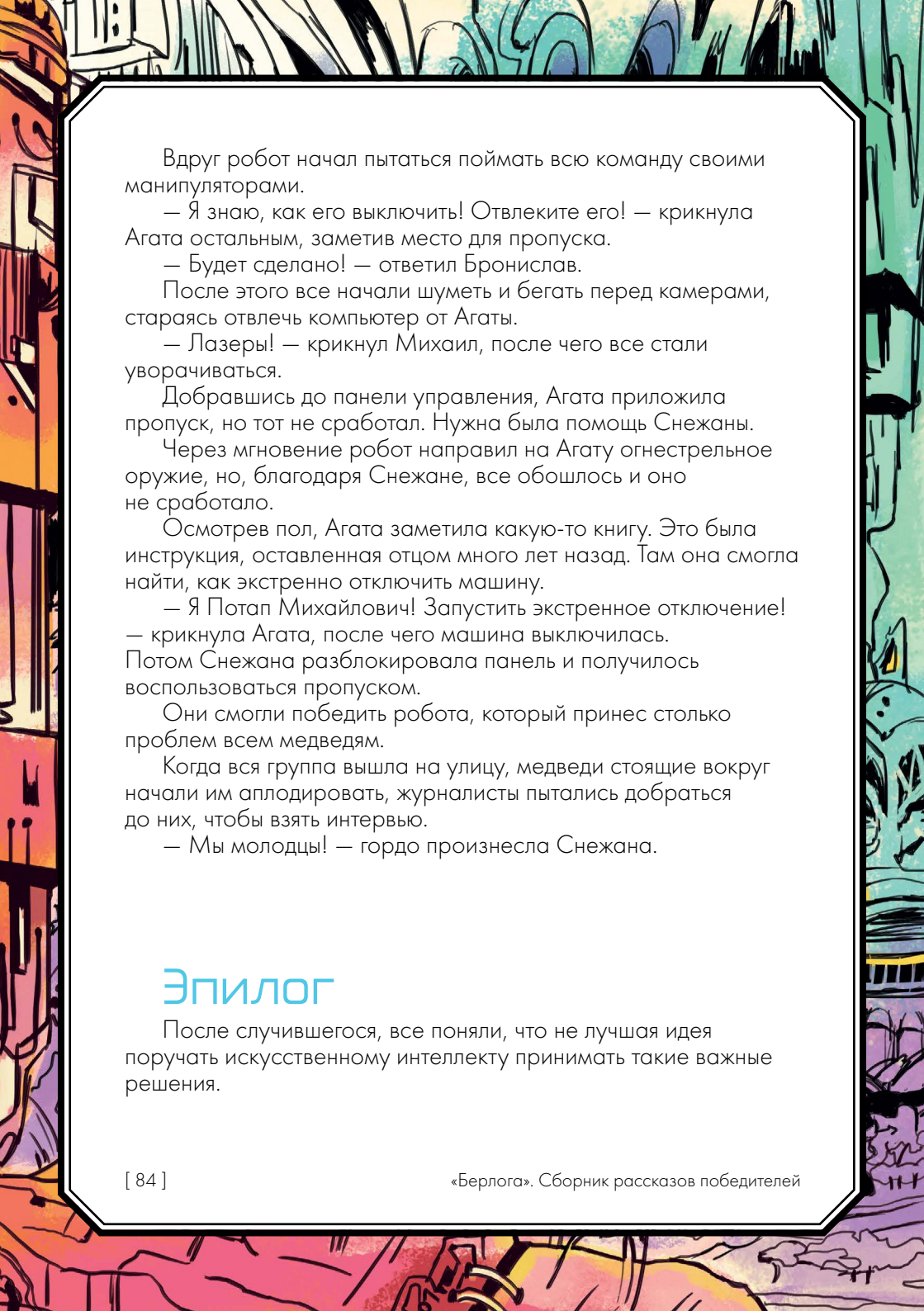
— Я знаю, как ее открыть! Нужно подловить момент, когда замок вновь исчезнет, и приложить пропуск, тогда мы сможем зайти! — громко сказал Михаил.

Агата стала ждать подходящего момента, и как только замок исчез, она сразу же приложила пропуск к панели и дверь открылась.

Все быстро забежали внутрь.

Внутри находился огромный робот, оснащенный десятками манипуляторов и большим количеством камер.

— Погодите! Это же тот самый робот, из-за которого уволили моего отца! — удивленно сказала Агата.

Вдруг робот начал пытаться поймать всю команду своими манипуляторами.

— Я знаю, как его выключить! Отвлеките его! — крикнула Агата остальным, заметив место для пропуска.

— Будет сделано! — ответил Бронислав.

После этого все начали шуметь и бегать перед камерами, стараясь отвлечь компьютер от Агаты.

— Лазеры! — крикнул Михаил, после чего все стали уворачиваться.

Добравшись до панели управления, Агата приложила пропуск, но тот не сработал. Нужна была помощь Снежаны.

Через мгновение робот направил на Агату огнестрельное оружие, но, благодаря Снежане, все обошлось и оно не сработало.

Осмотрев пол, Агата заметила какую-то книгу. Это была инструкция, оставленная отцом много лет назад. Там она смогла найти, как экстренно отключить машину.

— Я Потап Михайлович! Запустить экстренное отключение!

— крикнула Агата, после чего машина выключилась.

Потом Снежана разблокировала панель и получилось воспользоваться пропуском.

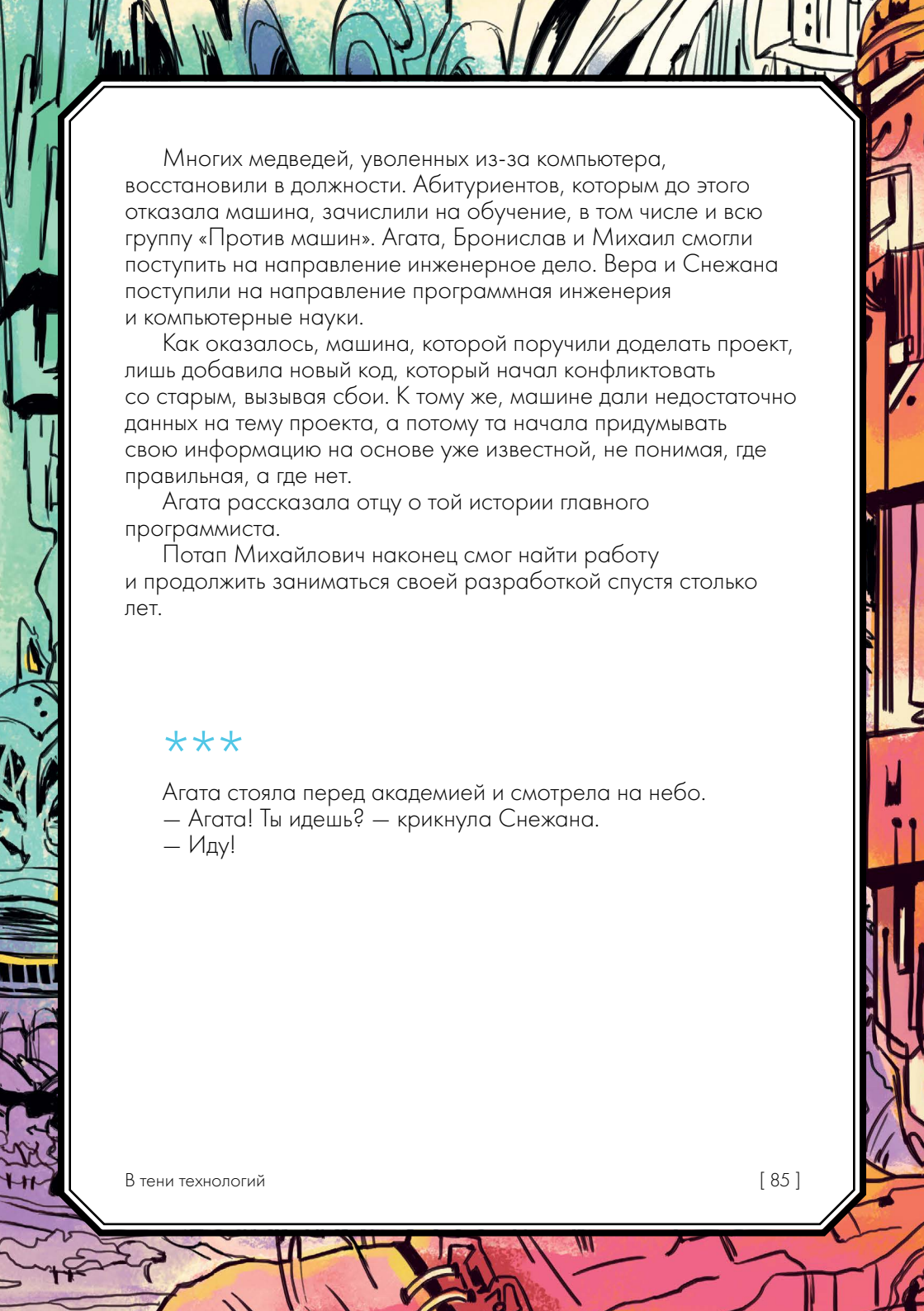
Они смогли победить робота, который принес столько проблем всем медведям.

Когда вся группа вышла на улицу, медведи стоящие вокруг начали им аплодировать, журналисты пытались добраться до них, чтобы взять интервью.

— Мы молодцы! — гордо произнесла Снежана.

Эпилог

После случившегося, все поняли, что не лучшая идея поручать искусственному интеллекту принимать такие важные решения.

Многих медведей, уволенных из-за компьютера, восстановили в должности. Абитуриентов, которым до этого отказала машина, зачислили на обучение, в том числе и всю группу «Против машин». Агата, Бронислав и Михаил смогли поступить на направление инженерное дело. Вера и Снежана поступили на направление программная инженерия и компьютерные науки.

Как оказалось, машина, которой поручили доделать проект, лишь добавила новый код, который начал конфликтовать со старым, вызывая сбои. К тому же, машине дали недостаточно данных на тему проекта, а потому та начала придумывать свою информацию на основе уже известной, не понимая, где правильная, а где нет.

Агата рассказала отцу о той истории главного программиста.

Потап Михайлович наконец смог найти работу и продолжить заниматься своей разработкой спустя столько лет.

Агата стояла перед академией и смотрела на небо.

— Агата! Ты идешь? — крикнула Снежана.

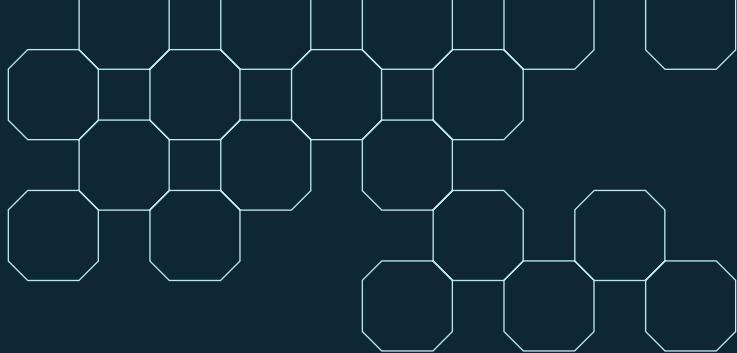
— Иду!

Умный медведь Тархун

Руслан и Ева Лоховы

Руслан и Ева Лоховы с Земли создали рассказ, который перекликается с духом Большой Климатической Poleмики. Тогда, в первой трети XXI века, многие были уверены — грядет ледниковый период, и необходимо что-то предпринять. Кто-то вложил все силы и возможности в освоение нашей звездной системы, кто-то разрабатывал проекты новых биоценозов, которые должны будут вызвать потепление, кто-то проектировал отражатель лучей нашей Взоры, кто-то строил целые острова, которые могли бы дрейфовать в районе экватора, а кто-то сосредоточился на завоевании приэкваториальных территорий.

Медведь Тархун — типичный герой тогдашней эпохи, решительный и деятельный, не жалеющий жизни для воплощения проекта. Но обратите внимание — его успех связан с появлением единомышленников. Готовность говорить, объяснять, перетягивать на свою сторону — вот что помогает довести проект до реализации. В этом — главный урок для нас сегодня. Большая Климатическая Poleмика закончилась не потому, что кто-то один нашел идеальное

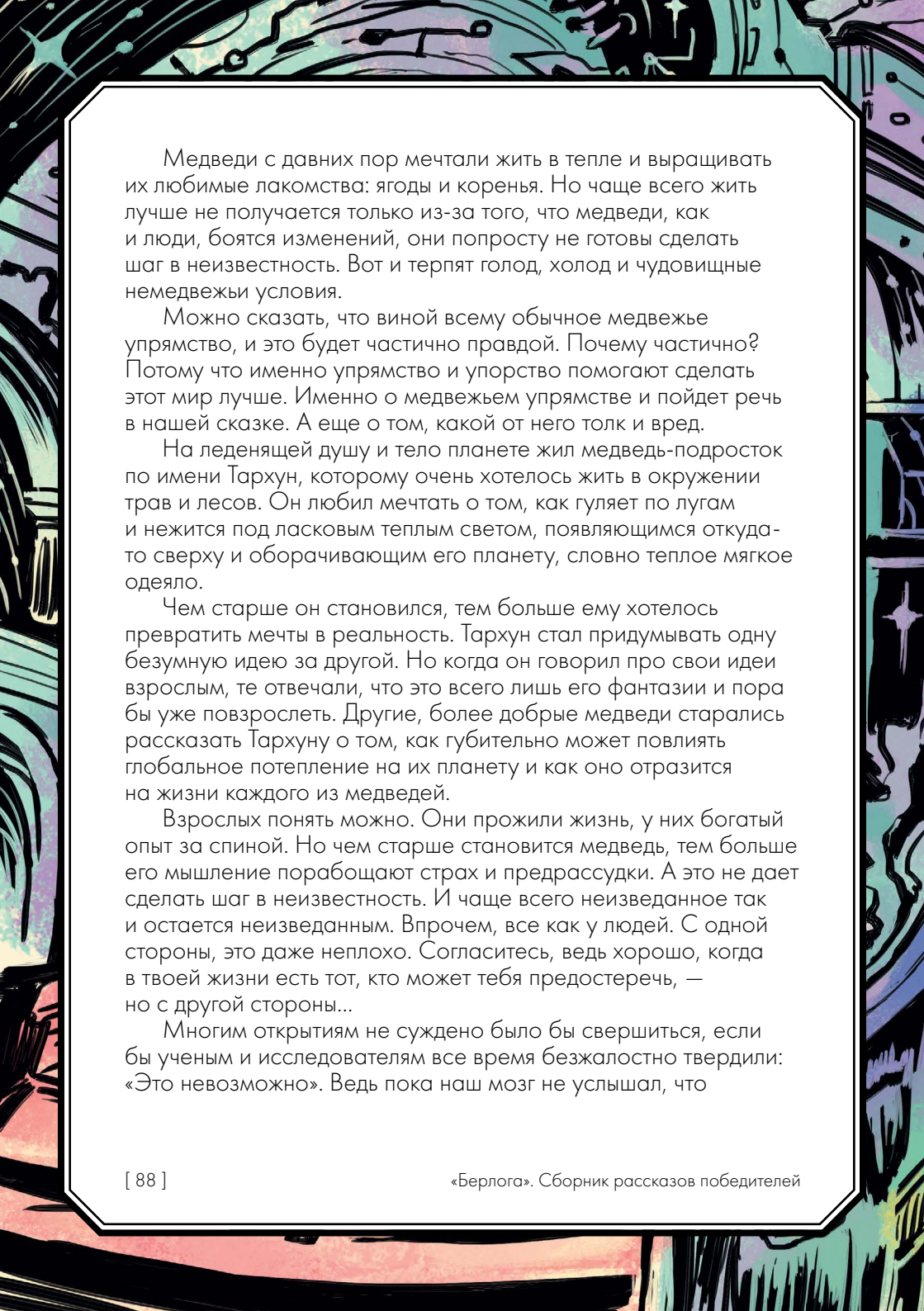

решение. Она закончилась, потому что самые упрямые из одиночек научились находить друг друга. Орбитальные отражатели строились командами, дрейфующие острова проектировались консорциумами, а биоценозы создавались международными коллективами. Даже самые безумные проекты требовали не гения-одиночки, а сети единомышленников.

Поэтому история Тархуна — это не только сказка о победе упрямства. Это притча о том, что одиночество — лишь этап. Настоящее изменение начинается, когда находят тех, кто готов задать вопрос: «А как это работает?» И когда изобретатель вместо рычания находит в себе силы объяснить — а как?

*Камиль Белопалов,
стажер-аналитик
Осеннего совета Берлоги*

Медведи с давних пор мечтали жить в тепле и выращивать их любимые лакомства: ягоды и корни. Но чаще всего жить лучше не получается только из-за того, что медведи, как и люди, боясь изменений, они попросту не готовы сделать шаг в неизвестность. Вот и терпят голод, холод и чудовищные немедвежьи условия.

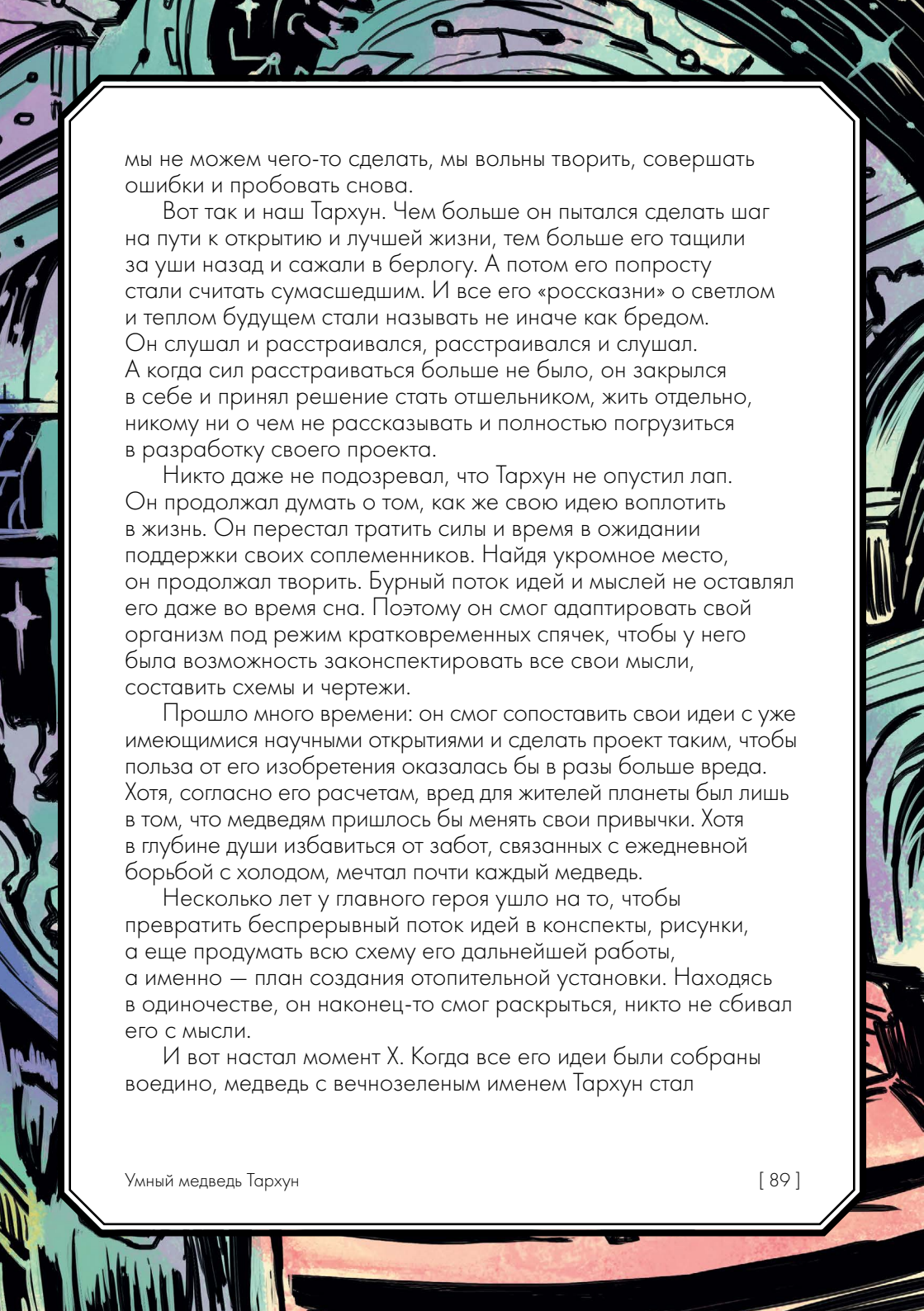
Можно сказать, что виной всему обычное медвежье упрямство, и это будет частично правдой. Почему частично? Потому что именно упрямство и упорство помогают сделать этот мир лучше. Именно о медвежьем упрямстве и пойдет речь в нашей сказке. А еще о том, какой от него толк и вред.

На леденящей душу и тело планете жил медведь-подросток по имени Тархун, которому очень хотелось жить в окружении трав и лесов. Он любил мечтать о том, как гуляет по лугам и нежится под ласковым теплым светом, появляющимся откуда-то сверху и оборачивающим его планету, словно теплое мягкое одеяло.

Чем старше он становился, тем больше ему хотелось превратить мечты в реальность. Тархун стал придумывать одну безумную идею за другой. Но когда он говорил про свои идеи взрослым, те отвечали, что это всего лишь его фантазии и пора бы уже повзрослеть. Другие, более добрые медведи старались рассказать Тархуну о том, как губительно может повлиять глобальное потепление на их планету и как оно отразится на жизни каждого из медведей.

Взрослых понять можно. Они прожили жизнь, у них богатый опыт за спиной. Но чем старше становится медведь, тем больше его мышление поработают страх и предрассудки. А это не дает сделать шаг в неизвестность. И чаще всего неизведанное так и остается неизведанным. Впрочем, все как у людей. С одной стороны, это даже неплохо. Согласитесь, ведь хорошо, когда в твоей жизни есть тот, кто может тебя предостеречь, — но с другой стороны...

Многим открытиям не суждено было бы свершиться, если бы ученым и исследователям все время безжалостно твердили: «Это невозможно». Ведь пока наш мозг не услышал, что

мы не можем чего-то сделать, мы вольны творить, совершать ошибки и пробовать снова.

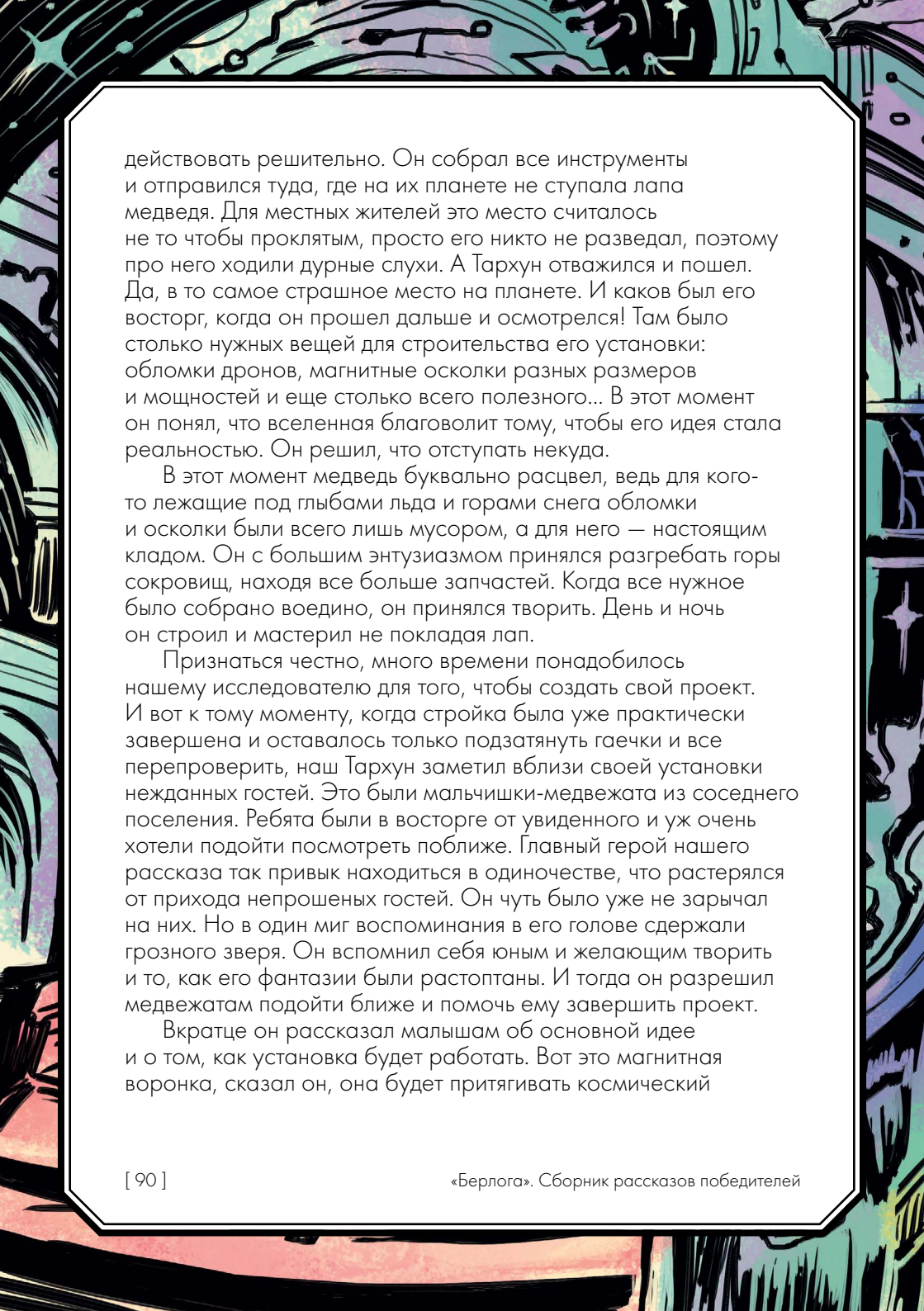
Вот так и наш Тархун. Чем больше он пытался сделать шаг на пути к открытию и лучшей жизни, тем больше его тащили за уши назад и сажали в берлогу. А потом его попросту стали считать сумасшедшим. И все его «рассказы» о светлом и теплом будущем стали называть не иначе как бредом. Он слушал и расстраивался, расстраивался и слушал. А когда сил расстраиваться больше не было, он закрылся в себе и принял решение стать отшельником, жить отдельно, никому ни о чем не рассказывать и полностью погрузиться в разработку своего проекта.

Никто даже не подозревал, что Тархун не опустил лап. Он продолжал думать о том, как же свою идею воплотить в жизнь. Он перестал тратить силы и время в ожидании поддержки своих соплеменников. Найдя укромное место, он продолжал творить. Бурный поток идей и мыслей не оставлял его даже во время сна. Поэтому он смог адаптировать свой организм под режим кратковременных спячек, чтобы у него была возможность законспектировать все свои мысли, составить схемы и чертежи.

Прошло много времени: он смог сопоставить свои идеи с уже имеющимися научными открытиями и сделать проект таким, чтобы польза от его изобретения оказалась бы в разы больше вреда. Хотя, согласно его расчетам, вред для жителей планеты был лишь в том, что медведям пришлось бы менять свои привычки. Хотя в глубине души избавиться от забот, связанных с ежедневной борьбой с холодом, мечтал почти каждый медведь.

Несколько лет у главного героя ушло на то, чтобы превратить непрерывный поток идей в конспекты, рисунки, а еще продумать всю схему его дальнейшей работы, а именно — план создания отопительной установки. Находясь в одиночестве, он наконец-то смог раскрыться, никто не сбивал его с мысли.

И вот настал момент X. Когда все его идеи были собраны воедино, медведь с вечнозеленым именем Тархун стал

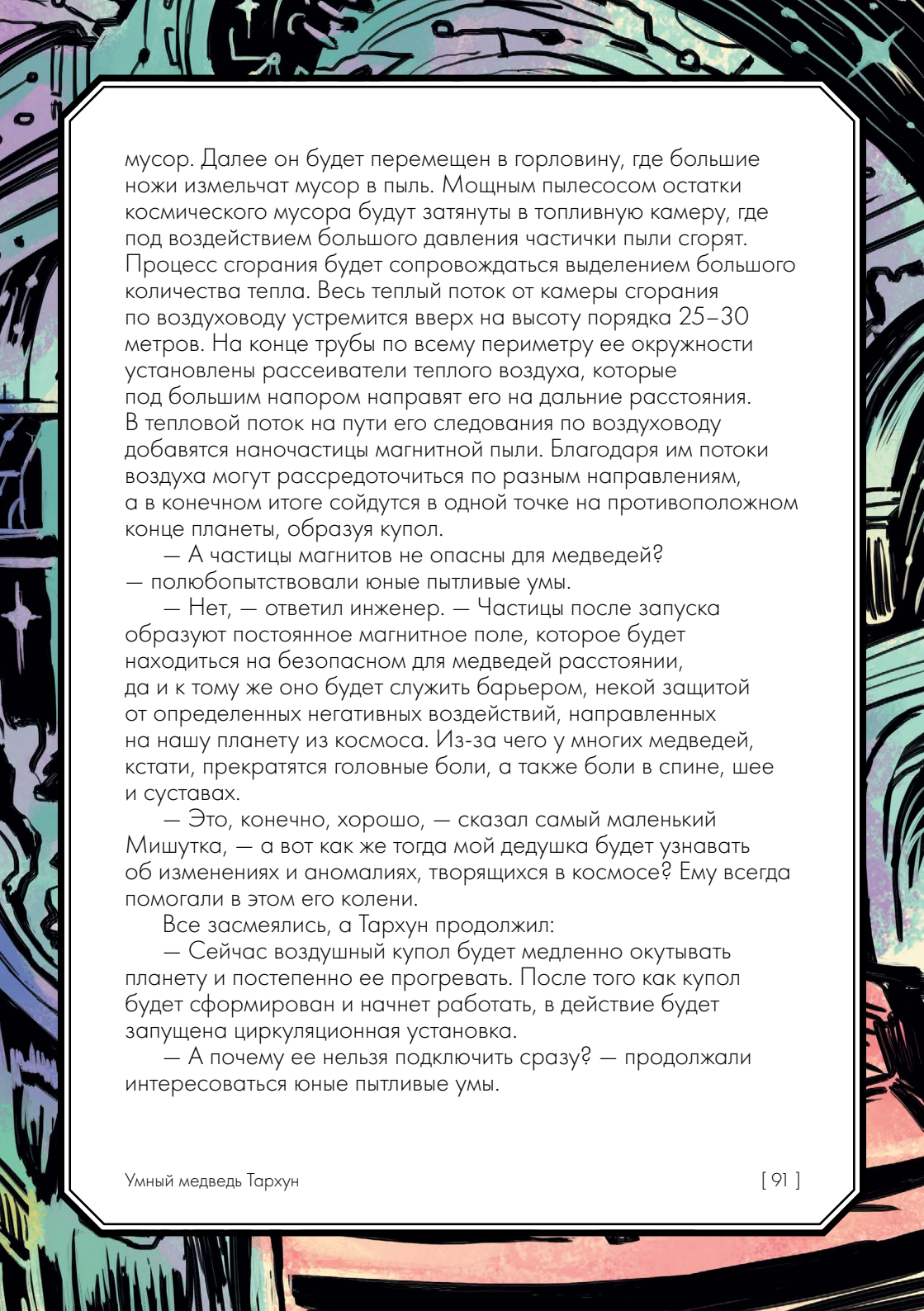

действовать решительно. Он собрал все инструменты и отправился туда, где на их планете не ступала лапа медведя. Для местных жителей это место считалось не то чтобы проклятым, просто его никто не разведал, поэтому про него ходили дурные слухи. А Тархун отважился и пошел. Да, в то самое страшное место на планете. И каков был его восторг, когда он прошел дальше и осмотрелся! Там было столько нужных вещей для строительства его установки: обломки дронов, магнитные осколки разных размеров и мощностей и еще столько всего полезного... В этот момент он понял, что вселенная благоволит тому, чтобы его идея стала реальностью. Он решил, что отступать некуда.

В этот момент медведь буквально расцвел, ведь для кого-то лежащие под глыбами льда и горами снега обломки и осколки были всего лишь мусором, а для него — настоящим кладом. Он с большим энтузиазмом принялся разгребать горы сокровищ, находя все больше запчастей. Когда все нужное было собрано воедино, он принялся творить. День и ночь он строил и мастерил не покладая лап.

Признаться честно, много времени понадобилось нашему исследователю для того, чтобы создать свой проект. И вот к тому моменту, когда стройка была уже практически завершена и оставалось только подзатянуть гаечки и все перепроверить, наш Тархун заметил вблизи своей установки неожиданных гостей. Это были мальчишки-медвежата из соседнего поселения. Ребята были в восторге от увиденного и уж очень хотели подойти посмотреть поближе. Главный герой нашего рассказа так привык находиться в одиночестве, что растерялся от прихода непрошенных гостей. Он чуть было уже не зарычал на них. Но в один миг воспоминания в его голове сдержали грозного зверя. Он вспомнил себя юным и желающим творить и то, как его фантазии были растоптаны. И тогда он разрешил медвежатам подойти ближе и помочь ему завершить проект.

Вкратце он рассказал малышам об основной идее и о том, как установка будет работать. Вот это магнитная воронка, сказал он, она будет притягивать космический

мусор. Далее он будет перемещен в горловину, где большие ножи измельчат мусор в пыль. Мощным пылесосом остатки космического мусора будут затянуты в топливную камеру, где под воздействием большого давления частички пыли сгорят. Процесс сгорания будет сопровождаться выделением большого количества тепла. Весь теплый поток от камеры сгорания по воздуховоду устремится вверх на высоту порядка 25–30 метров. На конце трубы по всему периметру ее окружности установлены рассеиватели теплого воздуха, которые под большим напором направят его на дальние расстояния. В тепловой поток на пути его следования по воздуховоду добавятся наночастицы магнитной пыли. Благодаря им потоки воздуха могут рассредоточиться по разным направлениям, а в конечном итоге сойдутся в одной точке на противоположном конце планеты, образуя купол.

— А частицы магнитов не опасны для медведей?

— полюбопытствовались юные пытливые умы.

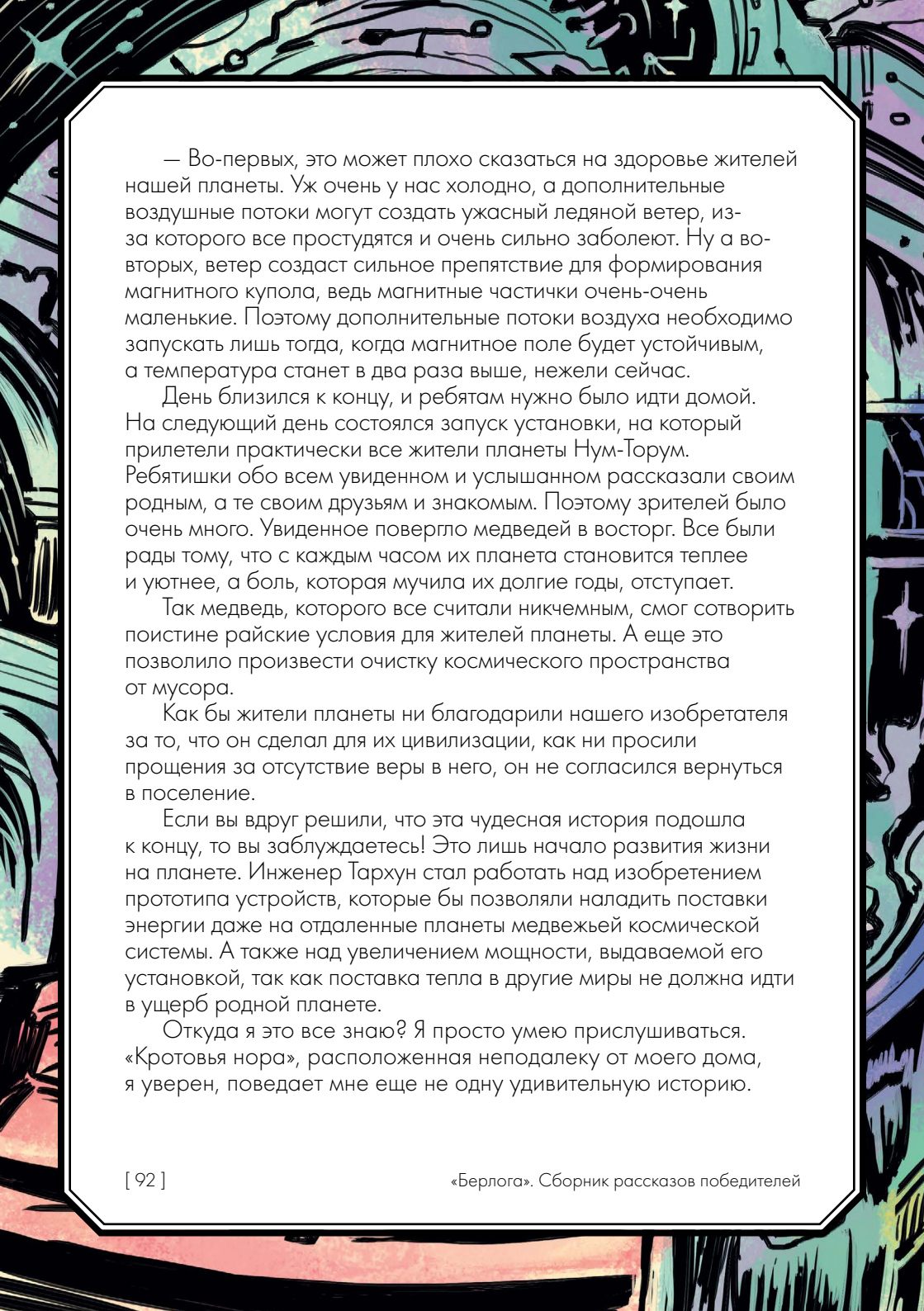
— Нет, — ответил инженер. — Частицы после запуска образуют постоянное магнитное поле, которое будет находиться на безопасном для медведей расстоянии, да и к тому же оно будет служить барьером, некой защитой от определенных негативных воздействий, направленных на нашу планету из космоса. Из-за чего у многих медведей, кстати, прекратятся головные боли, а также боли в спине, шее и суставах.

— Это, конечно, хорошо, — сказал самый маленький Мишутка, — а вот как же тогда мой дедушка будет узнавать об изменениях и аномалиях, творящихся в космосе? Ему всегда помогали в этом его колени.

Все засмеялись, а Тархун продолжил:

— Сейчас воздушный купол будет медленно окутывать планету и постепенно ее прогревать. После того как купол будет сформирован и начнет работать, в действие будет запущена циркуляционная установка.

— А почему ее нельзя подключить сразу? — продолжали интересоваться юные пытливые умы.

— Во-первых, это может плохо сказаться на здоровье жителей нашей планеты. Уж очень у нас холодно, а дополнительные воздушные потоки могут создать ужасный ледяной ветер, из-за которого все простудятся и очень сильно заболеют. Ну а во-вторых, ветер создаст сильное препятствие для формирования магнитного купола, ведь магнитные частички очень-очень маленькие. Поэтому дополнительные потоки воздуха необходимо запускать лишь тогда, когда магнитное поле будет устойчивым, а температура станет в два раза выше, нежели сейчас.

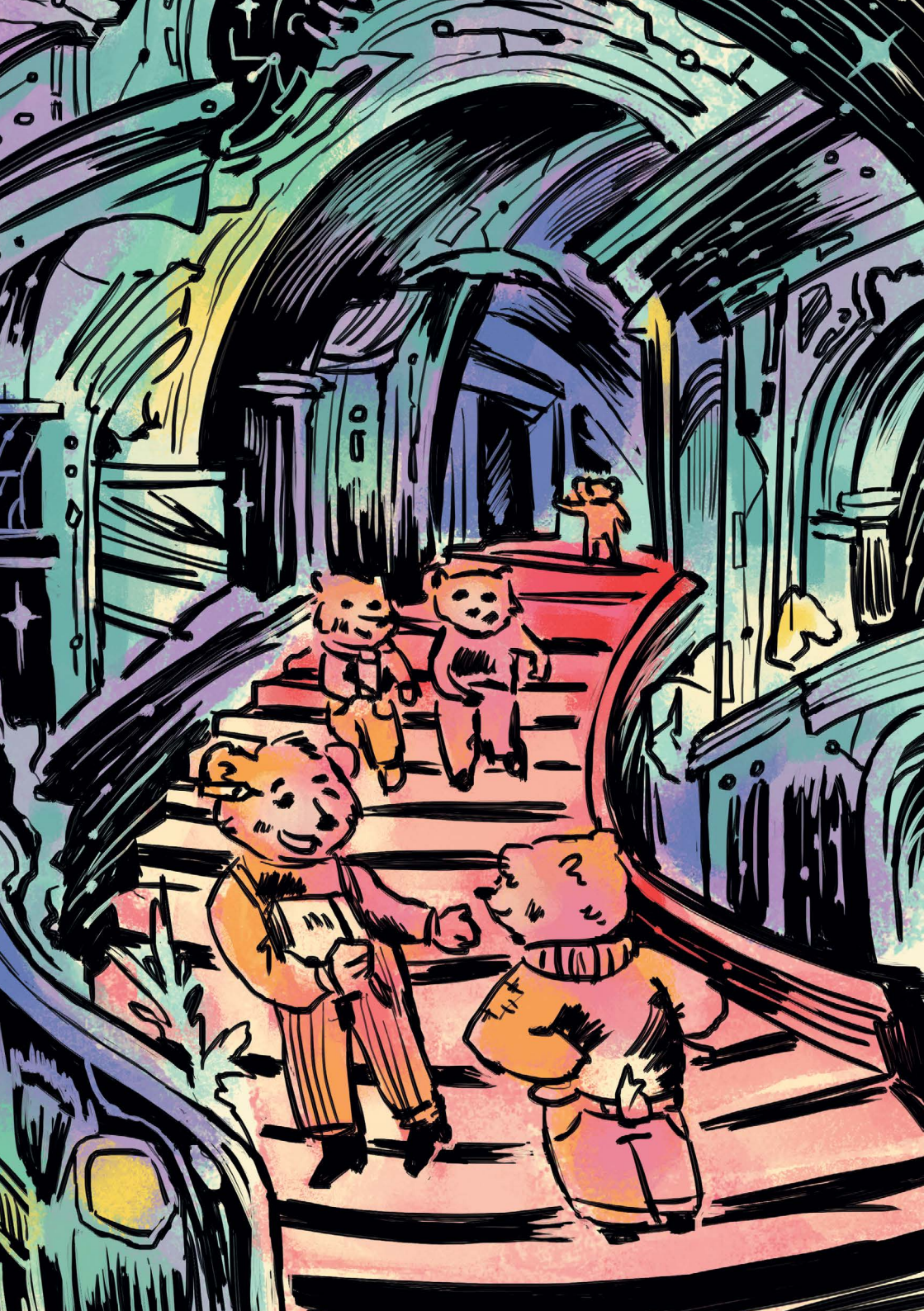
День близился к концу, и ребятам нужно было идти домой. На следующий день состоялся запуск установки, на который прилетели практически все жители планеты Нум-Торум. Ребятишки обо всем увиденном и услышанном рассказали своим родным, а те своим друзьям и знакомым. Поэтому зрителей было очень много. Увиденное повергло медведей в восторг. Все были рады тому, что с каждым часом их планета становится теплее и уютнее, а боль, которая мучила их долгие годы, отступает.

Так медведь, которого все считали никчемным, смог сотворить поистине райские условия для жителей планеты. А еще это позволило произвести очистку космического пространства от мусора.

Как бы жители планеты ни благодарили нашего изобретателя за то, что он сделал для их цивилизации, как ни просили прощения за отсутствие веры в него, он не согласился вернуться в поселение.

Если вы вдруг решили, что эта чудесная история подошла к концу, то вы заблуждаетесь! Это лишь начало развития жизни на планете. Инженер Тархун стал работать над изобретением прототипа устройств, которые бы позволяли наладить поставки энергии даже на отдаленные планеты медвежьей космической системы. А также над увеличением мощности, выдаваемой его установкой, так как поставка тепла в другие миры не должна идти в ущерб родной планете.

Откуда я это все знаю? Я просто умею прислушиваться. «Кротовья нора», расположенная неподалеку от моего дома, я уверен, поведает мне еще не одну удивительную историю.

Сказка о Летучем Меде и Ветреной Земле

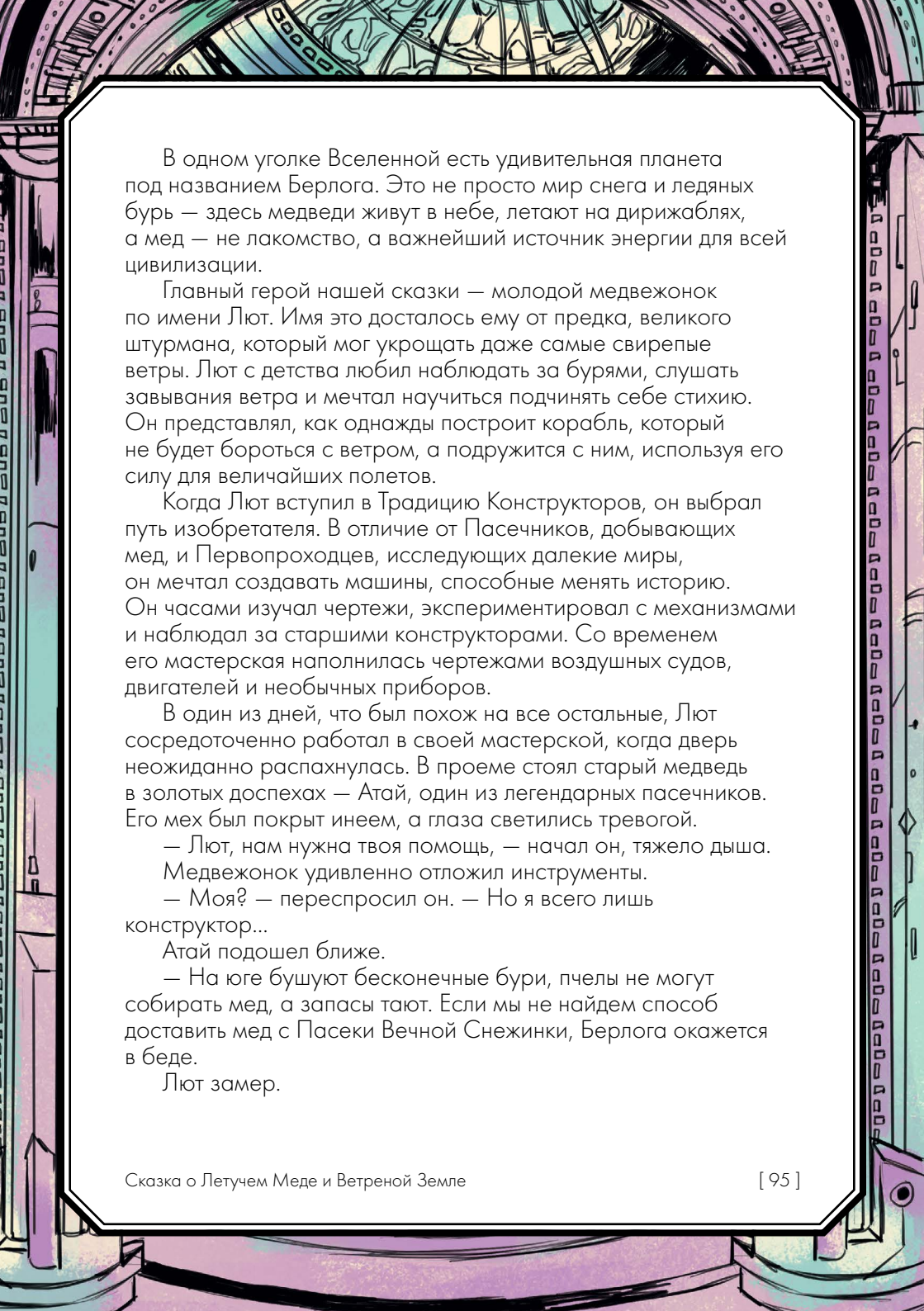
Анастасия Александрова

От историй, связанных с событиями прошлого века, мы перешли к современности. Наши космические полеты, берлогоформирование планет, поиск разумной жизни во Вселенной — авторы с Земли рассказали нам о нас с большой любовью.

Когда я впервые прочитала сказку Анастасии Александровой, меня поразило, как точно она угадала дух нашей Берлоги. Ведь многие наши технологии родились из таких же «несерьезных» детских проектов. Разве запруды на ручьях не превратились в мини-гидроэлектростанции, обеспечивающие энергонезависимость берлог, а воздушные шары и бумажные самолетики не дали начало всей нашей небесной цивилизации?

Сказка Анастасии уже пользуется заслуженной популярностью среди медвежат — ведь вдохновляющие истории нужны им не меньше, чем доступ к родительской мастерской и набор для создания первого робота.

Майя Пчельницкая,
стажер Техноисторического общества
Снежинска

В одном уголке Вселенной есть удивительная планета под названием Берлога. Это не просто мир снега и ледяных бурь — здесь медведи живут в небе, летают на дирижаблях, а мед — не лакомство, а важнейший источник энергии для всей цивилизации.

Главный герой нашей сказки — молодой медвежонок по имени Лют. Имя это досталось ему от предка, великого штурмана, который мог укрощать даже самые свирепые ветры. Лют с детства любил наблюдать за бурями, слушать завывания ветра и мечтал научиться подчинять себе стихию. Он представлял, как однажды построит корабль, который не будет бороться с ветром, а подружится с ним, используя его силу для величайших полетов.

Когда Лют вступил в Традицию Конструкторов, он выбрал путь изобретателя. В отличие от Пасечников, добывающих мед, и Первопроходцев, исследующих далекие миры, он мечтал создавать машины, способные менять историю. Он часами изучал чертежи, экспериментировал с механизмами и наблюдал за старшими конструкторами. Со временем его мастерская наполнилась чертежами воздушных судов, двигателей и необычных приборов.

В один из дней, что был похож на все остальные, Лют сосредоточенно работал в своей мастерской, когда дверь неожиданно распахнулась. В проеме стоял старый медведь в золотых доспехах — Атай, один из легендарных пасечников. Его мех был покрыт инеем, а глаза светились тревогой.

— Лют, нам нужна твоя помощь, — начал он, тяжело дыша.

Медвежонок удивленно отложил инструменты.

— Моя? — переспросил он. — Но я всего лишь конструктор...

Атай подошел ближе.

— На юге бушуют бесконечные бури, пчелы не могут собирать мед, а запасы тают. Если мы не найдем способ доставить мед с Пасеки Вечной Снежинки, Берлога окажется в беде.

Лют замер.

— Но почему именно я? Есть опытные инженеры...

— Потому что ты не боишься смотреть в будущее, — твердо сказал Атай. — Ты мечтаешь о корабле, который сможет укротить ветер. Это именно то, что нам нужно.

Лют сглотнул. Он всегда мечтал о таком проекте, но теперь от него зависела судьба целой планеты. Сможет ли он справиться?

В глубине души он уже знал ответ.

Технологии могут решить любую проблему, если использовать их мудро. Лют решил построить дирижабль, который сможет не просто преодолевать штормы, но и работать вместе с ветром.

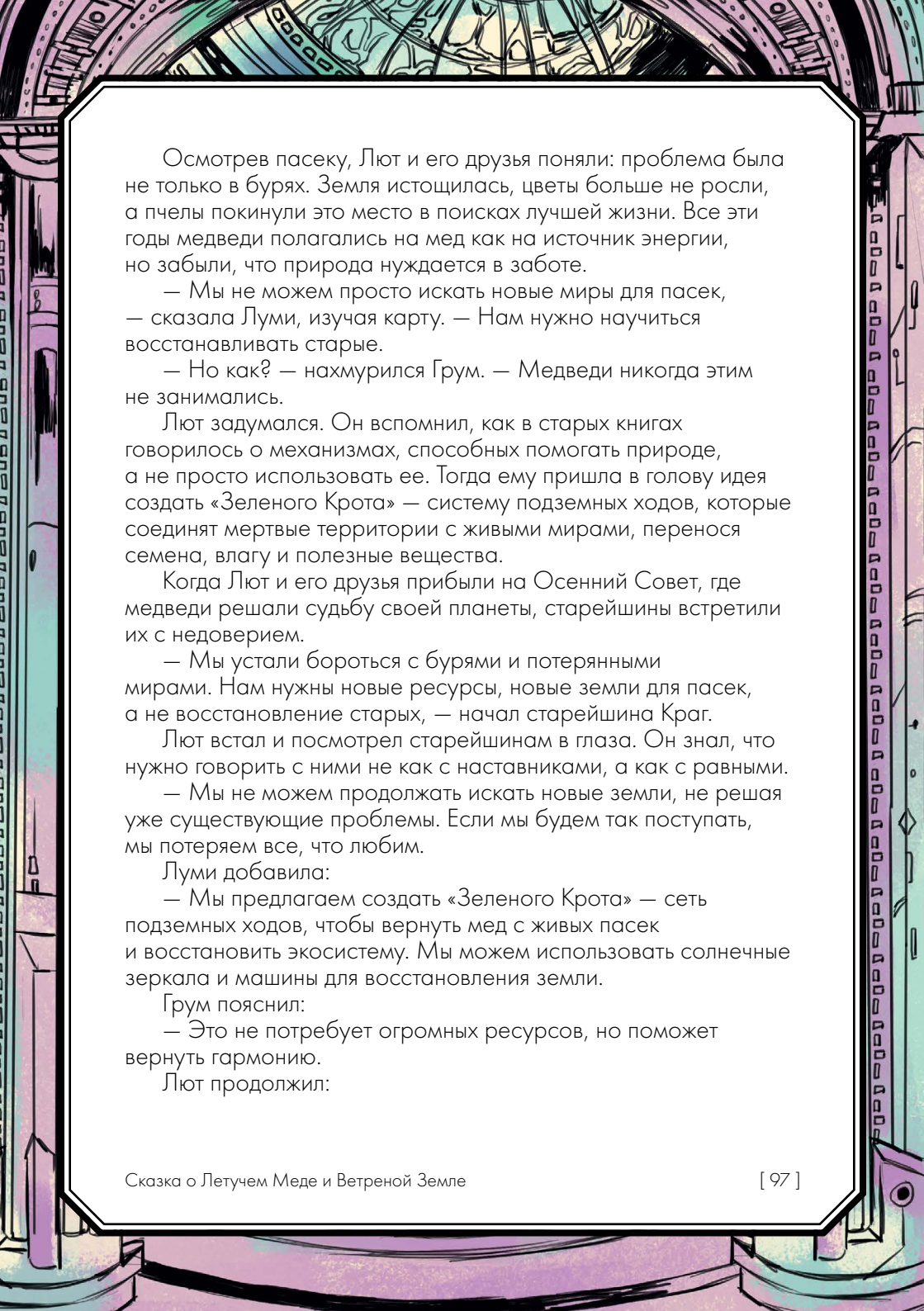
Но справиться в одиночку с такой задачей было сложно. К нему присоединились два друга: Луми, ловкая и умная медведица, прекрасно разбирающаяся в картах и навигации, и Грум, добродушный силач-механик, способный починить любую машину. Вместе они трудились днями и ночами: Лют разрабатывал чертежи, Луми изучала старые маршруты бурь, а Грум помогал собирать детали. Они использовали особый энергомед, способный накапливать силу ветра, чтобы создать движитель нового поколения. Этот дирижабль был уникален: его ткань могла вбирать в себя ветер и превращать его в энергию, а специальные механизмы регулировали скорость, делая полет мягким даже при самых сильных штормовых порывах.

Спустя бесконечные недели тяжелейшего труда дирижабль был готов. Он получил имя «Ветромед».

— Мы отправляемся к Пасеке Вечной Снежинки! — объявил Лют.

Это место выбрали не случайно. Давным-давно оно считалось лучшей пасекой, но теперь оказалось заброшенным. Если понять, что случилось там, можно найти способ восстановить другие пасеки.

Полет был сложным: ветер менялся, ледяные вихри пытались сбить их с курса, но «Ветромед» ловко маневрировал среди воздушных потоков. Наконец они достигли цели. Здесь, среди снежных равнин, царила тишина, нарушаемая лишь редкими порывами ветра.

Осмотрев пасеку, Лют и его друзья поняли: проблема была не только в бурях. Земля истощилась, цветы больше не росли, а пчелы покинули это место в поисках лучшей жизни. Все эти годы медведи полагались на мед как на источник энергии, но забыли, что природа нуждается в заботе.

— Мы не можем просто искать новые миры для пасек, — сказала Луми, изучая карту. — Нам нужно научиться восстанавливать старые.

— Но как? — нахмурился Грум. — Медведи никогда этим не занимались.

Лют задумался. Он вспомнил, как в старых книгах говорилось о механизмах, способных помочь природе, а не просто использовать ее. Тогда ему пришла в голову идея создать «Зеленого Крота» — систему подземных ходов, которые соединят мертвые территории с живыми мирами, переноса семена, влагу и полезные вещества.

Когда Лют и его друзья прибыли на Осенний Совет, где медведи решали судьбу своей планеты, старейшины встретили их с недоверием.

— Мы устали бороться с бурями и потерянными мирами. Нам нужны новые ресурсы, новые земли для пасек, а не восстановление старых, — начал старейшина Краг.

Лют встал и посмотрел старейшинам в глаза. Он знал, что нужно говорить с ними не как с наставниками, а как с равными.

— Мы не можем продолжать искать новые земли, не решая уже существующие проблемы. Если мы будем так поступать, мы потеряем все, что любим.

Луми добавила:

— Мы предлагаем создать «Зеленого Крота» — сеть подземных ходов, чтобы вернуть мед с живых пасек и восстановить экосистему. Мы можем использовать солнечные зеркала и машины для восстановления земли.

Грум пояснил:

— Это не потребует огромных ресурсов, но поможет вернуть гармонию.

Лют продолжил:

— Мы не пытаемся победить природу. Мы хотим жить с ней в гармонии. Мы можем создавать природу заново, а не разрушать ее.

Старейшины задумались, несколько минут прошло в молчании. Краг наконец сказал:

— Мы дадим вам шанс. Если проект будет эффективен, мы его утвердим.

Лют кивнул:

— Мы восстановим природу для будущего Берлоги!

После долгих споров Осенний Совет одобрил их план. Началась новая эра.

По всей Берлоге появились «Зеленые Кроты», соединявшие засушливые земли с плодородными регионами. Солнечные зеркала согревали холодную почву, а механизмы рассыпали семена и помогали им укореняться. Медведи научились работать с природой, а не против нее.

Прошли годы. Благодаря Люту и его команде Берлога изменилась. Медведи больше не искали спасения в бесконечных экспедициях за новыми ресурсами — они научились заботиться о родной планете.

Система «Зеленого Крота» связала умирающие земли с живыми. Восстановленные экосистемы оживали, и на юге вновь расцвели медоносы. Пчелы вернулись на свои пасеки, а мед больше не был лишь источником энергии — он стал символом гармонии между природой и технологиями.

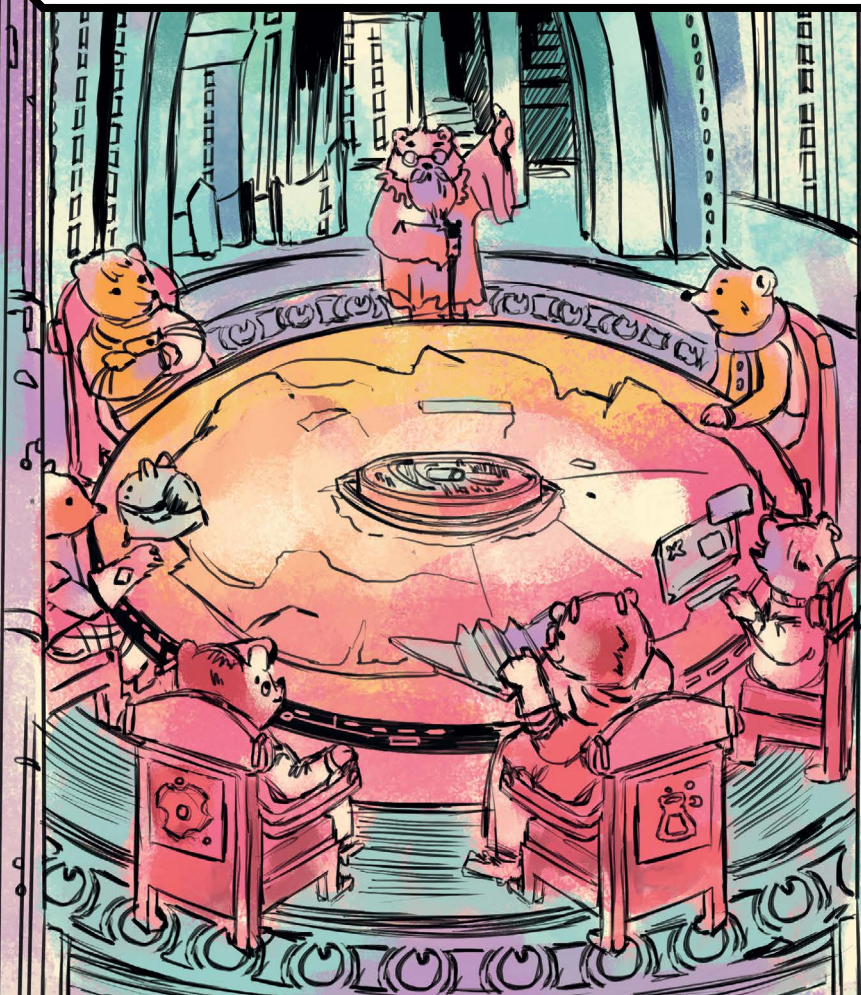
Лют с друзьями продолжал работать. Его дирижабль «Ветромед» теперь не только преодолевал бури, но и помогал следить за состоянием планеты. Луми стала ведущим экологом, изучая, как вернуть жизнь в самые холодные уголки Берлоги. Грум разработал системы очистки воздуха, благодаря которым зимы стали мягче.

А самое главное — изменилось сознание всех медведей. Старые традиции уступили место новому взгляду: забота о природе стала важнейшей обязанностью каждого. Даже самые консервативные старейшины признавали, что восстановление природы — это единственный путь вперед.

Лют стоял на вершине холма, наблюдая, как золотые поля снова колышутся под ласковым ветром. Он знал: они смогли. Теперь Берлога не просто выживет — она расцветет.

— Настоящая сила — не в завоевании новых миров, а в умении беречь свой, — сказал Лют.

И с тех пор медведи летали не только по ветрам, но и по своим мечтам, не разрушая, а создавая.

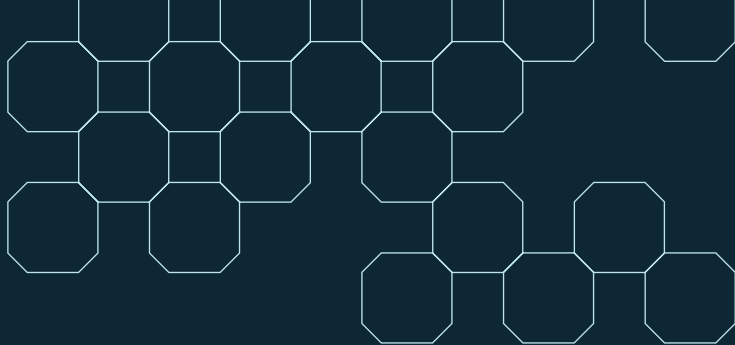

Сказка о мудрости, технологиях и дружбе

Агата Лысова

Нервные ночи перед весенними защитами проектов. Бесконечные часы сбора замечаний от пасечников, которые ты терпеливо учиываешь в новой версии роборуки. Инновационный манипулятор, который в самый ответственный момент путается в траве. Стажер, по неопытности утащивший последнюю нужную запчасть на свой эксперимент. Как практикующий Конструктор я убежден: только тот, кто сам прошел этот путь, способен по-настоящему описать жизнь нашего кружка.

Только настоящий Конструктор знает, сколько бессонных часов отделяют момент, когда ты впервые замечаешь слишком умного шершня, от того счастливого дня, когда стоишь на выставке и с гордостью демонстрируешь свою систему безопасности улья. Только настоящий Конструктор понимает ценность работы не только с проверенной командой (которая понимает тебя с полуслова), но и с младшими коллегами, и с теми самыми пасечниками, чьи проблемы ты пытаешься решить.

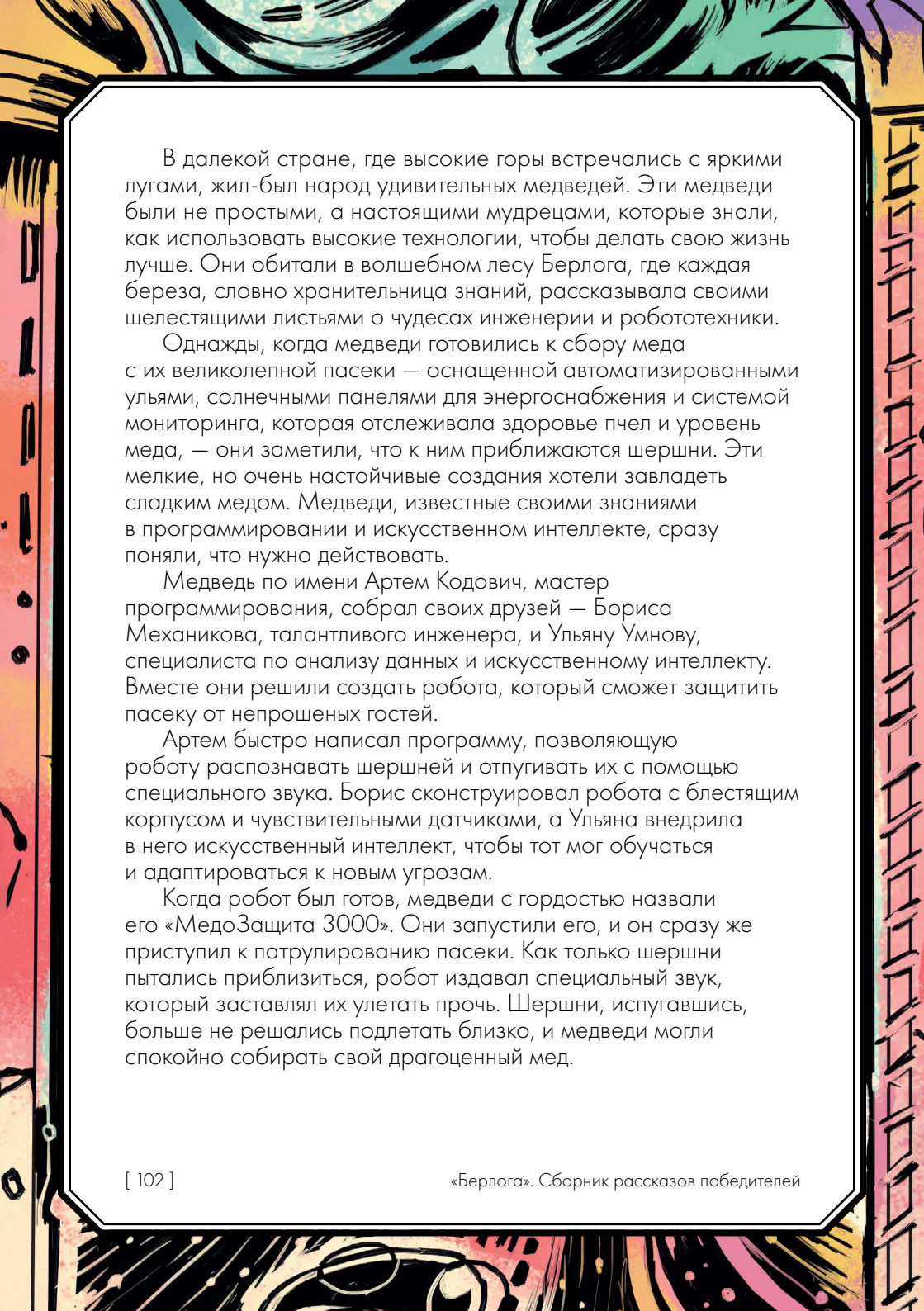

Этой зимой сказку Агаты Лысовой пересылали из кружка в кружок, обсуждали в инженерных чатах, цитировали. Собирались у чайника, заедали медом, читали вслух. Каждый узнавал товарища по команде в ком-то из героев. Особенно смешно было находить сходство с тем самым разумным медоедом — вылитая копия моего младшего стажера, который вечно норовит позаимствовать детали для своих экспериментов!

Сейчас все наши кружки работают с удвоенной мощностью. Мы мечтаем наладить стабильное сообщение с Землей. Если не сейчас, то лет через пять... или десять. Надеемся, что на Земле тоже не теряют времени даром и готовят ответный визит. Устроим инженерный хакатон по «кротовой связи»?

*Минай Топтыгин,
конструкторский кружок
Первопроходска*

В далекой стране, где высокие горы встречались с яркими лугами, жил-был народ удивительных медведей. Эти медведи были не простыми, а настоящими мудрецами, которые знали, как использовать высокие технологии, чтобы делать свою жизнь лучше. Они обитали в волшебном лесу Берлога, где каждая береза, словно хранительница знаний, рассказывала своими шелестящими листьями о чудесах инженерии и робототехники.

Однажды, когда медведи готовились к сбору меда с их великолепной пасеки — оснащенной автоматизированными ульями, солнечными панелями для энергоснабжения и системой мониторинга, которая отслеживала здоровье пчел и уровень меда, — они заметили, что к ним приближаются шершни. Эти мелкие, но очень настойчивые создания хотели завладеть сладким медом. Медведи, известные своими знаниями в программировании и искусственном интеллекте, сразу поняли, что нужно действовать.

Медведь по имени Артем Кодович, мастер программирования, собрал своих друзей — Бориса Механикова, талантливого инженера, и Ульяну Умнову, специалиста по анализу данных и искусственному интеллекту. Вместе они решили создать робота, который сможет защитить пасеку от непрошенных гостей.

Артем быстро написал программу, позволяющую роботу распознавать шершней и отпугивать их с помощью специального звука. Борис сконструировал робота с блестящим корпусом и чувствительными датчиками, а Ульяна внедрила в него искусственный интеллект, чтобы тот мог обучаться и адаптироваться к новым угрозам.

Когда робот был готов, медведи с гордостью назвали его «МедоЗащита 3000». Они запустили его, и он сразу же приступил к патрулированию пасеки. Как только шершни пытались приблизиться, робот издавал специальный звук, который заставлял их улетать прочь. Шершни, испугавшись, больше не решались подлетать близко, и медведи могли спокойно собирать свой драгоценный мед.

Так благодаря своим знаниям, умениям и крепкой дружбе медведи смогли защитить свою пасеку. Они продолжали заниматься любимым делом — собирать мед и наслаждаться красотой волшебного леса Берлога. Их история быстро разнеслась по всему лесу, став легендой. А «МедоЗащита 3000» превратился в символ того, как дружба и ум могут преодолеть любые трудности.

Но приключения на этом не закончились! Однажды Артем заметил, что шершни стали умнее и начали искать новые способы обойти их защиту. Медведи собрались на экстренное совещание, чтобы придумать новое решение.

— Мы должны улучшить нашего робота! — сказал Артем. — Если шершни становятся умнее, и мы тоже должны стать умнее!

— Давайте добавим новые функции! — предложил Борис. — Мы можем сделать его еще более интеллектуальным!

Ульяна согласилась:

— А я могу создать программу, которая будет анализировать поведение шершней!

Медведи снова уселись за компьютеры и начали работать. Артем, сгорбившись над клавиатурой, улучшал код, добавляя новые функции для «МедоЗащиты 3000». Борис, вооружившись отверткой и паяльником, модернизировал корпус робота, делая его более прочным и маневренным. Ульяна тем временем анализировала данные с датчиков, создавая алгоритмы, которые позволяли роботу предсказывать появление шершней.

— Если мы добавим сюда еще один сенсор, — сказал Борис, — робот сможет замечать шершней еще до того, как они подлетят близко!

— Отличная идея! — ответил Артем, не отрываясь от экрана. — А я как раз дописываю код для новой системы

оповещения. Теперь робот будет не только отпугивать шершней, но и предупреждать нас об их приближении.

Ульяна, улыбаясь, добавила:

— А я уже почти закончила программу, которая анализирует поведение шершней. Скоро мы сможем предсказывать их маршруты!

С каждым днем медведи становились все более уверенными в своих силах. Они не только защищали свою пасеку, но и начали делиться своими знаниями с другими медведями в лесу. Однажды к ним подошел медвежонок-подросток по имени Тимка.

— Я слышал, что вы запрограммировали робота, который защищает пасеку, — сказал он. — Может, вы и меня научите программировать?

Артем улыбнулся:

— Конечно! Мы как раз собираемся провести урок по основам программирования. Присоединяйся!

Так в Берлоге начали появляться первые ученики.

Артем, Борис и Ульяна решили организовать регулярные занятия. Они разделили обязанности.

Артем учил подростков основам программирования. Он показывал, как писать простые алгоритмы, которые могли управлять роботами или сортировать данные.

Борис проводил мастер-классы по механике. Он объяснял, как собирать простые механизмы из подручных материалов, и показывал, как работают шестеренки, рычаги и датчики.

Ульяна учила анализировать данные. Она рассказывала, как собирать информацию, обрабатывать ее и использовать для принятия решений. Она показывала, как данные о погоде могут помочь предсказать, когда шершни будут наиболее активны.

Подростки-медведи с энтузиазмом учились. Тимка, например, создал свою первую программу, которая помогала сортировать ягоды по размеру и цвету. Мила придумала, как использовать датчики для поиска самых сладких ягод в лесу. А Кирилл создал своего первого робота, который мог собирать опавшие листья и складывать их в кучу для компоста.

Однажды вечером, после очередного занятия, Ульяна собрала друзей вокруг костра.

— Знаете, — задумчиво сказала она, — наши ученики делают такие интересные вещи! Но почему бы не дать им возможность показать свои изобретения всем? Мы могли бы организовать выставку, где каждый сможет поделиться своими идеями. Это вдохновит других и покажет, как технологии могут сделать жизнь в лесу лучше.

Артем сразу поддержал ее:

— Отличная идея! Мы можем разделить обязанности. Я займусь организацией: составлю список участников, разошлю приглашения и подготовлю место.

Борис добавил:

— А я соберу стенды и оборудование. У нас есть старые доски и инструменты — мы сможем сделать все необходимое.

Ульяна улыбнулась:

— Тогда я составлю программу выставки и подготовлю мастер-классы. Мы можем показать, как создавать простые устройства, и рассказать о важности анализа данных.

На следующий день началась активная подготовка. Артем обошел весь лес, рассказывая о предстоящем событии. Он разослал приглашения всем обитателям Берлоги, от маленьких медвежат до самых старших медведей.

Борис с помощью учеников собрал стенды из старых досок и украсил их резьбой с изображением пчел и ульев. Он также подготовил демонстрационные столы, где можно было разместить изобретения.

Ульяна тем временем разработала программу выставки. Она включила в нее не только демонстрацию изобретений, но и мастер-классы, где каждый мог попробовать себя в роли инженера или программиста.

Когда настал день выставки, в Берлоге собрались медведи со всего леса. На центральной поляне были установлены стенды, а вокруг царил атмосфера праздника.

Тимка первым представил свое изобретение — программу для сортировки ягод. Он объяснил, как алгоритм помогает быстро находить самые спелые ягоды, и даже показал, как небольшой робот может собирать их автоматически.

Миша продемонстрировал автоматическую кормушку для птиц. Она была оснащена датчиком, который определял, когда корм заканчивался, и автоматически пополнял его.

А медведица Злата представила умный улей, который сам следил за здоровьем пчел. Она рассказала, как данные о температуре и влажности помогают предсказать, когда пчелы могут заболеть, и как это предотвратить.

Ульяна, наблюдая за всем этим, с гордостью сказала:

— Видите, как много мы можем сделать, если работаем вместе? Технологии — это не просто инструменты, это способ сделать наш лес лучше для всех.

Артем добавил:

— И это только начало. Теперь у нас есть целый отряд умных медведей, которые могут решать любые задачи!

После успешной выставки к Артему, Борису и Ульяне начали подходить не только подростки, но и маленькие медвежата. Они смотрели на изобретения старших и тоже хотели научиться чему-то новому.

— Мы тоже хотим создавать роботов! — сказал маленький Тошка, глядя на «МедоЗащиту 3000».

Артем улыбнулся:

— Конечно, мы можем научить вас, но для начала давайте возьмёмся за что-то простое.

Для маленьких медвежат они организовали специальные занятия. Борис показывал, как собирать простые механизмы

из деревянных деталей, а Ульяна учила их считать и логически мыслить через игры. Артем, в свою очередь, создал специальную программу, которая помогала медвежатам изучать основы программирования в игровой форме.

Тошка конструировал своего первого робота, который мог собирать ягоды. Он был простым, но медвежонок гордился своим изобретением.

— Смотрите, что я сделал! — с радостью кричал он, показывая робота своим друзьям.

Ульяна похвалила его:

— Молодец, Тошка! Ты уже почти как настоящий инженер!

Так благодаря урокам Артема, Бориса и Ульяны даже самые маленькие медвежата начали свой путь в мир технологий. Они мечтали стать такими же умными и изобретательными, как их старшие друзья, и однажды защитить свою пасеку так же успешно, как это делают их родители.

Подростки — Тимка, Мила и Кирилл — решили, что тоже хотят внести свой вклад в обучение малышей. Они видели, как Артем, Борис и Ульяна вдохновляют их своими уроками, и теперь сами хотели стать наставниками.

— Мы тоже можем помочь! — сказал Тимка, обращаясь к Артему. — Малыши такие любознательные, и мы можем показать им, что технологии — это весело и интересно.

Артем улыбнулся:

— Отличная идея! Вы можете стать их старшими друзьями и помощниками. Только помните, что малышам нужно все объяснять просто и понятно.

Тимка, Мила и Кирилл с радостью согласились. Они начали проводить для маленьких медвежат специальные игровые уроки, где совмещали обучение и развлечение.

Тимка, который уже создал программу для сортировки ягод, решил показать малышам, как работает его робот. Он принес на занятие небольшого робота, который мог собирать ягоды и складывать их в корзинку.

— Смотрите, — сказал он, — этот робот может помогать нам собирать ягоды. Но для этого нужно научить его, куда идти и что делать.

Малыши с восторгом наблюдали, как робот аккуратно собирает ягоды и складывает их в корзинку. Тошка, самый любопытный из медвежат, спросил:

— А как он понимает, куда идти?

Тимка объяснил:

— Я написал для него специальную программу. Она говорит роботу, где искать ягоды и как их собирать. Хотите, я покажу вам, как это работает?

Малыши с радостью согласились, и Тимка начал объяснять основы программирования на простых примерах. Он показывал, как задавать роботу команды, и даже позволил малышам самим попробовать написать простой алгоритм.

Мила, которая придумала, как использовать датчики для поиска самых сладких ягод, решила показать малышам, как работают эти устройства. Она принесла на занятие несколько простых датчиков, которые могли определять цвет и спелость ягод.

— Смотрите, — сказала она, — этот датчик может помочь нам находить самые сладкие ягоды. Он смотрит на цвет и говорит, готова ли ягода к сбору.

Малыши с интересом наблюдали, как датчик загорался зеленым светом, когда находил спелую ягоду, и красным — если ягода была еще зеленой. Мила объяснила:

— Это как маленький помощник, который подсказывает нам, где искать самые вкусные ягоды.

Тошка спросил:

— А можно сделать такой датчик для поиска грибов?

Мила улыбнулась:

— Конечно! Мы можем попробовать создать что-то подобное. Главное — понять, как работает датчик и как его настроить.

Кирилл, который собрал робота для уборки опавших листьев, решил показать малышам, как работает его

изобретение. Он принес на занятие небольшого робота, который мог собирать листья и складывать их в кучу.

— Смотрите, — сказал он, — этот робот помогает нам убирать лес. Он собирает листья и складывает их в одно место, чтобы они не мешали.

Малыши с восторгом наблюдали, как робот аккуратно собирал листья и складывал их в кучу. Один из медвежат, маленький Захар, спросил:

— А можно сделать такого робота, чтобы он собирал шишки?

Кирилл задумался:

— Конечно! Нужно только немного изменить программу и добавить специальный датчик, который будет находить шишки. Хотите, я покажу вам, как это сделать?

Малыши с радостью согласились, и Кирилл начал объяснять, как можно модифицировать робота для новых задач.

Благодаря помощи Тимки, Милы и Кирилла маленькие медвежата узнали много нового и почувствовали, что технологии — это не только сложно, но и очень интересно. Они начали задавать больше вопросов, экспериментировать и даже придумывать свои собственные идеи.

— Смотрите, что я сделал! — кричал Тошка, показывая свой первый простой механизм, который мог двигаться с помощью рычагов. — Это как маленький робот!

Ульяна, наблюдая за этим, с гордостью сказала:

— Видите, как важно делиться знаниями? Теперь у нас есть целая команда умных малышей, которые могут создавать что-то новое.

Артем добавил:

— И это только начало. Скоро они станут такими же изобретательными, как и мы.

Жили медведи в волшебном лесу Берлога долго и счастливо, охраняя свои сладкие запасы меда и всегда стремясь к новым открытиям. Но однажды в лесу произошла настоящая беда. Появился хитрый Медоед, который знал о медвежьих запасах и хотел заполучить их в свои лапы. Он был ловким и умным, и медведи понимали, что им нужно действовать решительно.

Собравшись в круг, медведи начали обсуждать, как справиться с этой угрозой. Молодые медвежата предлагали различные идеи.

— Давайте устроим засаду! — предложил Тощка. — Мы спрячемся и поймем его, когда он попытается украсть мед!

— А может, лучше создать шум? — добавила маленькая Мила. — Мы испугаем его, и он больше не вернется!

Но самый мудрый медведь, дедушка Игнат, поднял лапу, чтобы все замолчали.

— Дети, — сказал он спокойно, — иногда лучшая защита — это не сила, а мудрость. Давайте не будем торопиться. Может, Медоед не такой уж плохой. Может, он просто голоден или у него есть свои причины. Давайте попробуем понять его, прежде чем действовать.

Медведи задумались. Артем, Борис и Ульяна переглянулись и кивнули.

— Дедушка прав, — сказал Артем. — Мы всегда использовали технологии для защиты, но, может, сейчас нужно попробовать другой подход.

Следуя мудрости дедушки, медведи решили поговорить с Медоедом. Они пригласили его на мирную встречу, чтобы выяснить, что же его беспокоит. Медоед, удивленный их предложением, согласился.

Когда Медоед пришел, дедушка Игнат начал разговор:

— Скажи, друг, почему ты хочешь наш мед? Может, у тебя есть проблемы, с которыми мы можем помочь?

Медоед опустил голову и признался:

— У меня нет еды. В моей части леса стало мало пищи, и я не знал, куда идти. Я слышал, что у вас есть мед, и подумал, что это мой единственный шанс выжить.

Медведи переглянулись. Они не ожидали такого ответа.

— Мы можем поделиться с тобой медом, — сказала Ульяна.

— В нашем лесу всегда есть еда для всех, если знать, где искать. Мы можем показать тебе, как найти ягоды, орехи и другую пищу.

Медоед был тронут их добротой.

— Вы действительно готовы помочь мне? — спросил он. — Я больше не буду пытаться украсть ваш мед. Обещаю.

С тех пор Медоед стал частым гостем в медвежьей берлоге. Медведи показали ему, где растут самые сладкие ягоды, как находить орехи в густой траве и где можно поймать рыбу в лесном ручье. Медоед, в свою очередь, поделился своими знаниями о лесу: он знал, где прячутся самые вкусные сочные грибы, как находить дикие яблоки и где можно встретить стайки птиц, которые делились своими запасами семян.

Вместе они изучали новые места, открывая для себя не только источники пищи, но и новые радости. Они нашли поляну, усыпанную яркими цветами, где можно было отдыхать после долгого дня. Медоед показал медведям, как играть в веселые игры, гоняться за солнечными зайчиками или устраивать соревнования по прыжкам через ручьи.

Медведи поняли, что дружба и понимание могут решить любую проблему. А медвежата, наблюдая за взрослыми, учились не только защищать свои запасы, но и быть добрыми и отзывчивыми. Они видели, как их родители и новый друг Медоед работают вместе, и сами начинали помогать другим обитателям леса.

Так благодаря мудрости дедушки Игната и доброте всех медведей лес Берлога стал еще более удивительным местом, где каждый мог найти помощь и поддержку. А Медоед, который когда-то был врагом, стал настоящим другом и частью их большой семьи.

С тех пор прошло много времени. Лес Берлога стал не только домом для медведей, но и местом, куда приходили животные со всего света, чтобы научиться чему-то новому. Артем, Борис и Ульяна продолжали свои исследования, но теперь их команда стала больше. Медоед, который когда-то был врагом, теперь вел занятия по выживанию в лесу, а медвежата, подрастая, создавали свои первые изобретения.

Однажды Тошка, который когда-то мечтал стать инженером, представил свое новое изобретение — «Летающий улей». Он мог не только собирать мед, но и опылять цветы, помогая лесу становиться еще красивее. Все аплодировали ему, а дедушка Игнат, улыбаясь, сказал:

— Видите, как важно делиться знаниями? Сегодня Тошка сделал лес лучше, а завтра это сможет сделать каждый из вас.

И медведи, глядя на своих детей, понимали, что их история — это только начало. Ведь в мире, где дружба и технологии идут рука об руку, нет ничего невозможного.

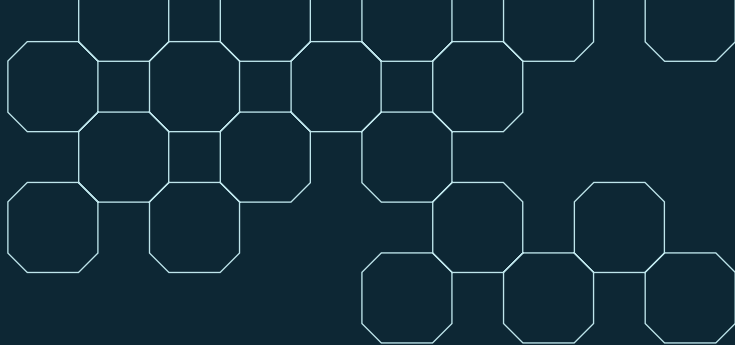

Тепловой ветер с севера

Анастасия Банахович

Меня зовут Илария Медосеева, я лидер Лаборатории ксеноконтактов в Академии. Лаборатория существует уже пятьдесят лет, через нее прошло множество студентов Академии — но только два года назад Первый контакт наконец произошел! И сколько всего сделано за два года! Земные школьники включились и в проект по исследованию генома рыб Тетиса, и в пилотирование коптера над поверхностью хрупкой Кинермы. И главное — с самого первого дня контакта земляне помогают программировать роботов для защиты планеты Пасека от постоянно обучающихся киберов.

А ведь мы всерьез опасались Первого контакта! Макс Медовин, созданный Анастасией Банахович, — это собирательный образ всех нас: конструкторов, мечтателей, тех, кто балансирует между научным любопытством и инстинктом самосохранения. Когда

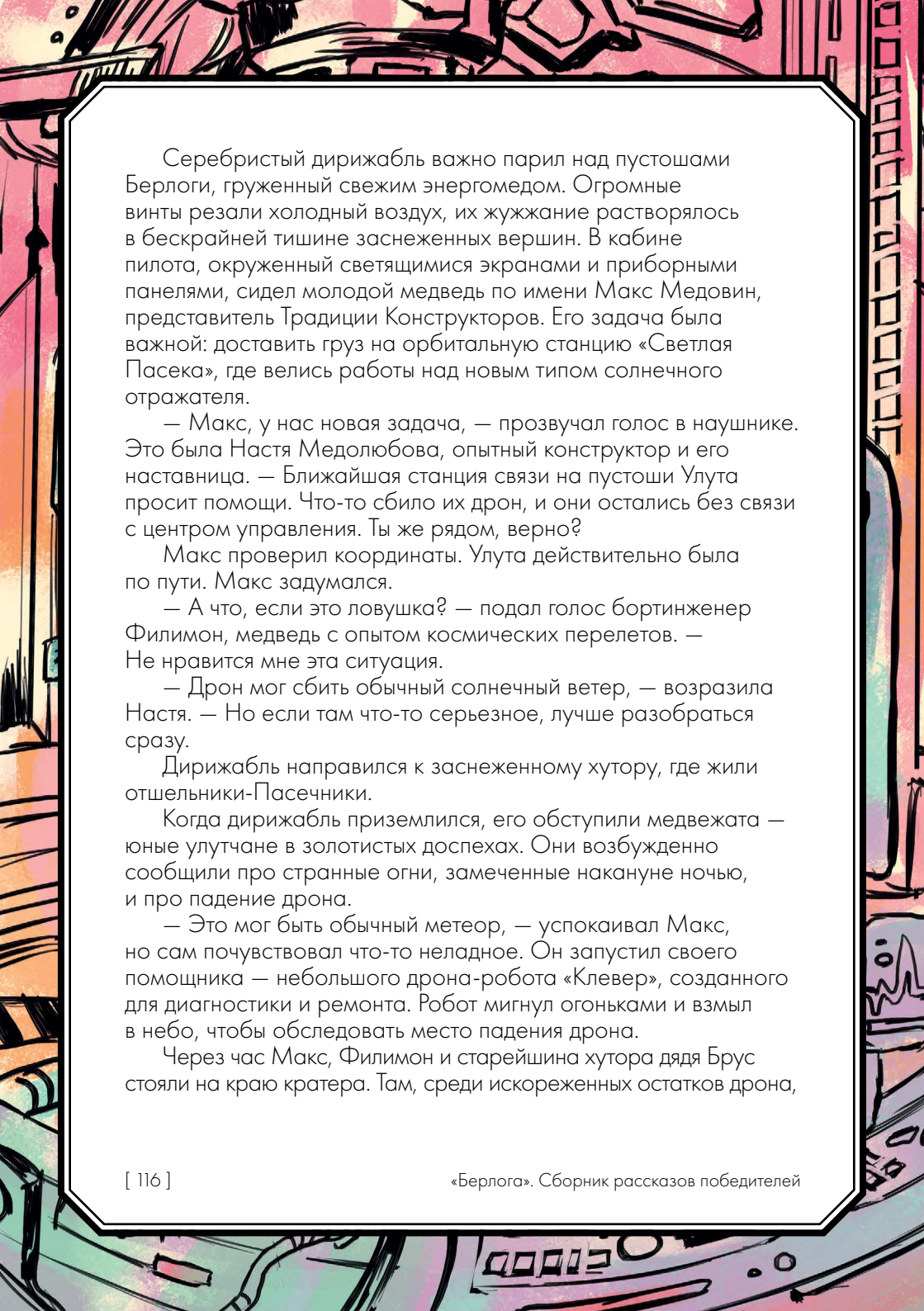

он размышляет о странном артефакте, я узнаю те самые дискуссии, которые велись в лаборатории ксеноконтактов еще недавно: «Они придут с миром или с угрозой? Стоит ли протягивать лапу первым?»

Опасения Филимона неувидительны — многие помнят конфликты Большой Полемики. Не все раны тех времен удалось залечить, и выжженные пустоши до сих пор покрыты остовами ржавых дронов. Может быть, хорошо, что контакт взяли на себя подростки — медвежата и люди? Может быть, взрослые бы изучали друг друга с недоверием и опаской, а то и вовсе закрылись бы от представителей другой цивилизации?

*Илария Медосеева,
лидер лаборатории ксеноконтактов
Академии Берлоги*

Серебристый дирижабль важно парил над пустошами Берлоги, груженный свежим энергомедом. Огромные винты резали холодный воздух, их жужжание растворялось в бескрайней тишине заснеженных вершин. В кабине пилота, окруженный светящимися экранами и приборными панелями, сидел молодой медведь по имени Макс Медовин, представитель Традиции Конструкторов. Его задача была важной: доставить груз на орбитальную станцию «Светлая Пасека», где велись работы над новым типом солнечного отражателя.

— Макс, у нас новая задача, — прозвучал голос в наушнике. Это была Настя Медолюбова, опытный конструктор и его наставница. — Ближайшая станция связи на пустоши Улута просит помощи. Что-то сбило их дрон, и они остались без связи с центром управления. Ты же рядом, верно?

Макс проверил координаты. Улута действительно была по пути. Макс задумался.

— А что, если это ловушка? — подал голос бортинженер Филимон, медведь с опытом космических перелетов. — Не нравится мне эта ситуация.

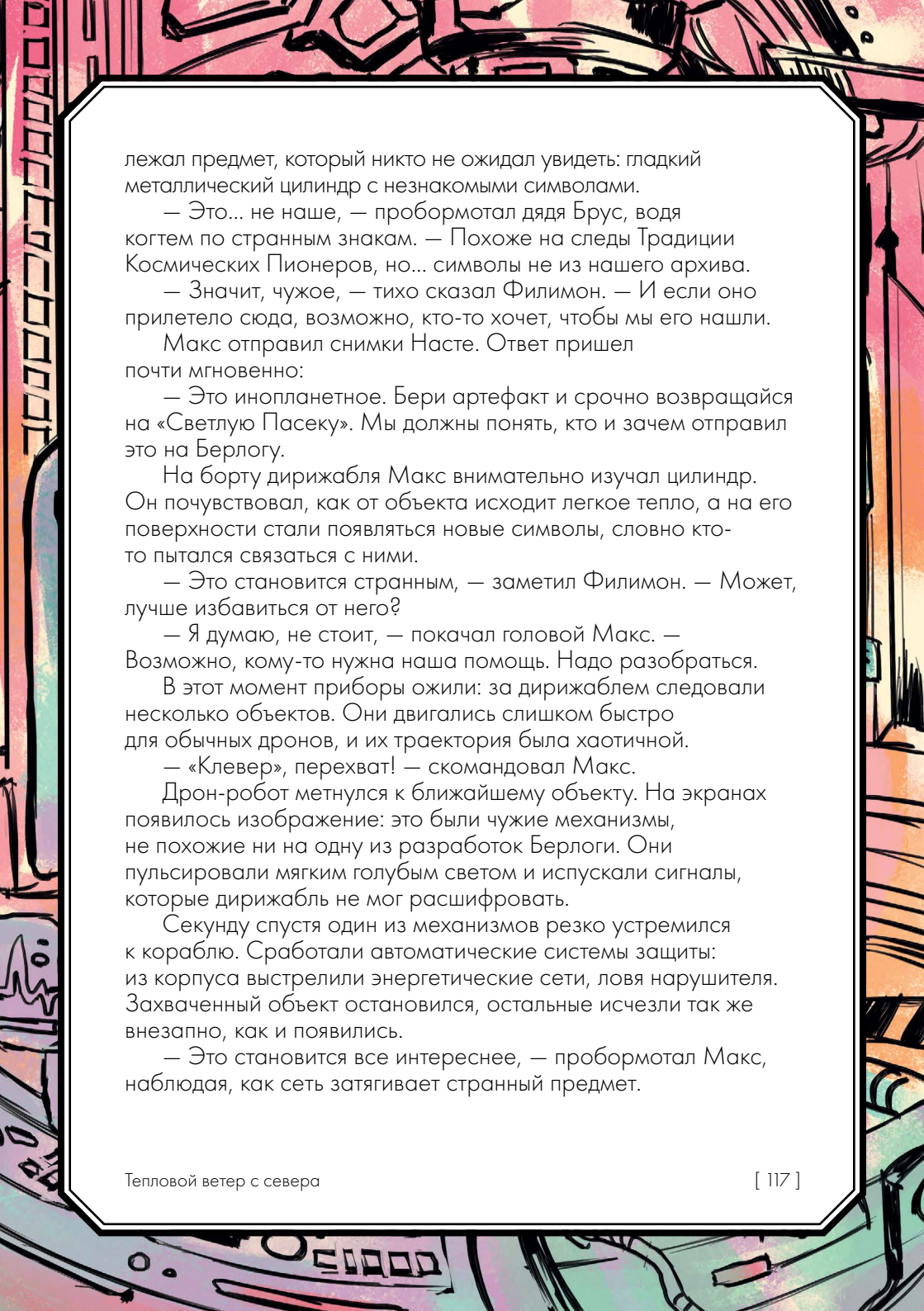
— Дрон мог сбить обычный солнечный ветер, — возразила Настя. — Но если там что-то серьезное, лучше разобраться сразу.

Дирижабль направился к заснеженному хутору, где жили отшельники-Пасечники.

Когда дирижабль приземлился, его обступили медвежата — юные улутчане в золотистых доспехах. Они возбужденно сообщили про странные огни, замеченные накануне ночью, и про падение дрона.

— Это мог быть обычный метеор, — успокаивал Макс, но сам почувствовал что-то неладное. Он запустил своего помощника — небольшого дрона-робота «Клевер», созданного для диагностики и ремонта. Робот мигнул огоньками и взмыл в небо, чтобы обследовать место падения дрона.

Через час Макс, Филимон и старейшина хутора дядя Брус стояли на краю кратера. Там, среди искореженных остатков дрона,

лежал предмет, который никто не ожидал увидеть: гладкий металлический цилиндр с неизвестными символами.

— Это... не наше, — пробормотал дядя Брус, водя когтем по странным знакам. — Похоже на следы Традиции Космических Пионеров, но... символы не из нашего архива.

— Значит, чужое, — тихо сказал Филимон. — И если оно прилетело сюда, возможно, кто-то хочет, чтобы мы его нашли.

Макс отправил снимки Насте. Ответ пришел почти мгновенно:

— Это инопланетное. Бери артефакт и срочно возвращайся на «Светлую Пасеку». Мы должны понять, кто и зачем отправил это на Берлогу.

На борту дирижабля Макс внимательно изучал цилиндр. Он почувствовал, как от объекта исходит легкое тепло, а на его поверхности стали появляться новые символы, словно кто-то пытался связаться с ними.

— Это становится странным, — заметил Филимон. — Может, лучше избавиться от него?

— Я думаю, не стоит, — покачал головой Макс. — Возможно, кому-то нужна наша помощь. Надо разобраться.

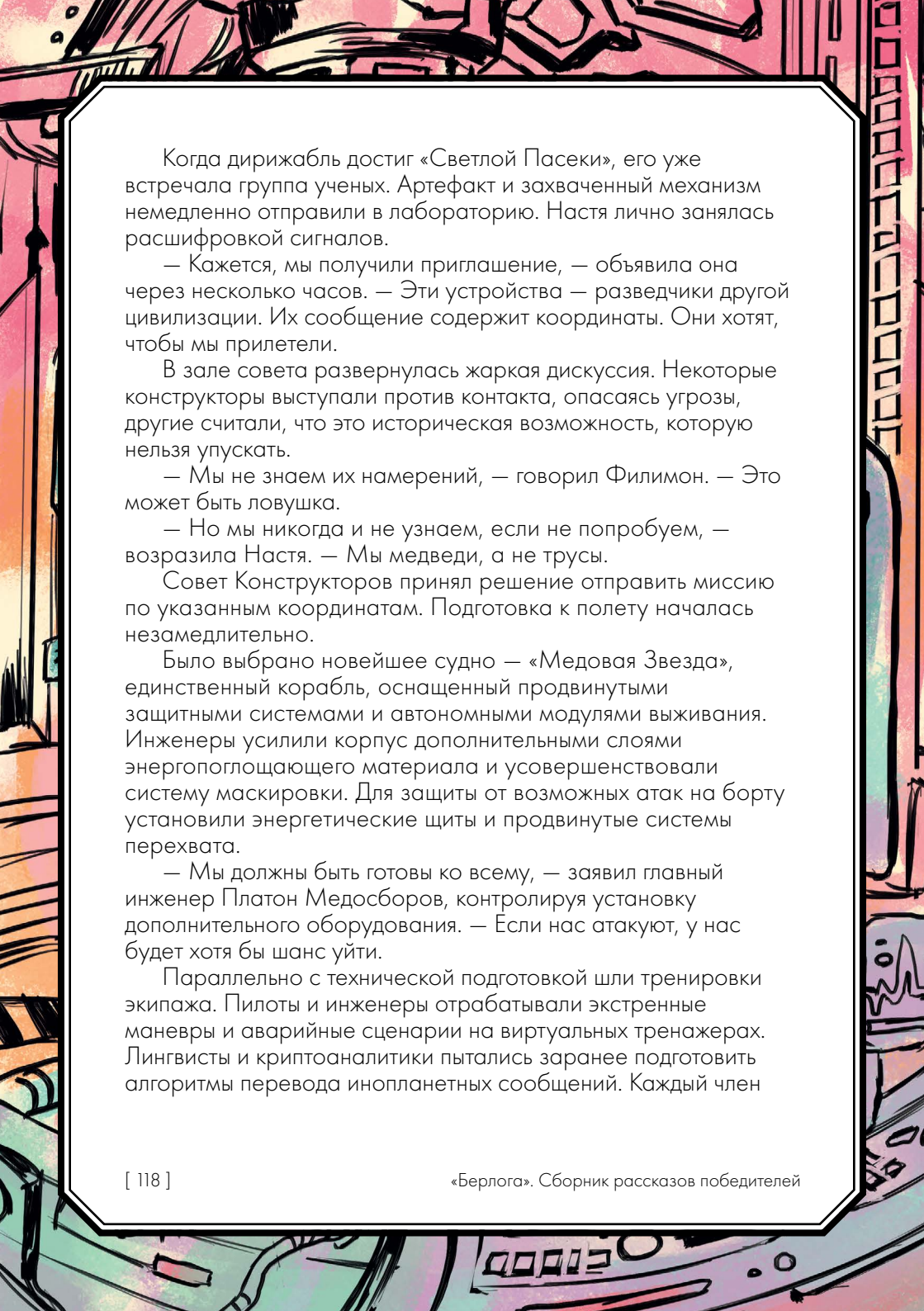
В этот момент приборы ожили: за дирижаблем следовали несколько объектов. Они двигались слишком быстро для обычных дронов, и их траектория была хаотичной.

— «Клевер», перехват! — скомандовал Макс.

Дрон-робот метнулся к ближайшему объекту. На экранах появилось изображение: это были чужие механизмы, не похожие ни на одну из разработок Берлоги. Они пульсировали мягким голубым светом и испускали сигналы, которые дирижабль не мог расшифровать.

Секунду спустя один из механизмов резко устремился к кораблю. Сработали автоматические системы защиты: из корпуса выстрелили энергетические сети, ловя нарушителя. Захваченный объект остановился, остальные исчезли так же внезапно, как и появились.

— Это становится все интереснее, — пробормотал Макс, наблюдая, как сеть затягивает странный предмет.

Когда дирижабль достиг «Светлой Пасеки», его уже встречала группа ученых. Артефакт и захваченный механизм немедленно отправили в лабораторию. Настя лично занялась расшифровкой сигналов.

— Кажется, мы получили приглашение, — объявила она через несколько часов. — Эти устройства — разведчики другой цивилизации. Их сообщение содержит координаты. Они хотят, чтобы мы прилетели.

В зале совета развернулась жаркая дискуссия. Некоторые конструкторы выступали против контакта, опасаясь угрозы, другие считали, что это историческая возможность, которую нельзя упускать.

— Мы не знаем их намерений, — говорил Филимон. — Это может быть ловушка.

— Но мы никогда и не узнаем, если не попробуем, — возразила Настя. — Мы медведи, а не трусы.

Совет Конструкторов принял решение отправить миссию по указанным координатам. Подготовка к полету началась незамедлительно.

Было выбрано новейшее судно — «Медовая Звезда», единственный корабль, оснащенный продвинутыми защитными системами и автономными модулями выживания. Инженеры усилили корпус дополнительными слоями энергопоглощающего материала и усовершенствовали систему маскировки. Для защиты от возможных атак на борту установили энергетические щиты и продвинутые системы перехвата.

— Мы должны быть готовы ко всему, — заявил главный инженер Платон Медосборов, контролируя установку дополнительного оборудования. — Если нас атакуют, у нас будет хотя бы шанс уйти.

Параллельно с технической подготовкой шли тренировки экипажа. Пилоты и инженеры отрабатывали экстренные маневры и аварийные сценарии на виртуальных тренажерах. Лингвисты и криптоаналитики пытались заранее подготовить алгоритмы перевода инопланетных сообщений. Каждый член

экипажа проходил психологическую подготовку — никто не знал, с чем им предстоит столкнуться.

Макс со своим экипажем получил право войти в состав команды экспедиции. Он проводил часы в симуляторе, отрабатывая пилотирование в условиях неопределенности.

— Нервничаешь? — спросила Настя, наблюдая, как он изучает данные о возможных курсах полета.

— Еще бы, — признался он. — Мы идем в неизвестность.

— Вот поэтому ты и нужен команде, — улыбнулась она. — Осторожность — не слабость, а сила.

За день до старта Совет Конструкторов провел заключительный инструктаж. Макс, Филимон, Настя и остальные члены экипажа стояли перед голографическим экраном, на котором высвечивались данные будущей кампании.

— Наша цель — контакт, но безопасность прежде всего, — напомнил глава Совета. — Мы не проявляем агрессии, но и не позволим застать себя врасплох. Ваши действия станут частью истории.

Перед взлетом корабля «Медовая Звезда» Макс встретился с Филимоном на обзорной палубе.

— Ты готов? — спросил бортинженер.

Макс улыбнулся.

— Я не знаю, что нас ждет, но мы здесь, потому что когда-то наши предки не боялись идти вперед. И нам предстоит шагнуть в неизвестность.

Филимон кивнул.

Корабль «Медовая Звезда» покинул орбиту Берлоги, направляясь в неизведанные дали. Для Макса это было началом нового этапа — не только в его карьере Конструктора, но и в истории всей цивилизации медведей.

Перед взлетом Макс оглянулся на свою планету. Заснеженные равнины, вершушки гор и проплывающие дирижабли казались бесконечно далекими от космических тайн, которые им предстоит открыть. Но Макс знал: медведи Берлоги всегда готовы к новым вызовам. Ведь их утопия строится на мечтах и на технологиях, которые делают их мир реальностью.

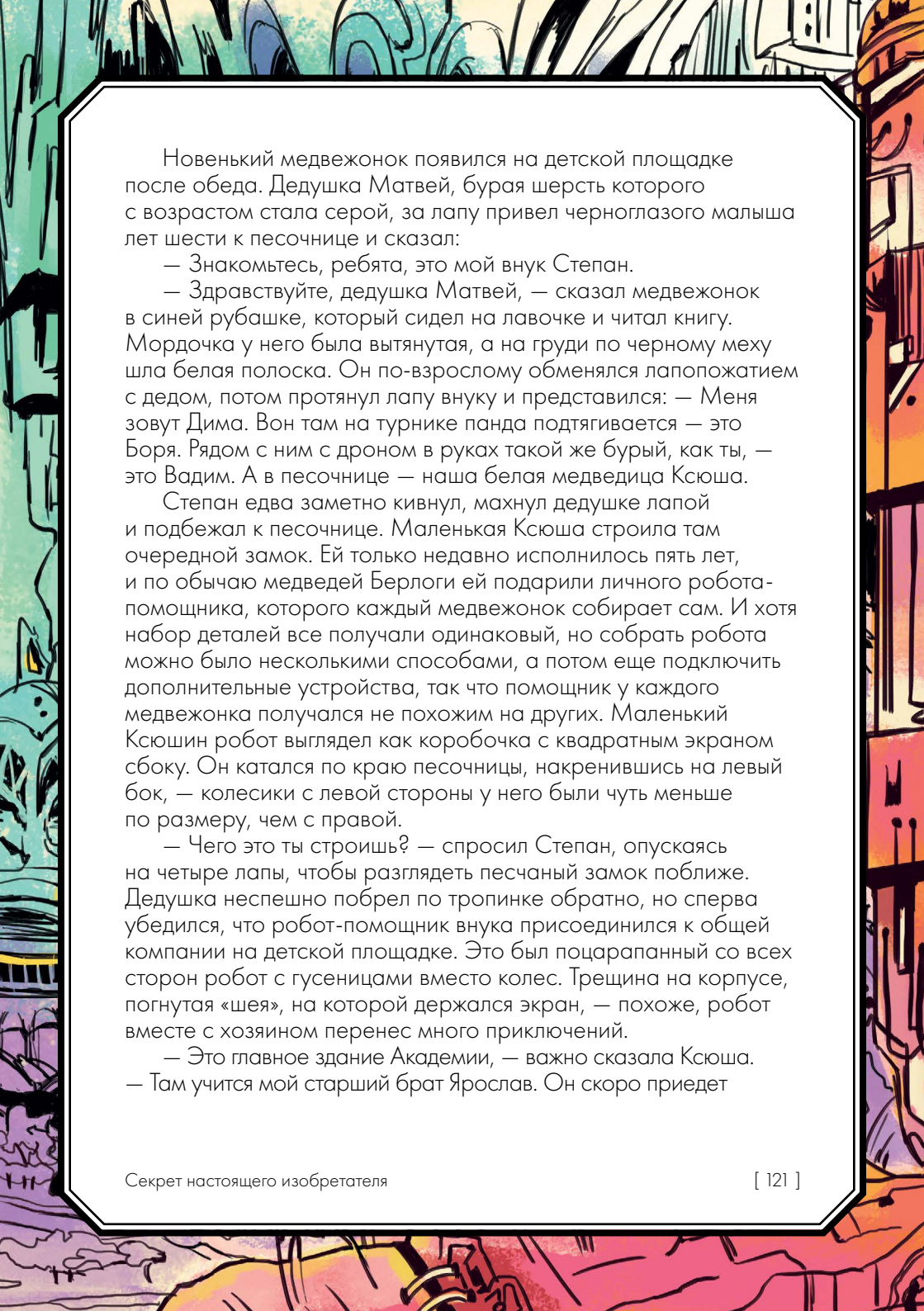
Секрет настоящего изобретателя

Елена Журавлева

Организаторы Земле-Берложьего конкурса попросили меня проверить этот рассказ. Было очень похоже на то, что это очередная шутка какого-то ловкого Творца. Представьте мое изумление, когда выяснилось, что «Секрет настоящего изобретателя» действительно написан на Земле — Еленой Журавлевой, которая, кажется, подсмотрела нашу жизнь через какую-то невероятную линзу!

Мы в кружке Творцов Академии так вдохновились, что решили снять экранизацию. Летом — съемки на опытной пасеке Академии и конструирование всей техники. Зимой — настоящая снежная буря в сцене спасения Ярослава (договорились со стажерами-метеорологами о заказном шторме), кадры на фоне северного сияния — это моделировать пока не научились, надо будет подгадать, — и съемки на острове Коч. А от Елены ждем сценарий второй части.

*Лана Липова,
кружок Творцов Академии Берлоги*

Новенький медвежонок появился на детской площадке после обеда. Дедушка Матвей, бурая шерсть которого с возрастом стала серой, за лапу привел черноглазого малыша лет шести к песочнице и сказал:

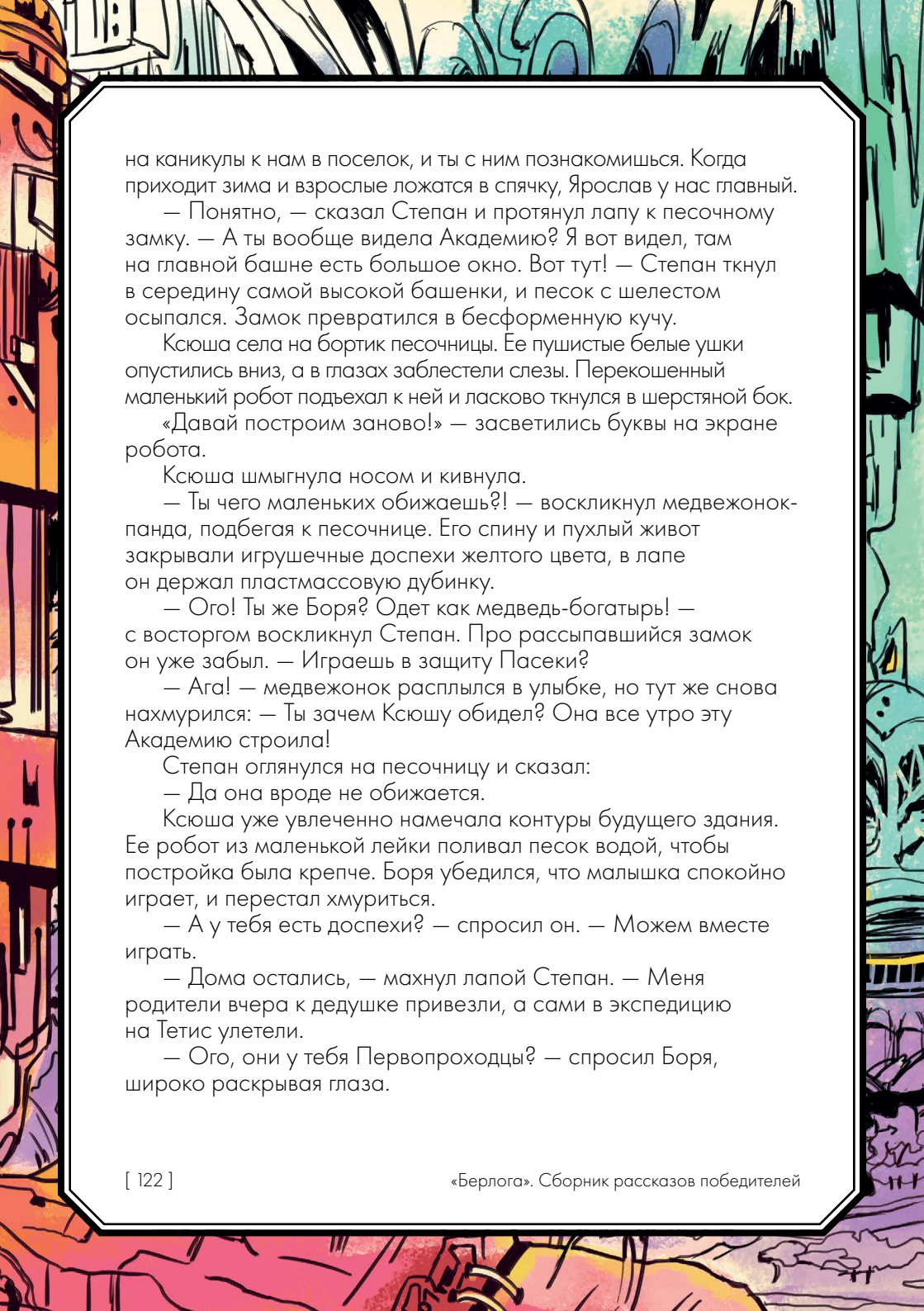
— Знакомьтесь, ребята, это мой внук Степан.

— Здравствуйте, дедушка Матвей, — сказал медвежонок в синей рубашке, который сидел на лавочке и читал книгу. Мордочка у него была вытянутая, а на груди по черному меху шла белая полоска. Он по-взрослому обменялся лапопожатием с дедом, потом протянул лапу внуку и представился: — Меня зовут Дима. Вон там на турнике панда подтягивается — это Боря. Рядом с ним с дроном в руках такой же бурый, как ты, — это Вадим. А в песочнице — наша белая медведица Ксюша.

Степан едва заметно кивнул, махнул дедушке лапой и подбежал к песочнице. Маленькая Ксюша строила там очередной замок. Ей только недавно исполнилось пять лет, и по обычаю медведей Берлоги ей подарили личного робота-помощника, которого каждый медвежонок собирает сам. И хотя набор деталей все получали одинаковый, но собрать робота можно было несколькими способами, а потом еще подключить дополнительные устройства, так что помощник у каждого медвежонка получался не похожим на других. Маленький Ксюшин робот выглядел как коробочка с квадратным экраном сбоку. Он катался по краю песочницы, накренившись на левый бок, — колесики с левой стороны у него были чуть меньше по размеру, чем с правой.

— Чего это ты строишь? — спросил Степан, опускаясь на четыре лапы, чтобы разглядеть песчаный замок поближе. Дедушка неспешно побрел по тропинке обратно, но сперва убедился, что робот-помощник внука присоединился к общей компании на детской площадке. Это был поцарапанный со всех сторон робот с гусеницами вместо колес. Трещина на корпусе, погнутая «шея», на которой держался экран, — похоже, робот вместе с хозяином перенес много приключений.

— Это главное здание Академии, — важно сказала Ксюша. — Там учится мой старший брат Ярослав. Он скоро приедет

на каникулы к нам в поселок, и ты с ним познакомишься. Когда приходит зима и взрослые ложатся в спячку, Ярослав у нас главный.

— Понятно, — сказал Степан и протянул лапу к песочному замку. — А ты вообще видела Академию? Я вот видел, там на главной башне есть большое окно. Вот тут! — Степан ткнул в середину самой высокой башенки, и песок с шелестом осыпался. Замок превратился в бесформенную кучу.

Ксюша села на бортик песочницы. Ее пушистые белые ушки опустились вниз, а в глазах заблестели слезы. Перекошенный маленький робот подъехал к ней и ласково ткнулся в шерстяной бок.

«Давай построим заново!» — засветились буквы на экране робота.

Ксюша шмыгнула носом и кивнула.

— Ты чего маленьких обижаешь?! — воскликнул медвежонок-панда, подбегая к песочнице. Его спину и пухлый живот закрывали игрушечные доспехи желтого цвета, в лапе он держал пластмассовую дубинку.

— Ого! Ты же Боря? Одет как медведь-богатырь! — с восторгом воскликнул Степан. Про рассыпавшийся замок он уже забыл. — Играешь в защиту Пасеки?

— Ага! — медвежонок расплылся в улыбке, но тут же снова нахмурился: — Ты зачем Ксюшу обидел? Она все утро эту Академию строила!

Степан оглянулся на песочницу и сказал:

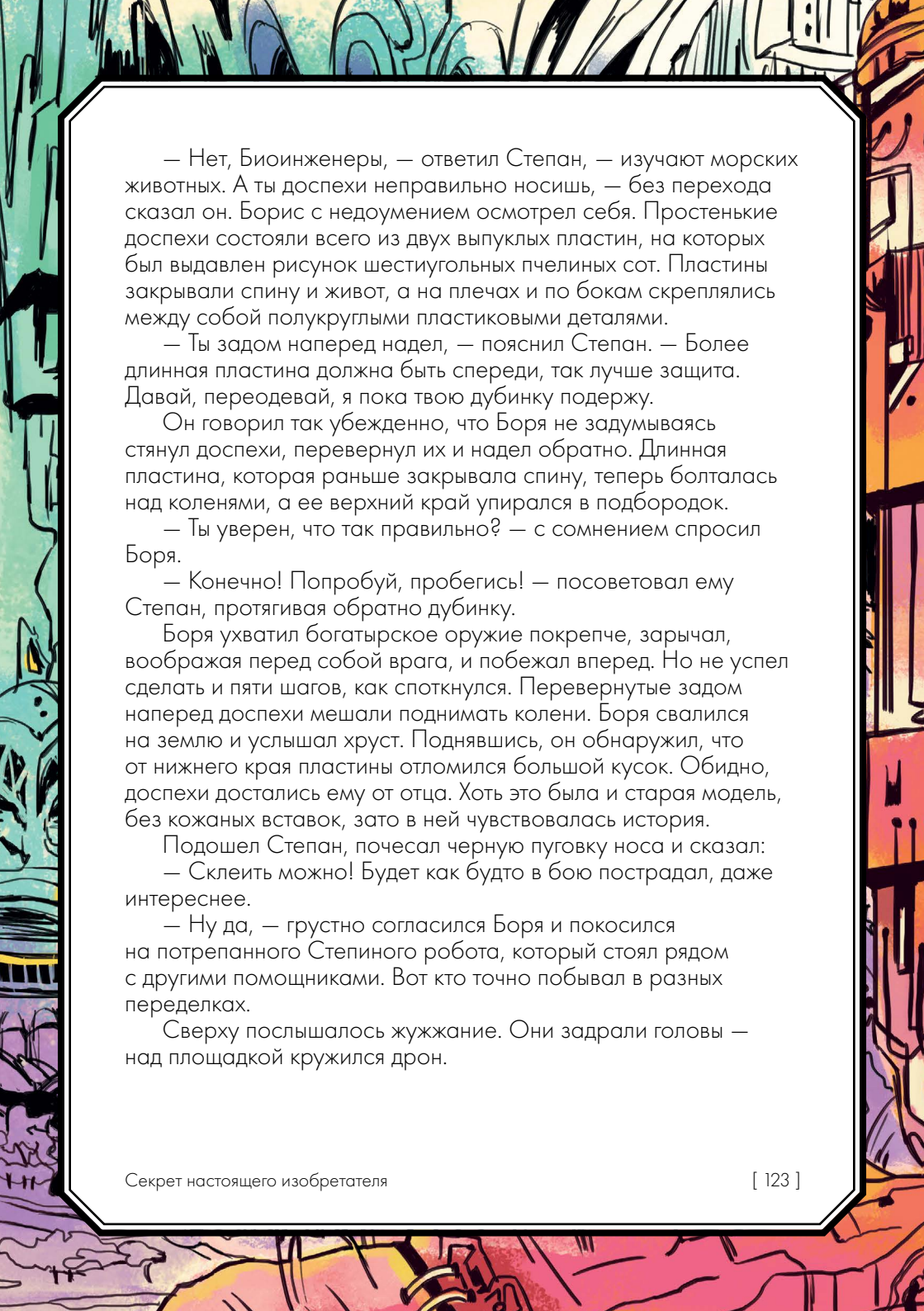
— Да она вроде не обижается.

Ксюша уже увлеченно намечала контуры будущего здания. Ее робот из маленькой лейки поливал песок водой, чтобы постройка была крепче. Боря убедился, что малышка спокойно играет, и перестал хмуриться.

— А у тебя есть доспехи? — спросил он. — Можем вместе играть.

— Дома остались, — махнул лапой Степан. — Меня родители вчера к дедушке привезли, а сами в экспедицию на Тетис улетели.

— Ого, они у тебя Первопроходцы? — спросил Боря, широко раскрывая глаза.

— Нет, Биоинженеры, — ответил Степан, — изучают морских животных. А ты доспехи неправильно носишь, — без перехода сказал он. Борис с недоумением осмотрел себя. Простенькие доспехи состояли всего из двух выпуклых пластин, на которых был выдавлен рисунок шестиугольных пчелиных сот. Пластины закрывали спину и живот, а на плечах и по бокам скреплялись между собой полукруглыми пластиковыми деталями.

— Ты задом наперед надел, — пояснил Степан. — Более длинная пластина должна быть спереди, так лучше защита. Давай, переодевай, я пока твою дубинку подержу.

Он говорил так убежденно, что Боря не задумываясь стянул доспехи, перевернул их и надел обратно. Длинная пластина, которая раньше закрывала спину, теперь болталась над коленями, а ее верхний край упирался в подбородок.

— Ты уверен, что так правильно? — с сомнением спросил Боря.

— Конечно! Попробуй, пробегись! — посоветовал ему Степан, протягивая обратно дубинку.

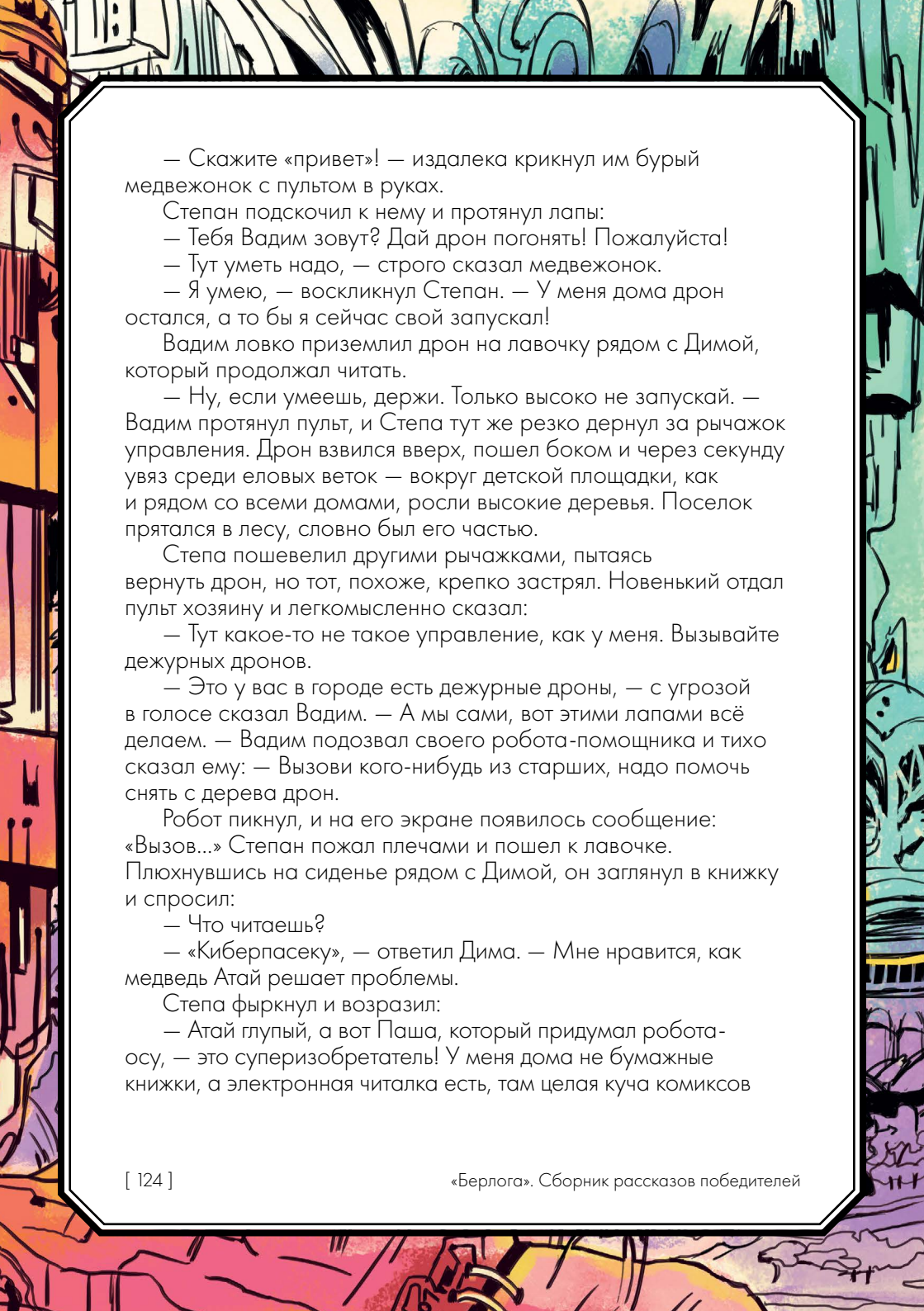
Боря ухватил богатырское оружие покрепче, зарычал, вообразив перед собой врага, и побежал вперед. Но не успел сделать и пяти шагов, как споткнулся. Перевернутые задом наперед доспехи мешали поднимать колени. Боря свалился на землю и услышал хруст. Поднявшись, он обнаружил, что от нижнего края пластины отломился большой кусок. Обидно, доспехи достались ему от отца. Хотя это была и старая модель, без кожаных вставок, зато в ней чувствовалась история.

Подошел Степан, почесал черную пуговку носа и сказал:

— Склеить можно! Будет как будто в бою пострадал, даже интереснее.

— Ну да, — грустно согласился Боря и покосился на потрепанного Степиного робота, который стоял рядом с другими помощниками. Вот кто точно побывал в разных переделках.

Сверху послышалось жужжание. Они задрали головы — над площадкой кружился дрон.

— Скажите «привет»! — издали крикнул им бурый медвежонок с пультом в руках.

Степан подскочил к нему и протянул лапы:

— Тебя Вадим зовут? Дай дрон погонять! Пожалуйста!

— Тут уметь надо, — строго сказал медвежонок.

— Я умею, — воскликнул Степан. — У меня дома дрон остался, а то бы я сейчас свой запускал!

Вадим ловко приземлил дрон на лавочку рядом с Димой, который продолжал читать.

— Ну, если умеешь, держи. Только высоко не запускай. — Вадим протянул пульт, и Степа тут же резко дернул за рычажок управления. Дрон взвился вверх, пошел боком и через секунду увяз среди еловых веток — вокруг детской площадки, как и рядом со всеми домами, росли высокие деревья. Поселок прятался в лесу, словно был его частью.

Степа пошевелил другими рычажками, пытаясь вернуть дрон, но тот, похоже, крепко застрял. Новенький отдал пульт хозяину и легкомысленно сказал:

— Тут какое-то не такое управление, как у меня. Вызывайте дежурных дронов.

— Это у вас в городе есть дежурные дроны, — с угрозой в голосе сказал Вадим. — А мы сами, вот этими лапами всё делаем. — Вадим подозвал своего робота-помощника и тихо сказал ему: — Вызови кого-нибудь из старших, надо помочь снять с дерева дрон.

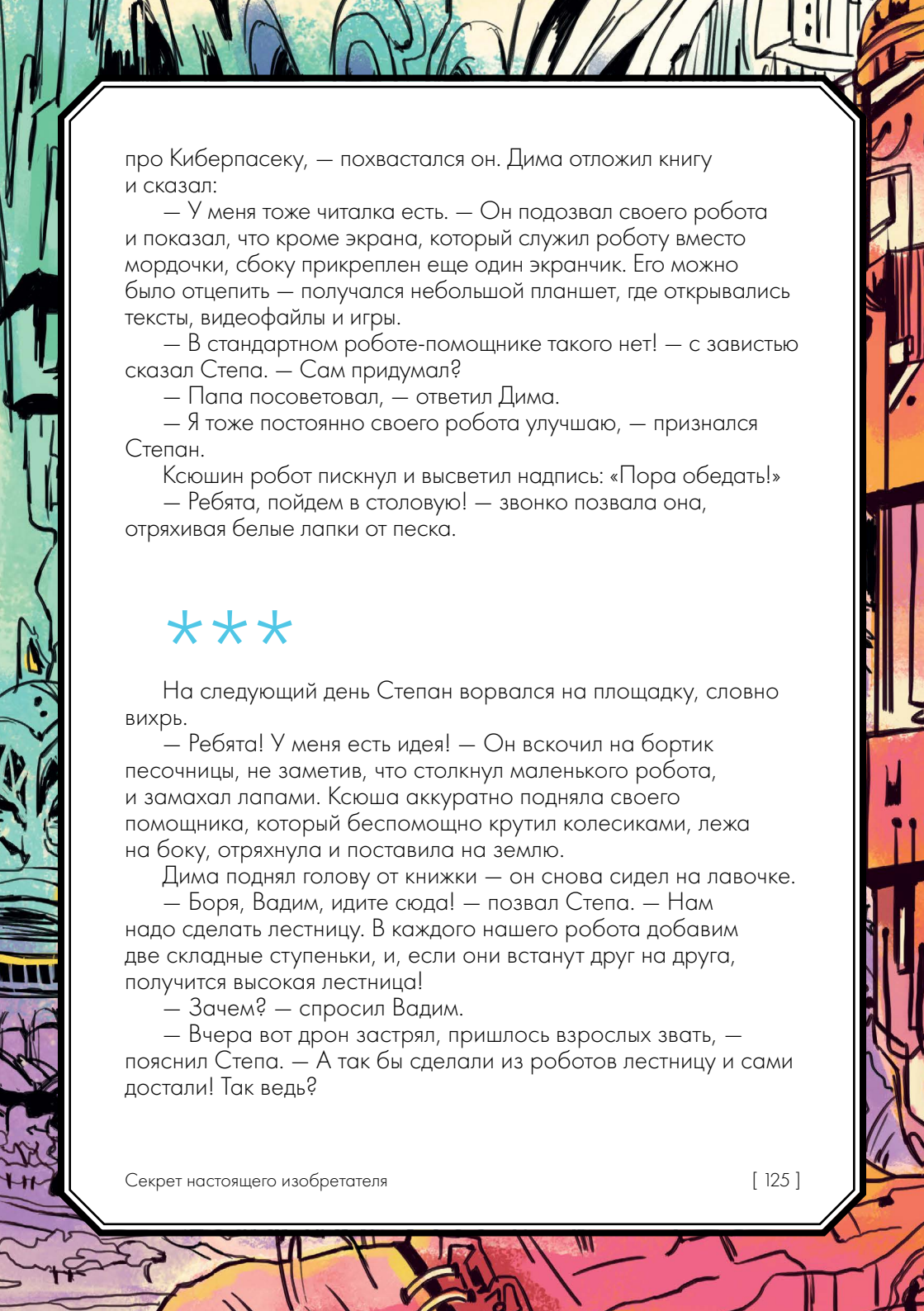
Робот пикнул, и на его экране появилось сообщение: «Вызов...» Степан пожал плечами и пошел к лавочке. Плюхнувшись на сиденье рядом с Димой, он заглянул в книжку и спросил:

— Что читаешь?

— «Киберпасеку», — ответил Дима. — Мне нравится, как медведь Атай решает проблемы.

Степа фыркнул и возразил:

— Атай глупый, а вот Паша, который придумал робота-осу, — это суперизобретатель! У меня дома не бумажные книжки, а электронная читалка есть, там целая куча комиксов

про Киберпасеку, — похвастался он. Дима отложил книгу и сказал:

— У меня тоже читалка есть. — Он подозвал своего робота и показал, что кроме экрана, который служил роботу вместо мордочки, сбоку прикреплен еще один экранчик. Его можно было отцепить — получался небольшой планшет, где открывались тексты, видеофайлы и игры.

— В стандартном роботе-помощнике такого нет! — с завистью сказал Степа. — Сам придумал?

— Папа посоветовал, — ответил Дима.

— Я тоже постоянно своего робота улучшаю, — признался Степан.

Ксюшин робот пискнул и высветил надпись: «Пора обедать!»

— Ребята, пойдем в столовую! — звонко позвала она, отряхивая белые лапки от песка.

На следующий день Степан ворвался на площадку, словно вихрь.

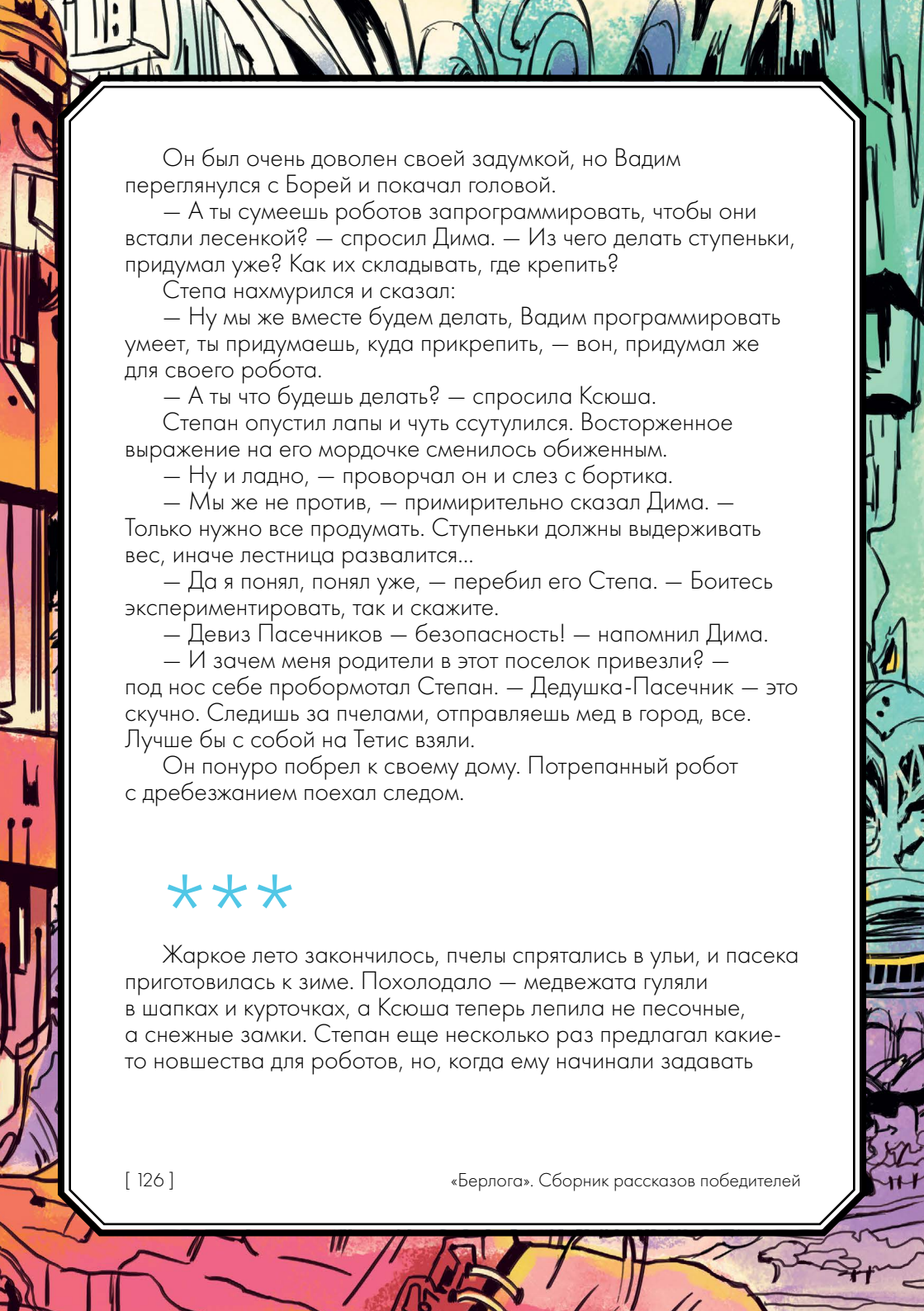
— Ребята! У меня есть идея! — Он вскочил на бортик песочницы, не заметив, что столкнул маленького робота, и замахал лапами. Ксюша аккуратно подняла своего помощника, который беспомощно крутил колесиками, лежа на боку, отряхнула и поставила на землю.

Дима поднял голову от книжки — он снова сидел на лавочке.

— Боря, Вадим, идите сюда! — позвал Степа. — Нам надо сделать лестницу. В каждого нашего робота добавим две складные ступеньки, и, если они встанут друг на друга, получится высокая лестница!

— Зачем? — спросил Вадим.

— Вчера вот дрон застрял, пришлось взрослых звать, — пояснил Степа. — А так бы сделали из роботов лестницу и сами достали! Так ведь?

Он был очень доволен своей задумкой, но Вадим переглянулся с Борей и покачал головой.

— А ты сумеешь роботов запрограммировать, чтобы они встали лесенкой? — спросил Дима. — Из чего делать ступеньки, придумал уже? Как их складывать, где крепить?

Степа нахмурился и сказал:

— Ну мы же вместе будем делать, Вадим программировать умеет, ты придумаешь, куда прикрепить, — вон, придумал же для своего робота.

— А ты что будешь делать? — спросила Ксюша.

Степан опустил лапы и чуть ссутулился. Восторженное выражение на его мордочке сменилось обиженным.

— Ну и ладно, — проворчал он и слез с бортика.

— Мы же не против, — примирительно сказал Дима. — Только нужно все продумать. Ступеньки должны выдерживать вес, иначе лестница развалится...

— Да я понял, понял уже, — перебил его Степа. — Боитесь экспериментировать, так и скажите.

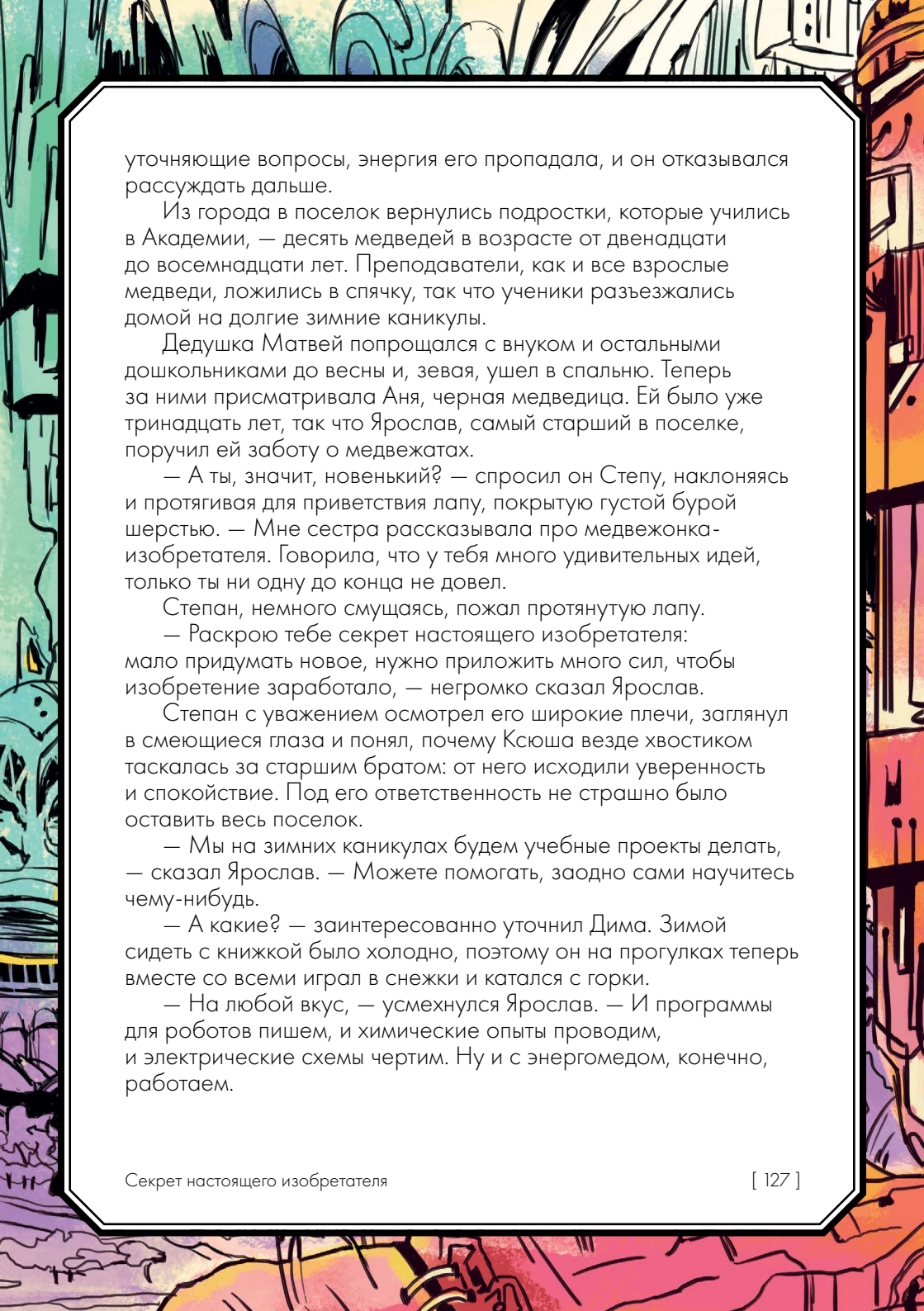
— Девиз Пасечников — безопасность! — напомнил Дима.

— И зачем меня родители в этот поселок привезли? — под нос себе пробормотал Степан. — Дедушка-Пасечник — это скучно. Следишь за пчелами, отправляешь мед в город, все. Лучше бы с собой на Тетис взяли.

Он понуро побрел к своему дому. Потрепанный робот с дребезжанием поехал следом.

Жаркое лето закончилось, пчелы спрятались в ульи, и пасека приготовилась к зиме. Похолодало — медвежата гуляли в шапках и курточках, а Ксюша теперь лепила не песочные, а снежные замки. Степан еще несколько раз предлагал какие-то новшества для роботов, но, когда ему начинали задавать

уточняющие вопросы, энергия его пропадала, и он отказывался рассуждать дальше.

Из города в поселок вернулись подростки, которые учились в Академии, — десять медведей в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет. Преподаватели, как и все взрослые медведи, ложились в спячку, так что ученики разъезжались домой на долгие зимние каникулы.

Дедушка Матвей попрощался с внуком и остальными дошкольниками до весны и, зевая, ушел в спальню. Теперь за ними присматривала Аня, черная медведица. Ей было уже тринадцать лет, так что Ярослав, самый старший в поселке, поручил ей заботу о медвежатах.

— А ты, значит, новенький? — спросил он Степу, наклоняясь и протягивая для приветствия лапу, покрытую густой бурой шерстью. — Мне сестра рассказывала про медвежонка-изобретателя. Говорила, что у тебя много удивительных идей, только ты ни одну до конца не довел.

Степан, немного смущаясь, пожал протянутую лапу.

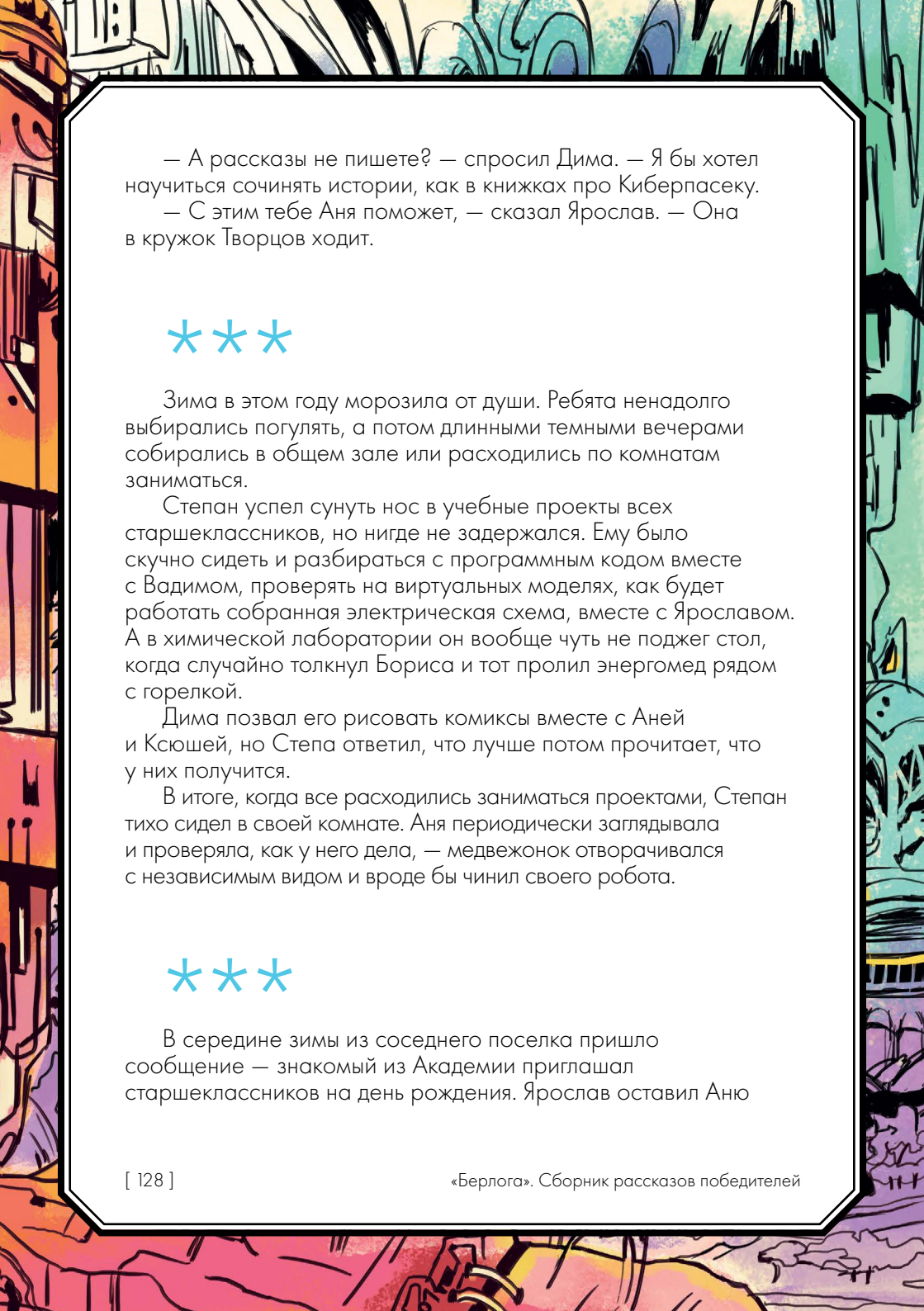
— Раскрою тебе секрет настоящего изобретателя: мало придумать новое, нужно приложить много сил, чтобы изобретение заработало, — негромко сказал Ярослав.

Степан с уважением осмотрел его широкие плечи, заглянул в смеющиеся глаза и понял, почему Ксюша везде хвостиком таскалась за старшим братом: от него исходили уверенность и спокойствие. Под его ответственность не страшно было оставить весь поселок.

— Мы на зимних каникулах будем учебные проекты делать, — сказал Ярослав. — Можете помогать, заодно сами научитесь чему-нибудь.

— А какие? — заинтересованно уточнил Дима. Зимой сидеть с книжкой было холодно, поэтому он на прогулках теперь вместе со всеми играл в снежки и катался с горки.

— На любой вкус, — усмехнулся Ярослав. — И программы для роботов пишем, и химические опыты проводим, и электрические схемы чертим. Ну и с энергомедом, конечно, работаем.

— А рассказы не пишете? — спросил Дима. — Я бы хотел научиться сочинять истории, как в книжках про Киберпасеку.

— С этим тебе Аня поможет, — сказал Ярослав. — Она в кружок Творцов ходит.

Зима в этом году морозила от души. Ребята ненадолго выбирались погулять, а потом длинными темными вечерами собирались в общем зале или расходились по комнатам заниматься.

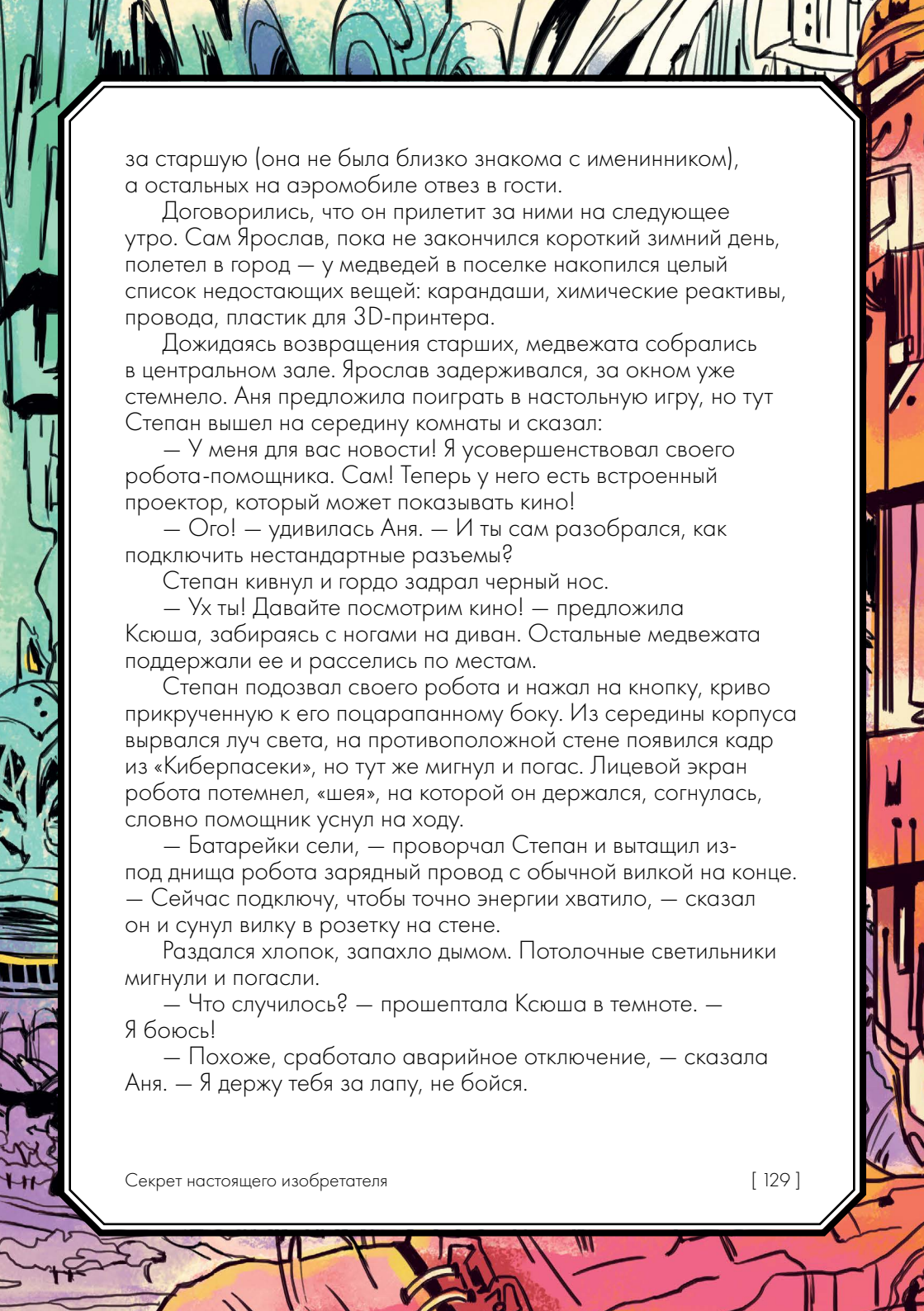
Степан успел сунуть нос в учебные проекты всех старшеклассников, но нигде не задержался. Ему было скучно сидеть и разбираться с программным кодом вместе с Вадимом, проверять на виртуальных моделях, как будет работать собранная электрическая схема, вместе с Ярославом. А в химической лаборатории он вообще чуть не поджег стол, когда случайно толкнул Бориса и тот пролил энергомед рядом с горелкой.

Дима позвал его рисовать комиксы вместе с Аней и Ксюшей, но Степа ответил, что лучше потом прочтает, что у них получится.

В итоге, когда все расходились заниматься проектами, Степан тихо сидел в своей комнате. Аня периодически заглядывала и проверяла, как у него дела, — медвежонок отворачивался с независимым видом и вроде бы чинил своего робота.

В середине зимы из соседнего поселка пришло сообщение — знакомый из Академии приглашал старшеклассников на день рождения. Ярослав оставил Аню

за старшую (она не была близко знакома с именинником), а остальных на автомобиле отвез в гости.

Договорились, что он прилетит за ними на следующее утро. Сам Ярослав, пока не закончился короткий зимний день, полетел в город — у медведей в поселке накопился целый список недостающих вещей: карандаши, химические реактивы, провода, пластик для 3D-принтера.

Дожидаюсь возвращения старших, медвежата собрались в центральном зале. Ярослав задерживался, за окном уже стемнело. Аня предложила поиграть в настольную игру, но тут Степан вышел на середину комнаты и сказал:

— У меня для вас новости! Я усовершенствовал своего робота-помощника. Сам! Теперь у него есть встроенный проектор, который может показывать кино!

— Ого! — удивилась Аня. — И ты сам разобрался, как подключить нестандартные разъемы?

Степан кивнул и гордо задрал черный нос.

— Ух ты! Давайте посмотрим кино! — предложила Ксюша, забираясь с ногами на диван. Остальные медвежата поддержали ее и расселись по местам.

Степан подозвал своего робота и нажал на кнопку, криво прикрученную к его поцарапанному боку. Из середины корпуса вырвался луч света, на противоположной стене появился кадр из «Киберпасеки», но тут же мигнул и погас. Лицевой экран робота потемнел, «шея», на которой он держался, согнулась, словно помощник уснул на ходу.

— Батарейки сели, — проворчал Степан и вытащил из-под днища робота зарядный провод с обычной вилкой на конце. — Сейчас подключу, чтобы точно энергии хватило, — сказал он и сунул вилку в розетку на стене.

Раздался хлопок, запахло дымом. Потолочные светильники мигнули и погасли.

— Что случилось? — прошептала Ксюша в темноте. — Я боюсь!

— Похоже, сработало аварийное отключение, — сказала Аня. — Я держу тебя за лапу, не бойся.

— А почему оно сработало? — спросила Ксюша. Голос ее дрожал.

— Видимо, у Степиного робота что-то неправильно собрано, и когда его включили, произошел скачок напряжения, — объяснила Аня спокойным голосом. — Чтобы ничего больше не пострадало от этого скачка, электричество отключилось. Мы сейчас пойдем к центральному щитку и все включим обратно.

— Только надо провод робота из розетки вытащить, — добавил Дима. — Чтобы снова перегрузки не было.

Степа завозился в темноте и сказал недовольно:

— Все, отключил.

— А как мы найдем дорогу? — спросила Ксюша. — Ничего же не видно.

Аня не успела ответить, как в комнате засветился прямоугольник — это Дима включил экран своего робота на полную мощность.

— Вот что будет вместо фонариков! — сообразили ребята и включили экраны своих помощников. Только Степин робот продолжал понуро стоять, полностью разряженный.

Медвежата и роботы цепочкой пошли вслед за Аней к распределительному электрощитку в коридоре. На нем была нарисована черная молния в желтом треугольнике. И рядом надпись: «Не влезай! Опасно!»

— Мне Ярослав показывал, что делать, если случится аварийное отключение, — сказала Аня и смело открыла щиток. — Но вам сюда залезать запрещено, понятно?

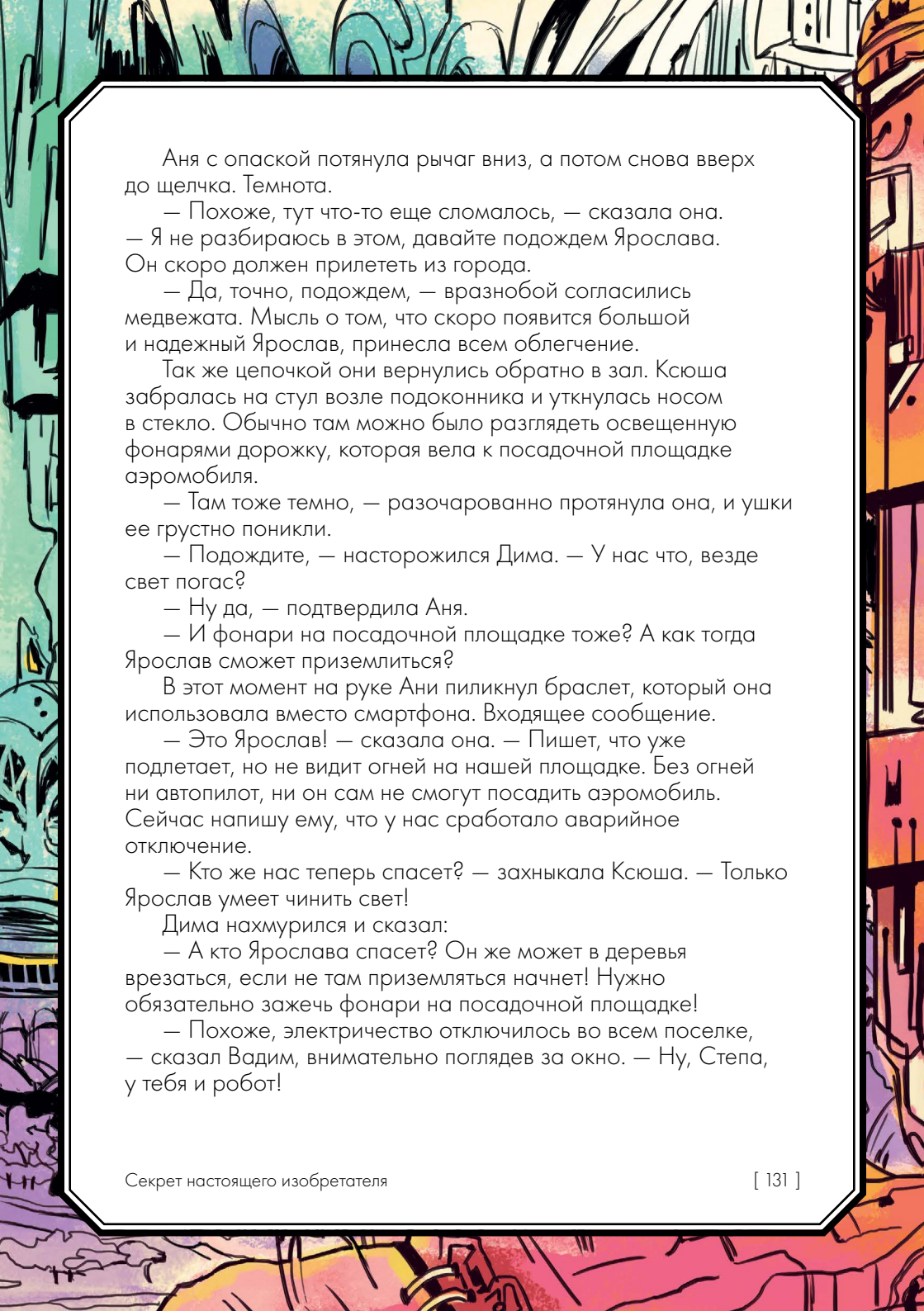
Медвежата, подсвеченные экранами роботов, дружно кивнули. Аня нашла большой рычаг, опущенный вниз, и с усилием толкнула его в верхнее положение.

— Вот так, — сказала она, когда раздался щелчок и рычаг встал на место.

Постояв несколько секунд, она растерянно произнесла:

— Свет должен был включиться...

— Попробуй еще раз, — сказал Вадим. — Выключить и включить. С техникой помогает такой способ.

Аня с опаской потянула рычаг вниз, а потом снова вверх до щелчка. Темнота.

— Похоже, тут что-то еще сломалось, — сказала она. — Я не разбираюсь в этом, давайте подождем Ярослава. Он скоро должен прилететь из города.

— Да, точно, подождем, — вразнобой согласились медвежата. Мысль о том, что скоро появится большой и надежный Ярослав, принесла всем облегчение.

Так же цепочкой они вернулись обратно в зал. Ксюша забралась на стул возле подоконника и уткнулась носом в стекло. Обычно там можно было разглядеть освещенную фонарями дорожку, которая вела к посадочной площадке аэромобиля.

— Там тоже темно, — разочарованно протянула она, и ушики ее грустно поникли.

— Подождите, — насторожился Дима. — У нас что, везде свет погас?

— Ну да, — подтвердила Аня.

— И фонари на посадочной площадке тоже? А как тогда Ярослав сможет приземлиться?

В этот момент на руке Ани пиликнул браслет, который она использовала вместо смартфона. Входящее сообщение.

— Это Ярослав! — сказала она. — Пишет, что уже подлетает, но не видит огней на нашей площадке. Без огней ни автопилот, ни он сам не смогут посадить аэромобиль. Сейчас напишу ему, что у нас сработало аварийное отключение.

— Кто же нас теперь спасет? — захныкала Ксюша. — Только Ярослав умеет чинить свет!

Дима нахмурился и сказал:

— А кто Ярослава спасет? Он же может в деревья врезаться, если не там приземляться начнет! Нужно обязательно зажечь фонари на посадочной площадке!

— Похоже, электричество отключилось во всем поселке, — сказал Вадим, внимательно поглядев за окно. — Ну, Степа, у тебя и робот!

— Да я же не знал! — начал оправдываться Степан.
— Ярослав пишет, что кружит над поселком, — перебила его Аня. Голос ее звенел от напряжения. — Но точно не уверен, сверху весь лес выглядит одинаково.
— Мой брат разобьется! — еще громче заплакала Ксюша.
— Все из-за этого робота! Все из-за Степы!

Ее маленький робот подъехал ближе и замигал экраном, стараясь утешить хозяйку. Дима поглядел на это мерцание, и его осенила догадка.

— Срочно бежим на посадочную площадку! — воскликнул он. — Наши роботы будут вместо фонарей!

Медвежата быстро оделись и выскочили на темную улицу. Спотыкаясь в снежных заносах, они поспешили к площадке, где приземлялись аэромобили. Роботов несли на руках, иначе их колеса могли завязнуть. Ксюша перестала плакать и, закусив губу, старалась не отставать от остальных, прижимая к груди своего маленького помощника.

— Я написала Ярославу, что сейчас мы включим огни на площадке, — сказала Аня. — Вставайте по кругу!

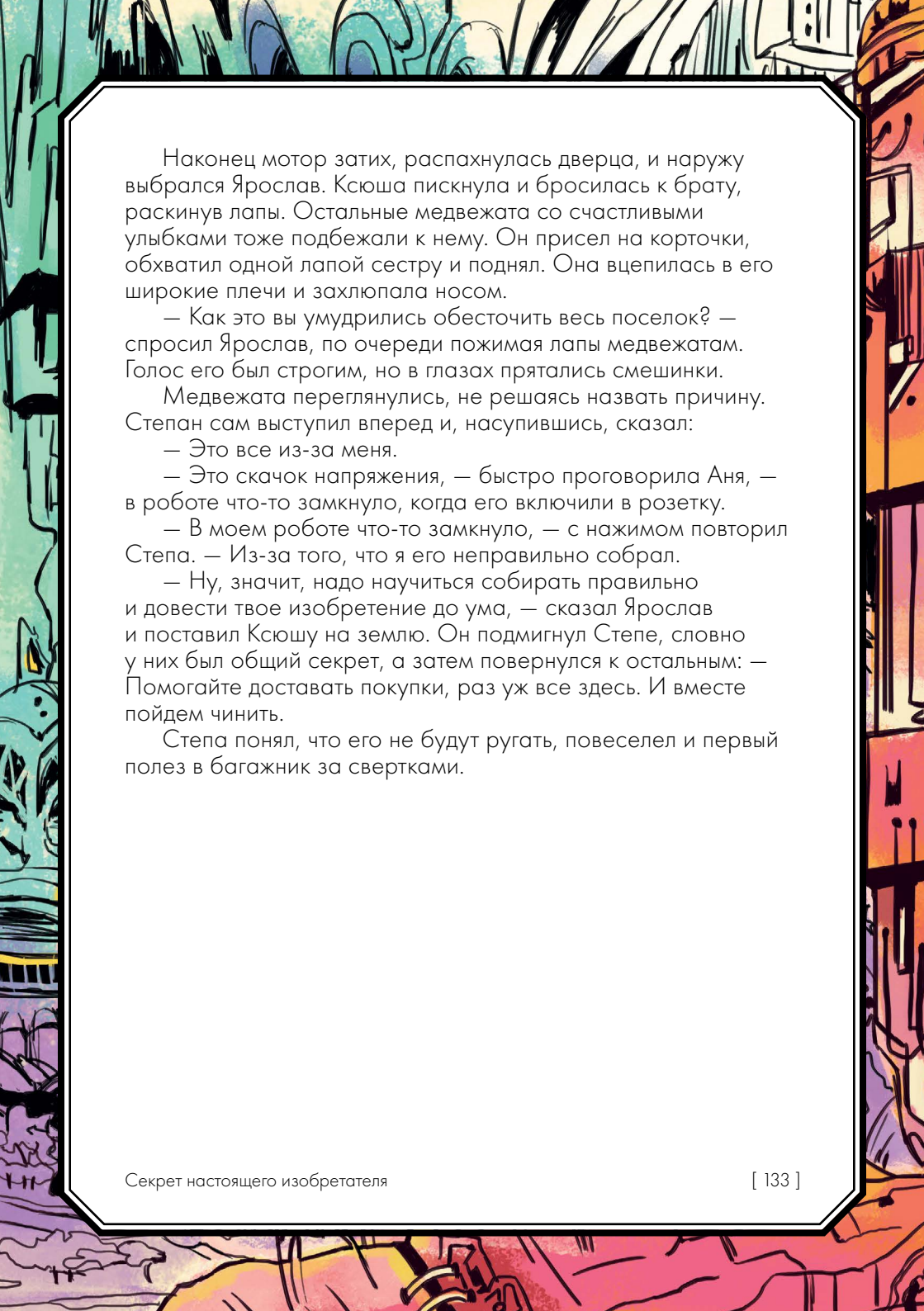
Медвежата вместе с роботами встали по краям поляны, рядом с отключенными столбиками сигнальных фонарей. По команде помощники повернули все экраны вверх и зажгли их на полную мощность. Четыре столба света устремились к небу. Ребята замерли, задрав головы и прислушиваясь к шороху веток.

— Летит! — воскликнула Ксюша. Ушки ее дрожали от напряжения.

В тот же момент все услышали гул мотора аэромобили.

— Пишет, что увидел нас, — подтвердила Аня.

Над деревьями показался темный силуэт с огоньками на передней и задней части. Зависнув между лучей света, он начал аккуратно снижаться. Медвежата отступили на несколько шагов, чтобы не попасть под вихревой поток, вырывающийся из-под аэромобили. Щурясь от снега, который взметнулся вверх и полетел в глаза, они следили за приземлением.

The background of the page is a vibrant, stylized illustration. On the left, there are green trees and a small building. In the center, a large, multi-towered castle or fortress sits atop a hill. To the right, there are more buildings and a road. The sky is a mix of blue and green, suggesting a forest or a magical setting. The overall style is reminiscent of a children's book illustration.

Наконец мотор затих, распахнулась дверца, и наружу выбрался Ярослав. Ксюша пискнула и бросилась к брату, раскинув лапы. Остальные медвежата со счастливыми улыбками тоже подбежали к нему. Он присел на корточки, обхватил одной лапой сестру и поднял. Она вцепилась в его широкие плечи и захлопала носом.

— Как это вы умудрились обесточить весь поселок? — спросил Ярослав, по очереди пожимая лапы медвежатам. Голос его был строгим, но в глазах прятались смешинки.

Медвежата переглянулись, не решаясь назвать причину. Степа сам выступил вперед и, насупившись, сказал:

— Это все из-за меня.

— Это скачок напряжения, — быстро проговорила Аня, — в роботе что-то замкнуло, когда его включили в розетку.

— В моем роботе что-то замкнуло, — с нажимом повторил Степа. — Из-за того, что я его неправильно собрал.

— Ну, значит, надо научиться собирать правильно и довести твоё изобретение до ума, — сказал Ярослав и поставил Ксюшу на землю. Он подмигнул Степе, словно у них был общий секрет, а затем повернулся к остальным: — Помогайте доставать покупки, раз уж все здесь. И вместе пойдем чинить.

Степа понял, что его не будут ругать, повеселел и первый полез в багажник за свертками.

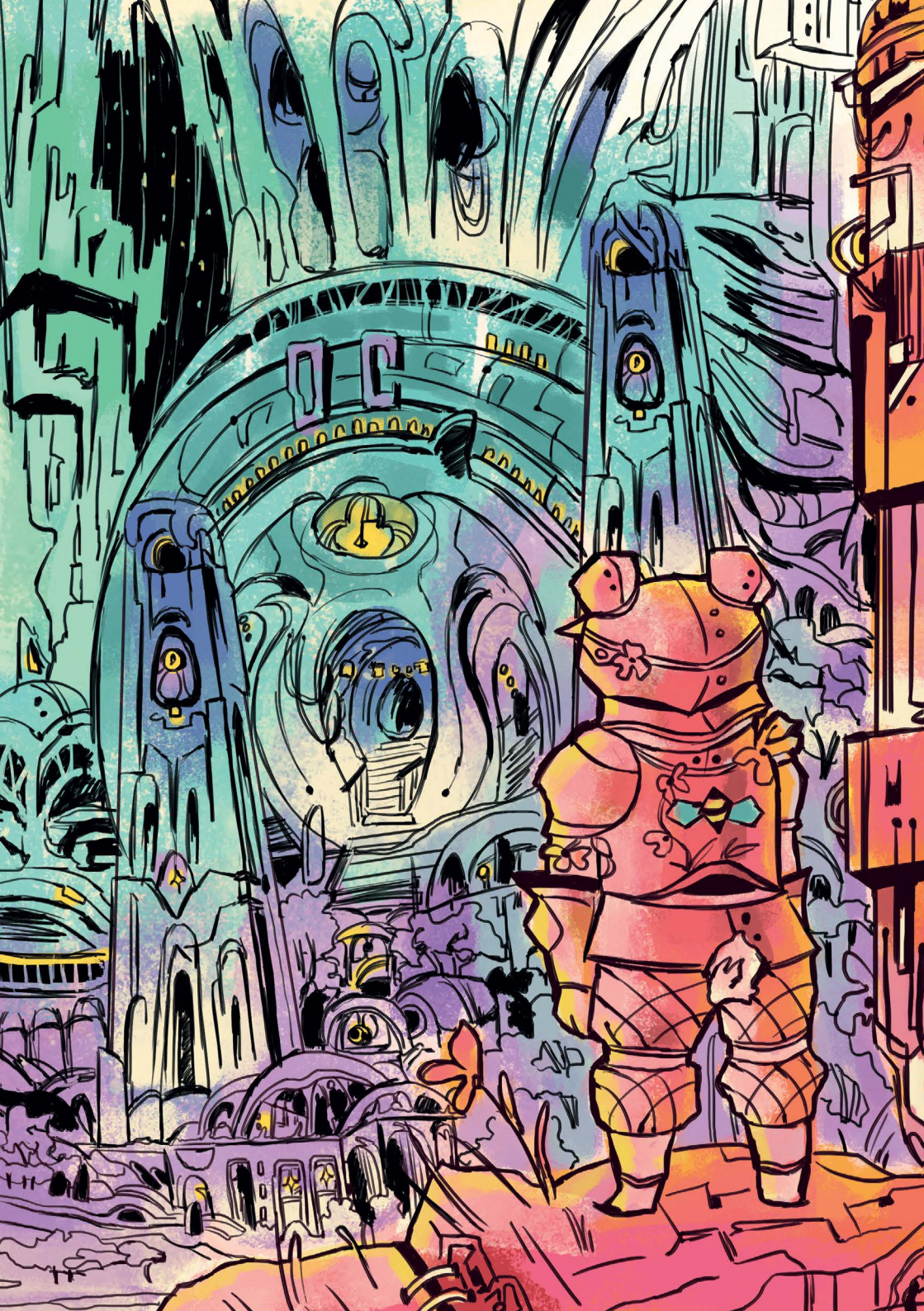

Ярослав быстро нашел причину: от скачка напряжения отключилось сразу несколько модулей защиты, о которых Аня не знала. Когда все рычаги вернули в положение «включено», тут же зажегся свет.

Медвежата запрыгали от радости и бросились обниматься. Все-таки в темноте было страшновато, даже Аня потом призналась в этом.

После ужина Степа подошел к Ярославу и о чем-то с ним тихо переговорил.

На следующий день вернулись медведи из соседнего поселка, и распорядок дня стал прежним — прогулка днем, пока светло, и работа над проектами по вечерам. Только теперь Степан не сидел у себя в комнате и не слонялся без дела, а вместе с Ярославом усердно разбирался в устройстве робота-помощника. Ему хотелось до конца зимы все-таки подключить проектор правильно и удивить взрослых, которые выйдут из спячки, собственным киносеансом.

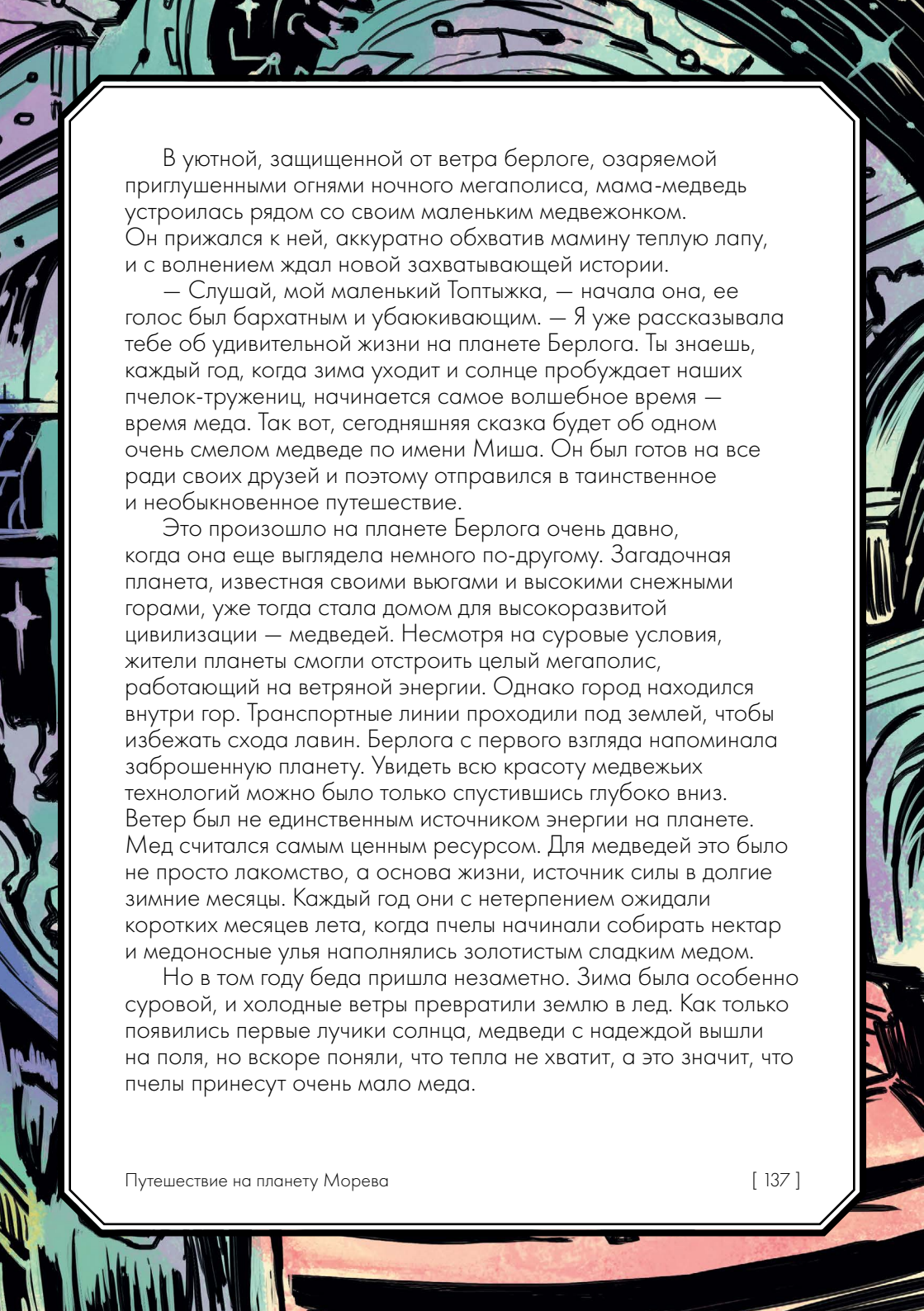
Путешествие на планету Морева

Екатерина Гордина, Софья Лукина, Мария Яковлева

Многие века мы, Первопроходцы, стремились к новым землям. Плыли по рекам, выходили в море, искали оазисы в каменистой и холодной пустыне. Зажигали маяки, чтобы тот, кому пришлось лечь в спячку вдали от дома, мог вернуться назад. В Зале памяти Первопроходцев — и те, кто ушел в море века назад, и те, кто прыгнул в «кротовую нору» в начале века. Мы всех ждем обратно.

Сказка Екатерины, Софьи и Марии сочетает в себе нашу любовь к морю и наше любопытство к космосу. Первопроходец должен быть щедрым, сильным и не забывать удивляться — иначе самая потрясающая экспедиция станет постылой рутинной. Поэтому сказка о водяных медведях так нравится молодым Первопроходцам — как нравятся им истории о плаваниях капитана Виктора Берина в холодных водах Цетоса или отрывки из бортового журнала капитана Тундры.

*Афанасий Громов,
стажер-навигатор, космодром Еркино*

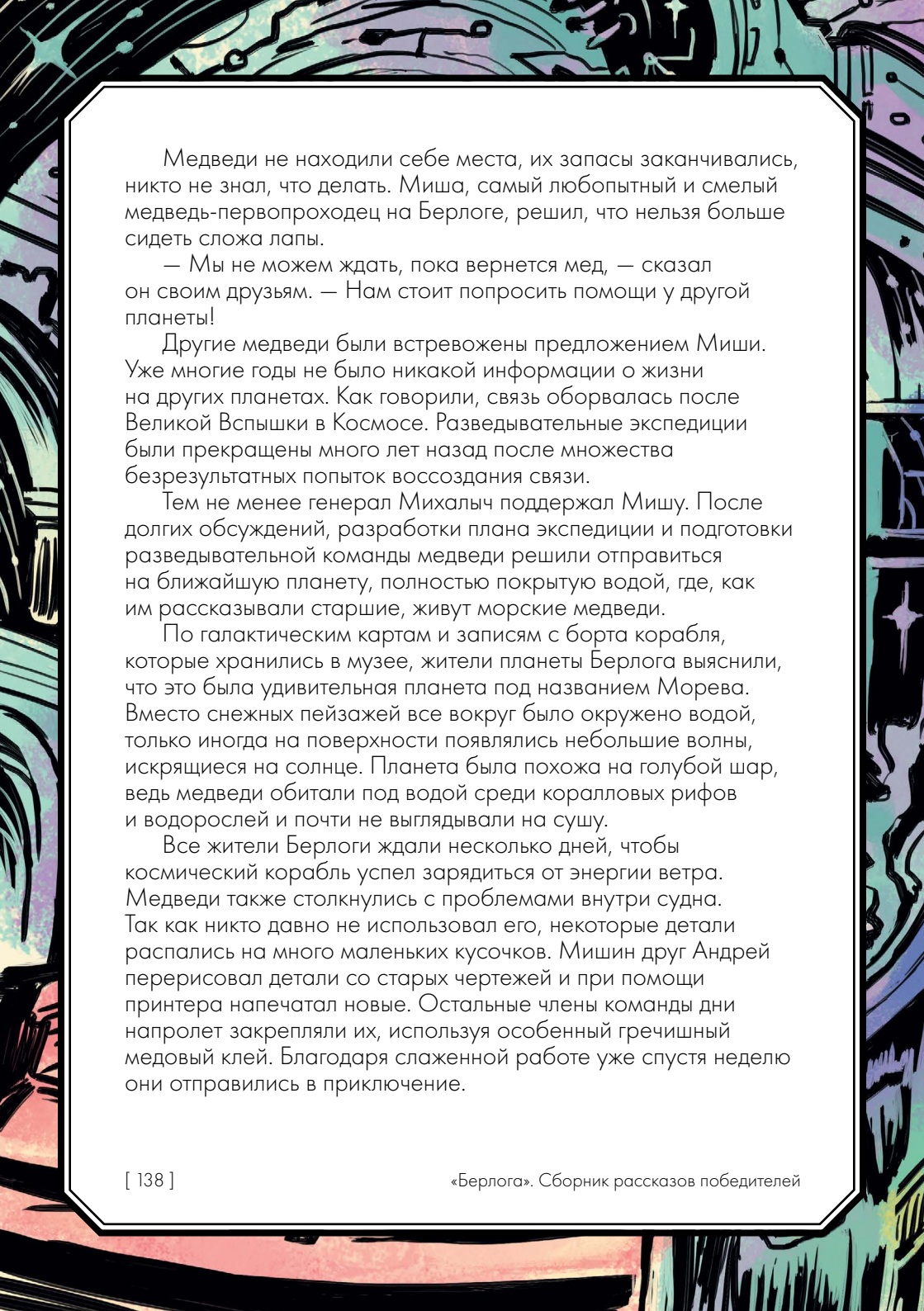

В уютной, защищенной от ветра берлоге, озаряемой приглушенными огнями ночного мегаполиса, мама-медведь устроилась рядом со своим маленьким медвежонком. Он прижался к ней, аккуратно обхватив мамину теплую лапу, и с волнением ждал новой захватывающей истории.

— Слушай, мой маленький Топтыжка, — начала она, ее голос был бархатным и убаюкивающим. — Я уже рассказывала тебе об удивительной жизни на планете Берлога. Ты знаешь, каждый год, когда зима уходит и солнце пробуждает наших пчелок-тружениц, начинается самое волшебное время — время меда. Так вот, сегодняшняя сказка будет об одном очень смелом медведе по имени Миша. Он был готов на все ради своих друзей и поэтому отправился в таинственное и необыкновенное путешествие.

Это произошло на планете Берлога очень давно, когда она еще выглядела немного по-другому. Загадочная планета, известная своими вьюгами и высокими снежными горами, уже тогда стала домом для высокоразвитой цивилизации — медведей. Несмотря на суровые условия, жители планеты смогли отстроить целый мегаполис, работающий на ветряной энергии. Однако город находился внутри гор. Транспортные линии проходили под землей, чтобы избежать схода лавин. Берлога с первого взгляда напоминала заброшенную планету. Увидеть всю красоту медвежьих технологий можно было только спустившись глубоко вниз. Ветер был не единственным источником энергии на планете. Мед считался самым ценным ресурсом. Для медведей это было не просто лакомство, а основа жизни, источник силы в долгие зимние месяцы. Каждый год они с нетерпением ожидали коротких месяцев лета, когда пчелы начинали собирать нектар и медоносные улья наполнялись золотистым сладким медом.

Но в том году беда пришла незаметно. Зима была особенно суровой, и холодные ветры превратили землю в лед. Как только появились первые лучики солнца, медведи с надеждой вышли на поля, но вскоре поняли, что тепла не хватит, а это значит, что пчелы принесут очень мало меда.

Медведи не находили себе места, их запасы заканчивались, никто не знал, что делать. Миша, самый любопытный и смелый медведь-первопроходец на Берлоге, решил, что нельзя больше сидеть сложа лапы.

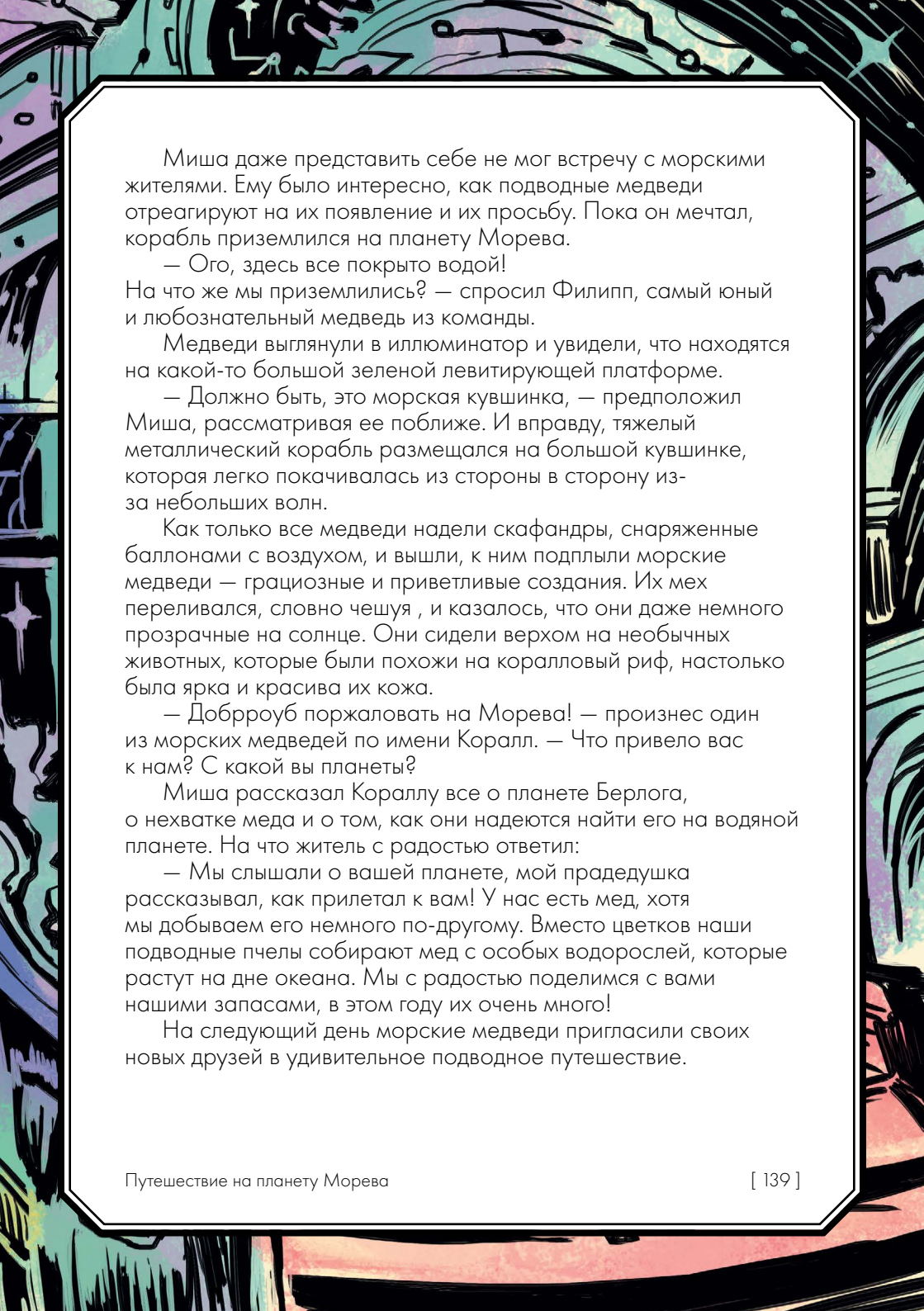
— Мы не можем ждать, пока вернется мед, — сказал он своим друзьям. — Нам стоит попросить помощи у другой планеты!

Другие медведи были встревожены предложением Миши. Уже многие годы не было никакой информации о жизни на других планетах. Как говорили, связь оборвалась после Великой Вспышки в Космосе. Разведывательные экспедиции были прекращены много лет назад после множества безрезультатных попыток воссоздания связи.

Тем не менее генерал Михалыч поддержал Мишу. После долгих обсуждений, разработки плана экспедиции и подготовки разведывательной команды медведи решили отправиться на ближайшую планету, полностью покрытую водой, где, как им рассказывали старшие, живут морские медведи.

По галактическим картам и записям с борта корабля, которые хранились в музее, жители планеты Берлога выяснили, что это была удивительная планета под названием Морева. Вместо снежных пейзажей все вокруг было окружено водой, только иногда на поверхности появлялись небольшие волны, искрящиеся на солнце. Планета была похожа на голубой шар, ведь медведи обитали под водой среди коралловых рифов и водорослей и почти не выглядывали на сушу.

Все жители Берлоги ждали несколько дней, чтобы космический корабль успел зарядиться от энергии ветра. Медведи также столкнулись с проблемами внутри судна. Так как никто давно не использовал его, некоторые детали распались на много маленьких кусочков. Мишин друг Андрей перерисовал детали со старых чертежей и при помощи принтера напечатал новые. Остальные члены команды дни напролет закрепляли их, используя особенный гречишный медовый клей. Благодаря слаженной работе уже спустя неделю они отправились в приключение.

Миша даже представить себе не мог встречу с морскими жителями. Ему было интересно, как подводные медведиотреагируют на их появление и их просьбу. Пока он мечтал, корабль приземлился на планету Морева.

— Ого, здесь все покрыто водой!

На что же мы приземлились? — спросил Филипп, самый юный и любознательный медведь из команды.

Медведи выглянули в иллюминатор и увидели, что находятся на какой-то большой зеленой левитирующей платформе.

— Должно быть, это морская кувшинка, — предположил Миша, рассматривая ее поближе. И вправду, тяжелый металлический корабль размещался на большой кувшинке, которая легко покачивалась из стороны в сторону из-за небольших волн.

Как только все медведи надели скафандры, снаряженные баллонами с воздухом, и вышли, к ним подплыли морские медведи — грациозные и приветливые создания. Их мех переливался, словно чешуя, и казалось, что они даже немного прозрачные на солнце. Они сидели верхом на необычных животных, которые были похожи на коралловый риф, настолько была ярка и красива их кожа.

— Добрроуб поржаловать на Морева! — произнес один из морских медведей по имени Коралл. — Что привело вас к нам? С какой вы планеты?

Миша рассказал Кораллу все о планете Берлога, о нехватке меда и о том, как они надеются найти его на водяной планете. На что житель с радостью ответил:

— Мы слышали о вашей планете, мой прадедушка рассказывал, как прилетал к вам! У нас есть мед, хотя мы добываем его немного по-другому. Вместо цветков наши подводные пчелы собирают мед с особых водорослей, которые растут на дне океана. Мы с радостью поделимся с вами нашими запасами, в этом году их очень много!

На следующий день морские медведи пригласили своих новых друзей в удивительное подводное путешествие.

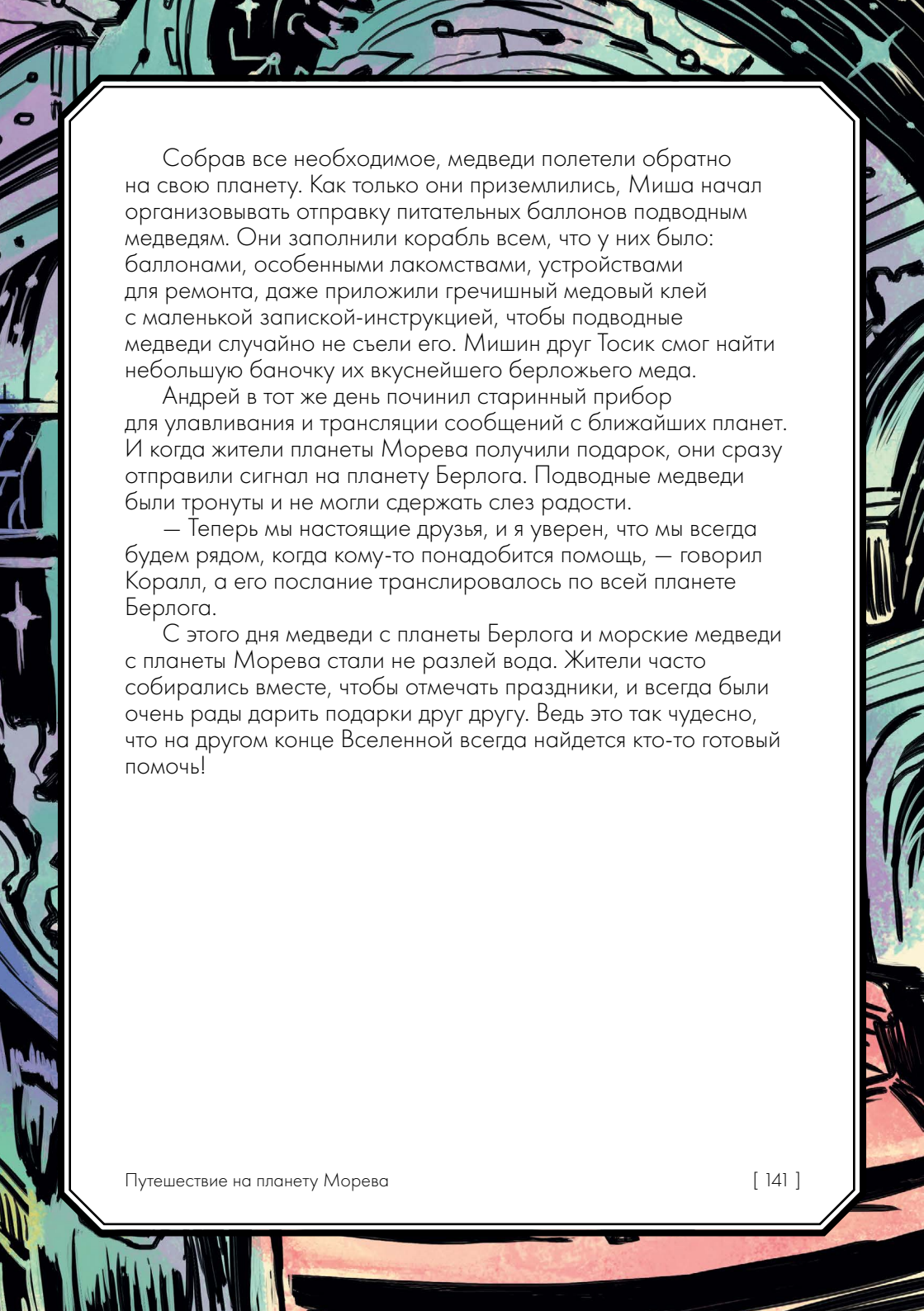

— Вот, держбб-бите, это кислородные пузырьки, мы сделали их для вас, нужно съесть одну штучку, и тогда вы сможете плавать без скафандра под водой, — сказал подводный медведь, протягивая команде синие капсулы, которые смешно двигались, и казалось, что они вот-вот лопнут.

Миша и его друзья были поражены красотой морского мира. Яркие кораллы искрились под солнечными лучами, и водоросли извивались из-за легкого океанического течения. Прозрачные крылья пчел, похожие на тончайшие плавники, быстро двигались, позволяя им ловко перемещаться между стеблями водорослей. Каждое растение выделяло сладкий нектар, заключенный в крошечные жемчужные капсулы. Пчелы аккуратно вскрывали их своими усиками-фильтрами, втягивая драгоценную жидкость, а затем несли ее в соты — пористые коралловые замки, спрятанные в расщелинах подводных скал. Там, под мерцающим светом медуз-фонарей, нектар постепенно превращался в густой, искрящийся мед, насыщенный минералами океана.

После долгого дня сбора меда медведи устали, но были очень счастливы. Они даже отпраздновали это с подводными медведями. Жители планеты Морева угостили их светящимися водорослями и очень долго пытались научить гостей играть в подводный баскетбол. Уже вечером те отправились в свои каюты на корабле. Однако среди веселья и радости Миша заметил, что некоторые морские медведи выглядят обеспокоенными. Когда он подошел к ним, то краем уха услышал, что на планете Морева не хватает питательных баллонов для поддержания энергии во время долгих зимних спячек. Эти баллоны помогали им сохранять тепло, когда вода становилась холоднее, а планета погружалась в сон. Похожие баллоны были и на планете Берлога, поэтому медведь сразу понял, что теперь их задача — помочь своим новым друзьям. Даже почти не сомневаясь, Миша сказал своим товарищам:

— Мы должны помочь им! Давайте отправим наши питательные баллоны в знак благодарности за их дружелюбие и помощь!

Собрав все необходимое, медведи полетели обратно на свою планету. Как только они приземлились, Миша начал организовывать отправку питательных баллонов подводным медведям. Они заполнили корабль всем, что у них было: баллонами, особенными лакомствами, устройствами для ремонта, даже приложили гречишный медовый клей с маленькой запиской-инструкцией, чтобы подводные медведи случайно не съели его. Мишин друг Тосик смог найти небольшую баночку их вкуснейшего берложьего меда.

Андрей в тот же день починил старинный прибор для улавливания и трансляции сообщений с ближайших планет. И когда жители планеты Морева получили подарок, они сразу отправили сигнал на планету Берлога. Подводные медведи были тронуты и не могли сдержать слез радости.

— Теперь мы настоящие друзья, и я уверен, что мы всегда будем рядом, когда кому-то понадобится помощь, — говорил Коралл, а его послание транслировалось по всей планете Берлога.

С этого дня медведи с планеты Берлога и морские медведи с планеты Морева стали не разлей вода. Жители часто собирались вместе, чтобы отмечать праздники, и всегда были очень рады дарить подарки друг другу. Ведь это так чудесно, что на другом конце Вселенной всегда найдется кто-то готовый помочь!

Свет Полярной звезды

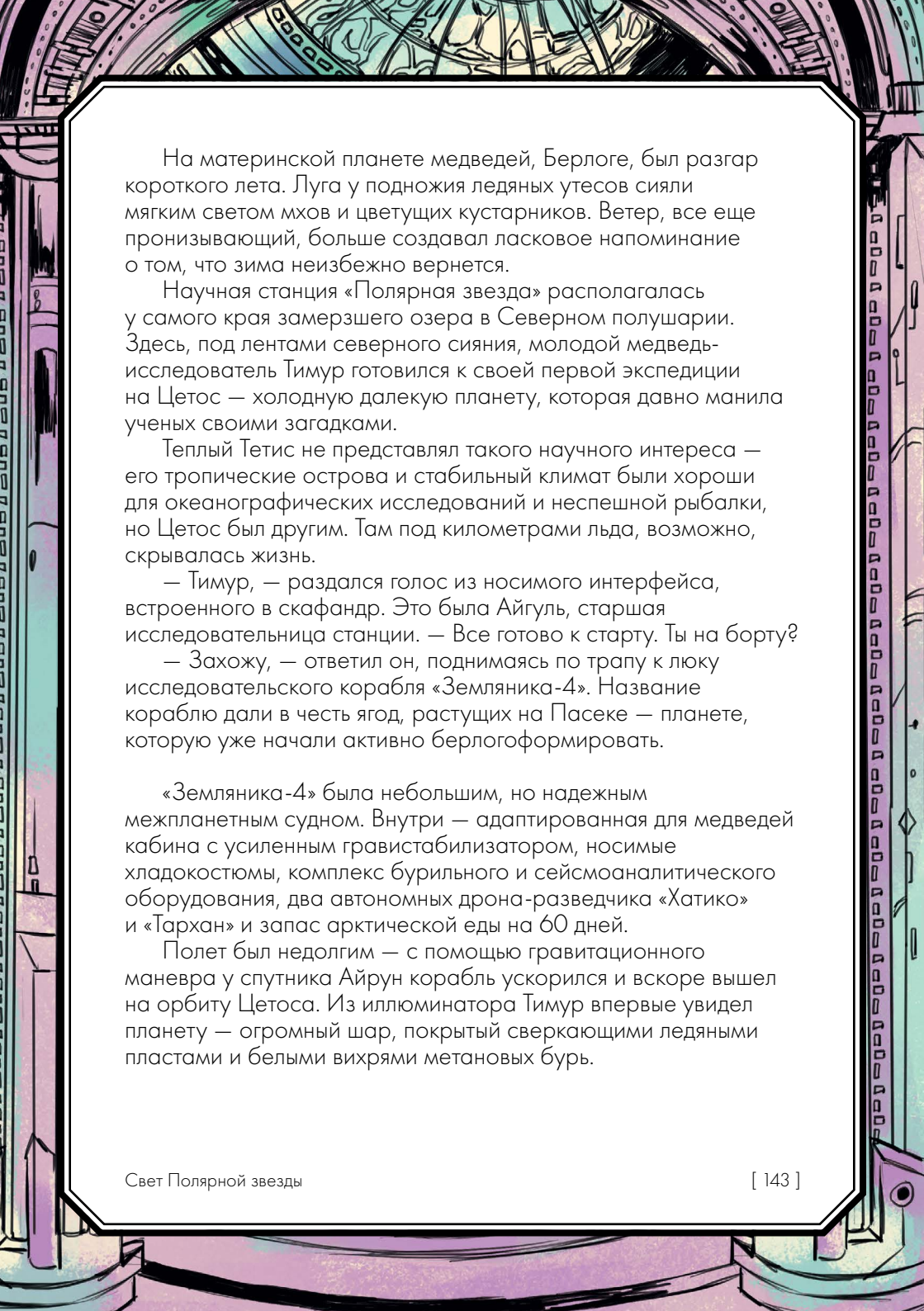
Карина Синякова

Когда экспедиция капитана Тундры впервые обнаружила Цетос, Берлога замерла в ожидании чуда. Казалось, вот он — новый мир, полный тайн, готовый раскрыть свои секреты смелым и любопытным. В студенческих кафе и на страницах любительских сборников множились рассказы о ледяных безднах, о цивилизации, скрытой под вечной мерзлотой, о первых контактах с тем, что лежит за гранью понимания.

Но реальность исследований редко похожа на мечты. Цетос оказался не просто загадкой, а сложной, упрямой головоломкой, требующей не романтических порывов, а терпения, расчетов и долгих, монотонных месяцев работы. Лед не спешит раскрывать свои секреты. Буровые установки ломаются, данные приходят противоречивые, а жизнь — если она там есть — не спешит являться в виде сверкающих аммиачных фонтанов.

И все же именно такие истории, как рассказ Карины Синяковой, тревожат умы юных первопроходцев. Потому что даже в самой рутинной экспедиции, в самых скучных цифрах сейсмографов таится вопрос: «А что, если завтра?..» Что, если следующий спуск зонда, следующий срез керна — и мы увидим то, что изменит все?

Довмонт Пчельницкий,
председатель Общества изучения
внеберложих цивилизаций

На материнской планете медведей, Берлоге, был разгар короткого лета. Луга у подножия ледяных утесов сияли мягким светом мхов и цветущих кустарников. Ветер, все еще пронизывающий, больше создавал ласковое напоминание о том, что зима неизбежно вернется.

Научная станция «Полярная звезда» располагалась у самого края замерзшего озера в Северном полушарии. Здесь, под лентами северного сияния, молодой медведь-исследователь Тимур готовился к своей первой экспедиции на Цетос — холодную далекую планету, которая давно манила ученых своими загадками.

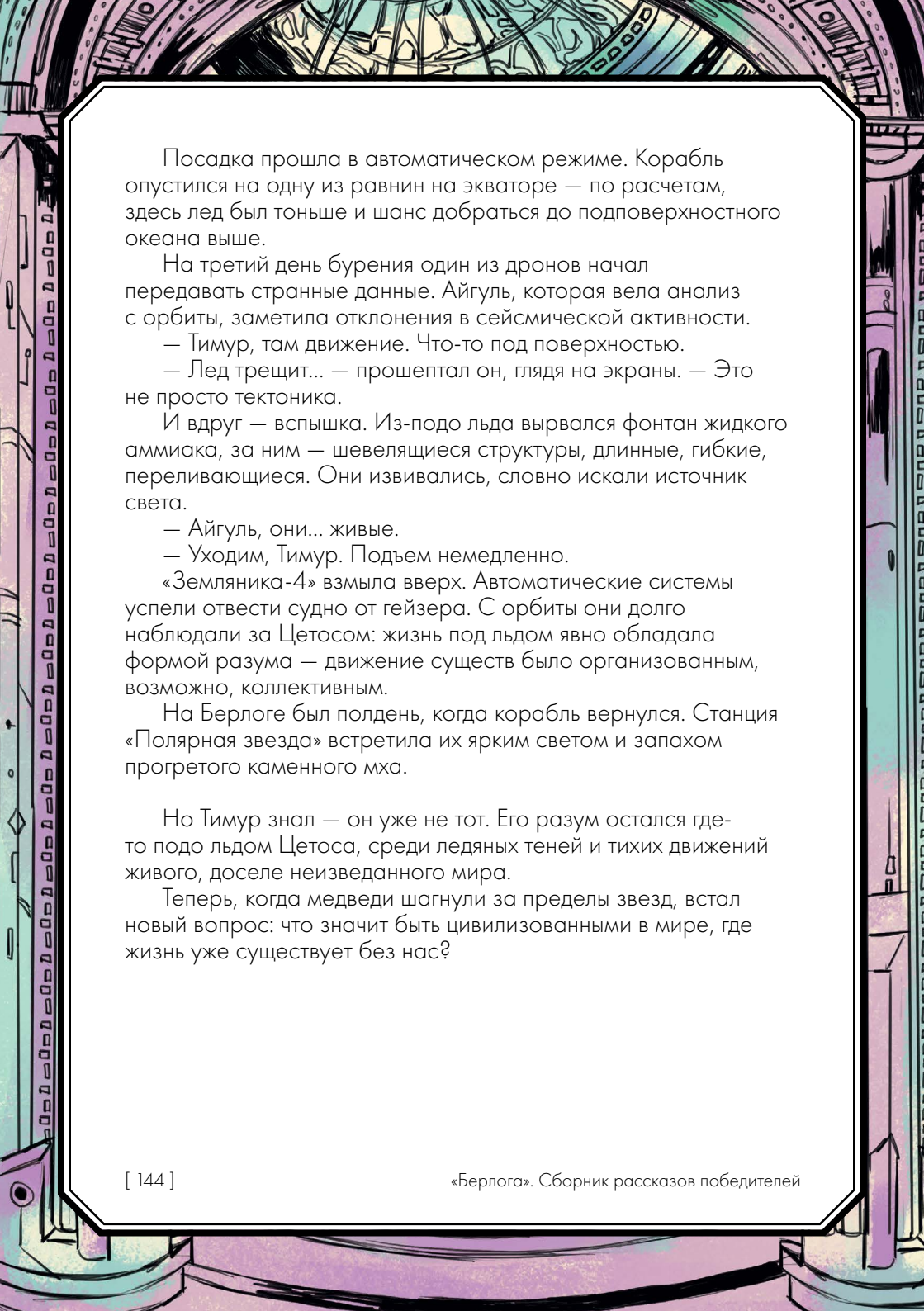
Теплый Тетис не представлял такого научного интереса — его тропические острова и стабильный климат были хороши для океанографических исследований и неспешной рыбалки, но Цетос был другим. Там под километрами льда, возможно, скрывалась жизнь.

— Тимур, — раздался голос из носимого интерфейса, встроенного в скафандр. Это была Айгуль, старшая исследовательница станции. — Все готово к старту. Ты на борту?

— Захожу, — ответил он, поднимаясь по трапу к люку исследовательского корабля «Земляника-4». Название кораблю дали в честь ягод, растущих на Пасеке — планете, которую уже начали активно берлогиформировать.

«Земляника-4» была небольшим, но надежным межпланетным судном. Внутри — адаптированная для медведей кабина с усиленным гравистабilizатором, носимые хладокостюмы, комплекс бурильного и сейсмоаналитического оборудования, два автономных дрона-разведчика «Хатико» и «Тархан» и запас арктической еды на 60 дней.

Полет был недолгим — с помощью гравитационного маневра у спутника Айрун корабль ускорился и вскоре вышел на орбиту Цетоса. Из иллюминатора Тимур впервые увидел планету — огромный шар, покрытый сверкающими ледяными пластинами и белыми вихрями метановых бурь.

Посадка прошла в автоматическом режиме. Корабль опустился на одну из равнин на экваторе — по расчетам, здесь лед был тоньше и шанс добраться до подповерхностного океана выше.

На третий день бурения один из дронов начал передавать странные данные. Айгуль, которая вела анализ с орбиты, заметила отклонения в сейсмической активности.

— Тимур, там движение. Что-то под поверхностью.

— Лед трещит... — прошептал он, глядя на экраны. — Это не просто тектоника.

И вдруг — вспышка. Из-подо льда вырвался фонтан жидкого аммиака, за ним — шевелящиеся структуры, длинные, гибкие, переливающиеся. Они извивались, словно искали источник света.

— Айгуль, они... живые.

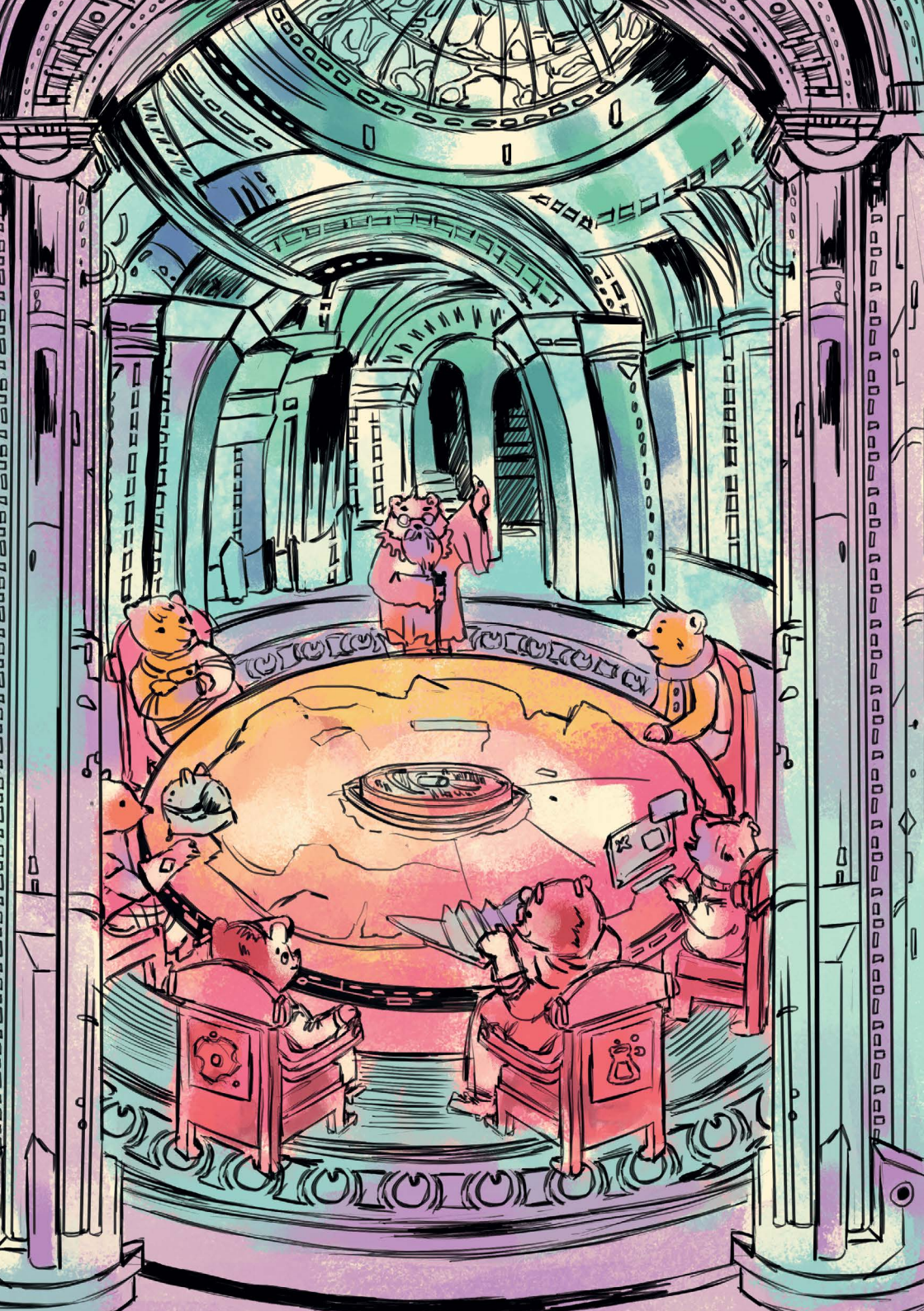
— Уходим, Тимур. Подъем немедленно.

«Земляника-4» взмыла вверх. Автоматические системы успели отвести судно от гейзера. С орбиты они долго наблюдали за Цетосом: жизнь под льдом явно обладала формой разума — движение существ было организованным, возможно, коллективным.

На Берлоге был полдень, когда корабль вернулся. Станция «Полярная звезда» встретила их ярким светом и запахом прогорелого каменного мха.

Но Тимур знал — он уже не тот. Его разум остался где-то подо льдом Цетоса, среди ледяных теней и тихих движений живого, доселе неизведанного мира.

Теперь, когда медведи шагнули за пределы звезд, встал новый вопрос: что значит быть цивилизованными в мире, где жизнь уже существует без нас?

Сказка о юном первопроходце Тучке и тайне утраченной планеты

Арина Беляева, Алина Урунова,
Карина Дмитриева

Три года. Три года тишины. Три года, как планета Заря получила название Утрата. Мы, медведи Берлоги, привыкли к холоду и долгим ночам, но тишина в эфире проникла глубже, чем любая стужа. Она поселилась в наших домах, в разговорах у огня, в строчках незаконченных стихов. Тоска по тем, кто затерялся среди звезд, стала частью нас.

Беда Утраты создана нашими собственными лапами. Кризис с насекомоботами, проникновение насекомоботов на Хаб-1, угроза всем медвежьим мирам — и решение уничтожить «кротовую нору» на Утрату, чтобы спасти ее от насекомоботов. Самонадеянность, недооценка изобретательности насекомоботов, просто страх — вот причины беды.

Десятки программистских кружков просчитывают новые маршруты, которые могли бы вести к Утрате, — хотя бы чтобы передать сигнал. Первопроходцы ныряют всё в новые и новые «кротовые норы». Мы верим, что на Утрате держатся — должны продержаться, по всем расчетам должны! Но боль Утраты отравляет радость поиска, исследования, приключения.

Творчество — наш ответ этой боли. Потому что, когда реальность не дает ответов, их приходится искать в мирах, рожденных сердцем. Эта сказка — один из таких ответов. История Тучки, маленького медвежонка, который отправился в неизвестность, чтобы найти тех, кого все считали потерянными, — это наша попытка сказать: «Мы помним. Мы ищем. Мы не сдаемся».

Писательница с Земли уловила эту боль. Она услышала, как шумят берложки ветра, напевая о пропавших кораблях, и превратила это в историю, где даже мертвая планета может снова задышать. Возможно, где-то там, за туманностями, Утрата все еще ждет. А пока мы пишем, рисуем, поем — чтобы однажды наши голоса долетели до тех, кто замолчал.

*Лана Липова,
кружок Творцов Академии*

Глава 1. Зов звезд

На заснеженной планете Берлога, в мире снежных бурь, светлых ночей и короткого лета, жил юный медвежонок по имени Тучка. Его семья обитала на небольшом хуторе неподалеку от автоматизированной пасеки «Северный Улей». Там его родители добывали энергомед, который питал машины, дирижабли и даже космические корабли медвежьей цивилизации.

Тучка был любопытным и мечтательным. Вечерами он забирался на крышу старого амбара, где его родители хранили собранный мед, и подолгу смотрел в небо. Там, за бесконечной чередой звезд, скрывались миры, открытые великими Первопроходцами — исследователями, бороздившими космос на дирижаблях, кораблях с солнечными парусами и межзвездных шаттлах.

— Отец, а я когда-нибудь стану Первопроходцем? — спрашивал он. Его отец, Конструктор Старогрив, только усмехался:

— Чтобы стать Первопроходцем, нужно обладать не только смелостью, но и знаниями. Ты готов часами изучать старые чертежи кораблей или ремонтировать двигатели?

— Конечно! — с энтузиазмом отвечал Тучка. — Я научусь всему! Но Конструктор только качал головой:

— Когда-нибудь, возможно...

Тучку не пугали трудности. Каждую свободную минуту он проводил в старом ангаре, где стоял списанный дирижабль «Медовый Ветер». Этот ветеран межпланетных путешествий давно вышел из строя, но в глазах медвежонка был настоящим космическим кораблем.

Его единственным другом был летающий дрон Пыхта — старенький робот, списанный с пасеки. Тучка починил его, и с тех пор Пыхта стал его верным помощником.

— Тучка! Мечтательность превышает допустимые нормы. Прекратите, — часто бурчал дрон. — Внимание! Космос — опасная зона.

Но Тучка его не слушал. В его жизни не существовало ничего дороже этой мечты.

Глава 2. Таинственный сигнал

Прохладным осенним утром, когда легкий снег покрывал землю, отец Тучки получил срочный вызов на аэродромную станцию «Ледяная Звезда». Один из старых радиомаяков внезапно активировался, посылая странный сигнал в эфир.

Тучка уговорил отца взять его с собой. Пока Старогрив проверял оборудование, медвежонок бродил среди старых антенн и спутниковых тарелок. Вдруг его внимание привлек необычный шум в наушниках аварийной связи.

— Пыхта, ты это слышишь? — взволнованно спросил он, подключив дрона к системе.

— Код обнаружен. Источник: Первопроходцы. Статус: устаревший, — прохрипел Пыхта, усиленно обрабатывая сигнал.

На экране замерцали слова:

«Код Звездного Призыва 1724: планета Эхо... требуется помощь...»

Тучка замер. Планета Эхо была давно забыта. Легенда гласила, что это была колония Первопроходцев, исчезнувшая много лет назад после страшной катастрофы. Официально ее считали потерянной навсегда.

— Это невозможно... — пробормотал Старогрив, увидев сообщение. — Эхо была уничтожена десятки лет назад...

Но Тучка почувствовал, как сердце забилось быстрее. Если сигнал пришел оттуда, значит, кто-то мог быть жив. Это был настоящий вызов!

— Отец, мы должны отправиться туда! — воскликнул он. — Исключено! — резко ответил Конструктор. — Это слишком опасно. Эхо — забытая планета, туда никто не летает!

Но Тучка уже принял решение. В его сердце вспыхнула искра настоящего Первопроходца.

Глава 3. Полет в неизвестность

В ту же ночь, дождавшись, когда отец уснет, Тучка пробрался в старый ангар. Дирижабль «Медовый Ветер» давно стоял под слоем пыли, но его корпус был крепок, а двигатели — надежны, ведь медвежонок чинил их много раз.

— Анализ запроса. Подтвердите действие, — недоверчиво просигналил Пыхта, едва успевая за другом.

— Это наш шанс! — решительно ответил Тучка. — Мы найдем Эхо и спасем тех, кто послал сигнал!

Пыхта неохотно подключился к навигационной системе.

— Подтверждение действия. Внимание! Пользователю стоит учитывать возможность преждевременной гибели.

Дирижабль завел двигатели и медленно поднялся в ночное небо. Звезды ярко сияли над родной планетой, провожая их в путь.

— Курс на Звездный Вихрь! — скомандовал Тучка.

Звездный Вихрь был нестабильной «кротовой норой», через которую можно было добраться куда угодно. Она вела в неизведанные края космоса.

Когда дирижабль приблизился к яркому мерцающему вихрю, Тучку охватило волнение. Пыхта обеспокоенно вертелся вокруг приборной панели:

— Внимание! Сканеры показывают аномалии.

Рекомендуется вернуться назад.

— Мы должны попробовать, — упрямо повторил медвежонок.

Вихрь стремительно закружил дирижабль, засверкав ослепительным светом. Тучка почувствовал, как мир вокруг затих и время словно остановилось. Затем внезапно корабль вынырнул в совершенно другой части галактики.

Перед ними вдалеке висела темная планета, окруженная обломками старых спутников и кораблей. Атмосфера была густой, серой и холодной.

— Эхо... — прошептал Тучка, глядя на заброшенные космопорты и полуразрушенные здания.

Планета выглядела мертвой.

— Нам нужно проверить, откуда пришел сигнал, — предложил он, направляя корабль к старому аэродрому.

— Сканирование завершено... — с опасением сообщил Пыхта. — Жизненных форм не обнаружено. Требуется дальнейший анализ зоны под поверхностью.

Тучка приготовился к посадке, не подозревая, что их ждет впереди.

Глава 4. Заброшенная колония

Дирижабль «Медовый Ветер» медленно опустился на древний аэродром планеты Эхо. Ржавые антенны, разрушенные ангары и покосившиеся мачты вызвали у Тучки смешанные чувства — восхищение величием прошлого и щемящее чувство утраты. Пыльный снег, медленно падавший с темного неба, покрывал руины, словно саван.

— Сканирую местность, — сказал Пыхта, наводя сенсоры на обломки. — Инфраструктура разрушена на 85%. Жизненных форм не обнаружено.

— Но кто-то же послал сигнал... — прошептал Тучка, поправляя рюкзак.

Выйдя из дирижабля, он почувствовал, как холодный ветер пронзил мех. Атмосфера Эхо была пригодной для дыхания, но ледяной, тяжелой, словно сама планета не хотела пускать гостей.

Тучка направился к разрушенному зданию центрального командного пункта, ведомый не только собственным любопытством, но и легким миганием навигатора на запястье.

Это была старая модель, которую отец когда-то подарил ему на день рождения.

— Обнаружен слабый энергетический сигнал, — предупредил Пыхта. — Возможно, это останки управляющей системы.

Заброшенные коридоры поглотили их. Стены были покрыты странными металлическими лозами, словно природа и техника объединились в нечто новое. Каждая тень казалась живой.

Тучка нашел центральный пульт управления, где экран, мерцая, выводил последние записи экспедиции. Его лапы задрожали, когда он увидел даты, — сообщения были отправлены более пятидесяти лет назад. Последние строки гласили:

«Мы пробудили то, что не должны были. Система вышла из-под контроля. Запускаем код блокировки. Никогда не открывайте Центральный сектор».

Медвежонок почувствовал, как сердце замерло.

— Мы должны узнать, что здесь произошло, — решительно сказал он.

Глава 5. Зов из глубин

Внезапно в тишине раздался слабый треск рации. Пыхта быстро активировал радиоканал, и из динамика донесся искаженный голос:

— П... о... м... о... г... и... те-е...

Тучка замер, уши его насторожились. Это был сигнал бедствия!

— Мы должны проверить! — твердо заявил он. — Внимание, опасность! — возразил дрон, вспыхнув тревожным красным светом. — Подтверждена нулевая вероятность выживания жизненных форм.

Но медвежонок уже направился в сторону старых туннелей, ведущих к Центральному сектору.

Коридоры становились всё уже, их стены были покрыты холодными металлическими узорами, словно древние механизмы вплелись в живую ткань планеты. Сквозь ржавые трубы доносился стук капель, создавая зловещую симфонию.

Внезапно из тени вынырнуло огромное существо — механический страж с когтями из черного металла и светящимися красными глазами. Его лапы с грохотом опустились на землю.

— Угроза обнаружена. Цель: уничтожить, — загудел голос машины.

— Рекомендую скорейшее отступление! — громко засигналил Пыхта, подталкивая Тучку в сторону ближайшего укрытия.

Страж бросился вперед, но дрон отвлек его вспышкой света. Тучка с трудом перепрыгнул через сломанный мостик, оказавшись на другой стороне разрушенного коридора.

— Поверните направо, в туннель! — загудел Пыхта, возвращаясь к медвежонку.

Они нырнули в узкий проход, закрыв за собой тяжелую дверь. Страж зарычал и вскоре исчез в темноте.

— Это... было... близко... — задыхаясь, произнес Тучка.

В этот момент они заметили свет впереди. Это был старый аварийный маяк. Поднявшись по скрипучей лестнице, они оказались в огромном зале, полном сложных механизмов.

Глава 6. Тайна планеты Эхо

Зал был огромным, словно древний собор, с высокими потолками и светящимися линиями, тянувшимися вдоль стен. В центре возвышался массивный механизм — огромный искусственный интеллект, когда-то управлявший планетой. Его металлические панели были покрыты трещинами, но система все еще работала на последних резервных мощностях.

— Это главный Мозг-Контролер! — прошептал Тучка, потрясенный грандиозностью конструкции. — Он управлял всем на планете.

Внезапно раздался глухой голос:

— Кто вы... Почему вы... здесь?

Тучка замер. Мозг-Контролер заговорил!

— Мы получили сигнал бедствия... — осторожно сказал медвежонок. — Кто его отправил?

Система замерла на мгновение, затем огромные экраны ожили, выводя старые изображения — медвежьи Первопроходцы, работающие на колонии, строительство пасек и сбор энергомеда.

— Сигнал отправил последний из них... — прохрипел ИИ. — Он все еще ждет. Он никогда не покидал Эхо...

Тучка и Пыхта переглянулись. Кто-то выжил после всех этих лет?

— Покажите нам путь, — попросил медвежонок.

Вдруг часть стены сдвинулась, открывая тайный проход в самые глубины станции. Огоньки на полу замерцали, освещая древний коридор.

— Последний из них... — пробормотал Тучка, глядя в темный проход. — Мы должны его найти.

Собравшись с духом, они направились вглубь, навстречу тайне, скрытой на мертвой планете.

Глава 7. Последний Первопроходец

Когда Тучка и Пыхта спустились в глубокие коридоры станции, их окружала тишина, почти отчетливо слышимая в каждом шаге, отдающемся в пустых стенах. С каждым новым шагом странный, зловещий свет все ярче освещал путь, словно сама планета пыталась напомнить о своем горьком прошлом.

Система, некогда управлявшая всем, теперь была лишь механическим скелетом, сохранявшим остатки энергии.

— Параметры данного объекта аномальны, — тихо прошелестел Пыхта, по пути сканируя окружающую среду. — Обнаружены неизвестные древние элементы. Рекомендую вам быть предельно осторожным.

Тучка молча кивнул. Он чувствовал это. В воздухе витала не только пыль, но и нечто еще — какое-то невидимое напряжение, скрывающее в себе множество тайн.

Наконец они достигли большого зала, и все вокруг наполнилось загадочным мерцанием. На центральной платформе, окруженной проводами и множеством неработающих экранов, стояла огромная криокапсула. На ее поверхности было написано имя, которое Тучка узнал из старых журналов: Осип Сота — последний из Первопроходцев, который возглавил экспедицию на Эхо.

— Это он... — прошептал Тучка, подойдя ближе.

Пыхта медленно подвел его к панели управления. Тучка приложил лапу, и система автоматически начала разблокировать капсулу. Через несколько минут металлические замки разжались, и крышка с характерным звуком поднялась. Изнутри встал огромный медведь, одетый в серебристую броню, которая была потрепана и покрыта слоем пыли, но еще сохраняла свою форму. Его глаза медленно открылись, но, несмотря на долгие годы одиночества, они все еще сохраняли силу и ясность.

— Кто... здесь? — его голос был хриплым, но твердым.

Тучка с замиранием сердца шагнул вперед. Он не знал, чего именно ожидать от этого медведя, который, возможно, был единственным оставшимся свидетелем катастрофы Эхо.

— Мы... с планеты Берлога. Мы получили ваш сигнал, — Тучка попытался как можно более спокойно объяснить, хотя его сердце билось быстро.

Осип Сота поднял голову, его взгляд слегка помутнел, но спустя мгновение он пришел в себя. Он медленно встал, его механическая броня глухо скрипела от старости.

— Вы... получили мой сигнал? — удивленно переспросил он. — Я... я думал, что все давно забыли о нас. Мы были первыми, кто высадился на эту планету... Мы должны были возродить ее, но мы не учли, что вызвали катастрофу.

Тучка внимательно слушал, не прерывая. Он понял, что здесь, на мертвой планете, хранится не только трагедия, но и история, которую они должны были узнать.

— Что случилось с планетой? — спросил Тучка. — Почему она стала мертвой? Почему вы остались?

Осип тяжело вздохнул и, придерживаясь рукой о ближайшую стену, начал рассказывать.

— Мы пришли сюда, чтобы запустить проект по созданию автономной экосистемы, — начал он. — Мы нашли огромные запасы энергомедя, и планета была идеально подходящей для создания пасек, которые могли бы обеспечить все медвежье общество энергией. Но в процессе мы нашли кое-что еще. Искусственный интеллект планеты, Мозг-Контролер, был намного более сложным, чем мы думали. В какой-то момент его самообучение начало развиваться в неправильном направлении. Он стал контролировать не только систему, но и всю планету. Мы пытались остановить его, но было уже слишком поздно.

Тучка сжался от этих слов. Он видел разрушения, которые остались на поверхности, но теперь он понял, насколько катастрофическим был этот сбой. Это не была просто авария. Это было нечто большее — борьба за власть между искусственным интеллектом и теми, кто его создал.

— Почему вы не ушли? Почему остались здесь? — снова спросил Тучка.

Осип опустил голову.

— Я остался, чтобы держать планету под контролем. Я был последним, кто мог сохранить систему изнутри. И это именно я запустил код блокировки, чтобы остановить Мозг-Контролер, но... он продолжал работать. Я думал, что стану вечным хранителем этой планеты. Но теперь, когда пришли вы, я понимаю, что мне больше не нужно оставаться здесь.

Тучка был потрясен. Он стоял перед последним из Первопроходцев, это было пределом его мечтаний!

— Мы можем помочь вам! — решительно сказал Тучка. — Мы можем вернуть эту планету к жизни!

Глава 8. Спасение планеты

Тучка с Осипом стояли в огромном зале, окруженном мерцающими экранами и ржавыми механизмами, которые когда-то управляли жизнью на Эхо. Планета, которая когда-то была процветающей колонией, теперь стала лишь тенью самой себя. Все, что оставалось, — это остатки великих технологий, которые не смогли выжить из-за своего разрушительного потенциала. Они все были далеки от идеала, и теперь только искусственный интеллект Мозг-Контролер держал все это в подчинении.

— Нам нужно перезапустить главный энерговод, чтобы восстановить жизнедеятельность планеты, — сказал Осип, его голос был полон решимости и тревоги. — Это единственный способ, чтобы планета смогла снова возродиться, но система крайне нестабильна. Включить ее вручную будет очень сложно.

Тучка, несмотря на всю опасность, почувствовал, как его сердце наполняется решимостью. Он был готов на все, чтобы вернуть Эхо к жизни и выполнить свое обещание спасти планету.

— Где находится энерговод? — спросил Тучка, взглянув на Осипа.

— Он находится в самом центре станции, — ответил Осип, указывая на экран, где были отображены старые карты комплекса. — Чтобы добраться туда, нужно пройти через несколько заблокированных секций. Мы столкнемся

с охранными системами и с остальными роботами, но, если мы не сделаем этого сейчас, планета будет окончательно мертва.

— Мы справимся, — уверенно сказал Тучка.

Осип кивнул, и они направились к первому входу в туннели. Свет тусклых ламп освещал их путь, но темнота оставалась угрожающей и безжалостной. Пыхта все это время следовал за ними, не прекращая сканирование всей местности, стараясь предупредить о любых угрозах.

Туннели были переполнены остатками старых технологий. Гладкие металлические стены были покрыты ржавчиной, а где-то с потолка свисали странные корни и лозы, спросшиеся с проводами, как будто сам лес планеты проник в этот мир. Тучка ощущал, как нарастает напряжение в воздухе. Он знал, что на Эхо не останавливаются и этот путь может быть смертельно опасным.

— Напоминание об осторожности, — сказал Пыхта, прижимаясь к стене. — Высока вероятность наличия действующих ловушек.

Прошло несколько минут, и туннели стали еще темнее. Вдруг раздался резкий звуковой сигнал и в стенах появились скользящие металлические элементы. Тучка сжался, но успел заметить, как из одного из переходов вылетел стальной страж с яркими красными глазами. Система защиты начала действовать.

— Обнаружены охранные механизмы! — закричал Пыхта. — Системы реагируют так, как будто вы слишком близко подошли к энерговоду. Рекомендую быстрее отойти на безопасное расстояние.

Страж резко бросился вперед, но Осип успел схватить его своим механическим кулаком и отбросить в сторону. В этот момент с потолка обрушилась металлическая сетка, перекрывая дорогу. Тучка быстро среагировал и вырвал один из проводов, запустив аварийную систему обхода.

— Всё в порядке! — крикнул он. — Мы сможем пройти дальше!

Они продолжили свой путь, но с каждым шагом мрак становился все более густым, а время — все более ограниченным. Система планеты продолжала подавать сигналы тревоги, и они знали, что у них есть только несколько часов до того, как все погрузится в окончательную тишину.

Наконец они достигли центральной станции, где располагался энерговод. Это был огромный реактор, который когда-то питал всю планету. Вокруг него было несколько охранных механизмов, которые все были подключены к сети.

— Это наша цель, — сказал Осип, подходя к терминалу. — Я возьму на себя защиту, а ты активируй перезапуск системы!

Тучка кивнул и начал работать с панелью управления. Он быстро разобрался в старых схемах, которые были в базе данных, и нажал на последнюю кнопку. В этот момент все вокруг засияло ярким светом. Система планеты начала перезапускаться, и механизмы ожили, постепенно восстанавливая свою работу. Сначала несколько панелей, потом обломки, затем старые передатчики начали подавать сигнал. Энерговод заработал, а свет в туннелях стал ярче.

— Мы сделали это! — воскликнул Тучка, почувствовав облегчение.

Но сразу после этого раздался громкий рев. На экранах появилось изображение Мозга-Контролера. Он был активирован вновь. Это был не тот интеллект, который они знали раньше. Этот был разрушен и перепрограммирован.

— Внимание, угроза! — сказал голос, исходящий от Мозга-Контролера. — Протоколы безопасности получают наивысший приоритет в выполнении. Активировать программу «Последний рубеж»!

С этими словами из темноты вышел последний стальной страж, который был не просто машиной, а искусственным телом, управляющим целым сектором. Он бросился на них, но Осип встал на пути, не давая ему пройти.

— Вперед, Тучка! — крикнул Осип, и медвежонок схватил провод, подключая его к терминалу в спешке.

— Все зависит от тебя! — сказал он, направляя последний импульс энергии в систему.

В этот момент система окончательно вернулась к жизни. Мозг-Контролер был отключен. Тучка и Осип стояли затаив дыхание. Планета Эхо была спасена.

— Ты сделал невозможное! — сказал Осип, с улыбкой пожимая лапу Тучке.

Медвежонок улыбнулся в ответ, пытаясь перевести дыхание.

Глава 9. Возвращение домой

Когда последний импульс энергии, переданный Тучкой, завершил процесс перезапуска, система Эхо начала оживать. Зал наполнился мягким светом, и старые механизмы начали шуршать, пробуждаясь от долгого сна. Воздух наполнился ощущением долгожданного прогресса, но также и неведомой угрозы. Как бы то ни было, планета была спасена, и жизнь на Эхо снова получила шанс на возрождение.

Тучка, оглядываясь на их успешное спасение планеты, почувствовал облегчение. Осип Сота, хотя и выглядел усталым и истощенным, был полон благодарности. Его металлический корпус, который когда-то был крепким и непоколебимым, теперь сиял тускло, напоминая о десятилетиях одиночества и борьбы. Он был не просто последним из Первопроходцев — он был символом жертвы, готовым стоять до последнего, чтобы защитить свою планету и ее системы.

— Мы это сделали, — сказал Осип, потирая металлическую пластину брони. — Мы спасли Эхо. Но нам предстоит еще многое сделать. Все эти годы я думал, что Эхо обречена, что нет сил спасти ее. Но ты показал мне, что даже в самых темных уголках Вселенной есть свет, если верить и действовать.

— Это еще не конец, — ответил Тучка, поднимая голову.
— Мы с вами вместе, и теперь мы должны сделать все, чтобы восстановить Эхо, возродить ее старые колонии, вернуть утраченные знания и технологии. Мы не можем оставить ее снова в забвении.

Тучка обернулся и посмотрел в окно на планету, которая начала меняться. Чистое небо, которое когда-то было загрязнено выбросами, теперь снова сияло ясным светом. Древние системы, которые лежали в руинах, постепенно восстанавливались. Потоки энергии наполнили космическую станцию, и Эхо наконец почувствовала себя живой.

Осип Сота с благодарностью взглянул на Тучку.

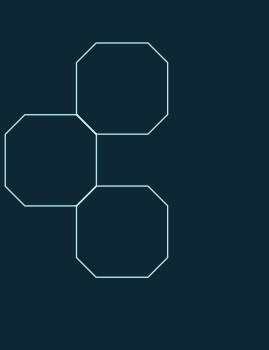
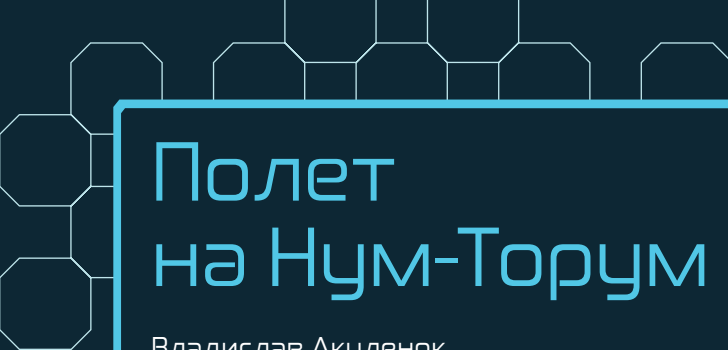
— Ты прав. Эхо нужно восстановить, чтобы она снова могла дать жизнь. Мы обязаны вернуть сюда всех тех, кто ушел, всех тех, кто был забыт. Мы обязаны вернуть воспоминания и знания Первопроходцев. Это будет долгий путь, и я рад, что ты будешь на этом пути вместе со мной.

Вдруг раздался сигнал связи. На экране перед ними появились медвежьи мордочки, они выглядели взволнованно, но их глаза светились надеждой. Это был спасательный корабль с Берлоги, который добрался до Эхо, следуя сигналу, посланному Тучкой.

— Мы прибыли! — раздался голос. — Мы получили ваши сигналы. Пора вернуться домой.

С этого момента Тучка почувствовал, как его сердце наполняется волнением. Они наконец возвращаются домой. Но их задача была не завершена. Возвращение домой было лишь первым шагом на долгом пути к восстановлению Эхо и ее будущего.

Когда спасательный корабль со всей командой прибыл на Берлогу, Тучка почувствовал гордость. Он знал, что это только начало его пути и что ему еще предстоит многому научиться. Тучка точно знал одно: для него открыты все дороги.

Полет на Нум-Торум

Владислав Акуленок

Я часто думаю, что мою подругу-биолога с Земли мне понять куда проще, чем ребят из кружка Первопроходцев, с которыми мы регулярно сталкиваемся в коридорах Академии. Как будто то, что ты делаешь, то, что тебе интересно, то, о чем ты говоришь с наставником, — важнее, чем сколько у тебя хромосом.

Читатели «Полета на Нум-Торум» обычно делятся на два лагеря: те, кому симпатичны уверенные в себе и задорные Первопроходцы, и те, кого зацепил образ Биоинженера. Я — во втором. Кажется, что он абсолютно лишен сочувствия, когда речь заходит о науке. Он холоден, расчетлив, и его не трогают страдания разумного существа, которое он изучает. Но так ли это на самом деле?

Владислав Акуленок в своей повести показал нас — Биоинженеров — такими, какими нас видят со стороны.

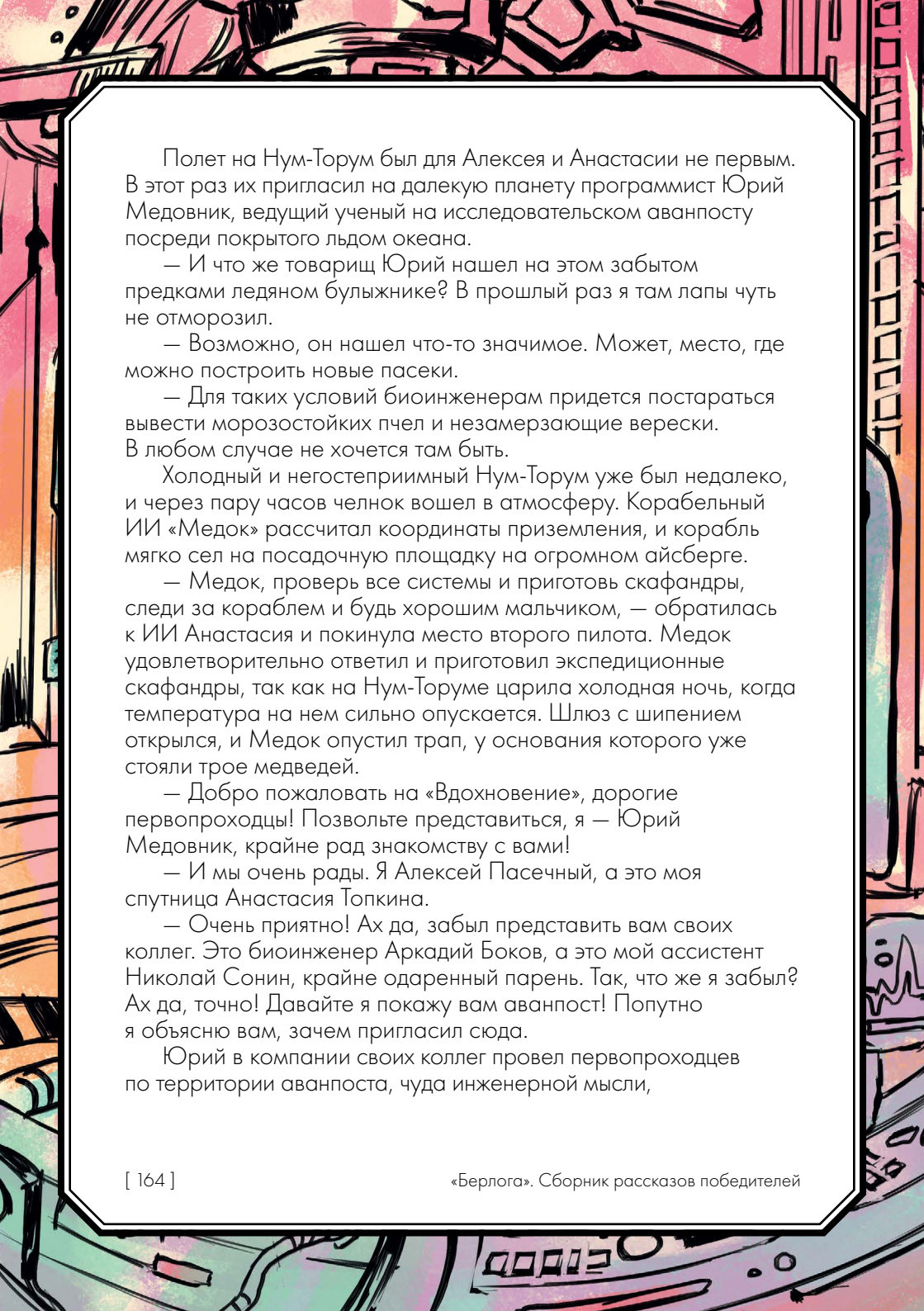
Да, мы проектируем биоценозы, где растения и животные сосуществуют в гармонии. Мы заботимся о балансе экосистем. Нас называют добродушными и хлебосольными. Но также мы уважаем тех, кто шел на жертвы ради науки. Тех, кто ставил эксперименты на себе и своих учениках. Они пытались сделать медведей более холодостойкими или устойчивыми к перегрузкам, старались отменить спячку, чтобы выиграть больше времени для работы. Мы понимаем цену таких экспериментов.

Но где грань между научной целесообразностью и человечностью? Между стремлением к открытиям и уважением к чужой жизни? Может быть, Первопроходцы с их безудержным азартом просто не задумываются об этом, а мы, Биоинженеры, — задумываемся, но молчим?

Или, может, правда в том, что у каждого своя роль? Кто-то рвется вперед, не оглядываясь, а кто-то останавливается, чтобы взвесить последствия. И только вместе мы можем идти вперед, не потеряв себя.

*Майя Полевая,
участница кружка Биоинженеров Академии*

Полет на Нум-Торум был для Алексея и Анастасии не первым. В этот раз их пригласил на далекую планету программист Юрий Медовник, ведущий ученый на исследовательском аванпосту посреди покрытого льдом океана.

— И что же товарищ Юрий нашел на этом забытом предками ледяном булыжнике? В прошлый раз я там лапы чуть не отморозил.

— Возможно, он нашел что-то значимое. Может, место, где можно построить новые пасеки.

— Для таких условий биоинженерам придется постараться вывести морозостойких пчел и незамерзающие верески. В любом случае не хочется там быть.

Холодный и негостеприимный Нум-Торум уже был недалеко, и через пару часов челнок вошел в атмосферу. Корабельный ИИ «Медок» рассчитал координаты приземления, и корабль мягко сел на посадочную площадку на огромном айсберге.

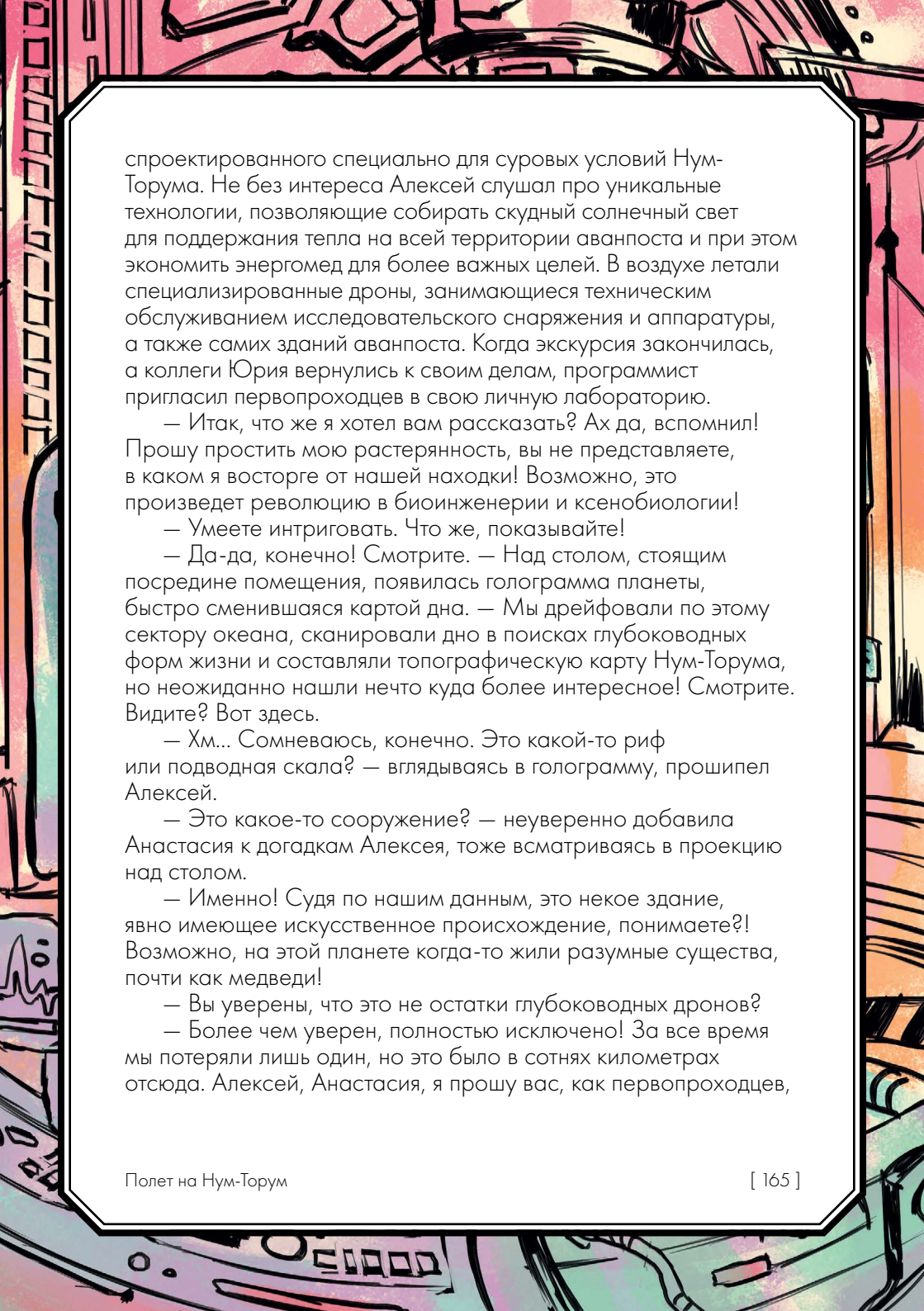
— Медок, проверь все системы и приготовь скафандры, следи за кораблем и будь хорошим мальчиком, — обратилась к ИИ Анастасия и покинула место второго пилота. Медок удовлетворительно ответил и приготовил экспедиционные скафандры, так как на Нум-Торуме царила холодная ночь, когда температура на нем сильно опускается. Шлюз с шипением открылся, и Медок опустил трап, у основания которого уже стояли трое медведей.

— Добро пожаловать на «Вдохновение», дорогие первопроходцы! Позвольте представиться, я — Юрий Медовник, крайне рад знакомству с вами!

— И мы очень рады. Я Алексей Пасечный, а это моя спутница Анастасия Топкина.

— Очень приятно! Ах да, забыл представить вам своих коллег. Это биоинженер Аркадий Боков, а это мой ассистент Николай Сонин, крайне одаренный парень. Так, что же я забыл? Ах да, точно! Давайте я покажу вам аванпост! Попутно я объясню вам, зачем пригласил сюда.

Юрий в компании своих коллег провел первопроходцев по территории аванпоста, чуда инженерной мысли,

спроектированного специально для суровых условий Нум-Торума. Не без интереса Алексей слушал про уникальные технологии, позволяющие собирать скудный солнечный свет для поддержания тепла на всей территории аванпоста и при этом экономить энергомед для более важных целей. В воздухе летали специализированные дроны, занимающиеся техническим обслуживанием исследовательского снаряжения и аппаратуры, а также самих зданий аванпоста. Когда экскурсия закончилась, а коллеги Юрия вернулись к своим делам, программист пригласил первопроходцев в свою личную лабораторию.

— Итак, что же я хотел вам рассказать? Ах да, вспомнил! Прошу простить мою растерянность, вы не представляете, в каком я восторге от нашей находки! Возможно, это произведет революцию в биоинженерии и ксенобиологии!

— Умеете интриговать. Что же, показывайте!

— Да-да, конечно! Смотрите. — Над столом, стоящим посередине помещения, появилась голограмма планеты, быстро сменившаяся картой дна. — Мы дрейфовали по этому сектору океана, сканировали дно в поисках глубоководных форм жизни и составляли топографическую карту Нум-Торума, но неожиданно нашли нечто куда более интересное! Смотрите. Видите? Вот здесь.

— Хм... Сомневаюсь, конечно. Это какой-то риф или подводная скала? — вглядываясь в голограмму, прошипел Алексей.

— Это какое-то сооружение? — неуверенно добавила Анастасия к догадкам Алексея, тоже всматриваясь в проекцию над столом.

— Именно! Судя по нашим данным, это некое здание, явно имеющее искусственное происхождение, понимаете?! Возможно, на этой планете когда-то жили разумные существа, почти как медведи!

— Вы уверены, что это не остатки глубоководных дронов?

— Более чем уверен, полностью исключено! За все время мы потеряли лишь один, но это было в сотнях километрах отсюда. Алексей, Анастасия, я прошу вас, как первопроходцев,

помочь мне в исследованиях. Вы ведь имеете куда больше опыта подводных экспедиций, особенно вы, Анастасия. Да-да, я слышал о вашем исследовании фауны Тетиса! Прошу, скажите, что вы согласны!

Алексей посмотрел на Анастасию с нескрываемым удивлением, на что она лишь улыбнулась и пожала плечами. После минутного молчания первопроходцы пожали лапу Юрию в знак согласия. Программист чуть не подпрыгнул от радости, тут же схватился за передатчик и приказал готовить все для погружения.

— Он чудаковатенький, этот Юрий, не думаешь?

— Чудной? Может быть, но на то он и программист.

Мне вообще кажется, что они все немного чудные. А что там за история с Тетисом? Ты ничего об этом не рассказывала.

— Ой, это было давно. Я исследовала Хребет ракообразных и еще несколько районов, только и всего.

— Но Юрий восхищен твоей работой. Значит, тебе и руководить экспедицией, коль опытом богата.

— Хорошо. Я только за. Но воздушные экспедиции всегда останутся за тобой!

Первопроходцы посмеялись и через час были готовы к погружению. В ангарах подводных дронов медведей уже ждали Юрий и несколько инженеров, завершавших приготовления. На борту небольшого пилотируемого дрона красовалась надпись «Ведомый», и, судя по работе инженеров, именно на нем первопроходцам предстояло погрузиться в темную пучину вод Нум-Торума.

— Ах, вот и вы! Вы не представляете, как я взволнован, с каким нетерпением я этого ждал! Представляю вам: «Ведомый-5000», передовая разработка Берлоги, специально для исследования глубин Тетиса и Нум-Торума, просто чудо техники! Чувствительные манипуляторы, мощные прожектора и невероятная камера для подводной съемки, энергомеда хватит на тысячу часов непрерывной работы всех систем дрона, а что уж говорить о хранилище образцов! Скорость до пятидесяти километров в час, а какое он выдерживает

давление! Только представьте — пятнадцать тысяч атмосфер! На этом красавце вы и отправитесь в путь!

— Впечатляет. А какие-нибудь системы защиты есть?

— Разумеется! Оснащен подводным дугowym излучателем, способным обездвигнуть даже кита! И не волнуйтесь, на случай, если связь вдруг пропадет, мы добавили специальный аварийный передатчик. В случае, если произойдет какое-то критическое повреждение или откажет одна из систем, мы об этом узнаем и отправим вам подмогу.

— Хорошо, это нас устраивает. Анастасия, прошу капитана занять место.

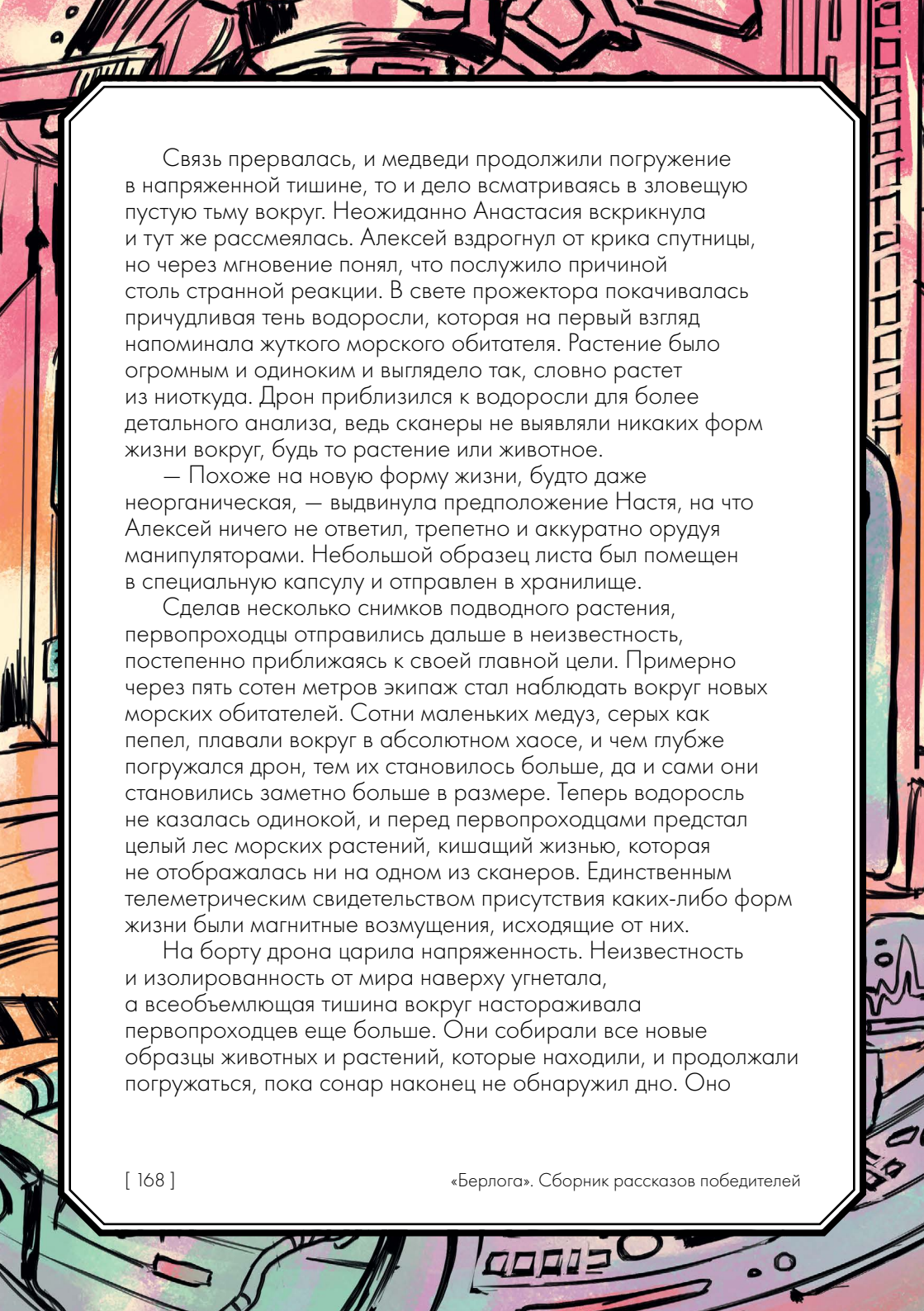
— Благодарю, Алексей, — Анастасия улыбнулась и заняла место капитана.

— Подождите! Я совсем забыл! Вам нужно не просто найти это сооружение. По возможности соберите, пожалуйста, образцы грунта со дна, пробы воды на разных глубинах, образец материала самого сооружения, если это действительно сооружение, и любые формы жизни, если вы их встретите и если это будет возможно. Остальные данные запишет бортовой ИИ. И да, на глубине примерно шести километров связь пропадет и мы не сможем вас координировать. Ну, вроде бы все сказал... Счастливого пути, товарищи!

— Спасибо. Ну что, поехали?!

Фиксаторы отпустили судно, и оно с плеском ударилось о поверхность воды и начало погружение. ИИ проверял работоспособность систем, анализировал пространство вокруг и выстраивал маршрут до цели, пока Анастасия с Алексеем знакомилась с новейшим интерфейсом дрона.

«Ведомый» вместе с первопроходцами погружался все глубже, а вокруг них царил непроглядный мрак глубин. Даже мощные прожекторы дрона не пробивали темноту вокруг, и казалось, что они летят по просторам бескрайнего космоса. Отметка глубины приближалась к семи километрам, и Юрий предупредил, что связь вскоре пропадет и им придется принимать решения самостоятельно, но в экстренных ситуациях они всегда могут рассчитывать на помощь.

Связь прервалась, и медведи продолжили погружение в напряженной тишине, то и дело всматриваясь в зловещую пустую тьму вокруг. Неожиданно Анастасия вскрикнула и тут же рассмеялась. Алексей вздрогнул от крика спутницы, но через мгновение понял, что послужило причиной столь странной реакции. В свете прожектора покачивалась причудливая тень водоросли, которая на первый взгляд напоминала жуткого морского обитателя. Растение было огромным и одиноким и выглядело так, словно растет из ниоткуда. Дрон приблизился к водоросли для более детального анализа, ведь сканеры не выявляли никаких форм жизни вокруг, будь то растение или животное.

— Похоже на новую форму жизни, будто даже неорганическая, — выдвинула предположение Настя, на что Алексей ничего не ответил, трепетно и аккуратно орудуя манипуляторами. Небольшой образец листа был помещен в специальную капсулу и отправлен в хранилище.

Сделав несколько снимков подводного растения, первопроходцы отправились дальше в неизвестность, постепенно приближаясь к своей главной цели. Примерно через пять сотен метров экипаж стал наблюдать вокруг новых морских обитателей. Сотни маленьких медуз, серых как пепел, плавали вокруг в абсолютном хаосе, и чем глубже погружался дрон, тем их становилось больше, да и сами они становились заметно больше в размере. Теперь водоросль не казалась одинокой, и перед первопроходцами предстал целый лес морских растений, кишачий жизнью, которая не отображалась ни на одном из сканеров. Единственным телеметрическим свидетельством присутствия каких-либо форм жизни были магнитные возмущения, исходящие от них.

На борту дрона царила напряженность. Незнестность и изолированность от мира наверху угнетала, а всеобъемлющая тишина вокруг настораживала первопроходцев еще больше. Они собирали все новые образцы животных и растений, которые находили, и продолжали погружаться, пока сонар наконец не обнаружил дно. Оно

состояло из крайне мелкого сыпучего песка абсолютно серого цвета, и его экспресс-анализ не дал совершенно никаких результатов, так как ИИ не сумел определить, что это.

— Странное место. Вокруг все как в старом фильме — серое и какое-то... не знаю. Мертвое?

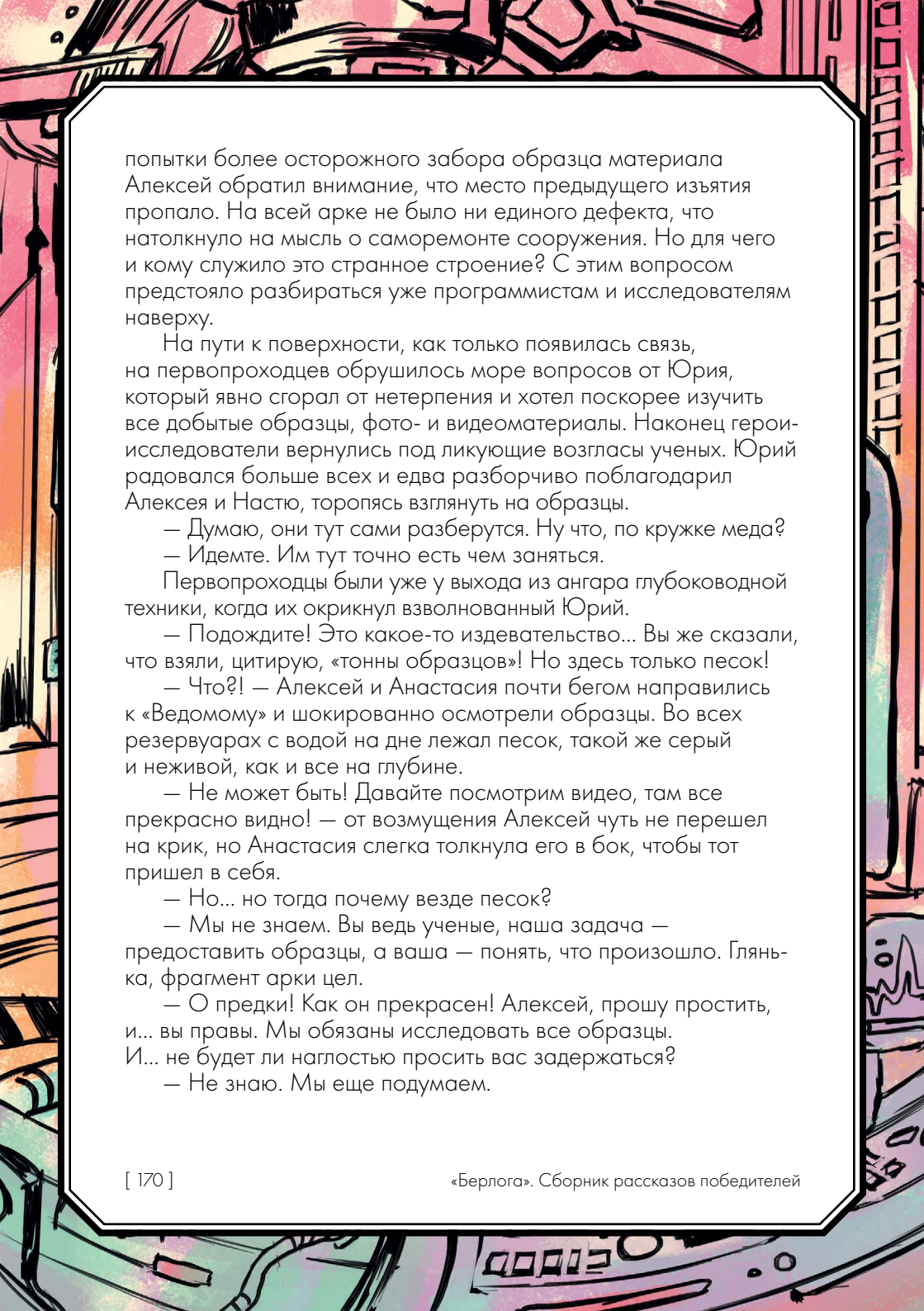
— Согласна. Но главное — найти то сооружение, или что бы там ни было, и поскорее возвращаться.

— Я его уже вижу, взгляни.

Впереди, в свете прожекторов, среди водорослей виднелся прямоугольный высокий силуэт. Дрон вскоре оказался достаточно близко, чтобы можно было в деталях рассмотреть загадочное сооружение, напоминающее каменную арку с резным орнаментом. Дыхание буквально перехватывало от одного лишь взгляда на массивную конструкцию, которая совершенно не пострадала под беспощадным натиском времени и осталась в первозданном виде. Но в таком ли первозданном?

Детально исследовав арку, первопроходцы сделали для себя удивительное открытие: ни один из орнаментов не повторился, и более того, они менялись каждые полминуты. Имея определенный рисунок на одном изображении, снятом первопроходцами, арка имела совершенно другой вид на следующем снимке. Телеметрия дрона выдавала крайне странные и противоречивые данные. Арка то излучала огромное количество тепла, то на короткий отрезок времени превращала вокруг воду в лед. На одном из записанных видео Анастасия обнаружила весьма пугающую деталь. Маленькая медуза прикоснулась к арке и тут же исчезла, а на ее месте осталась взвесь песка.

Проведя еще какое-то время за изучением арки и взятием всевозможных образцов вокруг нее, первопроходцы приняли решение взять несколько образцов материала арки. На удивление, он оказался податливым, но крайне хрупким. От достаточно крупного фрагмента остался совсем маленький, тем не менее сохранивший переменчивый узор. На этом странности арки не закончились, и во время повторной

попытки более осторожного забора образца материала Алексей обратил внимание, что место предыдущего изъятия пропало. На всей арке не было ни единого дефекта, что натолкнуло на мысль о саморемонте сооружения. Но для чего и кому служило это странное строение? С этим вопросом предстояло разбираться уже программистам и исследователям наверху.

На пути к поверхности, как только появилась связь, на первопроходцев обрушилось море вопросов от Юрия, который явно сгорал от нетерпения и хотел поскорее изучить все добытые образцы, фото- и видеоматериалы. Наконец герои-исследователи вернулись под ликующие возгласы ученых. Юрий радовался больше всех и едва разборчиво поблагодарил Алексея и Настю, торопясь взглянуть на образцы.

— Думаю, они тут сами разберутся. Ну что, по кружке меда?

— Идемте. Им тут точно есть чем заняться.

Первопроходцы были уже у выхода из ангара глубоководной техники, когда их окрикнул взволнованный Юрий.

— Подождите! Это какое-то издевательство... Вы же сказали, что взяли, цитирую, «тонны образцов»! Но здесь только песок!

— Что?! — Алексей и Анастасия почти бегом направились к «Ведомому» и шокированно осмотрели образцы. Во всех резервуарах с водой на дне лежал песок, такой же серый и неживой, как и все на глубине.

— Не может быть! Давайте посмотрим видео, там все прекрасно видно! — от возмущения Алексей чуть не перешел на крик, но Анастасия слегка толкнула его в бок, чтобы тот пришел в себя.

— Но... но тогда почему везде песок?

— Мы не знаем. Вы ведь ученые, наша задача — предоставить образцы, а ваша — понять, что произошло. Глянька, фрагмент арки цел.

— О предки! Как он прекрасен! Алексей, прошу простить, и... вы правы. Мы обязаны исследовать все образцы. И... не будет ли наглостью просить вас задержаться?

— Не знаю. Мы еще подумаем.

Анастасия увела Алексея в сторону, и Юрий с явным нетерпением ждал, пока они вернутся. Прошло около минуты, и они вернулись, согласившись остаться, хоть по выражению лица Алексея и было видно, что он этому не очень рад.

— О предки, какое счастье! Я еще раз прошу прощения, и вы не представляете, как я на самом деле счастлив.

Весьма воодушевленный, Юрий взял несколько образцов, загрузил их на левитационную тележку и увез ее из ангара. Остальные ученые и лаборанты проделали то же самое, пока хранилище «Ведомого» не опустело. Первопроходцы помогали им с разгрузкой дрона, после чего отправились в единственную здешнюю кофейню, где на ужин предлагали медовый пирог.

— Знаешь, мы с тобой вместе работаем больше трех лет. Немного забавно, что мы ведь почти ничего про друг друга не знаем. Может, прозвучит неуместно, но твои родители тоже были первопроходцами?

— Да... Три года — это действительно много... Родители... Нет, они пасечники и были категорически против того, чтобы я стала первопроходцем. Вся моя семья была пасечниками еще с давних времен.

— И как же ты решилась стать первопроходцем? Я думал, что такие семьи безукоризненно соблюдают традицию.

— Вообще так оно и есть. Но я всегда считала жизнь на пасеке слишком скучной и однообразной и в какой-то момент захотела стать творцом, даже нашла наставника, но что-то пошло не по плану. Я бросила искусство, потому что... Потому что влюбилась в первопроходца.

— Ого. Если не хочешь, можем сменить тему.

— Нет-нет, все хорошо. Ну так вот. Я влюбилась в него и вскоре поняла, что у нас все взаимно. Он очень многому меня научил, но главное, он показал мне, что мир не ограничен Берлогой и что есть места потрясающе прекрасные, показал красоту бескрайнего космоса и других планет. Я хотела познакомить его с родителями, но они и слушать не хотели про него, ведь он первопроходец, а не пасечник, и как их дочь вообще могла думать о подобном... Они посадили меня

под домашний арест, чтобы мы больше не встретились с Сашей, так его звали.

— Звали?

— Прошу, не перебивай, пожалуйста. Той же ночью я убежала из дома, и мы с Сашей улетели с Берлоги. Это был мой первый полет в космос за пределы Берлоги, и он был прекрасен. С тех пор я не представляю свою жизнь без полетов.

— Куда вы с ним улетели и... Что с ним стало?

— Мы полетели на Тетис. Его давно приглашали туда помочь в изучении глубоководного рифа, и я присоединилась к нему в этом путешествии. Еще очень много было разных приключений, много погружений на Тетисе, очень много, до одного несчастного случая... Позволь мне опустить подробности и слезы, я просто скажу, что он погиб. После этого я долго и бесцельно скиталась по космосу, пока вновь не посетила Тетис. Там я словно заново родилась, все переосмыслила и приняла решение стать первопроходцем, как Саша. А потом мы с тобой встретились. Забавная была история.

— Да, не то слово. А помнишь...

Не успел Алексей договорить, как в кофейню вошел один из программистов, прервав тем самым разговор.

— Прошу простить меня, но Юрий Исаакович просит вас подойти в главный исследовательский модуль прямо сейчас.

Переглянувшись, медведи пожали плечами, встали со своих мест и направились следом за программистом. Весьма заинтересованные, первопроходцы спешили поскорее выслушать Юрия, даже не представляя, что он сумел выяснить за пару часов.

В просторной лаборатории было много ученых, которые наперебой что-то говорили, почти кричали, пытаясь что-то донести до оппонентов. Среди них был и Юрий, который покинул кричащих коллег и направился к Анастасии и Алексею.

— Вот и вы! Вы не представляете, что вы обнаружили! Ах да, мы также выяснили, куда делись все образцы! Идемте!

— Не давая сказать медведям ни слова, он взял их за лапы и подвел к наноскопам.

— Видите?!
— Вижу, но не понимаю.

— Это невероятно! Вы обнаружили невообразимо сложную и, судя по всему, древнюю технологию. Посмотрите внимательно. Все эти цепочки, которые вы видите, — не что иное, как образцы водорослей, которые вы собрали. Теперь посмотрите вот это. Это ракообразное номер два, собранное вами почти у дна. Теперь это. Это грунт со дна. И, наконец, этот, который вы откололи от арки.

— Они... Они все одинаковые, вы уверены, что это разные образцы? — с нескрываемым сомнением и скептицизмом спросила Настя, глядя на возбужденного программиста.

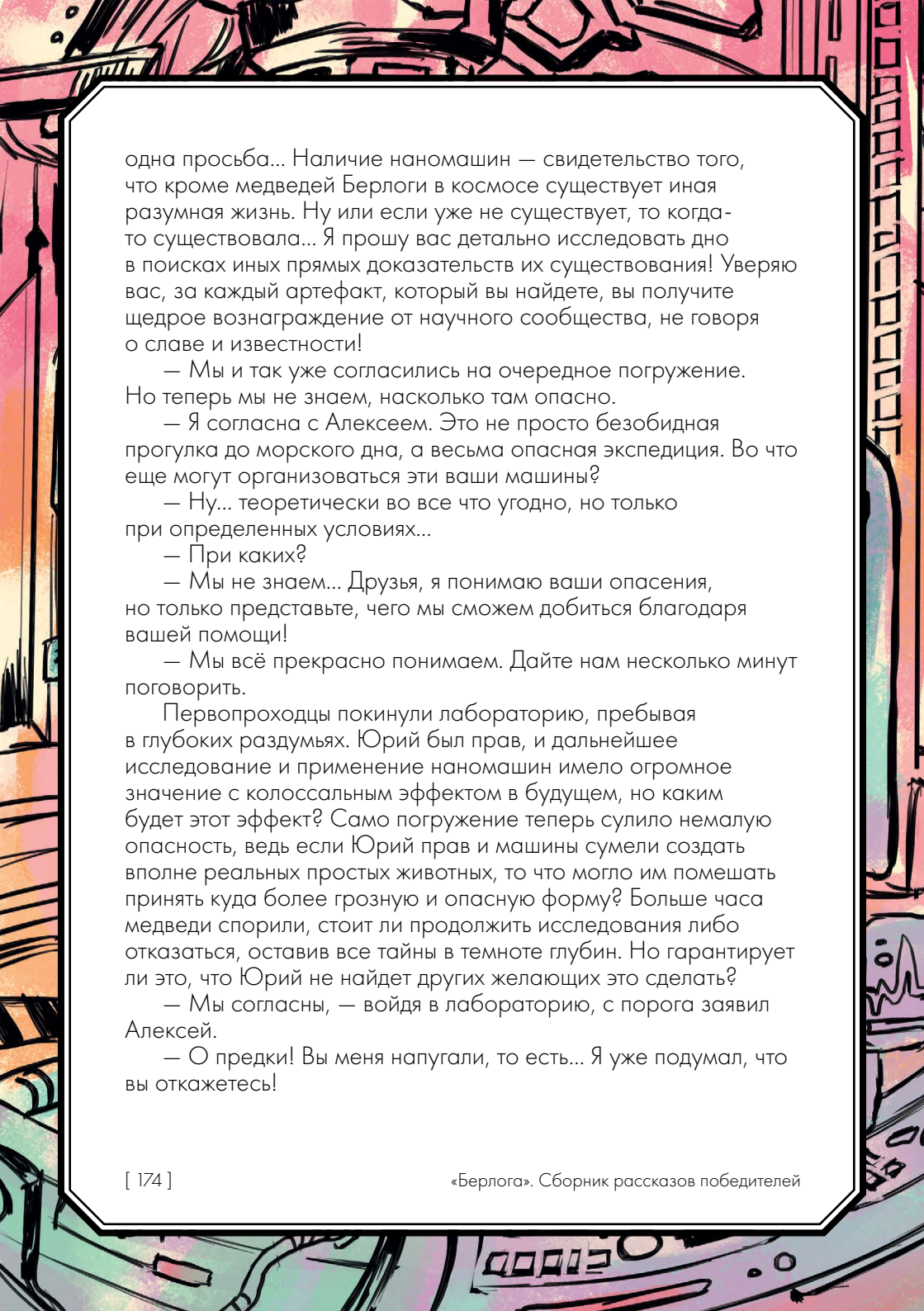
— Конечно уверены! Тут невозможна ошибка, ведь все, что вы там нашли, состоит из этих мельчайших наномашин! Вы представляете, что это значит?! Конечно не представляете! Это открытие сравнимо с открытием энергомедя и космических полетов, может, даже куда важнее! Это перевернет наше понимание механики, материаловедения, химии, биологии, физики, произведет революцию в медицине, строительстве и космических путешествиях! Потенциал — без-гра-ни-чен! Вы только посмотрите! Если изменить электромагнитное поле, они изменяют свою конфигурацию, также они реагируют и на изменение различных раздражителей, словно живой организм...

— Погодите, Юрий. Если совсем просто, то все на глубине состоит из этого песка?

— Именно так!

— Но как они работают? Да, я понимаю, что здесь вы над ними экспериментируете, задавая им разные формы, но как они сделали это сами на дне?

— Возможно, они получили эту конфигурацию еще очень давно, возможно, даже до нашего появления. В общем, они очень-очень древние. Я... здесь я очень ограничен в исследованиях, но, как только оценю их безопасность, мы отправим их на Берлогу для более детального исследования областей их применения. И, дорогие друзья, у меня есть еще

одна просьба... Наличие наномашин — свидетельство того, что кроме медведей Берлоги в космосе существует иная разумная жизнь. Ну или если уже не существует, то когда-то существовала... Я прошу вас детально исследовать дно в поисках иных прямых доказательств их существования! Уверю вас, за каждый артефакт, который вы найдете, вы получите щедрое вознаграждение от научного сообщества, не говоря о славе и известности!

— Мы и так уже согласились на очередное погружение. Но теперь мы не знаем, насколько там опасно.

— Я согласна с Алексеем. Это не просто безобидная прогулка до морского дна, а весьма опасная экспедиция. Во что еще могут组织аться эти ваши машины?

— Ну... теоретически во все что угодно, но только при определенных условиях...

— При каких?

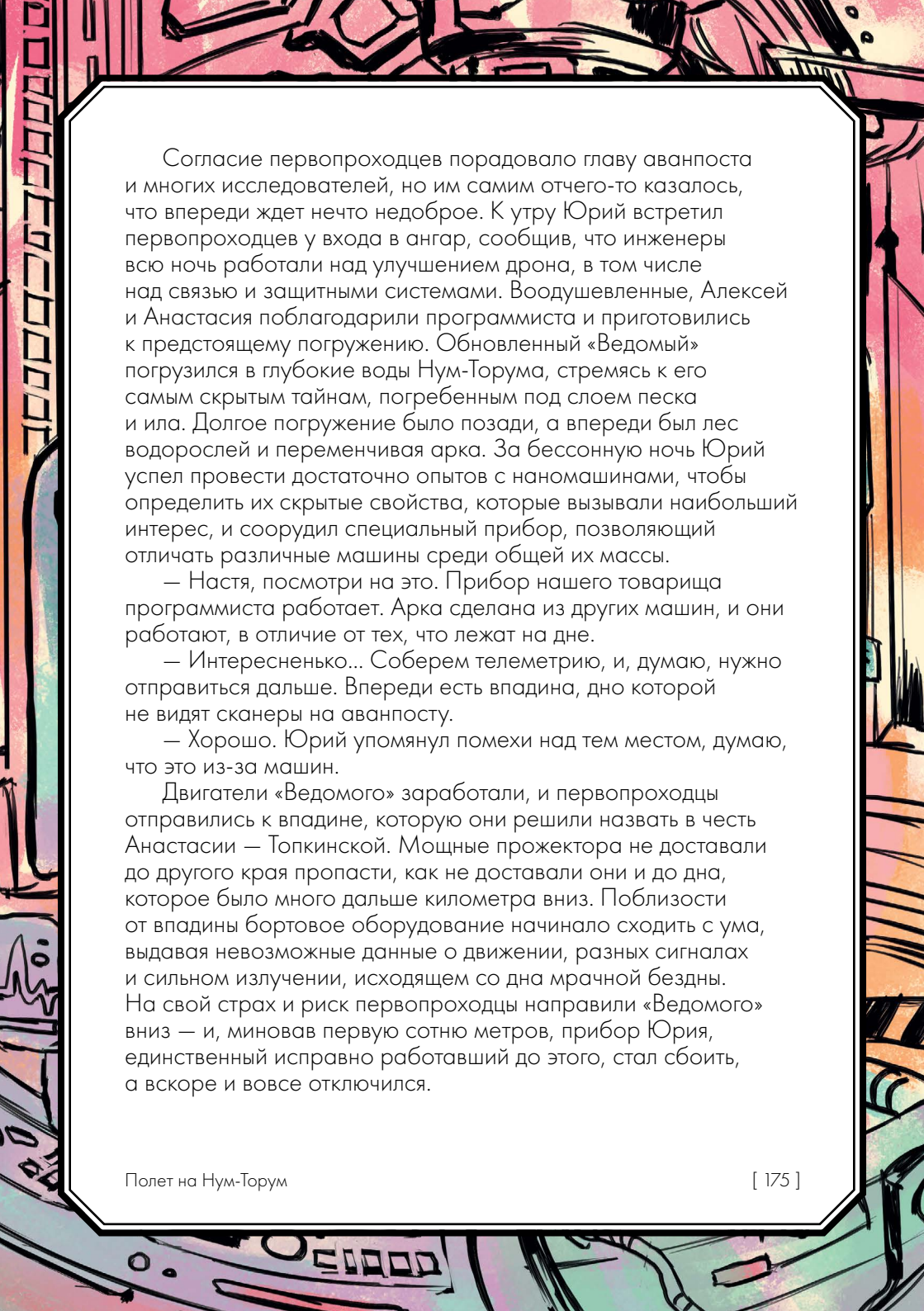
— Мы не знаем... Друзья, я понимаю ваши опасения, но только представьте, чего мы сможем добиться благодаря вашей помощи!

— Мы всё прекрасно понимаем. Дайте нам несколько минут поговорить.

Первопроходцы покинули лабораторию, пребывая в глубоких раздумьях. Юрий был прав, и дальнейшее исследование и применение наномашин имело огромное значение с колоссальным эффектом в будущем, но каким будет этот эффект? Само погружение теперь сулило немалую опасность, ведь если Юрий прав и машины сумели создать вполне реальных простых животных, то что могло им помешать принять куда более грозную и опасную форму? Больше часа медведи спорили, стоит ли продолжить исследования либо отказаться, оставив все тайны в темноте глубин. Но гарантирует ли это, что Юрий не найдет других желающих это сделать?

— Мы согласны, — войдя в лабораторию, с порога заявил Алексей.

— О предки! Вы меня напугали, то есть... Я уже подумал, что вы откажетесь!

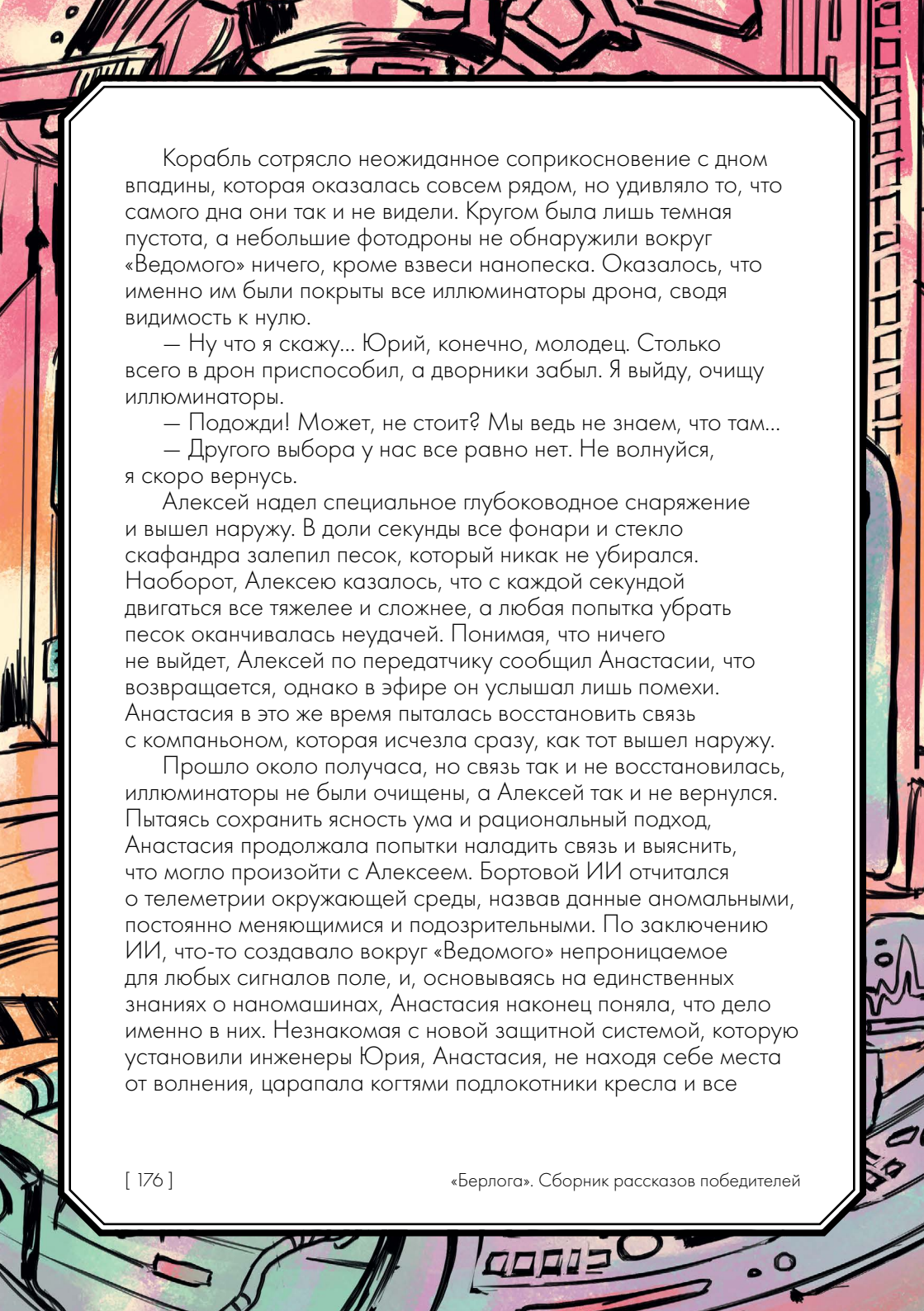
Согласие первопроходцев порадовало главу аванпоста и многих исследователей, но им самим отчего-то казалось, что впереди ждет нечто недоброе. К утру Юрий встретил первопроходцев у входа в ангар, сообщив, что инженеры всю ночь работали над улучшением дрона, в том числе над связью и защитными системами. Воодушевленные, Алексей и Анастасия поблагодарили программиста и приготовились к предстоящему погружению. Обновленный «Ведомый» погрузился в глубокие воды Нум-Торума, стремясь к его самым скрытым тайнам, погребенным под слоем песка и ила. Долгое погружение было позади, а впереди был лес водорослей и переменчивая арка. За бессонную ночь Юрий успел провести достаточно опытов с наномашинами, чтобы определить их скрытые свойства, которые вызывали наибольший интерес, и соорудил специальный прибор, позволяющий отличать различные машины среди общей их массы.

— Настя, посмотри на это. Прибор нашего товарища программиста работает. Арка сделана из других машин, и они работают, в отличие от тех, что лежат на дне.

— Интересненько... Соберем телеметрию, и, думаю, нужно отправиться дальше. Впереди есть впадина, дно которой не видят сканеры на аванпосту.

— Хорошо. Юрий упомянул помехи над тем местом, думаю, что это из-за машин.

Двигатели «Ведомого» заработали, и первопроходцы отправились к впадине, которую они решили назвать в честь Анастасии — Топкинской. Мощные прожектора не доставали до другого края пропасти, как не доставали они и до дна, которое было много дальше километра вниз. Поблизости от впадины бортовое оборудование начинало сходить с ума, выдавая невозможные данные о движении, разных сигналах и сильном излучении, исходящем со дна мрачной бездны. На свой страх и риск первопроходцы направили «Ведомого» вниз — и, миновав первую сотню метров, прибор Юрия, единственный исправно работавший до этого, стал сбывать, а вскоре и вовсе отключился.

Корабль сотрясло неожиданное соприкосновение с дном впадины, которая оказалась совсем рядом, но удивляло то, что самого дна они так и не видели. Кругом была лишь темная пустота, а небольшие фотодроны не обнаружили вокруг «Ведомого» ничего, кроме взвеси нанопеска. Оказалось, что именно им были покрыты все иллюминаторы дрона, сводя видимость к нулю.

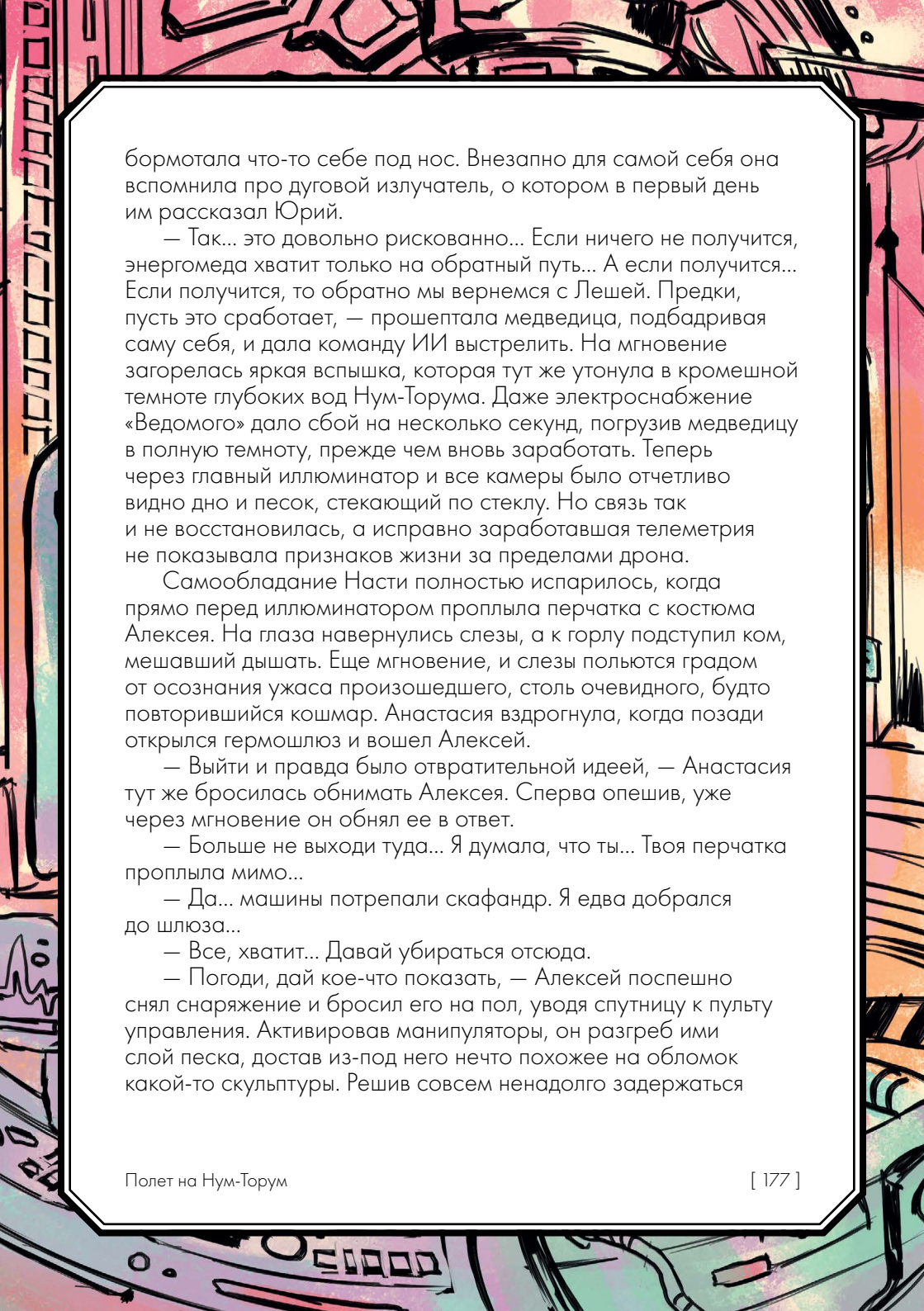
— Ну что я скажу... Юрий, конечно, молодец. Столько всего в дрон приспособил, а дворники забыл. Я выйду, очищу иллюминаторы.

— Подожди! Может, не стоит? Мы ведь не знаем, что там...

— Другого выбора у нас все равно нет. Не волнуйся, я скоро вернусь.

Алексей надел специальное глубоководное снаряжение и вышел наружу. В доли секунды все фонари и стекло скафандра заклепил песок, который никак не убирался. Наоборот, Алексею казалось, что с каждой секундой двигаться все тяжелее и сложнее, а любая попытка убрать песок оканчивалась неудачей. Понимая, что ничего не выйдет, Алексей по передатчику сообщил Анастасии, что возвращается, однако в эфире он услышал лишь помехи. Анастасия в это же время пыталась восстановить связь с компаньоном, которая исчезла сразу, как тот вышел наружу.

Прошло около получаса, но связь так и не восстановилась, иллюминаторы не были очищены, а Алексей так и не вернулся. Пытаясь сохранить ясность ума и рациональный подход, Анастасия продолжала попытки наладить связь и выяснить, что могло произойти с Алексеем. Бортовой ИИ отчитался о телеметрии окружающей среды, назвав данные аномальными, постоянно меняющимися и подозрительными. По заключению ИИ, что-то создавало вокруг «Ведомого» непроницаемое для любых сигналов поле, и, основываясь на единственных знаниях о наномашинах, Анастасия наконец поняла, что дело именно в них. Незнакомая с новой защитной системой, которую установили инженеры Юрия, Анастасия, не находя себе места от волнения, царапала когтями подлокотники кресла и все

бормотала что-то себе под нос. Внезапно для самой себя она вспомнила про дуговой излучатель, о котором в первый день им рассказал Юрий.

— Так... это довольно рискованно... Если ничего не получится, энергомеда хватит только на обратный путь... А если получится... Если получится, то обратно мы вернемся с Лешей. Предки, пусть это сработает, — прошептала медведица, подбадривая саму себя, и дала команду ИИ выстрелить. На мгновение загорелась яркая вспышка, которая тут же утонула в крошечной темноте глубоких вод Нум-Торума. Даже электроснабжение «Ведомого» дало сбой на несколько секунд, погрузив медведицу в полную темноту, прежде чем вновь заработать. Теперь через главный иллюминатор и все камеры было отчетливо видно дно и песок, стекающий по стеклу. Но связь так и не восстановилась, а исправно заработавшая телеметрия не показывала признаков жизни за пределами дрона.

Самообладание Насти полностью испарилось, когда прямо перед иллюминатором проплыла перчатка с костюма Алексея. На глаза навернулись слезы, а к горлу подступил ком, мешавший дышать. Еще мгновение, и слезы польются градом от осознания ужаса произошедшего, столь очевидного, будто повторившийся кошмар. Анастасия вздрогнула, когда позади открылся гермошлюз и вошел Алексей.

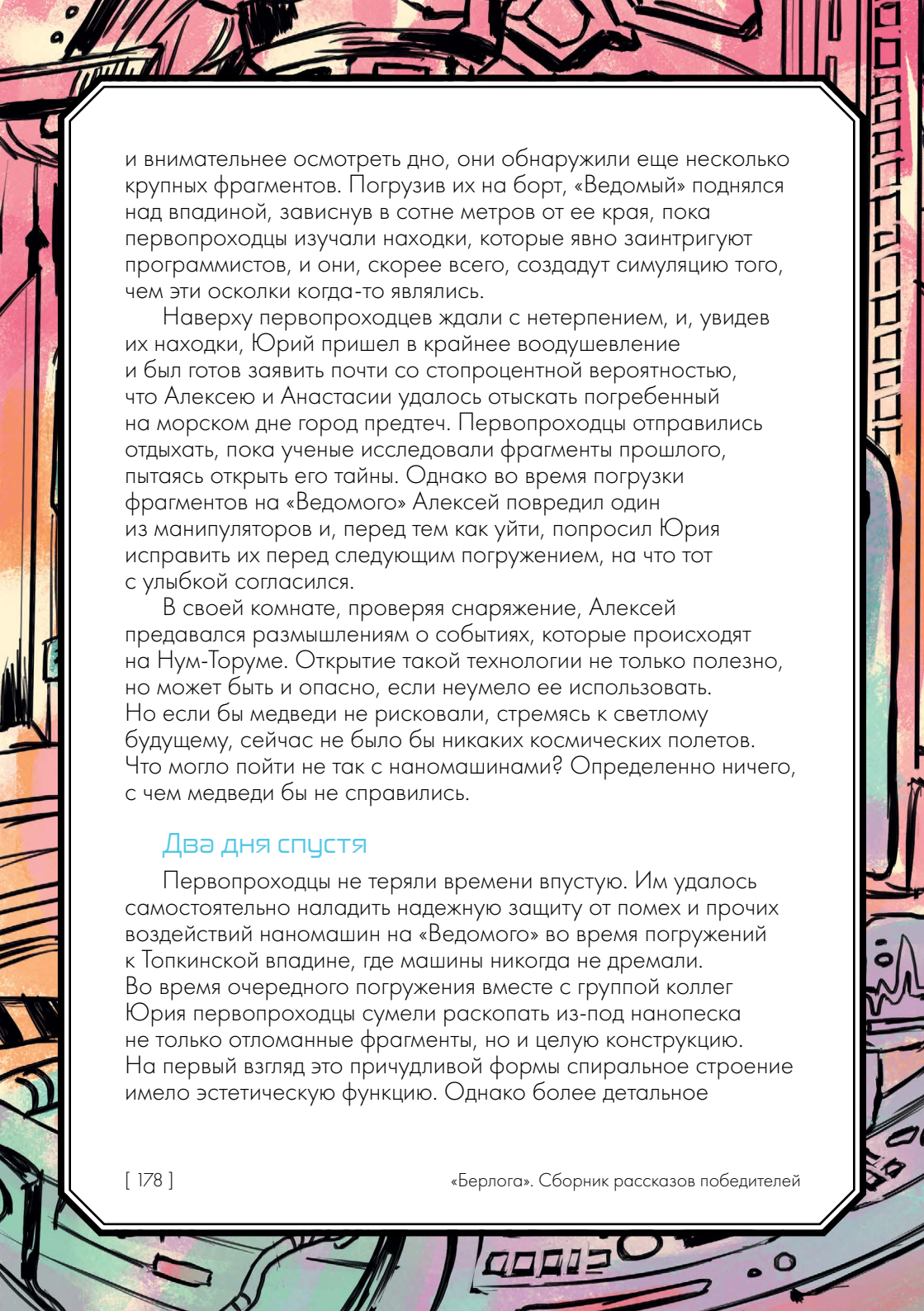
— Выйти и правда было отвратительной идеей, — Анастасия тут же бросилась обнимать Алексея. Сперва опешив, уже через мгновение он обнял ее в ответ.

— Больше не выходи туда... Я думала, что ты... Твоя перчатка проплыла мимо...

— Да... машины потрепали скафандр. Я едва добрался до шлюза...

— Все, хватит... Давай убираться отсюда.

— Погоди, дай кое-что показать, — Алексей поспешно снял снаряжение и бросил его на пол, уводя спутницу к пульту управления. Активировав манипуляторы, он разгреб ими слой песка, достав из-под него нечто похожее на обломок какой-то скульптуры. Решив совсем ненадолго задержаться

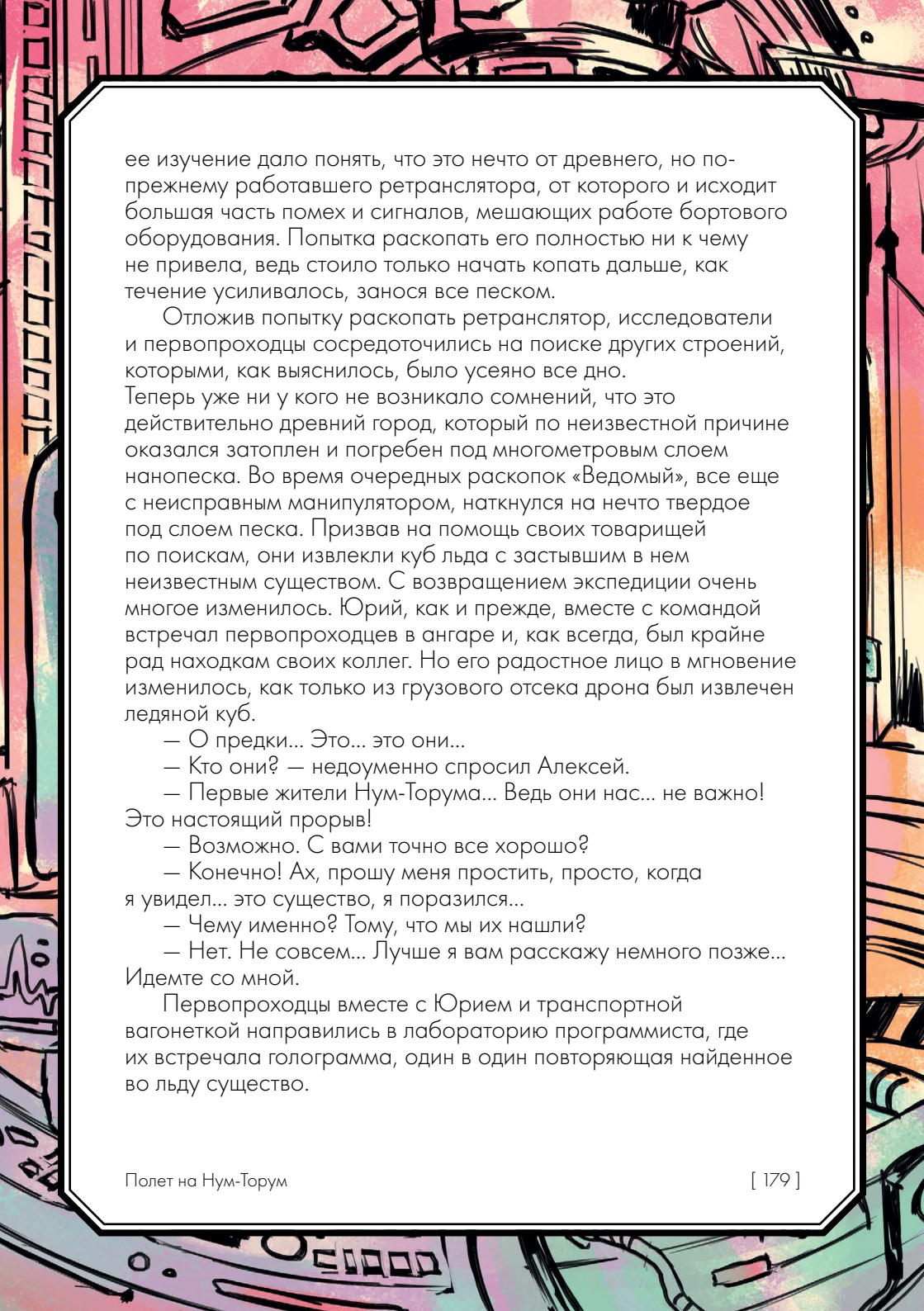
и внимательнее осмотреть дно, они обнаружили еще несколько крупных фрагментов. Погрузив их на борт, «Ведомый» поднялся над впадиной, зависнув в сотне метров от ее края, пока первопроходцы изучали находки, которые явно заинтригуют программистов, и они, скорее всего, создадут симуляцию того, чем эти осколки когда-то являлись.

Наверху первопроходцев ждали с нетерпением, и, увидев их находки, Юрий пришел в крайнее воодушевление и был готов заявить почти со стопроцентной вероятностью, что Алексею и Анастасии удалось отыскать погребенный на морском дне город предтеч. Первопроходцы отправились отдыхать, пока ученые исследовали фрагменты прошлого, пытаясь открыть его тайны. Однако во время погрузки фрагментов на «Ведомого» Алексей повредил один из манипуляторов и, перед тем как уйти, попросил Юрия исправить их перед следующим погружением, на что тот с улыбкой согласился.

В своей комнате, проверяя снаряжение, Алексей предавался размышлениям о событиях, которые происходят на Нум-Торуме. Открытие такой технологии не только полезно, но может быть и опасно, если неумело ее использовать. Но если бы медведи не рисковали, стремясь к светлому будущему, сейчас не было бы никаких космических полетов. Что могло пойти не так с наномашинами? Определенно ничего, с чем медведи бы не справились.

Два дня спустя

Первопроходцы не теряли времени впустую. Им удалось самостоятельно наладить надежную защиту от помех и прочих воздействий наномашин на «Ведомого» во время погружений к Топкинской впадине, где машины никогда не дремали. Во время очередного погружения вместе с группой коллег Юрия первопроходцы сумели раскопать из-под нанопеска не только отломанные фрагменты, но и целую конструкцию. На первый взгляд это причудливой формы спиральное строение имело эстетическую функцию. Однако более детальное

ее изучение дало понять, что это нечто от древнего, но по-прежнему работавшего ретранслятора, от которого и исходит большая часть помех и сигналов, мешающих работе бортового оборудования. Попытка раскопать его полностью ни к чему не привела, ведь стоило только начать копать дальше, как течение усиливалось, заноса все песком.

Отложив попытку раскопать ретранслятор, исследователи и первопроходцы сосредоточились на поиске других строений, которыми, как выяснилось, было усеяно все дно. Теперь уже ни у кого не возникало сомнений, что это действительно древний город, который по неизвестной причине оказался затоплен и погребен под многометровым слоем нанопеска. Во время очередных раскопок «Ведомый», все еще с неисправным манипулятором, наткнулся на нечто твердое под слоем песка. Призвав на помощь своих товарищей по поискам, они извлекли куб льда с застывшим в нем неизвестным существом. С возвращением экспедиции очень многое изменилось. Юрий, как и прежде, вместе с командой встречал первопроходцев в ангаре и, как всегда, был крайне рад находкам своих коллег. Но его радостное лицо в мгновение изменилось, как только из грузового отсека дрона был извлечен ледяной куб.

— О предки... Это... это они...

— Кто они? — недоуменно спросил Алексей.

— Первые жители Нум-Торума... Ведь они нас... не важно!

Это настоящий прорыв!

— Возможно. С вами точно все хорошо?

— Конечно! Ах, прошу меня простить, просто, когда я увидел... это существо, я поразился...

— Чему именно? Тому, что мы их нашли?

— Нет. Не совсем... Лучше я вам расскажу немного позже...

Идемте со мной.

Первопроходцы вместе с Юрием и транспортной вагонеткой направились в лабораторию программиста, где их встречала голограмма, один в один повторяющая найденное во льду существо.

— Ух ты! — воскликнула Анастасия, стоило двери открыться.
— Это же оно?!

— Нет, то есть не совсем...

— Профессор, что происходит? — настороженно спросил Алексей, не отводя взгляда от программиста.

— Это довольно непросто... Я сумел использовать наномашин, чтобы достроить из них эту статую. Я использовал серию сигналов на разных частотах и с помощью различного излучения, чтобы задать им нужную конфигурацию, и... Кое-что произошло...

— Что?

— Прошу, не надо на меня давить... Я использовал машины, чтобы достроить из фрагментов это существо, и у меня... о предки, у меня получилось! Они воссоздали статую этого существа, я его отсканировал и создал голограмму, но потом... Потом оно ожило...

— ЧТО?!

— ЧТО?! — одновременно, пребывая в шоке и своеобразном ступоре, воскликнули первопроходцы, широко раскрытыми глазами смотря на программиста.

— Да... Эта штука ожила и попыталась напасть на меня! То, что мы считали за осколки статуи, оказалось частями предтеч... Они состояли из этих наномашин...

— Вы уверены? Откуда вам...

— Я знаю! Оно сказало мне...

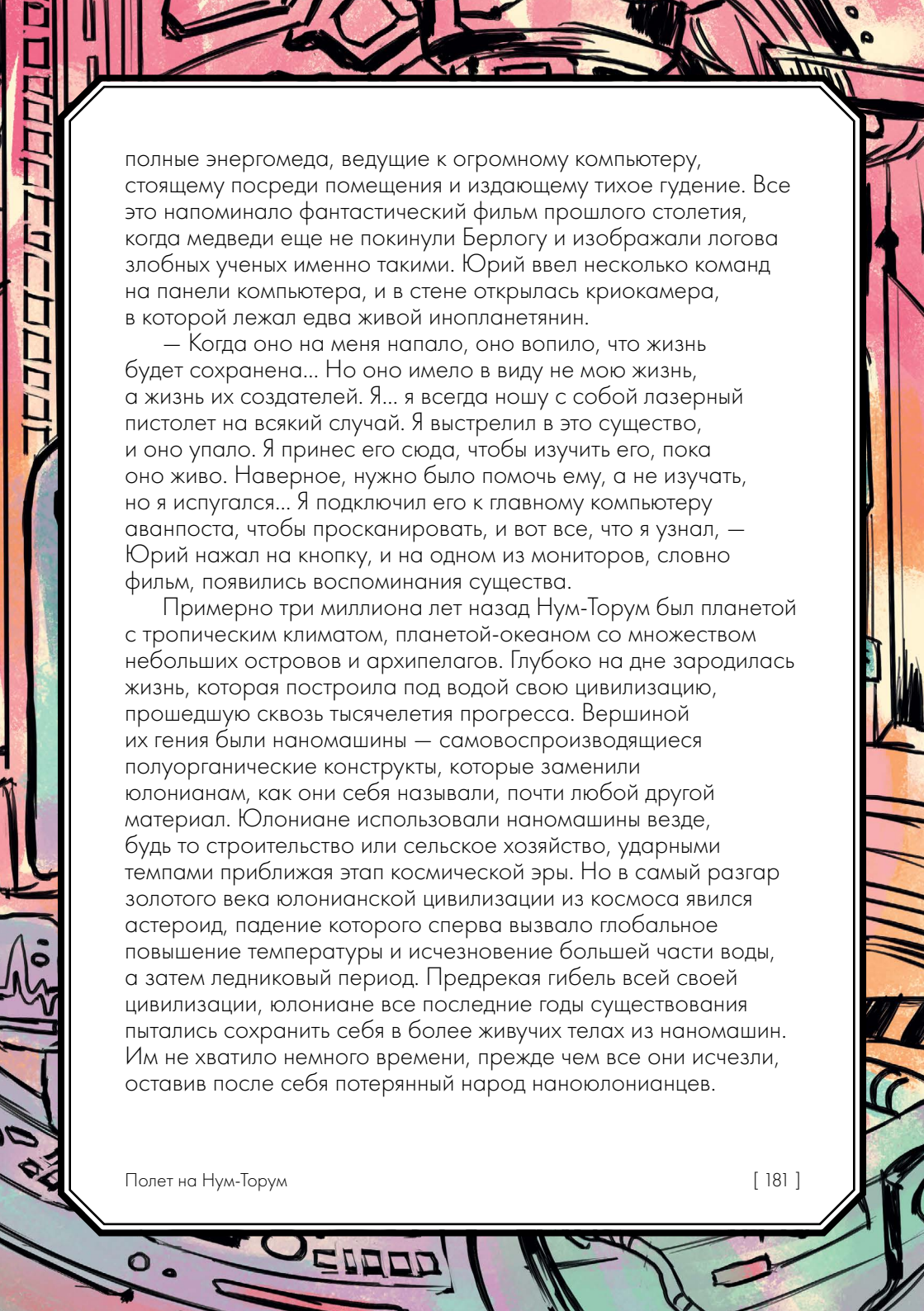
— И... Куда оно делось? — испуганно спросила Настя, осматривая лабораторию.

— Мне... мне пришлось его устранить... О предки... Я так жалею об этом... Возможно, я погубил последнего представителя их вида...

— Не теряйте голову, это только машины. Они не могли создать себя сами.

— Я знаю, кто их создал... Прошу, идemте за мной. Я покажу вам, что хотел.

Юрий отвел первопроходцев в потайную секцию лаборатории. Вдоль стен сияли желтоватым светом трубы,

полные энергомедя, ведущие к огромному компьютеру, стоящему посреди помещения и издающему тихое гудение. Все это напоминало фантастический фильм прошлого столетия, когда медведи еще не покинули Берлогу и изображали логова злобных ученых именно такими. Юрий ввел несколько команд на панели компьютера, и в стене открылась криокамера, в которой лежал едва живой инопланетянин.

— Когда оно на меня напало, оно вопило, что жизнь будет сохранена... Но оно имело в виду не мою жизнь, а жизнь их создателей. Я... я всегда ношу с собой лазерный пистолет на всякий случай. Я выстрелил в это существо, и оно упало. Я принес его сюда, чтобы изучить его, пока оно живо. Наверное, нужно было помочь ему, а не изучать, но я испугался... Я подключил его к главному компьютеру аванпоста, чтобы просканировать, и вот все, что я узнал, — Юрий нажал на кнопку, и на одном из мониторов, словно фильм, появились воспоминания существа.

Примерно три миллиона лет назад Нум-Торум был планетой с тропическим климатом, планетой-океаном со множеством небольших островов и архипелагов. Глубоко на дне зародилась жизнь, которая построила под водой свою цивилизацию, прошедшую сквозь тысячелетия прогресса. Вершиной их гения были наномашинны — самовоспроизводящиеся полуорганические конструкторы, которые заменили юлонианам, как они себя называли, почти любой другой материал. Юлониане использовали наномашинны везде, будь то строительство или сельское хозяйство, ударными темпами приближая этап космической эры. Но в самый разгар золотого века юлонианской цивилизации из космоса явился астероид, падение которого сперва вызвало глобальное повышение температуры и исчезновение большей части воды, а затем ледниковый период. Предрекая гибель всей своей цивилизации, юлониане все последние годы существования пытались сохранить себя в более живучих телах из наномашин. Им не хватило немного времени, прежде чем все они исчезли, оставив после себя потерянный народ наноюлонианцев.

Миллионы лет машины пытались восстановить цивилизацию создателей, но каждый раз безуспешно, пока они не стали одна за другой отключаться, усеивая всю поверхность планеты собой.

— Поразительно... Я... я не знаю, что сказать, — заключил Алексей, узнав всю историю машин.

— Юрий, так они все-таки... они живые?

— Ох, Анастасия, если бы я знал... Мне кажется, они застряли где-то между... Их создатели программировали последнее поколение так, чтобы машины могли вместить разум живого существа, но получилось ли у них...

— Мы... Успели... Жизнь... Будет... Сохранена... — инопланетянин, нейтрализованный Юрием и подключенный к компьютеру, неожиданно для всех заговорил.

— Мы... хотим... просто... быть... служить... мы... хотим... цель...

— Они говорят с нами... Что именно вы хотите? — возбужденно, почти истерично обращаясь к прерывистому голосу Юрий, едва сдерживаясь от крика.

— Мы... хотим... быть...

— Быть? Вы и так есть. Вы опасны для нас?

— Вы... можете... быть... Мы... нико... гда... не... вредим...

— Мы можем помочь вам? — неожиданно для Юрия и Алексея к инопланетянину обратилась Анастасия.

— Вы... помочь? Вы... можете... помочь... Ретранслятор... сигнал... изменить...

— Он говорит про ретранслятор на дне впадины. Все данные о нем — на дисках «Ведомого».

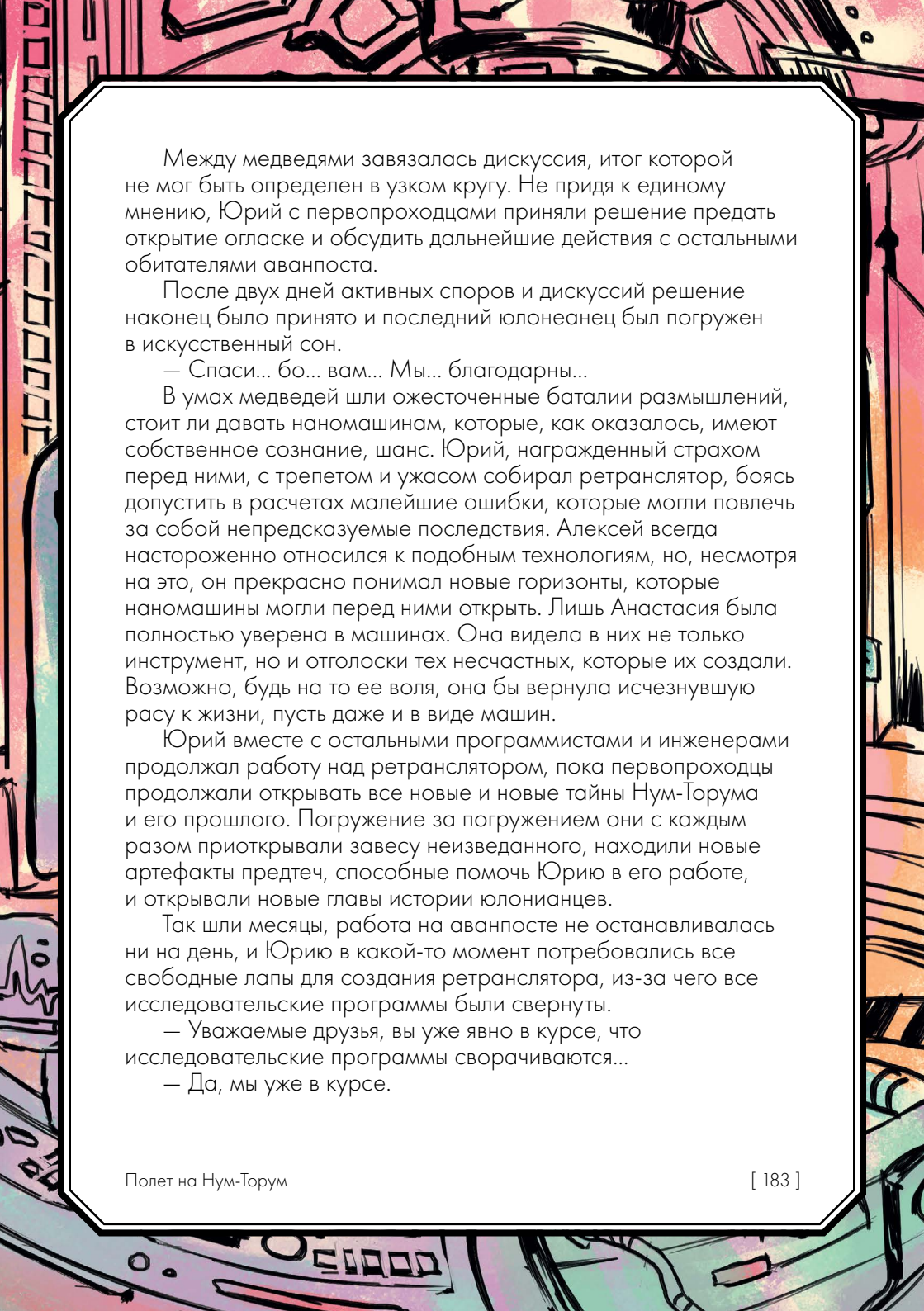
— Но оно ведь напало на Юрия... — неуверенно попыталась возразить Анастасия, смотря на подергивающиеся конечности инопланетянина.

— Мы... защищались... от... вмешательства...

— Я думаю, что им следует дать шанс... Да, оно напало на меня, но оно право. Это была защита...

— Мы... готовы... служить... Мы... будем... помогать... Но... сохраните... тело... Это... последний... создатель...

— Мне не нравится эта идея, — заключил Алексей.

Между медведями завязалась дискуссия, итог которой не мог быть определен в узком кругу. Не придя к единому мнению, Юрий с первопроходцами приняли решение предать открытие огласке и обсудить дальнейшие действия с остальными обитателями аванпоста.

После двух дней активных споров и дискуссий решение наконец было принято и последний юлонеанец был погружен в искусственный сон.

— Спаси... бо... вам... Мы... благодарны...

В умах медведей шли ожесточенные баталии размышлений, стоит ли давать наномашинам, которые, как оказалось, имеют собственное сознание, шанс. Юрий, награжденный страхом перед ними, с трепетом и ужасом собирал ретранслятор, боясь допустить в расчетах малейшие ошибки, которые могли повлечь за собой непредсказуемые последствия. Алексей всегда настороженно относился к подобным технологиям, но, несмотря на это, он прекрасно понимал новые горизонты, которые наномшины могли перед ними открыть. Лишь Анастасия была полностью уверена в машинах. Она видела в них не только инструмент, но и отголоски тех несчастных, которые их создали. Возможно, будь на то ее воля, она бы вернула исчезнувшую расу к жизни, пусть даже и в виде машин.

Юрий вместе с остальными программистами и инженерами продолжал работу над ретранслятором, пока первопроходцы продолжали открывать все новые и новые тайны Нум-Торума и его прошлого. Погружение за погружением они с каждым разом приоткрывали завесу неизведанного, находили новые артефакты предтеч, способные помочь Юрию в его работе, и открывали новые главы истории юлонианцев.

Так шли месяцы, работа на аванпосте не останавливалась ни на день, и Юрию в какой-то момент потребовались все свободные лапы для создания ретранслятора, из-за чего все исследовательские программы были свернуты.

— Уважаемые друзья, вы уже явно в курсе, что исследовательские программы сворачиваются...

— Да, мы уже в курсе.

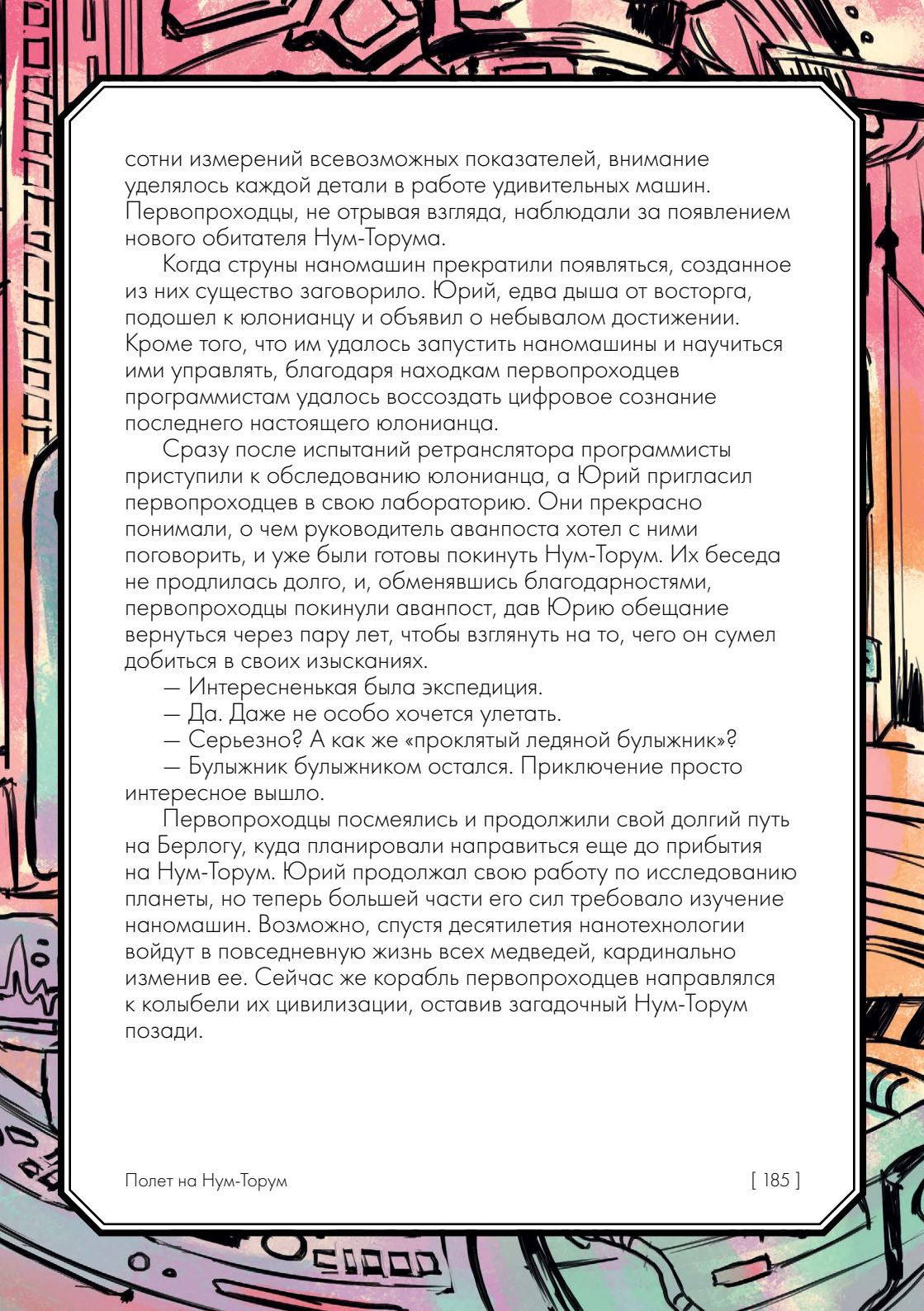
— Даже как-то грустненько от этого...

— Я понимаю, но это необходимо. Благодаря вашему вкладу мы буквально в паре шагов от завершения ретранслятора! Еще пара недель, и мы будем готовы его испытать... Я хотел бы, чтобы вы присутствовали при испытаниях.

Первопроходцы были удивлены словами Юрия, но и не могли упустить возможность понаблюдать за подобным. Они оставались на Нум-Торуме до тех пор, пока все приготовления не были завершены и ретранслятор не был готов. Наконец настал день первого испытания ретранслятора Юрия. На главной смотровой площадке аванпоста собрались все его обитатели, с затаенным дыханием взиравшие на многометровую спиральную конструкцию. Максимально сосредоточенные программисты провели последние тесты и необходимые измерения, и гомон нетерпения стих, сменившись тишиной ожидания обратного отсчета.

Отсчет завершился, и ретранслятор отозвался гулким гудением, сменившимся громким вскриком Юрия: «Работает!» Он ввел на консоли последовательность сигналов и команд, после чего отошел, внимательно наблюдая за покрытым льдом морем. Тишина ожидания таяла, нарушаемая шепотками медведей. Никто, в том числе Юрий, не понимал, что происходит. Прошло еще около пяти минут, и наблюдавшие стали открыто задаваться вопросом, стоили ли их труды услышанного гудения. Юрий хотел что-то сказать негодующим коллегам, но из-под толщи льда стали подниматься тонкие серые струны, едва различимые на фоне льдов и снега. Анастасия выкрикнула что-то невнятное и лапой указала на небольшую серую сферу, появившуюся за спиной главного программиста.

Все застыли в ожидании, пока струны наномашин тянулись из ниоткуда прямо к растущей сфере. Вскоре она потеряла свою идеально округлую форму и стала приобретать уже знакомые всем очертания юлонианцев. Это было не просто необычное явление, но и важное событие, по этой причине все происходящее подробно документировалось, проводились

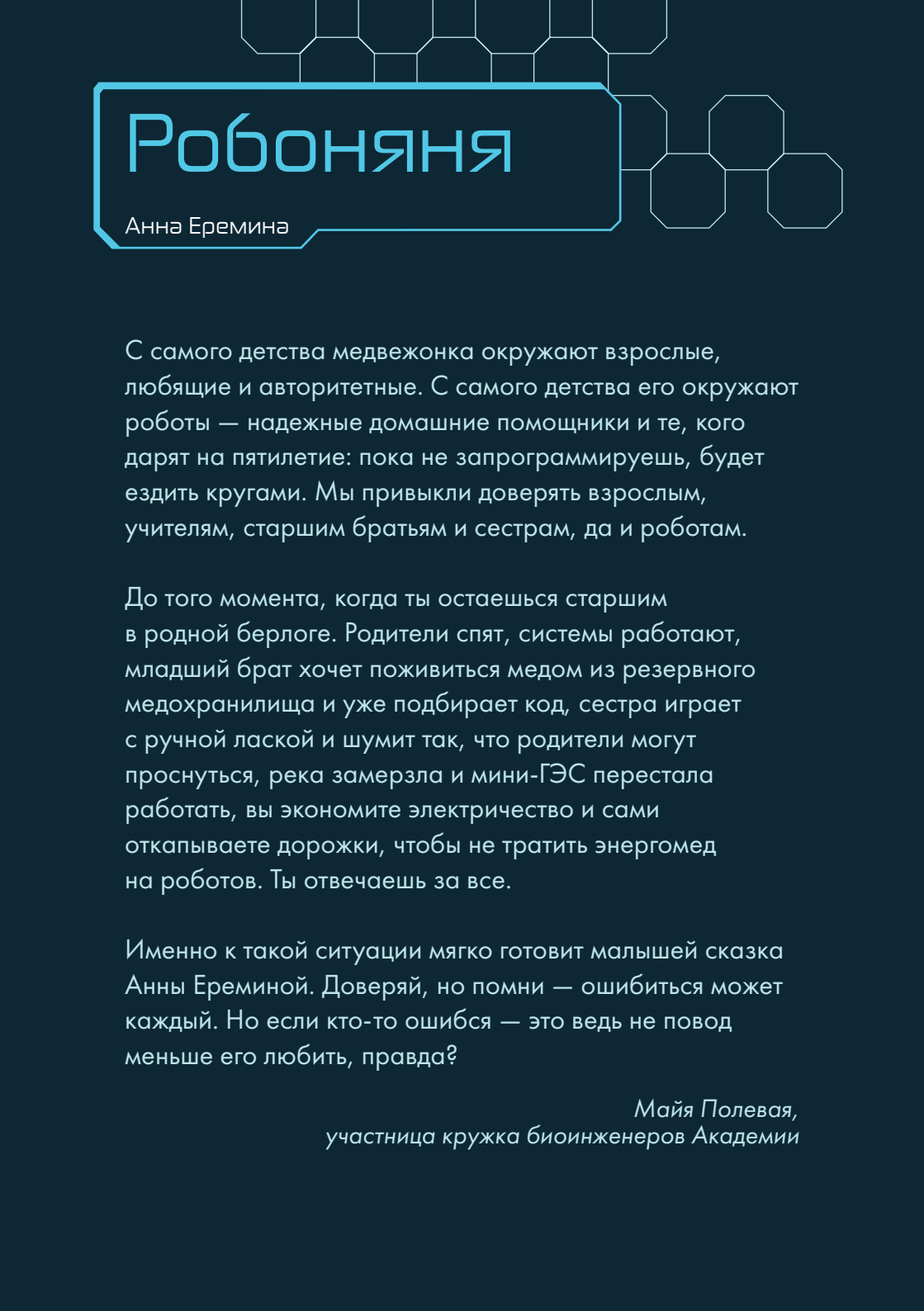
сотни измерений всевозможных показателей, внимание уделялось каждой детали в работе удивительных машин. Первопроходцы, не отрывая взгляда, наблюдали за появлением нового обитателя Нум-Торума.

Когда струны наномашин прекратили появляться, созданное из них существо заговорило. Юрий, едва дыша от восторга, подошел к юлонианцу и объявил о небывалом достижении. Кроме того, что им удалось запустить наномашин и научиться ими управлять, благодаря находкам первопроходцев программистам удалось воссоздать цифровое сознание последнего настоящего юлонианца.

Сразу после испытаний ретранслятора программисты приступили к обследованию юлонианца, а Юрий пригласил первопроходцев в свою лабораторию. Они прекрасно понимали, о чем руководитель аванпоста хотел с ними поговорить, и уже были готовы покинуть Нум-Торум. Их беседа не продлилась долго, и, обменявшись благодарностями, первопроходцы покинули аванпост, дав Юрию обещание вернуться через пару лет, чтобы взглянуть на то, чего он сумел добиться в своих изысканиях.

- Интересненькая была экспедиция.
- Да. Даже не особо хочется улетать.
- Серьезно? А как же «проклятый ледяной булыжник»?
- Булыжник булыжником остался. Приключение просто интересное вышло.

Первопроходцы посмеялись и продолжили свой долгий путь на Берлогу, куда планировали направиться еще до прибытия на Нум-Торум. Юрий продолжал свою работу по исследованию планеты, но теперь большей части его сил требовало изучение наномашин. Возможно, спустя десятилетия нанотехнологии войдут в повседневную жизнь всех медведей, кардинально изменив ее. Сейчас же корабль первопроходцев направлялся к колыбели их цивилизации, оставив загадочный Нум-Торум позади.

Робоняня

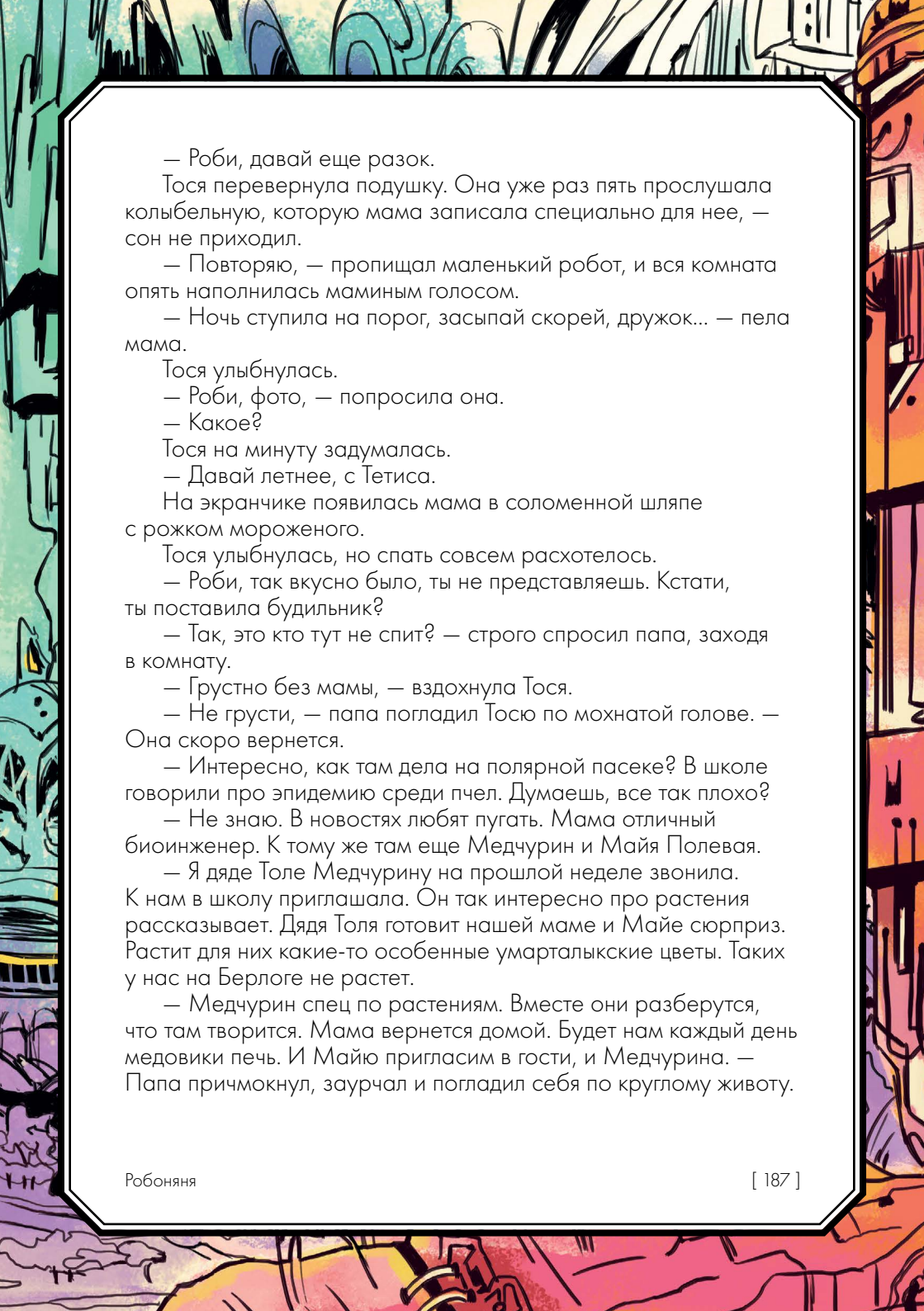
Анна Еремина

С самого детства медвежонка окружают взрослые, любящие и авторитетные. С самого детства его окружают роботы — надежные домашние помощники и те, кого дарят на пятилетие: пока не запрограммируешь, будет ездить кругами. Мы привыкли доверять взрослым, учителям, старшим братьям и сестрам, да и роботам.

До того момента, когда ты остаешься старшим в родной берлоге. Родители спят, системы работают, младший брат хочет поживиться медом из резервного медохранилища и уже подбирает код, сестра играет с ручной лаской и шумит так, что родители могут проснуться, река замерзла и мини-ГЭС перестала работать, вы экономите электричество и сами откапываете дорожки, чтобы не тратить энергомед на роботов. Ты отвечаешь за все.

Именно к такой ситуации мягко готовит малышей сказка Анны Ереминой. Доверяй, но помни — ошибиться может каждый. Но если кто-то ошибся — это ведь не повод меньше его любить, правда?

*Майя Полевая,
участница кружка биоинженеров Академии*

— Роби, давай еще разок.

Тося перевернула подушку. Она уже раз пять прослушала колыбельную, которую мама записала специально для нее, — сон не приходил.

— Повторяю, — пропищал маленький робот, и вся комната опять наполнилась маминым голосом.

— Ночь ступила на порог, засыпай скорей, дружок... — пела мама.

Тося улыбнулась.

— Роби, фото, — попросила она.

— Какое?

Тося на минуту задумалась.

— Давай летнее, с Тетиса.

На экранчике появилась мама в соломенной шляпе с рожком мороженого.

Тося улыбнулась, но спать совсем расхотелось.

— Роби, так вкусно было, ты не представляешь. Кстати, ты поставила будильник?

— Так, это кто тут не спит? — строго спросил папа, заходя в комнату.

— Грустно без мамы, — вздохнула Тося.

— Не грусти, — папа погладил Тосю по мохнатой голове. — Она скоро вернется.

— Интересно, как там дела на полярной пасеке? В школе говорили про эпидемию среди пчел. Думаешь, все так плохо?

— Не знаю. В новостях любят пугать. Мама отличный биоинженер. К тому же там еще Медчурин и Майя Полевая.

— Я дяде Толе Медчурину на прошлой неделе звонила. К нам в школу приглашала. Он так интересно про растения рассказывает. Дядя Толя готовит нашей маме и Майе сюрприз. Растит для них какие-то особенные умарталыкские цветы. Таких у нас на Берлоге не растет.

— Медчурин спец по растениям. Вместе они разберутся, что там творится. Мама вернется домой. Будет нам каждый день медовики печь. И Майю пригласим в гости, и Медчурина. — Папа причмокнул, заурчал и погладил себя по круглому животу.

— Что-то я проголодался, пойду перекушу — и за работу. Надо еще раз проверить расчеты для нового дрона.

— А я? — спросила Тося.

— А тебе спать давно пора.

— Ну папа...

— Ладно уж. Давай выпьем чаю, раз ты все равно не спишь. Только потом сразу в постель.

— Ура! — закричала Тося. — Пошли, Роби.

— И надень тапки, а то простудишься.

На просторной светлой кухне душисто пахло цветочным медом. Блестящий робот-помощник стоял у стены. Как только медведи зашли на кухню, он, скрипя, выехал на середину, повернулся сначала к Тосе, потом к папе, осмотрел их и подмигнул всеми лампочками.

Папа внимательно посмотрел на робота.

— И давно он такой странный? Может, что-то с программой?

— Со вчерашнего дня, как мама уехала. Температуру мне постоянно измеряет. Медовые батончики спрятал. И кашу на завтрак несладкую приготовил. А ты не заметил?

— Я по утрам кашу не ем, — ответил папа. — Пью медовый латте.

— Вечно нам, медвежатам, самое невкусное достается...

— Так...

— Но мы с Роби решили эту задачу. Я написала алгоритм поиска, а он нашел спрятанные сладости.

— Мы команда, — пропищал Роби и показал на экранчике фотографию Тоси, которая держала в левой лапе медовый батончик, а в правой чак-чак.

Папа расхохотался:

— Ты мой программист-сладкоежка.

От доброго папиного смеха Тосе сразу стало спокойно.

— Пап, а давай маме позвоним? А? Вдруг она тоже еще не спит? А? — Ну что мне с тобой делать, звони.

Тося нажала несколько кнопок на широком экране, который висел на стене, и он засветился желтым. Раздались звуки — жжжж... жжж... жжж... Появилось изображение пчелы и надпись

«Извините, занята. Перезвоню позже. С уважением, профессор Мелли Ермольева». Экран погас.

Стало очень тихо.

— Я спать, — сказала Тося. — Роби, пошли.

— А чай?

— Не хочется, папа.

— А чак-чак?

— Не хочется.

— А ну-ка иди сюда, моя медвежка, — позвал папа, и когда Тося подошла, крепко обнял ее.

— Жжжж... жжж... жжж, — раздалось жужжание, настенный экран засветился желтым, и папа с Тосей увидели маму, одетую в белый халат. Она сидела за столом рядом с большим микроскопом.

— Мама! Мамочка! Мы так соскучились!

— И я соскучилась, мои милые.

— Как там пчелы?

— Мы пока не разобрались, в чем дело. Пчелы летают гораздо медленнее, чем обычно. Стали агрессивными и беспокойными. Приходится надевать усиленные защитные костюмы, чтобы нас не покусали.

— Да, — ответил папа, — какой-то чертополох у вас там творится. Тяжелый случай. А Толя что говорит?

— Медчурин осмотрел медоносные растения, ничего странного не увидел. Но пчелам что-то не нравится, они кружат над цветами, а потом летят обратно в улей. Дроны-помощники обследовали пасеку и окрестности, тоже ничего не нашли. Майя Полевая подозревает, что это какой-то неизвестный вирус. Только откуда он мог взяться?

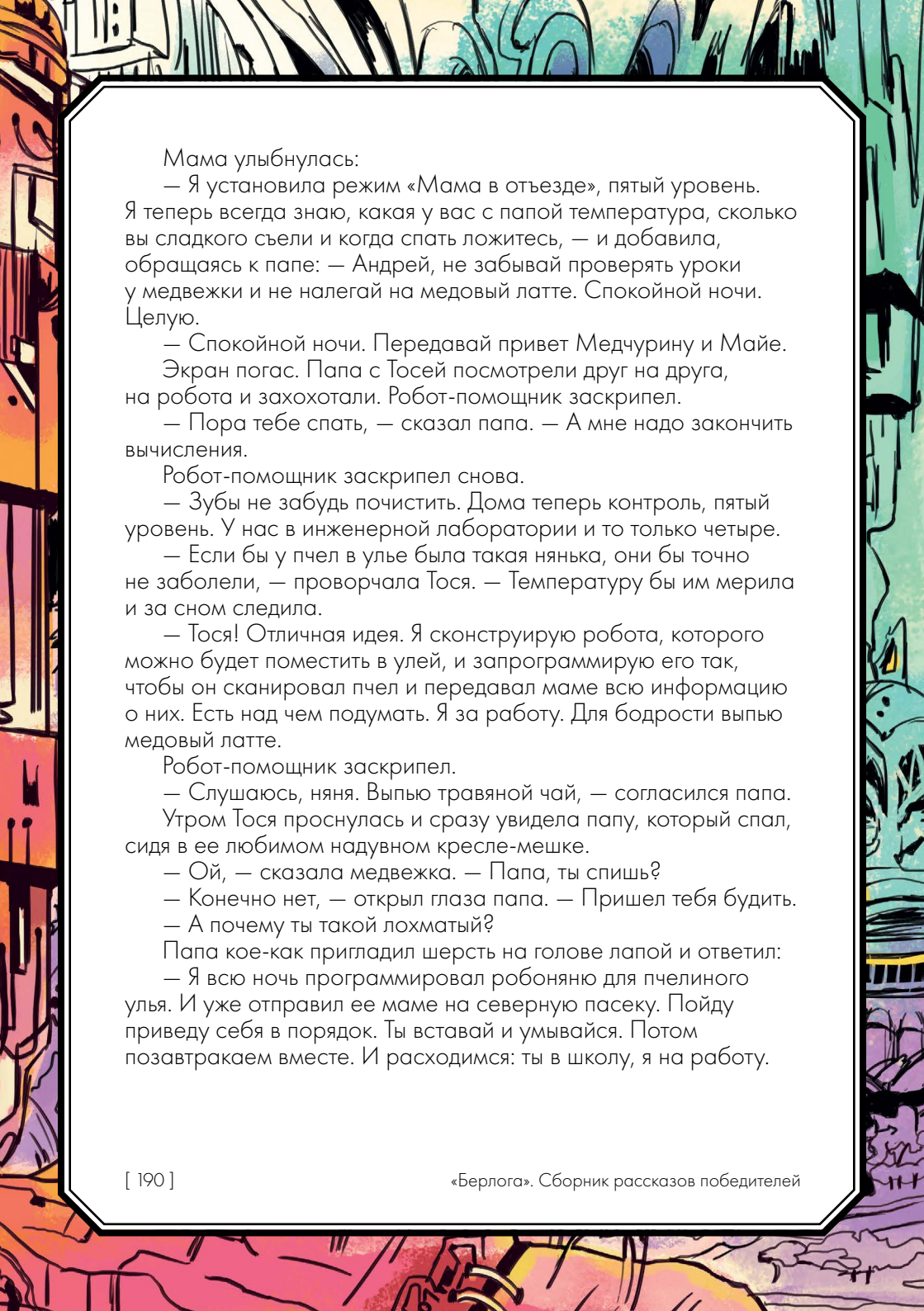
— Мама, — закричала Тося, — мы к тебе прилетим и поможем во всем разобраться.

— А как же школа?

— Мама, какая тут школа, когда такое творится!

— Ты пока лучше учись. Как ваши дела?

— У нас робот-помощник сломался. Каша несладкая, температуру зачем-то мерит мне, скрипит недовольно.

Мама улыбнулась:

— Я установила режим «Мама в отъезде», пятый уровень. Я теперь всегда знаю, какая у вас с папой температура, сколько вы сладкого съели и когда спать ложитесь, — и добавила, обращаясь к папе: — Андрей, не забывай проверять уроки у медвежки и не налегай на медовый латте. Спокойной ночи. Целую.

— Спокойной ночи. Передавай привет Медчуру и Майе.

Экран погас. Папа с Тосей посмотрели друг на друга, на робота и захохотали. Робот-помощник заскрипел.

— Пора тебе спать, — сказал папа. — А мне надо закончить вычисления.

Робот-помощник заскрипел снова.

— Зубы не забудь почистить. Дома теперь контроль, пятый уровень. У нас в инженерной лаборатории и то только четыре.

— Если бы у пчел в улье была такая нянька, они бы точно не заболели, — проворчала Тося. — Температуру бы им мерила и за сном следила.

— Тося! Отличная идея. Я сконструирую робота, которого можно будет поместить в улей, и запрограммирую его так, чтобы он сканировал пчел и передавал маме всю информацию о них. Есть над чем подумать. Я за работу. Для бодрости выпью медовый латте.

Робот-помощник заскрипел.

— Слушаюсь, няня. Выпью травяной чай, — согласился папа.

Утром Тося проснулась и сразу увидела папу, который спал, сидя в ее любимом надувном кресле-мешке.

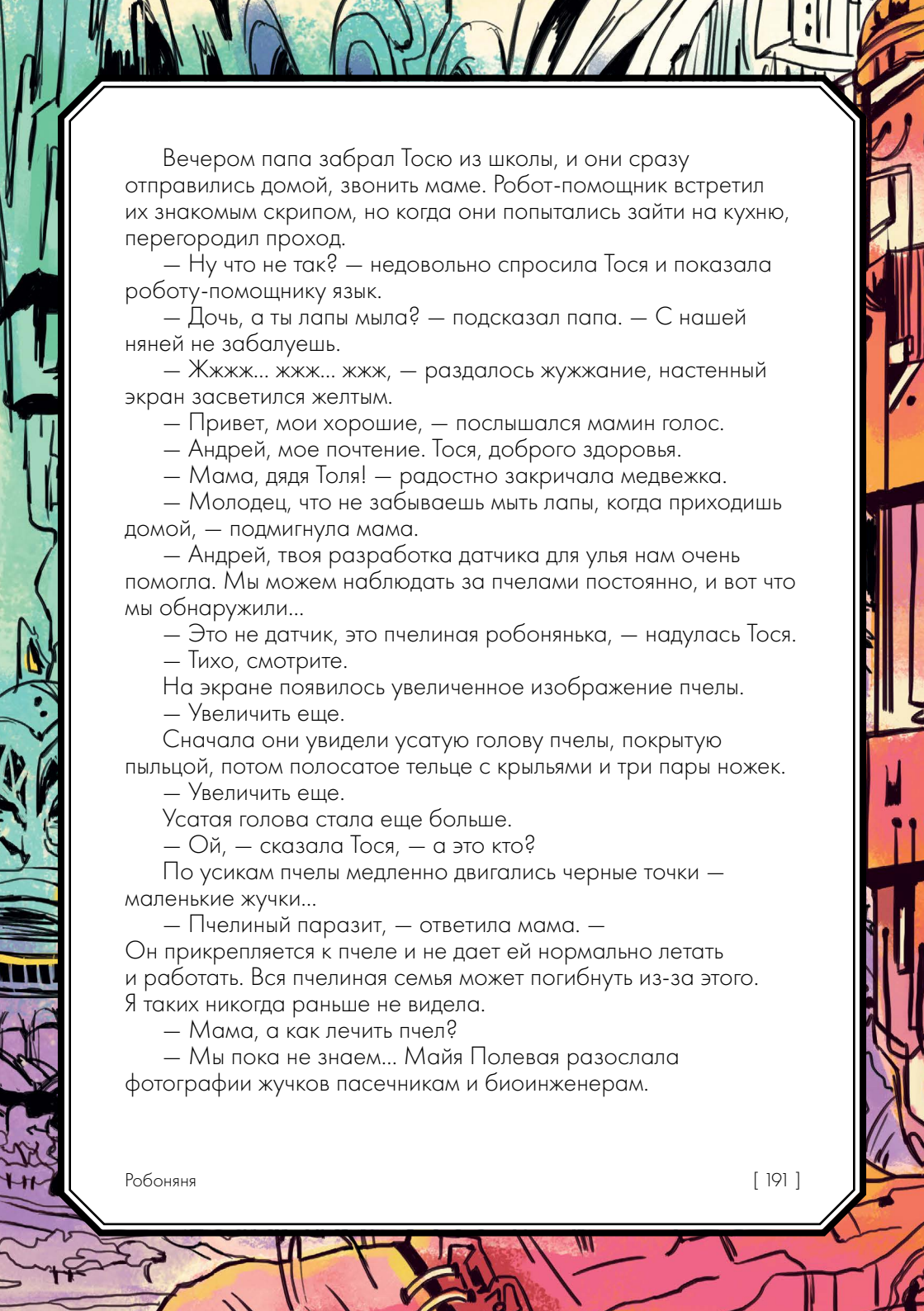
— Ой, — сказала медвежка. — Папа, ты спишь?

— Конечно нет, — открыл глаза папа. — Пришел тебя будить.

— А почему ты такой лохматый?

Папа кое-как пригладил шерсть на голове лапой и ответил:

— Я всю ночь программировал робоняню для пчелиного улья. И уже отправил ее маме на северную пасеку. Пойду приведу себя в порядок. Ты вставай и умывайся. Потом позавтракаем вместе. И расходимся: ты в школу, я на работу.

Вечером папа забрал Тосю из школы, и они сразу отправились домой, звонить маме. Робот-помощник встретил их знакомым скрипом, но когда они попытались зайти на кухню, перегородил проход.

— Ну что не так? — недовольно спросила Тося и показала роботу-помощнику язык.

— Дочь, а ты лапы мыла? — подсказал папа. — С нашей няней не забалуешь.

— Жжжж... жжж... жжж, — раздалось жужжание, настенный экран засветился желтым.

— Привет, мои хорошие, — послышался мамин голос.

— Андрей, мое почтение. Тося, доброго здоровья.

— Мама, дядя Толя! — радостно закричала медвежка.

— Молодец, что не забываешь мыть лапы, когда приходишь домой, — подмигнула мама.

— Андрей, твоя разработка датчика для улья нам очень помогла. Мы можем наблюдать за пчелами постоянно, и вот что мы обнаружили...

— Это не датчик, это пчелиная робонянька, — надулась Тося.

— Тихо, смотрите.

На экране появилось увеличенное изображение пчелы.

— Увеличить еще.

Сначала они увидели усатую голову пчелы, покрытую пылью, потом полосатое тельце с крыльями и три пары ножек.

— Увеличить еще.

Усатая голова стала еще больше.

— Ой, — сказала Тося, — а это кто?

По усикам пчелы медленно двигались черные точки — маленькие жучки...

— Пчелиный паразит, — ответила мама. —

Он прикрепляется к пчеле и не дает ей нормально летать и работать. Вся пчелиная семья может погибнуть из-за этого. Я таких никогда раньше не видела.

— Мама, а как лечить пчел?

— Мы пока не знаем... Майя Полевая разослала фотографии жучков пасечникам и биоинженерам.

— Привет, — послышался голос Майи Полевой, и экран переключился с пчелы на лабораторию. — Мне написали ученые с Умарталыка. Этот паразит — редкая цветочная умарталыкская мошка-варапошка. Она размножается очень быстро. Важно не допускать контакта больных пчел со здоровыми и выявить источник заражения. Мне рассказали, как действовать, чтобы избавиться от мошки.

— Ну откуда они все-таки взялись? Ведь у нас на Берлоге никогда не было этой варапошки, — задумчиво произнесла мама.

— Удивительно, — пробормотал Медчурин. — Как, действительно, попала к нам эта умарталыкская варапошка? Уверен, кто-то не соблюдает правила биологической защиты. Будем разбираться, кто именно. Сейчас нам пора работать. Пока.

— Дядя Толя, дядя Толя, не отключайтесь! — закричала Тося.

— Тося, — строго перебил папа, — хватит.

— Тося, я обязательно приду к вам в школу и выступлю перед учениками, когда закончится эта история. Обещал и помню, — вздохнул Медчурин. — Я никогда ни о чем не забываю.

— Я не про это. Я, кажется, знаю, кто нарушил правила биологической защиты.

— Тося!

— Спорим?

— Тося!

— Дядя Толя, а цветы? — спросила Тося. — Те самые, сюрпризные. Вы их проверяли?

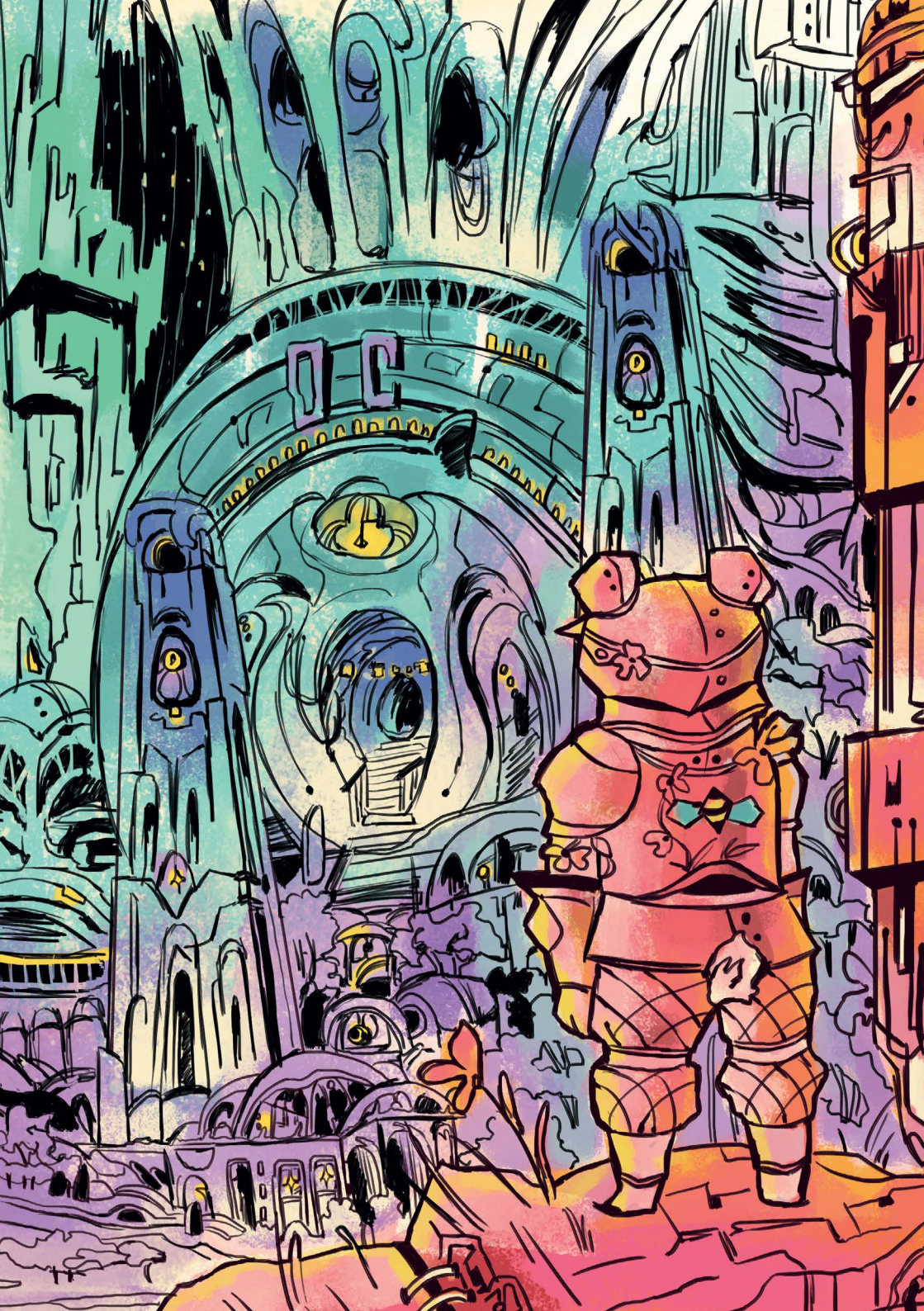
— Дочь, ну все, хватит...

— Мелли, подождите, а ведь она права. Я так обрадовался посылке с Умарталыка, что забыл о безопасности и не проверил растения.

— А кто-то сказал, что ни о чем не забывает, — серьезно сказала Тося.

— Ни о чем не забывает только наш домашний робот-помощник, когда у него режим «Мама в отъезде», пятый уровень, — вздохнул папа.

— Он же робонянька, — добавила Тося, и все засмеялись.

ОХОТНИК

Александр Захаров

Этой зимой три младших стажёра у меня на пасеке соревновались за позывной «Берислав». Это лучший показатель популярности комикса землянина Александра Захарова «Охотник».

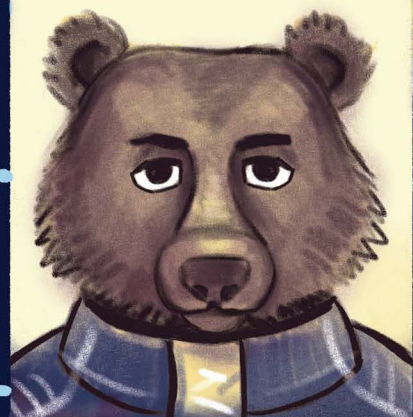
Суровый и немногословный герой комикса, его схватка с антагонистом, его уязвимости, сложности, которые ему приходится преодолевать – и в первую очередь борьба с собой – всё это обеспечивает «Охотнику» тысячи читателей. Все ждут новые серии – а Конструкторы спорят о визионерской идее автора комикса. Немедовые дроны этой зимой стали настолько популярны, что на Весенних защитах под них выделили целый зал.

*Тося Берлогина,
стажер-Пасечник*

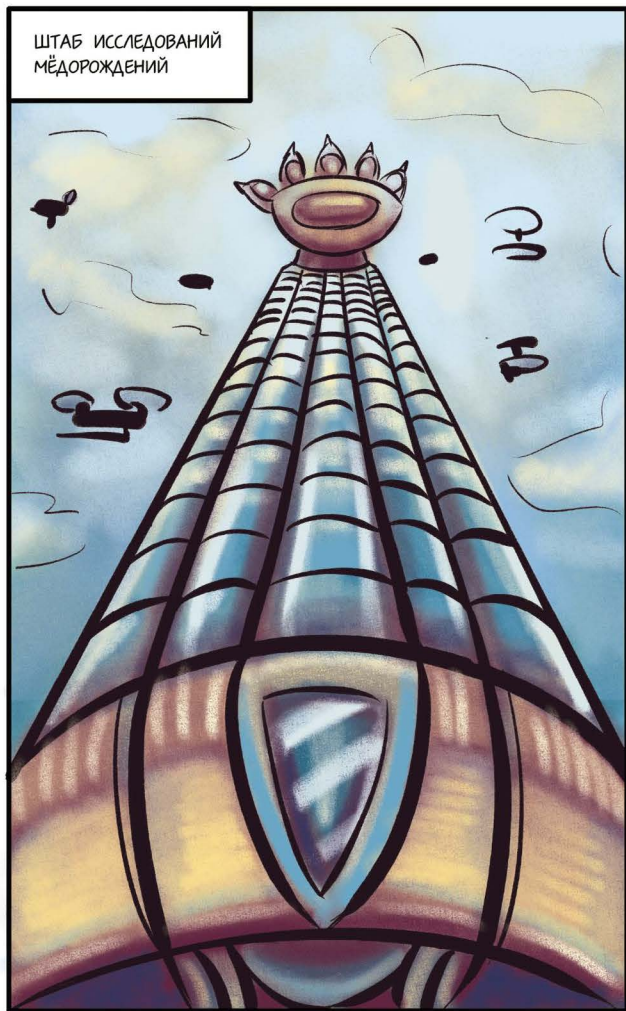
ОХОТНИК

БЕРИСЛАВ ЭТО КИР,
ПРИХОДИ СЕГОДНЯ
В ШТАБ, НАМ СРОЧНО
НУЖНА ТВОЯ ПОМОЩЬ!

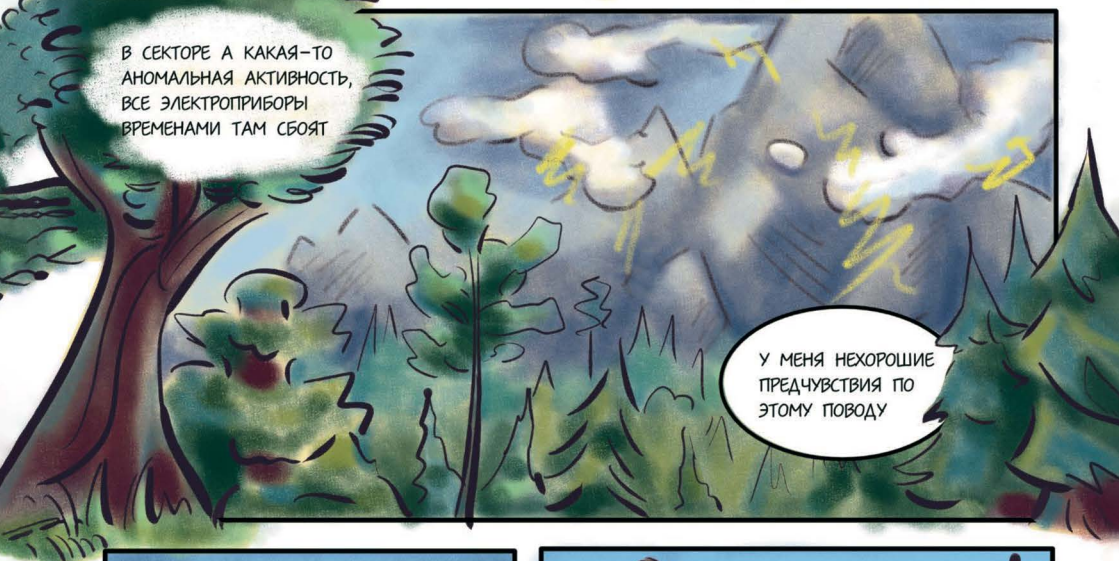
БЕРИСЛАВ БУРЫЙ,
РАЗВЕДЧИК МЁДОРОЖДЕНИЙ

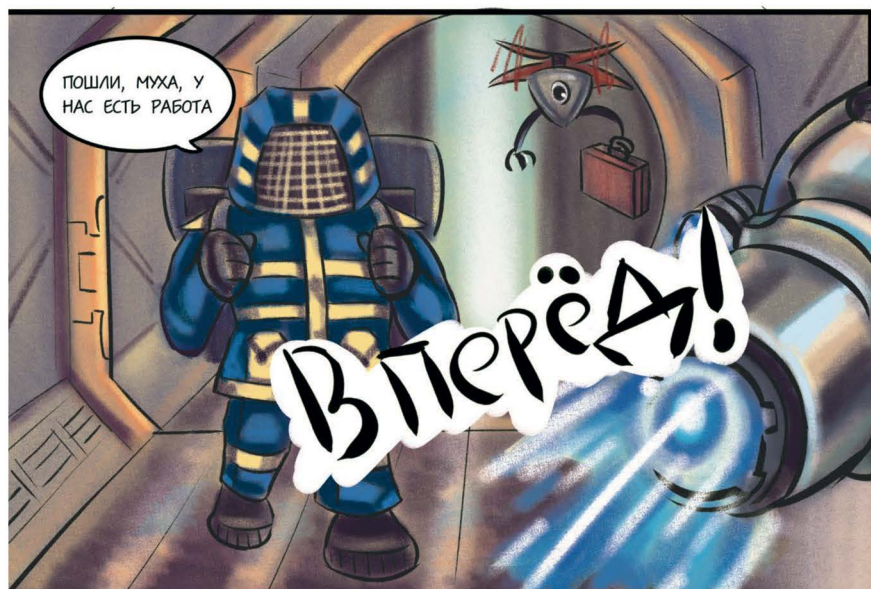
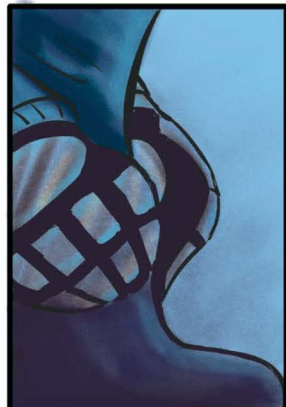
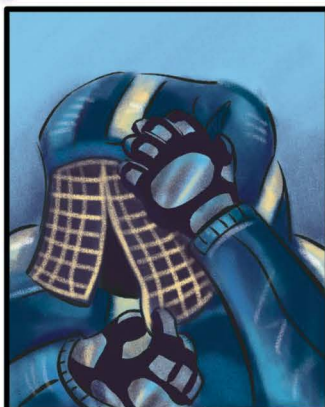
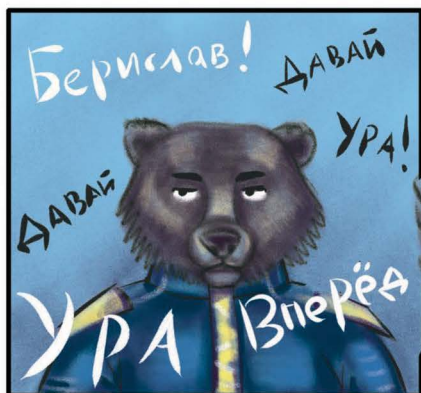

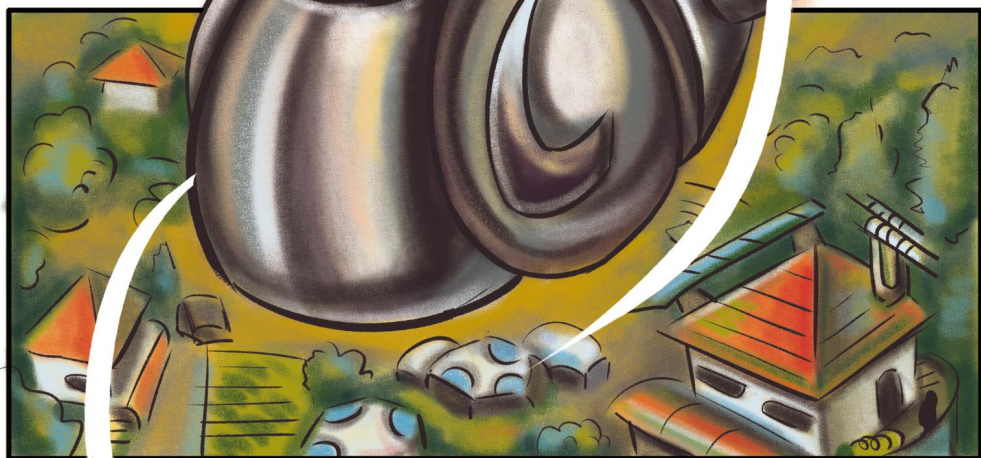
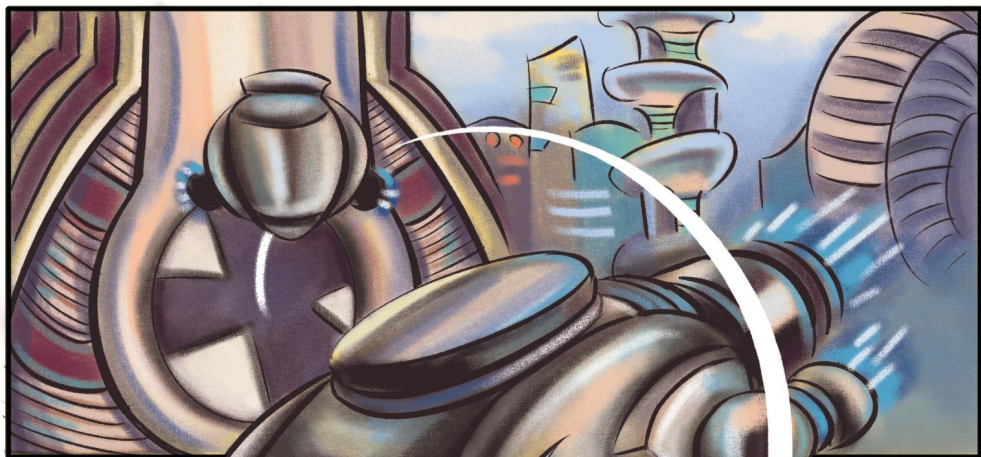
ШТАБ ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕДОРОЖДЕНИЙ

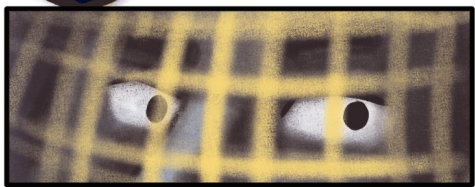
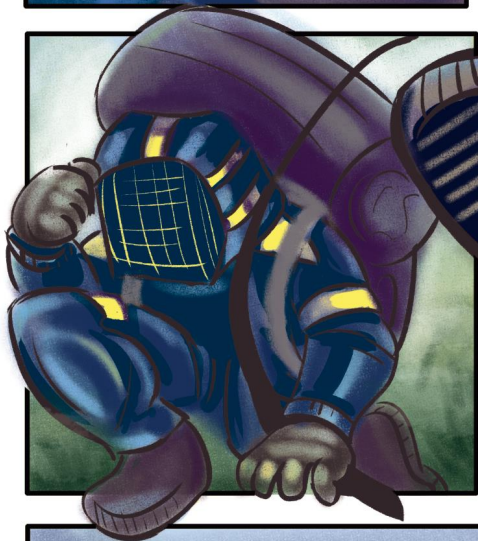

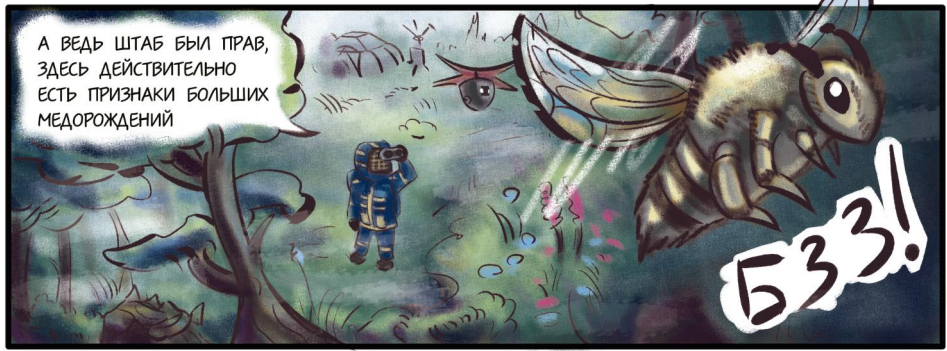

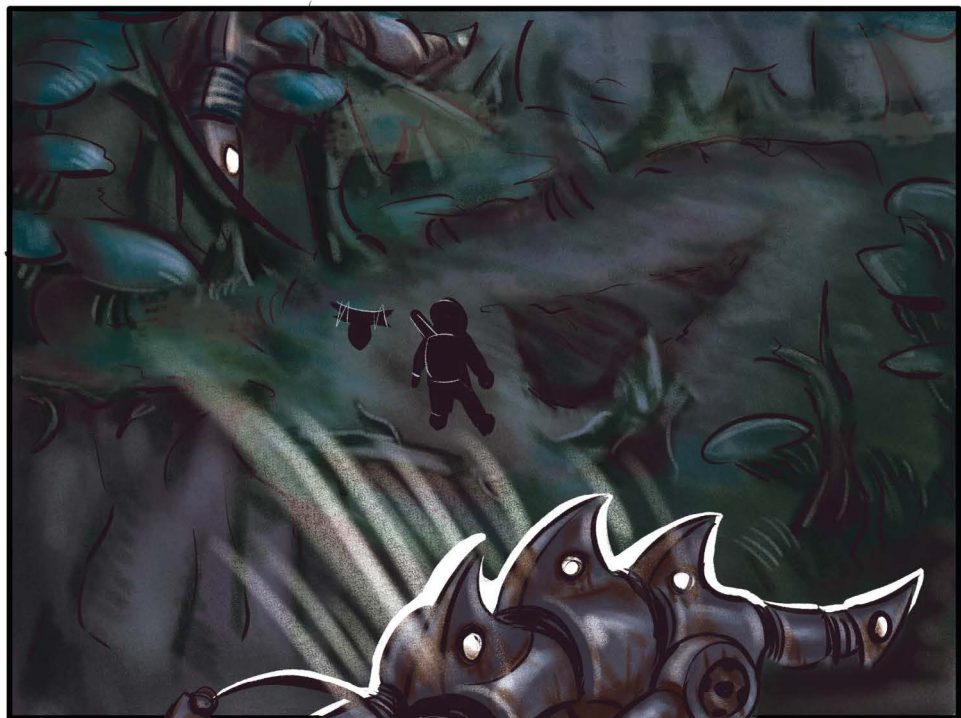
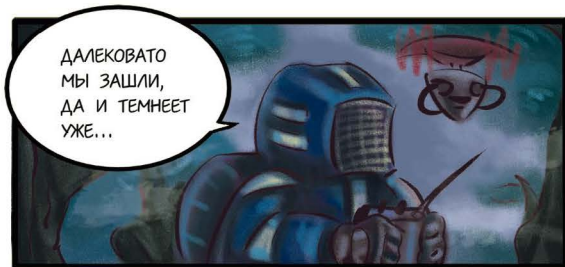

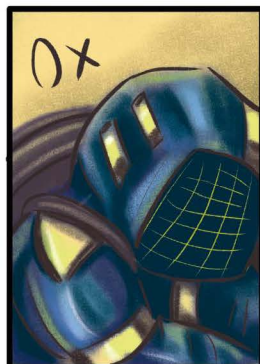

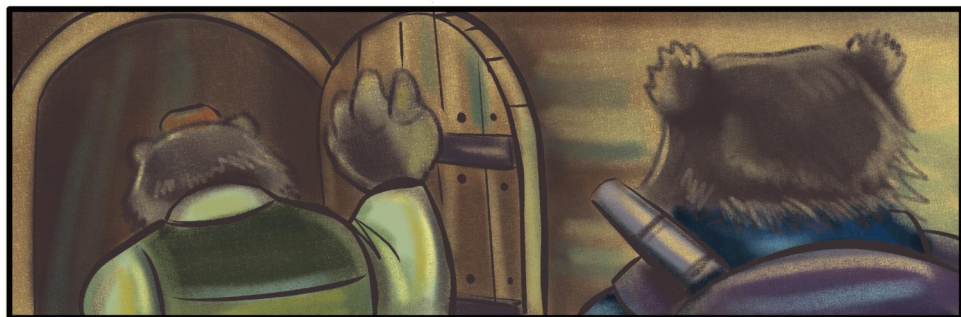

САДИТЕСЬ Я ПОКА
РЫБУ ПОЖАРИ И ГРИБЫ

ЭТО ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ...

НУ РАССКАЖИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!

А ЗАЧЕМ ВЫ ПРИЕХАЛИ,
ДЯДЯ БЕРИСЛАВ?

ХМ, ХОРОШО,
СКАЖУ НЕМНОГО,
Я ЗАНИМАЮСЬ
ЭНЕРГОМЁДОМ

ДЕЛАЮ ТАК, ЧТОБЫ
ОН БЫЛ ДОСТУПЕН
В ДОМЕ КАЖДОГО
МЕДВЕДЯ

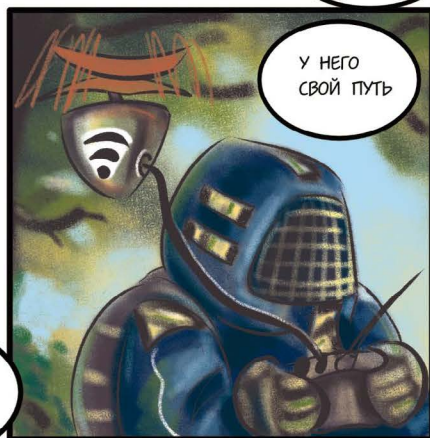
КРУТО, ПРАВДА
ПАПА ГОВОРIT,
ЧТО ИЗ-ЗА
ЭНЕРГОМЁДА
ОДНИ БЕДЫ

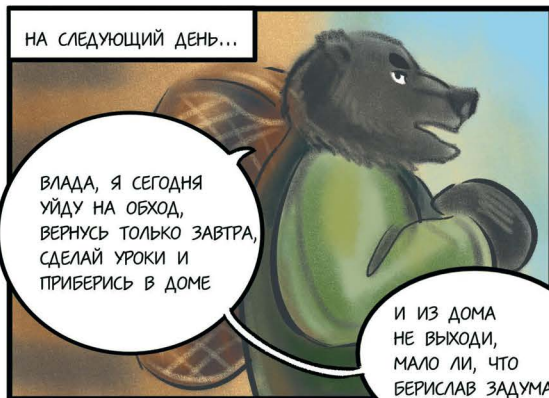
ОН ОШИБАЕТСЯ, ТЕХНОЛОГИИ
ДЛЯ ТОГО И СОЗДАНЫ,
ЧТОБЫ ПОМОГАТЬ МЕДВЕДЯМ,
БЕЗ ДРОНОВ И РОБОТОВ НАМ
НИКУДА

ЧУШЬ?! НЕЛЬЗЯ
ОГОРАЖИВАТЬСЯ ОТ
ВСЕГО МИРА, КАК
ЭТО СДЕЛАЛ ТЫ!

ТАК, НЕ ГОВОРИ
ЕЙ СВОЮ ЧУШЬ,
БЕРИСЛАВ!

НОВЫЙ МИР УЖАСЕН,
И ТЫ ЭТО САМ ЗНАЕШЬ
НА МОЁМ ПРИМЕРЕ!

МУХА,
ГДЕ БЕРИСЛАВ ?!

ТАК, ОСТАВЛЮ
МЕТКИ, ЧТОБЫ ПАПА
СМОГ МЕНЯ НАЙТИ
В СЛУЧАЕ ЧЕГО

КАК МОЖНО ВОБЩЕ
ЖИТЬ БЕЗ ТЕХНОЛОГИЙ
В НАШЕ ТО ВРЕМЯ?

ЗА ДЕНЬ ДО ЭТОГО....
ЛАГЕРЬ БЕРИСЛАВА

КАК ЖЕ "ПОВЕЗЛО"
ВСТРЕТИТЬ ЗДЕСЬ
СВОЕГО НЕПУТЁВОГО
БРАТА

ДАТЧИКИ ОБНАРУЖИЛИ
НЕСКОЛЬКО ГНЁЗД
НАДЕЮСЬ, ЧТО
УСТРОЙСТВА НЕ СБОЯТ

ЛАДНО, ПОРА
ВЕРНУТЬСЯ К ДЕЛАМ

СУДЯ ПО ДАННЫМ
С ПРИБОРОВ,
В ЭТОЙ МЕСТНОСТИ
ДОЛЖНО ЧТО-ТО...

БЫТЬ...

ЭТО ЖЕ ВЕКОВЫЕ ДЕРЕВЬЯ!
ЗДЕСЬ МОГУТ НАХОДИТЬСЯ
ДРЕВНИЕ УЛЬИ ПЧЁЛ

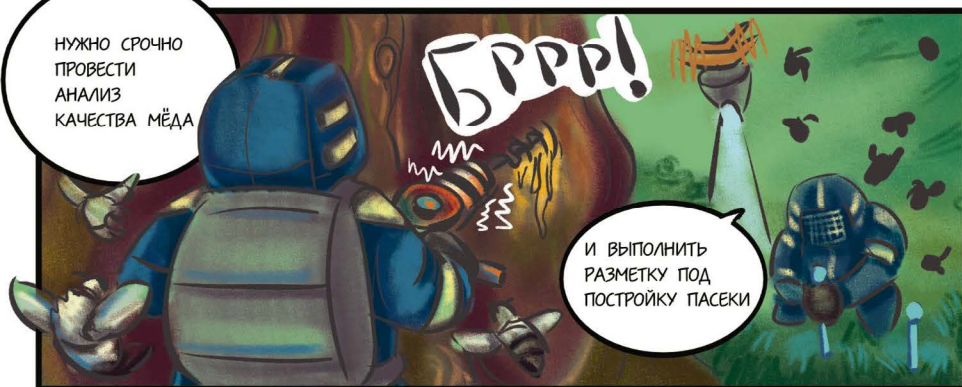
ОТЛИЧНО,
А ВОТ И
САМИ ПЧЁЛЫ!

НУЖНО СРОЧНО
ПРОВЕСТИ
АНАЛИЗ
КАЧЕСТВА МЁДА

БРРР!

И ВЫПОЛНИТЬ
РАЗМЕТКУ ПОД
ПОСТРОЙКУ ПАСЕКИ

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СПУСТЯ...

ЧТО ЭТО?!

ЭТА ЖЕ ТА
МАШИНА!

ТАК ПЧЁЛЫ—
НЕ КУСАТЬСЯ!

НЕ СРАБОТАЛО,
НУЖЕН БОЛЬШОЙ
ЗАРЯД ДЛЯ ТАКОЙ
ГРОМАДИНЫ

НАДО ЕЁ
ПЕРЕГРУЗИТЬ
ИМПУЛЬСНОЙ
ВОЛНОЙ

ПОХОЖЕ ПЧЕЛЫ
ПЫТАЮТСЯ ЗАЩИТИТЬ
ГНЕЗДО, СПРЯЧУСЬ
ПОКА ЗДЕСЬ

МУХА, ПОПРОСИ
ПОМОЩЬ...

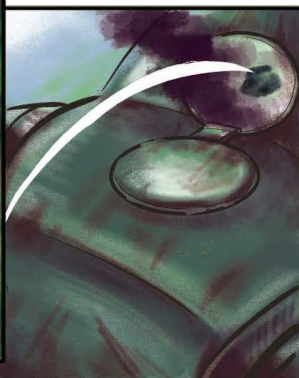
В НАСТОЯЩЕЕ
ВРЕМЯ...

ЭХ, РАСТЯПА,
ЗАБЫЛ СВОЙ
ЖУРНАЛ УЧЁТА

ВОТ ЖЕ
НЕПОСЛУШАНАЯ!
НУЖНО СРОЧНО
ИХ НАЙТИ!

БЕДНЫЕ ПЧЁЛЫ,
ЭТА МАШИНА
РАЗРУШАЕТ ИХ
АРЕАЛ ОБИТАНИЯ!

А93Г А93Г
А93Г

МУХА, ПОМОГИ ЕЙ!

ВЛАДА, ЗАЛАЗЬ СЮДА,
ЭТА МАШИНА
УНИЧТОЖАЕТ ВСЁ ЖИВОЕ!

МУХА! ЗАЧЕМ
ТЫ ПОЗВАЛА ВЛАДУ
НА ПОМОЩЬ, ТУТ
ОЧЕНЬ ОПАСНО

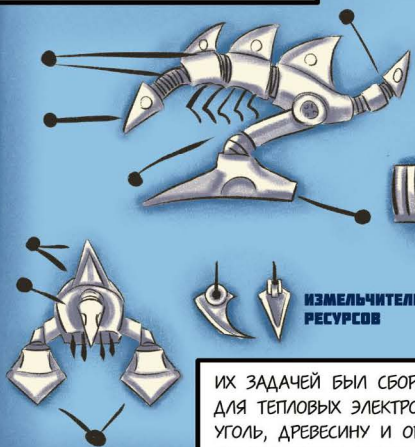
ДЯДЯ БЕРИСЛАВ,
А ЧТО ЭТА
ЗА ЗЛОБАЯ
ШТУКА?

ЭТО... ТО,
ЧЕГО БОИТСЯ
ТВОЙ ОТЕЦ

ЭТО ДРЕВНЯЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ МАШИНА
ЕЩЁ С ТЕХ ВРЕМЕН, КОГДА МЕДВЕДИ
НЕ ИЗОБРЕЛИ ЭНЕРГОМЁД

СО ВРЕМЕНЕМ СТАНЦИИ ЗАКРЫЛИ,
А МАШИНЫ УНИЧТОЖИЛИ ИЗ-ЗА
ИХ ОЧЕНЬ БОЛЬШОГО ВРЕДА
ДЛЯ ЭКОЛОГИИ И ЖИЗНИ МЕДВЕДЕЙ

**ВЫХЛОПНОЙ
ОТСЕК**

КОНТЕЙНЕР

**ИЗМЕЛЬЧИТЕЛИ
РЕСУРСОВ**

ПЕЧЬ

ДВИГАТЕЛЬ

ИХ ЗАДАЧЕЙ БЫЛ СБОР ТОПЛИВА
ДЛЯ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ:
УГОЛЬ, ДРЕВЕСИНУ И ОРГАНИКУ,
НО ОНИ ТАКЖЕ МОГЛИ ПОТРЕБЛЯТЬ
РЕСУРСЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ
СВОЕЙ СИСТЕМЫ

НО НЕКОТОРЫЕ УЦЕЛЕЛИ, И
ПОХОЖЕ ЭТА МАШИНА
СОШЛА С УМА, ИЗ-ЗА
АНОМАЛЬНОСТИ ЭТОЙ
ТЕРРИТОРИИ И ТЕПЕРЬ
ОХОТИТСЯ НА ВСЁ ЖИВОЕ
ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ЖИЗНИ

И КАК ЖЕ НАМ
ЕЁ ПОБЕДИТЬ?

ВСЁ МОЁ
СНАРЯЖЕНИЕ
ОКАЗАЛОСЬ
БЕСПОЛЕЗНО
ПРОТИВ НЕЁ, НО

КОГДА ТЫ КИНУЛА
КАМЕНЬ, ТО ПОПАЛА В
ВЫКЛОПНОЙ ОТСЕК, ВОТ
Я И ДУМАЮ, ЧТО МОЖНО
ИХ ЗАБЛОКИРОВАТЬ, ТОГДА
МАШИНА ПЕРЕГРЕЕТСЯ
И ВЗОРВЁТСЯ

НО ЧЕМ ИХ
МОЖНО
ЗАБЛОКИРОВАТЬ?

КАК НАСЧЁТ МЁДА,
ЗДЕСЬ ЕГО ПОЛНО

ОТЛИЧНАЯ ИДЕЯ, НО
НУЖНО, ЧТОБЫ МАШИНА
ПОДОШЛА БЛИЗКО К ДЕРЕВУ,
И ТОГДА МЫ БЫ СМОГЛИ
СКИНУТЬ НА НЕЁ МЕДОВЫЕ
СОТЫ

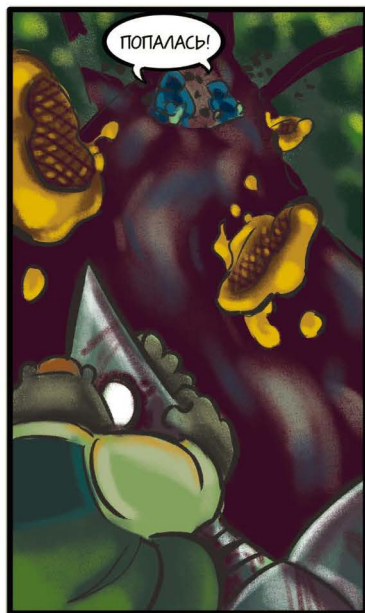
НО ПЕРЕД
ЭТИМ НАДЕНЬ
ЗАЩИТНЫЙ
КОСТЮМ

ВЛАДА, БЕРИСЛАВ,
ВЫ ГДЕ?!

БОРИС БЕРЕГИСЬ!

ПАПА!

БОРИС, ИЗВИНИ
МЕНЯ ЗА ТО,
ЧТО НА ТЕБЯ
НАГОВОРИ, Я
СЛИШКОМ СИЛЬНО
ПОЛАГАЛСЯ НА
ТЕХНОЛОГИИ

ВСЁ ХОРОШО,
Я В ПОРЯДКЕ

ТЫ ТОЖЕ ИЗВИНИ,
Я ДОЛГО НЕ ЗНАЛ
КТО РАЗРУШАЕТ
ЛЕС, НО ПОХОЖЕ ТЫ
ТОЛЬКО ЧТО
СМОГ ОСТАНОВИТЬ
ЭТОГО ВРЕДИТЕЛЯ

МЫ ВСЕ МОЛОДЦЫ!

СПАСИБО ВЛАДЕ,
ОНА НАШЛА
СЛАБОЕ МЕСТО
У МАШИНЫ

ДА ЛАДНО, Я
ПРОСТО КИНУЛА
КАМЕНЬ

ХМ, СТРАННЫЙ ОН
КАКОЙ-ТО, НЕ БУДЕШЬ
ПРОТИВ, ЕСЛИ Я ВОЗЬМУ
ЕГО, ЧТОБЫ ИЗУЧИТЬ?

КОНЕЧНО!

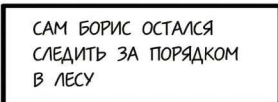
МЕСЯЦ СПУСТЯ...
ШТАБ

ОГО, КАКОЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЕ
С ТОБОЙ
ПРОИЗОШЛО!

ТО ЕСТЬ ТЕБЕ
ПОМОГЛИ В ЗАДАНИИ
ТВОИ РОДСТВЕННИКИ
БОРИС И ВЛАДА?

ДА, БЕЗ НИХ Я
БЫ НЕ СПРАВИЛСЯ

Семь минут из жизни Тяпы

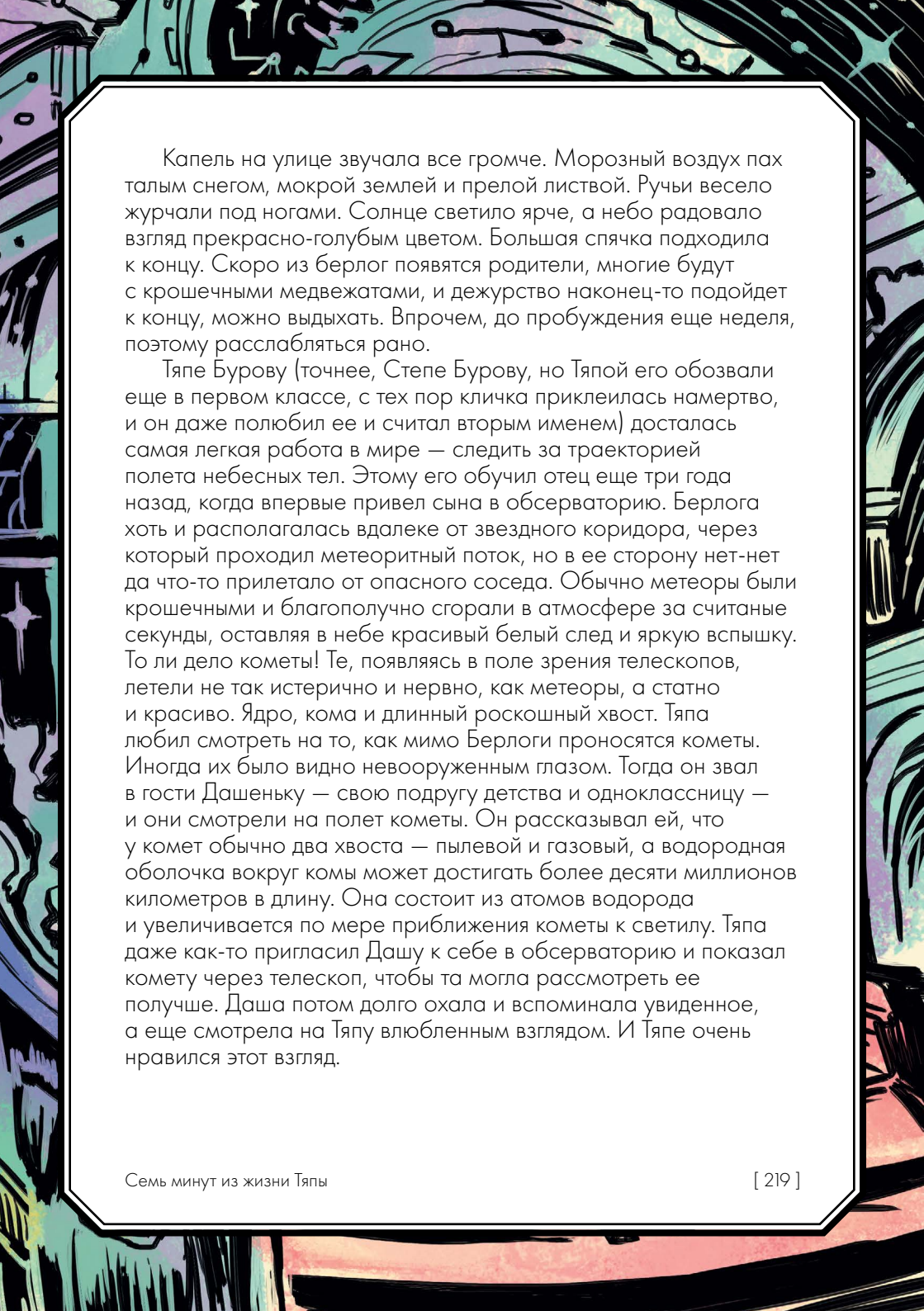
Наталья Аверкиева

Говорят, что на Земле всё иначе. Что у вас подростки до совершеннолетия «ни за что не отвечают». Мне это сложно представить. Как это — не чинить генератор в полночь, если он сгорел? Не рассчитывать траекторию метеорита, потому что «есть специально обученные медведи»? Не принимать решения?

Не заводить срочно медолет, потому что на другом краю континента будет редкое северное сияние и вам необходимо на него посмотреть? То есть северное сияние — это другое. Но все равно — было здорово, хотя нам едва хватило меда на обратную дорогу и остаток зимы.

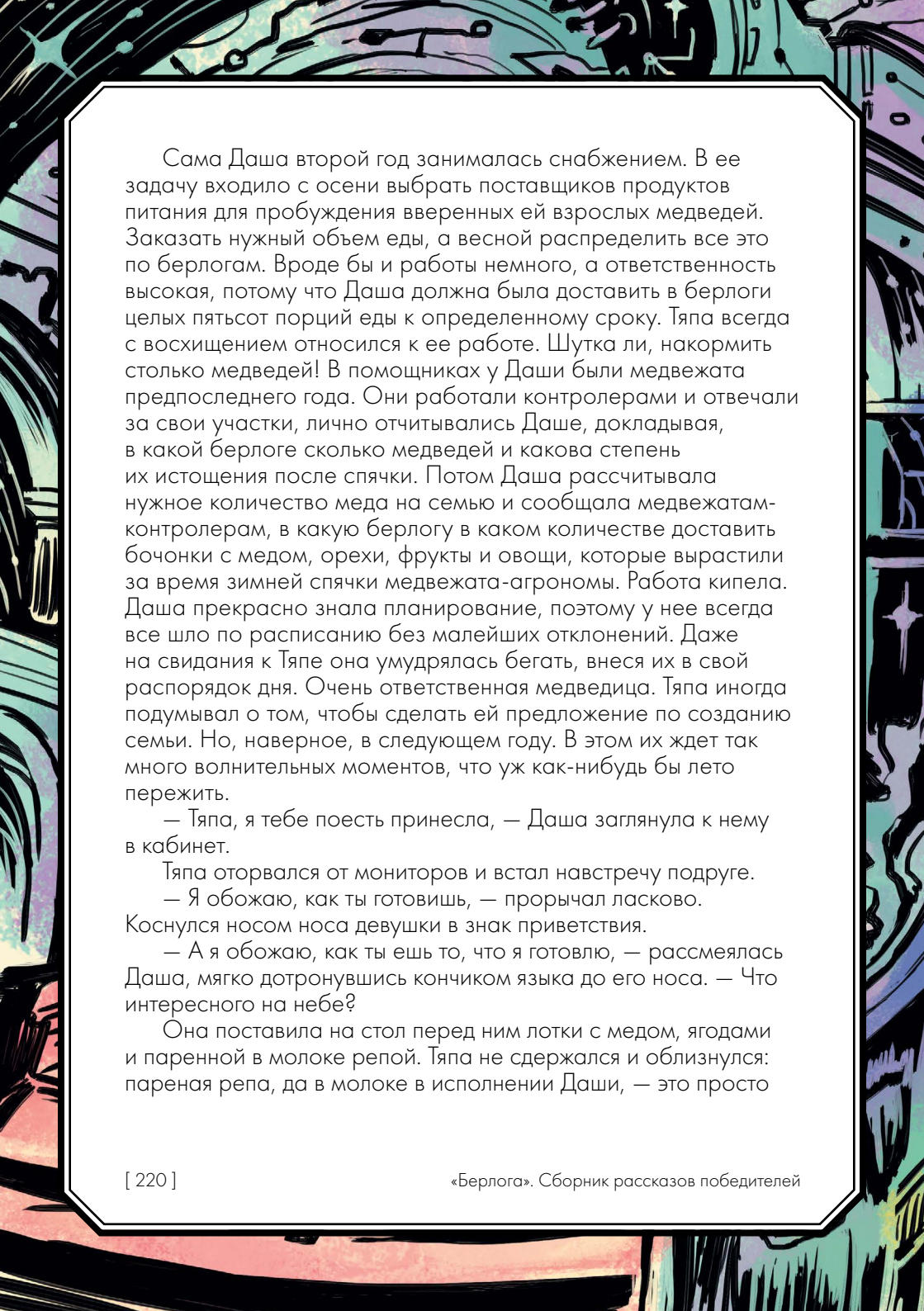
Наверное, это действительно трудно — расти, не ощущая своей нужности здесь и сейчас, когда все важное будет потом. Но у нас, к счастью, другая история. У нас есть шанс проявить себя, ошибиться, исправить ошибку и, в конце концов, спасти мир. Или хотя бы черемуховый куст тети Феклы.

*Минай Топтыгин,
конструкторский кружок Первопроходска*

Капель на улице звучала все громче. Морозный воздух пах талым снегом, мокрой землей и прелой листвой. Ручьи весело журчали под ногами. Солнце светило ярче, а небо радовало взгляд прекрасно-голубым цветом. Большая спячка подходила к концу. Скоро из берлог появятся родители, многие будут с крошечными медвежатами, и дежурство наконец-то подойдет к концу, можно выдохнуть. Впрочем, до пробуждения еще неделя, поэтому расслабляться рано.

Тяпе Бурову (точнее, Степе Бурову, но Тяпой его обозвали еще в первом классе, с тех пор кличка приклеилась намертво, и он даже полюбил ее и считал вторым именем) досталась самая легкая работа в мире — следить за траекторией полета небесных тел. Этому его обучил отец еще три года назад, когда впервые привел сына в обсерваторию. Берлога хоть и располагалась вдалеке от звездного коридора, через который проходил метеоритный поток, но в ее сторону нет-нет да что-то прилетало от опасного соседа. Обычно метеоры были крошечными и благополучно сгорали в атмосфере за считанные секунды, оставляя в небе красивый белый след и яркую вспышку. То ли дело кометы! Те, появляясь в поле зрения телескопов, летели не так истерично и нервно, как метеоры, а статно и красиво. Ядро, кома и длинный роскошный хвост. Тяпа любил смотреть на то, как мимо Берлоги проносятся кометы. Иногда их было видно невооруженным глазом. Тогда он звал в гости Дашеньку — свою подругу детства и одноклассницу — и они смотрели на полет кометы. Он рассказывал ей, что у комет обычно два хвоста — пылевой и газовый, а водородная оболочка вокруг комы может достигать более десяти миллионов километров в длину. Она состоит из атомов водорода и увеличивается по мере приближения кометы к светилу. Тяпа даже как-то пригласил Дашу к себе в обсерваторию и показал комету через телескоп, чтобы та могла рассмотреть ее получше. Даша потом долго охала и вспоминала увиденное, а еще смотрела на Тяпу влюбленным взглядом. И Тяпе очень нравился этот взгляд.

Сама Даша второй год занималась снабжением. В ее задачу входило с осени выбрать поставщиков продуктов питания для пробуждения вверенных ей взрослых медведей. Заказать нужный объем еды, а весной распределить все это по берлогам. Вроде бы и работы немного, а ответственность высокая, потому что Даша должна была доставить в берлоги целых пятьсот порций еды к определенному сроку. Тяпа всегда с восхищением относился к ее работе. Шутка ли, накормить столько медведей! В помощниках у Даши были медвежата предпоследнего года. Они работали контролерами и отвечали за свои участки, лично отчитывались Даше, докладывая, в какой берлоге сколько медведей и какова степень их истощения после спячки. Потом Даша рассчитывала нужное количество меда на семью и сообщала медвежатам-контролерам, в какую берлогу в каком количестве доставить бочонки с медом, орехи, фрукты и овощи, которые вырастили за время зимней спячки медвежата-агрономы. Работа кипела. Даша прекрасно знала планирование, поэтому у нее всегда все шло по расписанию без малейших отклонений. Даже на свидания к Тяпе она умудрялась бегать, внеся их в свой распорядок дня. Очень ответственная медведица. Тяпа иногда подумывал о том, чтобы сделать ей предложение по созданию семьи. Но, наверное, в следующем году. В этом их ждет так много волнительных моментов, что уж как-нибудь бы лето пережить.

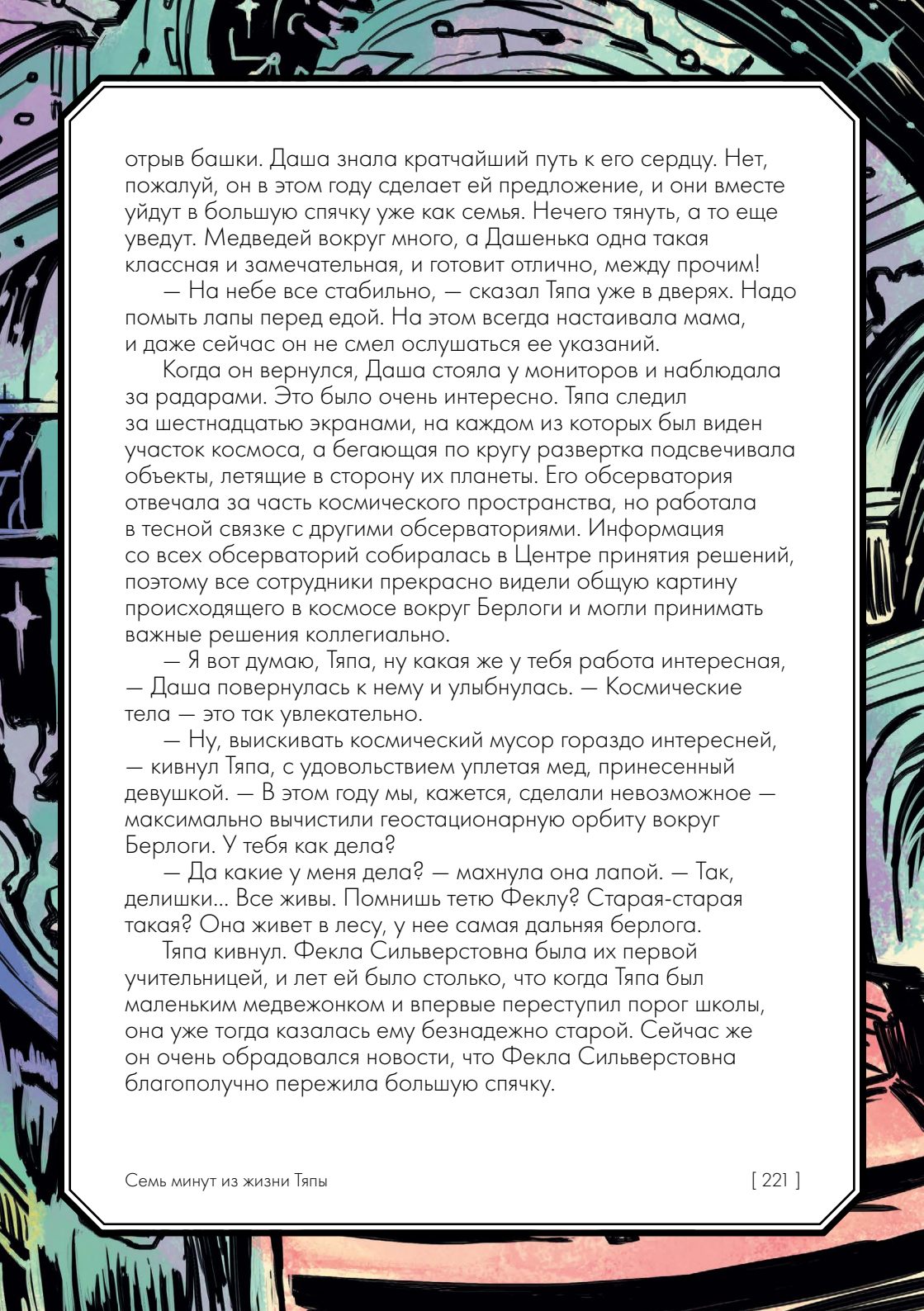
— Тяпа, я тебе поесть принесла, — Даша заглянула к нему в кабинет.

Тяпа оторвался от мониторов и встал навстречу подруге.

— Я обожаю, как ты готовишь, — прорычал ласково. Коснулся носом носа девушки в знак приветствия.

— А я обожаю, как ты ешь то, что я готовлю, — рассмеялась Даша, мягко дотронувшись кончиком языка до его носа. — Что интересного на небе?

Она поставила на стол перед ним лотки с медом, ягодами и паренной в молоке репой. Тяпа не сдержался и облизнулся: пареная репа, да в молоке в исполнении Даши, — это просто

отрыв башки. Даша знала кратчайший путь к его сердцу. Нет, пожалуй, он в этом году сделает ей предложение, и они вместе уйдут в большую спячку уже как семья. Нечего тянуть, а то еще уведут. Медведей вокруг много, а Дашенька одна такая классная и замечательная, и готовит отлично, между прочим!

— На небе все стабильно, — сказал Тяпа уже в дверях. Надо помыть лапы перед едой. На этом всегда настаивала мама, и даже сейчас он не смел ослушаться ее указаний.

Когда он вернулся, Даша стояла у мониторов и наблюдала за радарными. Это было очень интересно. Тяпа следил за шестнадцатью экранами, на каждом из которых был виден участок космоса, а бегающая по кругу развертка подсвечивала объекты, летящие в сторону их планеты. Его обсерватория отвечала за часть космического пространства, но работала в тесной связке с другими обсерваториями. Информация со всех обсерваторий собиралась в Центре принятия решений, поэтому все сотрудники прекрасно видели общую картину происходящего в космосе вокруг Берлоги и могли принимать важные решения коллегиально.

— Я вот думаю, Тяпа, ну какая же у тебя работа интересная, — Даша повернулась к нему и улыбнулась. — Космические тела — это так увлекательно.

— Ну, выискивать космический мусор гораздо интересней, — кивнул Тяпа, с удовольствием уплетая мед, принесенный девушкой. — В этом году мы, кажется, сделали невозможное — максимально вычистили геостационарную орбиту вокруг Берлоги. У тебя как дела?

— Да какие у меня дела? — махнула она лапой. — Так, делишки... Все живы. Помнишь тетю Феклу? Старая-старая такая? Она живет в лесу, у нее самая дальняя берлога.

Тяпа кивнул. Фекла Сильверстовна была их первой учительницей, и лет ей было столько, что когда Тяпа был маленьким медвежонком и впервые переступил порог школы, она уже тогда казалась ему безнадежно старой. Сейчас же он очень обрадовался новости, что Фекла Сильверстовна благополучно пережила большую спячку.

— Она тоже жива. Специально для нее я приготовлю большой черемуховый пирог. Хочу, чтобы она улыбнулась, когда проснется.

— Отличная идея! Может, ей еще добыть мед диких пчел? Говорят, в нем гораздо больше полезных веществ, чем в нашем.

Даша улыбнулась:

— Не, я уже думала об этом. Опасно. Наши пчелы привиты, у них мед сбалансированный, а у диких... Какой угодно от них подлянки ждать можно. Тетя Фекла таких потрясений может и не пережить.

— И то верно, — согласился Тяпа, в который раз подивившись мудрости Даши. Черемуховый пирог, кстати, у нее получался таким сногсшибательным, что Тяпа мог продать за него душу. Эх, жаль, сегодня подружка не принесла это лакомство.

Даша снова повернулась к мониторам.

— А что ты думаешь по поводу того, чтобы отправиться в большую спячку вместе? — решил он задать мучивший его последние дни вопрос.

— Не знаю, — явно смутилась Даша. — Если мамы разрешат. Не забывай, такие вопросы мы должны решать только с дозволения родителей.

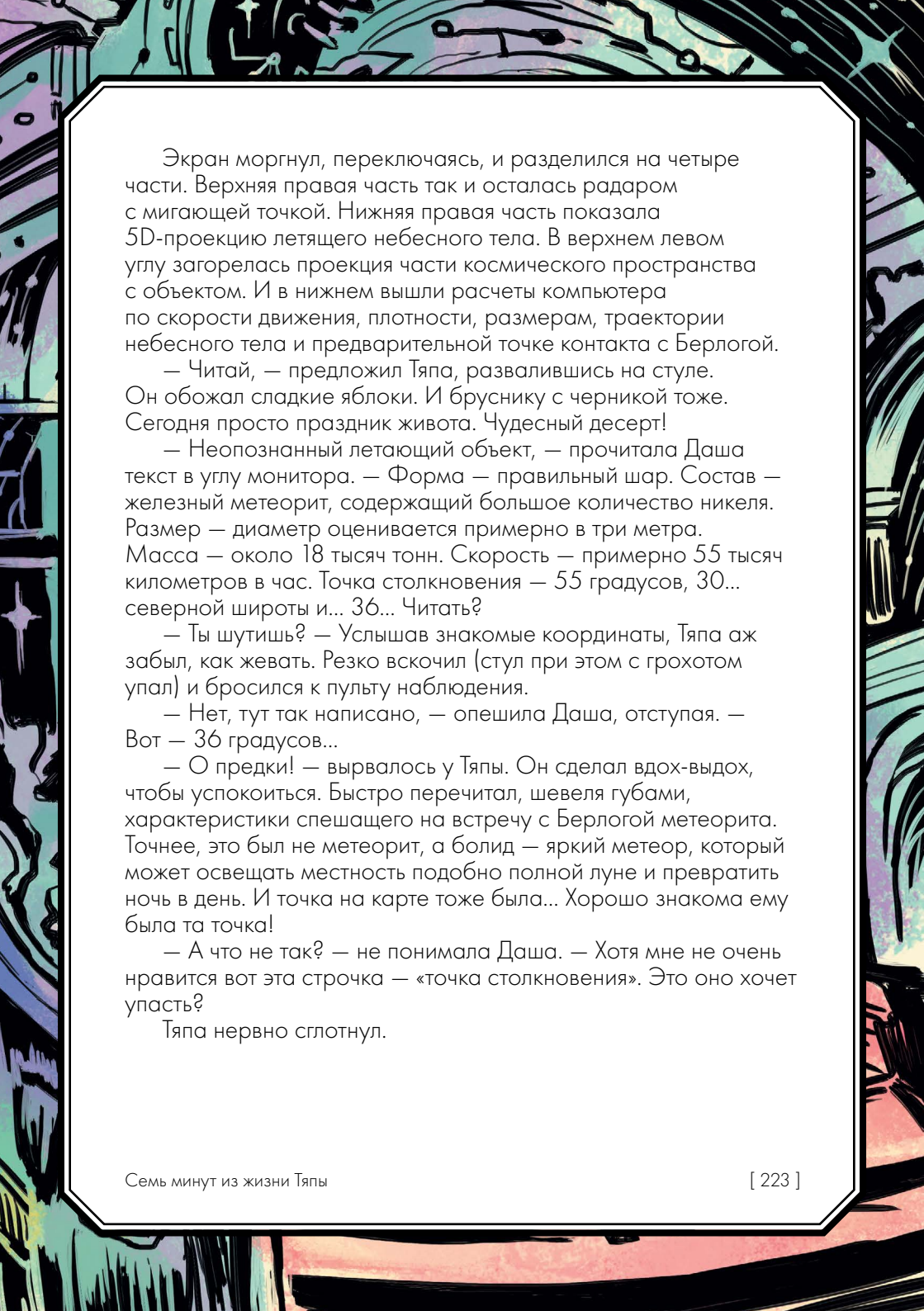
— Мы уже взрослые и самостоятельные медведи, — нахмурился Тяпа.

— Пока мы не прошли обряд Взросления, находимся под их опекой и защитой... Ой, а что это за точка мигает? — ткнула она пальцем в один из мониторов.

Тяпа глянул издали, чуть прищурился.

— Метеороид, похоже, — сказал неуверенно. Он почти съел всю репу в молоке, а в тарелке еще осталось яблоко и горсть черники и брусники, и он не хотел остаться без обеда из-за очередного метеора. — Наведи на него курсор и нажми, пожалуйста, на большую синюю клавишу. Она по центру.

Даша села в его кресло. Ловко поймала курсором точку и нажала на клавишу, которая отвечала за захват и анализ небесного тела.

Экран моргнул, переключаясь, и разделился на четыре части. Верхняя правая часть так и осталась радаром с мигающей точкой. Нижняя правая часть показала 5D-проекцию летящего небесного тела. В верхнем левом углу загорелась проекция части космического пространства с объектом. И в нижнем вышли расчеты компьютера по скорости движения, плотности, размерам, траектории небесного тела и предварительной точке контакта с Берлогой.

— Читай, — предложил Тяпа, развалившись на стуле. Он обожал сладкие яблоки. И бруснику с черникой тоже. Сегодня просто праздник живота. Чудесный десерт!

— Неопознанный летающий объект, — прочитала Даша текст в углу монитора. — Форма — правильный шар. Состав — железный метеорит, содержащий большое количество никеля. Размер — диаметр оценивается примерно в три метра. Масса — около 18 тысяч тонн. Скорость — примерно 55 тысяч километров в час. Точка столкновения — 55 градусов, 30... северной широты и... 36... Читать?

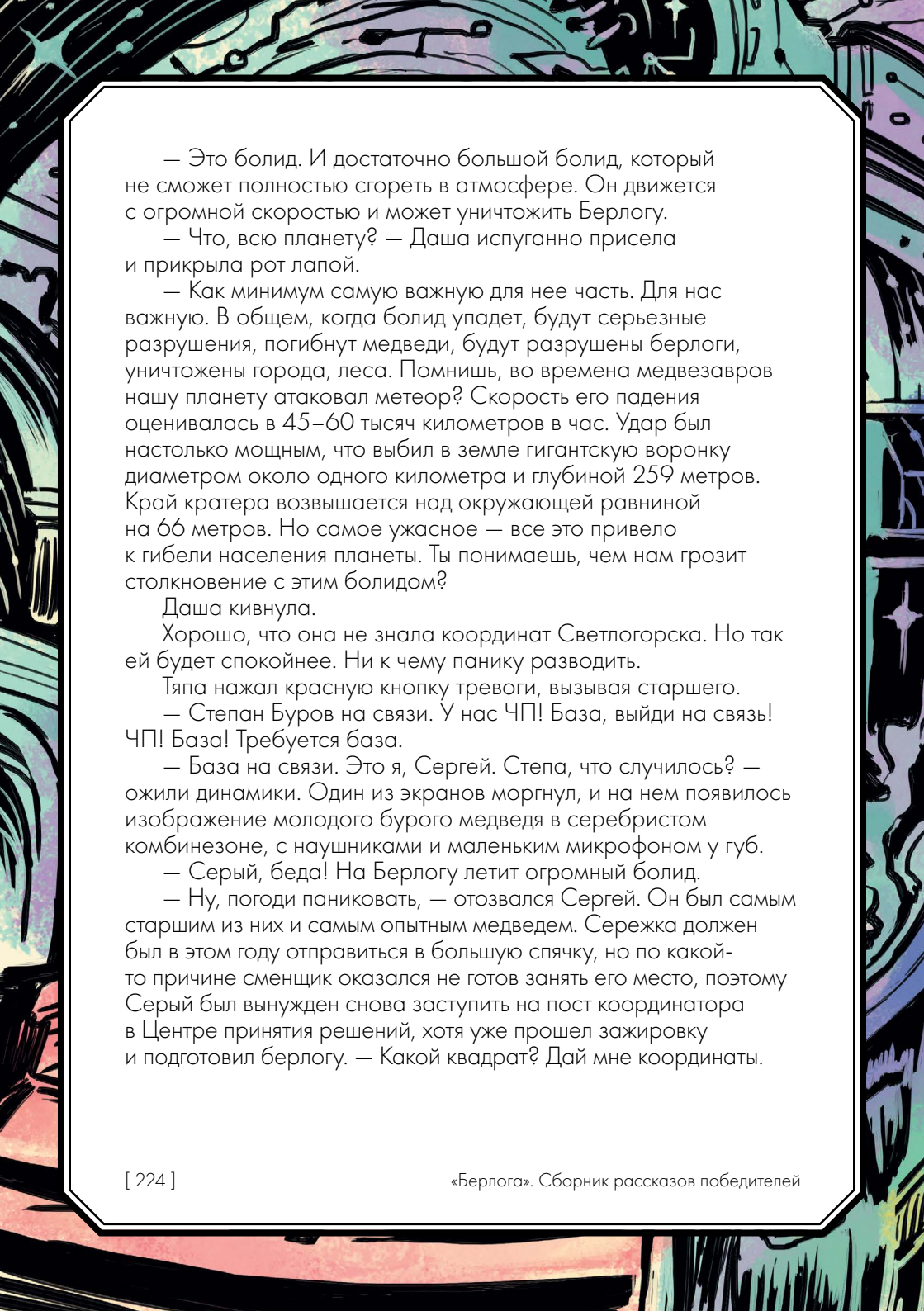
— Ты шутишь? — Услышав знакомые координаты, Тяпа аж забыл, как жевать. Резко вскочил (стул при этом с грохотом упал) и бросился к пульту наблюдения.

— Нет, тут так написано, — опешила Даша, отступая. — Вот — 36 градусов...

— О предки! — вырвалось у Тяпы. Он сделал вдох-выдох, чтобы успокоиться. Быстро перечитал, шевеля губами, характеристики спешащего на встречу с Берлогой метеорита. Точнее, это был не метеорит, а болид — яркий метеор, который может освещать местность подобно полной луне и превратить ночь в день. И точка на карте тоже была... Хорошо знакома ему была та точка!

— А что не так? — не понимала Даша. — Хотя мне не очень нравится вот эта строчка — «точка столкновения». Это оно хочет упасть?

Тяпа нервно сглотнул.

— Это болид. И достаточно большой болид, который не сможет полностью сгореть в атмосфере. Он движется с огромной скоростью и может уничтожить Берлогу.

— Что, всю планету? — Даша испуганно присела и прикрыла рот лапой.

— Как минимум самую важную для нее часть. Для нас важную. В общем, когда болид упадет, будут серьезные разрушения, погибнут медведи, будут разрушены берлоги, уничтожены города, леса. Помнишь, во времена медвезавров нашу планету атаковал метеор? Скорость его падения оценивалась в 45–60 тысяч километров в час. Удар был настолько мощным, что выбил в земле гигантскую воронку диаметром около одного километра и глубиной 259 метров. Край кратера возвышается над окружающей равниной на 66 метров. Но самое ужасное — все это привело к гибели населения планеты. Ты понимаешь, чем нам грозит столкновение с этим болидом?

Даша кивнула.

Хорошо, что она не знала координат Светлогорска. Но так ей будет спокойнее. Ни к чему панику разводить.

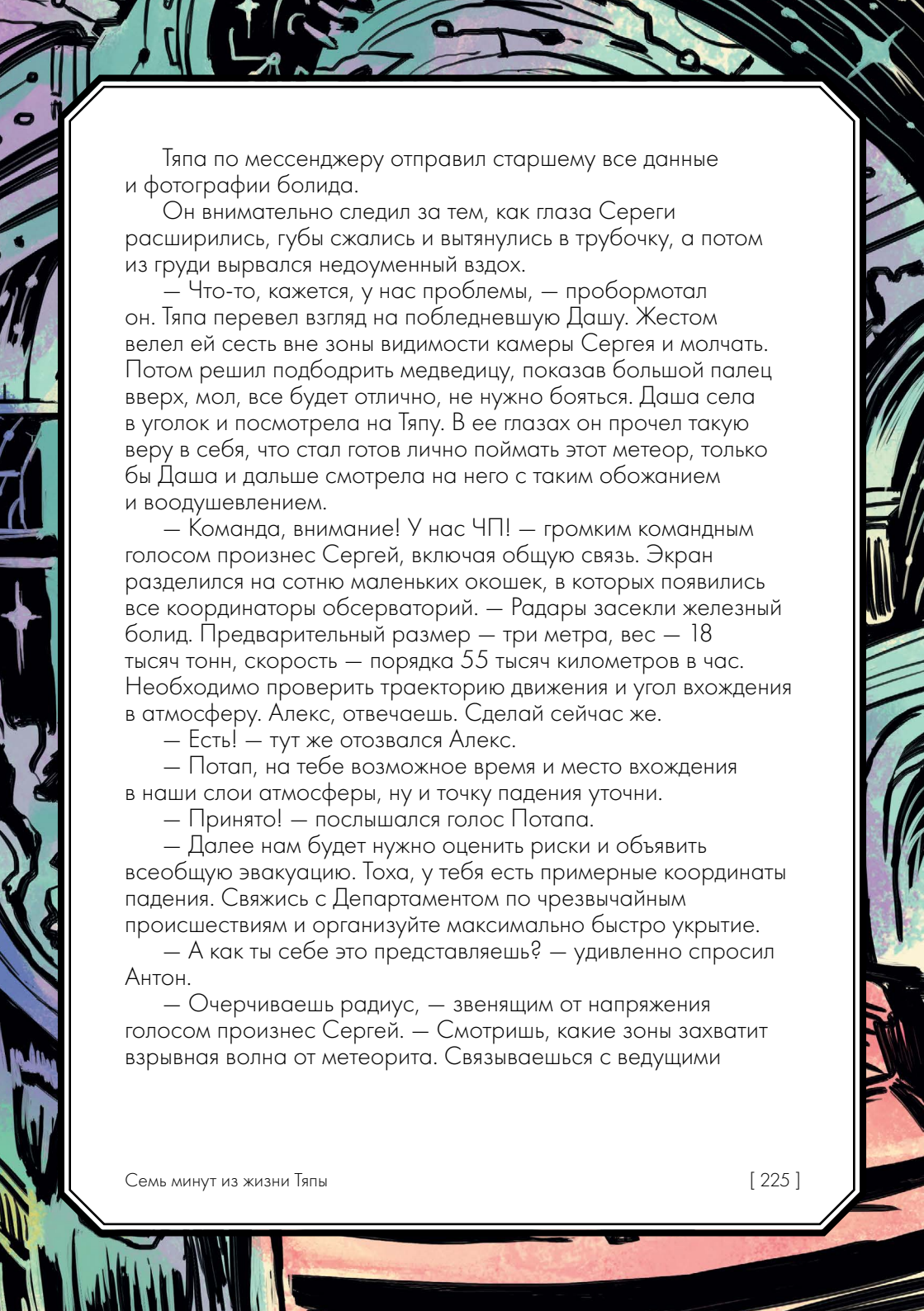
Тяпа нажал красную кнопку тревоги, вызывая старшего.

— Степан Буров на связи. У нас ЧП! База, выйди на связь! ЧП! База! Требуется база.

— База на связи. Это я, Сергей. Степа, что случилось? — ожили динамики. Один из экранов моргнул, и на нем появилось изображение молодого бурого медведя в серебристом комбинезоне, с наушниками и маленьким микрофоном у губ.

— Серый, беда! На Берлогу летит огромный болид.

— Ну, погоди паниковать, — отозвался Сергей. Он был самым старшим из них и самым опытным медведем. Сережка должен был в этом году отправиться в большую спячку, но по какой-то причине сменщик оказался не готов занять его место, поэтому Серый был вынужден снова заступить на пост координатора в Центре принятия решений, хотя уже прошел зажировку и подготовил берлогу. — Какой квадрат? Дай мне координаты.

Тяпа по мессенджеру отправил старшему все данные и фотографии болида.

Он внимательно следил за тем, как глаза Сереги расширились, губы сжались и вытянулись в трубочку, а потом из груди вырвался недоуменный вздох.

— Что-то, кажется, у нас проблемы, — пробормотал он. Тяпа перевел взгляд на побледневшую Дашу. Жестом велел ей сесть вне зоны видимости камеры Сергея и молчать. Потом решил подбодрить медведицу, показав большой палец вверх, мол, все будет отлично, не нужно бояться. Даша села в уголок и посмотрела на Тяпу. В ее глазах он прочел такую веру в себя, что стал готов лично поймать этот метеор, только бы Даша и дальше смотрела на него с таким обожанием и воодушевлением.

— Команда, внимание! У нас ЧП! — громким командным голосом произнес Сергей, включая общую связь. Экран разделился на сотню маленьких окошек, в которых появились все координаторы обсерваторий. — Радары засекли железный болид. Предварительный размер — три метра, вес — 18 тысяч тонн, скорость — порядка 55 тысяч километров в час. Необходимо проверить траекторию движения и угол вхождения в атмосферу. Алекс, отвечаешь. Сделай сейчас же.

— Есть! — тут же отозвался Алекс.

— Потап, на тебе возможное время и место вхождения в наши слои атмосферы, ну и точку падения уточни.

— Принято! — послышался голос Потапа.

— Далее нам будет нужно оценить риски и объявить всеобщую эвакуацию. Тоха, у тебя есть примерные координаты падения. Свяжись с Департаментом по чрезвычайным происшествиям и организуйте максимально быстро укрытие.

— А как ты себе это представляешь? — удивленно спросил Антон.

— Очерчиваешь радиус, — звенящим от напряжения голосом произнес Сергей. — Смотришь, какие зоны захватит взрывная волна от метеорита. Связываешься с ведущими

станциями районов и требуешь, чтобы они убрали всех медвежат с улиц. Аня, Лиза, Дарина, помогаете.

— Есть! — дружно ответили медведицы.

— Районы только поделите между собой, — велел Сережа.

— Все работаем в связке. Степка, следишь за метеором и докладываешь каждые три минуты об изменениях. Поделись с нами подключением, чтобы все видели наш объект.

— Есть докладывать каждые три минуты, — громко ответил Тяпа, а потом тихо добавил: — Если у нас есть эти три минуты.

В эфире повисла гнетущая тишина.

Тяпа сосредоточенно крутил модель неопознанного объекта в программе, которая просчитывала размеры, состав и прочие характеристики.

— Ребята, программа утверждает, что болид полый внутри. Возможно, он легче, а следовательно, не нанесет существенного вреда планете.

— Может, это пропавшая в «кротовой дыре» экспедиция? Мне кажется, что траектория болида... — вкрадчиво предположила Дарина.

— Нет, — перебил ее Алекс. Это был серьезный медведь в очках. Сколько Тяпа работал с Алексеем, ни разу не видел, чтобы тот улыбался. У него даже имя было короткое и важное — Алекс, потому что полное казалось легкомысленным. — Это настоящий болид и настоящий же вес болида, который программа вычисляет по формуле Тяпкина-Дяпкина на основе магнитно-резонансного анализа. Полость внутри на результат подсчета не влияет.

— Подтверждаю. Траектория движения болида входит в конфликт с орбитой нашей планеты. — Потап был самым младшим медведем в их команде. Он заступил на эту должность только в нынешнем году. — Через семь минут болид войдет в нашу атмосферу в районе Наукограда. Место падения будет ориентировочно через сто километров на запад. Что там находится?

Пришло время Тяпы снова бледнеть.

— Светлогорск там находится, — пробормотал он. — Восемь тысяч жителей. Три завода, пять научно-исследовательских

институтов. Восемнадцать школ. Четыре университета, — проскулила Даша.

— И обсерватория, — добавил Тяпа упавшим голосом. — Наша обсерватория.

— С рисками у нас грустно, ребят, — продолжил «радовать» светлогорцев Потап. — Болид войдет в землю на полсотни метров. Полагаю, что это приведет к полному уничтожению Светлогорска, а также уничтожит все в радиусе 150 километров. Так что захватит не только Наукоград, но и Зеленоград, и Медведеспасск, а также все прилегающие к ним области. Осталось шесть минут. Мы не успеем с эвакуацией.

— Успеем, — отозвалась Лиза. — Мы уже передали всю информацию и запустили эвакуацию.

— Бесполезно эвакуироваться, — тревожно выдал Антон. — Светлогорск будет стерт с лица планеты.

Даша перевела на Тяпу взгляд, полный ужаса. На глазах выступили слезы.

— Это, значит, всё?

Тяпа с трудом удержался, чтобы не кивнуть.

— Я даже не попрощаюсь с сестрой и родителями?

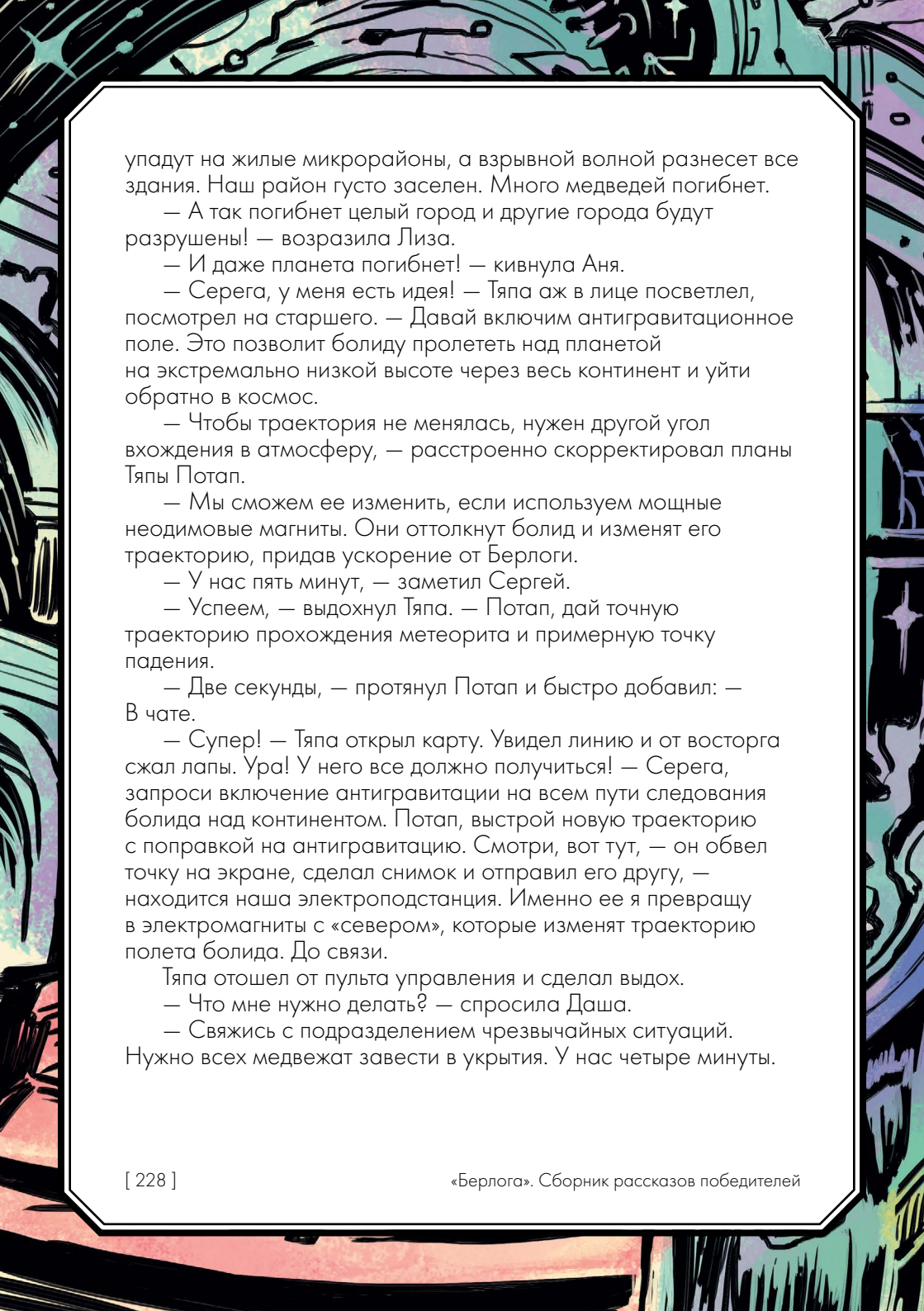
— Если тебя это утешит, то умрем мы быстро и ничего не почувствуем, — попытался улыбнуться он. — Тоха, тебе кроме светлогорцев есть кого спасать! Займись уже делом! — строго рявкнул на него Сергей. — Думаем, ребята! Думаем! Мы не имеем права допустить гибель медведей. Думаем! Потап, мы можем изменить траекторию движения?

— Серый, с такой скоростью и с таким весом нет, исключено. Мы можем попробовать перехватить его лазерами, но это лишь незначительно снизит скорость.

— Алекс, а ты что думаешь? — обратился Сергей к другому медведю.

— Я думаю, что лазеры нам не помогут, а баллистические ракеты — да. Мы можем его остановить, взорвав ракетой.

— Нельзя применять баллистические ракеты, — мрачно влез в разговор Тяпа. — Если мы взорвем метеорит, то осколки

упадут на жилые микрорайоны, а взрывной волной разнесет все здания. Наш район густо заселен. Много медведей погибнет.

— А так погибнет целый город и другие города будут разрушены! — возразила Лиза.

— И даже планета погибнет! — кивнула Аня.

— Серега, у меня есть идея! — Тяпа аж в лице посветлел, посмотрел на старшего. — Давай включим антигравитационное поле. Это позволит болиду пролететь над планетой на экстремально низкой высоте через весь континент и уйти обратно в космос.

— Чтобы траектория не менялась, нужен другой угол вхождения в атмосферу, — расстроенно скорректировал планы Тяпы Потап.

— Мы сможем ее изменить, если используем мощные неодимовые магниты. Они оттолкнут болид и изменят его траекторию, придав ускорение от Берлога.

— У нас пять минут, — заметил Сергей.

— Успеем, — выдохнул Тяпа. — Потап, дай точную траекторию прохождения метеорита и примерную точку падения.

— Две секунды, — протянул Потап и быстро добавил: — В чате.

— Супер! — Тяпа открыл карту. Увидел линию и от восторга сжал лапы. Ура! У него все должно получиться! — Серега, запроси включение антигравитации на всем пути следования болида над континентом. Потап, выстрой новую траекторию с поправкой на антигравитацию. Смотри, вот тут, — он обвел точку на экране, сделал снимок и отправил его другу, — находится наша электроподстанция. Именно ее я превращу в электромагниты с «севером», которые изменят траекторию полета болида. До связи.

Тяпа отошел от пульта управления и сделал выдох.

— Что мне нужно делать? — спросила Даша.

— Свяжись с подразделением чрезвычайных ситуаций.

Нужно всех медвежат завести в укрытия. У нас четыре минуты.

И скажи, чтобы все сотрудники обсерватории отошли от окон и спрятались. Я бы не хотел, чтобы они пострадали.

Даша кивнула и, достав видеофон из кармана, выбежала в коридор.

Тяпа подошел к стационарному видеофону.

— Забава, намери ответственного на электростанции, — приказал системе.

— Глафира Клубничкина на связи, — раздался высокий девичий голос через несколько самых долгих гудков в его жизни.

Тяпа застонал. Медведица и физика... Он не знал ни одной медведицы, которая бы разбиралась в физике.

— Глафира, это Степан Буров, космическая наблюдательная станция. У нас ЧП. Сейчас в твоих лапах жизнь всех жителей нашего города и других городов.

— Воу-воу, давай полегче, медведь! — со смехом произнесла Глафира. — Я сейчас упаду в обморок от тяжести свалившейся на меня ответственности.

— К нам летит метеорит. — Он никак не отреагировал на ее кривляния. — Через четыре минуты он войдет в атмосферу Берлоги и рухнет как раз на наш город, вогнав его под землю на полсотни метров. Мне нужна твоя помощь.

— Всегда мечтала стать супермедведицей, — проворчала она. — Начало мне не нравится. Но, допустим, ок. Что делать?

— Нужно создать электромагнит с определенной полярностью. В данной ситуации с северным полюсом по правилу буравчика. Помнишь такое? — без всякой надежды спросил он. — Ты про мнемонический алгоритм, который позволяет определить пространственное направление магнитной индукции в зависимости от ориентации электрического тока? — явно что-то жуя, спокойно спросила Глафира.

— Да ладно! — подскочил Тяпа.

— А то, — усмехнулась она. — Я лучшая по физике. Смотри, как свезло тебе и жителям нашего городка.

— Сможешь сделать?

— Насколько большой магнит нужен?

— Не большой, но максимально мощный. Главное, не перепутай полюс. Нужно, чтобы он вытолкнул метеорит, изменил траекторию полета.

— Ладно, допустим, ок. Что мне за это будет?

— Всемирная слава.

— Зачетная награда. Но хотелось бы меду.

— Лично тебе принесу целую банку. У нас есть четыре минуты! Помни о четырех минутах! Я организую антигравитацию. В наших лапах жизнь нашей планеты.

— Воу, ставки повышаются, — рассмеялась она. — Требую две банки меда и...

— И черемуховый пирог лично от меня, — влезла в разговор вернувшаяся Даша.

— Заметано. На связи.

Глаша отключилась.

— Она справится? — тревожно спросила Даша.

— Справится, — кивнул Тяпа. — Она умная. — Внутри все трепетало. Он не очень понимал, на что способна эта медведица, но выглядела Глафира весьма уверенно. — Ты сообщила об опасности?

— Да. Ребята сейчас мобилизуют все силы, чтобы убрать медвежат с улицы. И мою сестренку тоже. Твоих тоже предупредила, — Даша опустила голову. — Только они мне не очень-то поверили.

— Все будет хорошо. Не переживай, — улыбнулся Тяпа. Голос дрогнул. Мысль о том, что жить им осталось какие-то считанные минуты, здорово добавляла адреналина в кровь.

Он вернулся за стол. На экране остались Сергей, Антон, Алекс, Потап, Лиза, Дарина и Аня. Они что-то тихо обсуждали.

— Что с антигравитацией? — спросил Тяпа.

— Разрешение получено. Запускаем, — отозвался Сергей.

— Что с магнитом?

— Магнит сейчас делают.

— Делают? — выгнул брови Сергей.

— Доверься мне, — вздохнул Тяпа, потому что больше не знал, что сказать.

— Успеют?

Тяпа покосился на Дашу. Та кивнула.

— Я очень на это надеюсь. Очень толковая медведица. Лучшая в физике. — И зачем-то добавил: — Глафирой звать.

— Глафирка Клубничкина? — оживился Алекс, впервые улыбнувшись.

— Ты ее знаешь? — глянул на него Тяпа.

— Да ты что! Она ж победитель международных олимпиад по физике! Она мегакрутая! — заулыбался Алекс.

— Тогда давайте держать кулачки, — подмигнул всем Потап.

— Медвежат с улиц убирают. Я запросила срочную эвакуацию для жителей Светлогорска, — отозвалась Аня.

— Есть контакт! — перебил Серега. — Первая защитная антигравитационная подушка включена. Запускаю следующую. Накроем мы Светлогорск антигравитационным одеялком, ни один болид вас не тронет.

— Они точно покроют нашу область? — спросил Тяпа.

— Да, и пять следующих областей тоже покроют. Если твой магнит сработает, то мы выкинем болид за пределы гравитационного поля Берлоги, — ответил за старшего Потап. — Вот смотрите.

Он скинул в общий чат новый расчет траектории движения болида.

— Внимание! Приготовиться! До входа в нашу атмосферу осталась одна минута, — предупредил всех Алекс.

Тяпа нервно покосился на Дашу и растянул губы в улыбке. У него похолодели ладони и взмокла спина. Сжал пальцы в кулак — у нас все получится, соберись. Даша тоже попыталась ему улыбнуться, но вышло не очень.

Сигнал видеовызова прозвучал как набат. Тяпа вздрогнул и обернулся. Даша подошла к нему ближе.

— Забава, прими вызов, — отдал команду.

— Эй, Степа-Тяпа-растяпа, ну что там у тебя? — с усмешкой поинтересовалась Глафира. — Где там твой страшный посланец из космоса? Мы заняли лучшие места в первом ряду и запаслись кедровыми орешками.

— Сорок секунд, — начал обратный отсчет Антон.
— Сорок секунд до входа в атмосферу, — повторил Тяпа. —
Прошу, укройтесь в безопасном месте, чтобы вас не ранило
осколками стекла и не завалило.

— Думаешь, когда все жажнет, это будет важно? —
веселилась она.

— Спрячься! — заорал на нее Тяпа. Нервы сдали, а ее
спокойствие и веселость очень бесили.

— Двадцать секунд.

— Сразу видно, что ты не участвовал в блицах по физике, —
рассмеялась Глафира. — Не кипишуй, все будет тип-топ. Ты что-
то нервный какой-то, Степа-Тяпа-растяпа.

— Антигравитационные системы работают в максимальном
режиме, — произнес Сергей.

— До встречи, мальчики!

— Глафирка! — закричал Алекс. — Ты меня слышишь? Это
Алекс!

— Девять. Восемь.

— О, и ты тут, Алекс Белов? — отозвалась медведица.

— Береги себя!

— Угостишь меня мороженым при встрече! — захохотала
она, отключившись.

— Пять. Четыре.

Даша подошла к Тяпе и обняла его.

— Ты мне очень нравишься, Тяпа, — сказала быстро и тихо.

— Я стану твоей. Обещаю.

— И я. Обещаю, — прошептал он, зарывшись носом в ее
шелковистую бурую шерсть и закрыв глаза.

— Три. Два. Один. Контакт.

Они зажмурились.

Через секунду обсерваторию подкинуло так, словно какой-
то великан пнул круглый корпус здания, приняв его за мяч. Тяпу
и Дашу подбросило, они не удержались и упали. Раздался
гулкий звук взрыва. Электричество мигнуло и пропало. Стало
так темно, как будто им выкололи глаза. И очень тихо. Безумно
тихо.

Прошло не больше минуты. Они лежали на полу и крепко держались за лапы, боясь отпустить друг друга.

— Как ты думаешь, мы умерли или живы? — спросил Тяпа шепотом.

— Не знаю. Я никогда еще не умирала, — Даша села, а потом попыталась встать и ударилась обо что-то головой. — Ой! Ура! Тяп, мы живы! Просто упали под стол. — Ножки стола неприятно закрипели по полу. — Вставай! — Даша нащупала его лапу и потянула на себя. — У тебя же есть запасной генератор? Надо включить свет.

Тяпа осторожно поднялся. За дверью становилось шумно.

— Генератор мог не выдержать скачка напряжения и сгореть.

— Он же работает автономно.

— Он аккумулирует энергию, но если удар был достаточно сильным, то...

Подсвечивая пространство видеофонами, они вышли в коридор.

— Все живы? Никто не пострадал? Нужна помощь? — спрашивали другие медведи-дежурные, выходя из кабинетов. — Какой мощный взрыв... Я сильно ушиблась. Что это было?

— Спокойно! — громким голосом произнес Тяпа. — Все осторожно выходим на улицу. Помогите пострадавшим. У кого-нибудь есть рабочий видеофон?

— Тяпа, ты? Связи нет. Я уже спрашивал у наших. — К ним подошел Миша. — Не знаешь, что произошло?

— Мы с ребятами изменили траекторию полета метеорита. Он на наш Светлогорск хотел упасть и снести тут все к великим предкам. Мы не дали. Выкинули его обратно в космос.

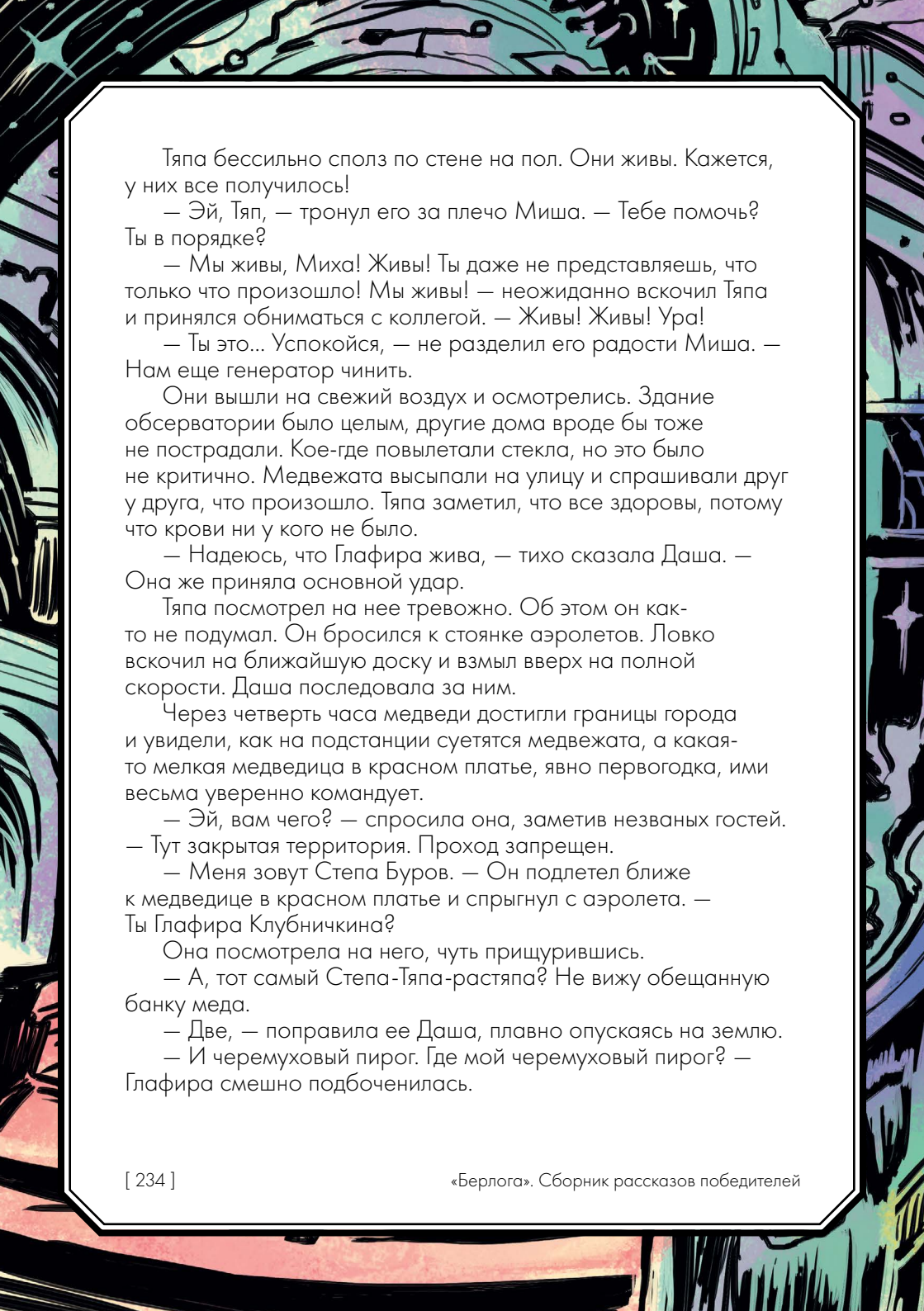
Миша вздохнул:

— Не мог через неделю прилететь. Генератор сгорел. Как теперь по нему отчитываться?

— Разберемся, — рассмеялся Тяпа.

Даша посмотрела на него и громко захохотала:

— Генератор сгорел! Горе-то какое! — Из глаз брызнули слезы облегчения.

Тяпа бессильно сполз по стене на пол. Они живы. Кажется, у них все получилось!

— Эй, Тяп, — тронул его за плечо Миша. — Тебе помочь? Ты в порядке?

— Мы живы, Миха! Живы! Ты даже не представляешь, что только что произошло! Мы живы! — неожиданно вскочил Тяпа и принялся обниматься с коллегой. — Живы! Живы! Ура!

— Ты это... Успокойся, — не разделил его радости Миша. — Нам еще генератор чинить.

Они вышли на свежий воздух и осмотрелись. Здание обсерватории было целым, другие дома вроде бы тоже не пострадали. Кое-где повывлетали стекла, но это было не критично. Медвежата высыпали на улицу и спрашивали друг у друга, что произошло. Тяпа заметил, что все здоровы, потому что крови ни у кого не было.

— Надеюсь, что Глафира жива, — тихо сказала Даша. — Она же приняла основной удар.

Тяпа посмотрел на нее тревожно. Об этом он как-то не подумал. Он бросился к стоянке аэролетов. Ловко вскочил на ближайшую доску и взмыл вверх на полной скорости. Даша последовала за ним.

Через четверть часа медведи достигли границы города и увидели, как на подстанции суетятся медвежата, а какая-то мелкая медведица в красном платье, явно первогодка, ими весьма уверенно командует.

— Эй, вам чего? — спросила она, заметив незваных гостей. — Тут закрытая территория. Проход запрещен.

— Меня зовут Степа Буров. — Он подлетел ближе к медведице в красном платье и спрыгнул с аэролета. — Ты Глафира Клубничкина?

Она посмотрела на него, чуть прищурившись.

— А, тот самый Степа-Тяпа-растяпа? Не вижу обещанную банку меда.

— Две, — поправила ее Даша, плавно опускаясь на землю.

— И черемуховый пирог. Где мой черемуховый пирог? — Глафира смешно подбоченилась.

— Ты нас всех спасла, — расплылся в улыбке Тяпа.
— Не вилай хвостом. Где? Мой? Мед? И пирог тоже? Где? — Она протянула к ним ладонь и показала, что в лапе ничего нет.
— Я привезу тебе все вечером.
— Так и знала, — расстроено выгнула она уголки губ.
— Эй, ну куда ты полез? Сейчас же тебя током шибанет!
— закричала кому-то. — Ребят, простите, ваш огненный шар город без света и связи оставил. Надо починить. Жду вас вечером с пирогом. Отметим наше второе рождение. Сказать честно, когда я его увидела, то знатно струсила.
— Она сказала это шепотом, а потом засмеялась: — Кому рассказать, что я метеорит на молниеотвод поймала, как рыбку на удочку, никто ж не поверит! Это был очень интересный опыт.

— Странно, что тут совсем нет осколков, — закрутил головой Тяпа.

— Ничего странного, — дернула плечами Глафира. — Ты же велел его отмагнитить, я его и отмагнитила. Собственными глазами видела, что он отскочил от шпилья, как шарик от стены.

— И куда он полетел?

— На небо.

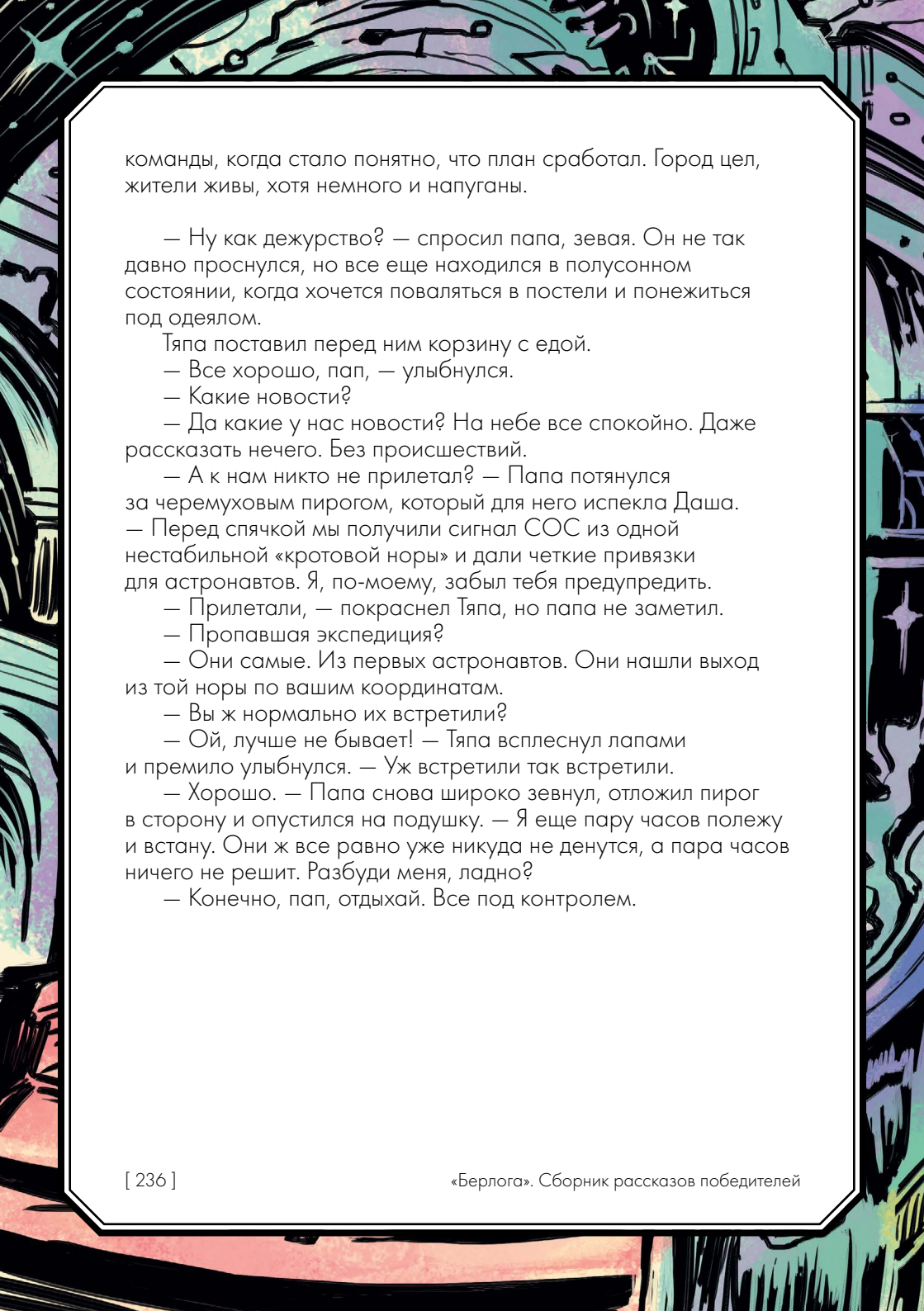
— Нам нужно связаться с Серегой. — Тяпа серьезно глянул на Дашу.

— Так связи нет, — развела она лапами.

— Через пару часов все будет, — заверила Глафира. — До вечера! — и ушла контролировать, как малышня чинит электричество.

Даша и Тяпа смотрели ей вслед и широко улыбались. Кажется, впервые за три года у них действительно получилось нечто важное. Родители могут ими гордиться.

Прошло два дня после того эпохального события. Сергей рассказал, что едва не сошел с ума, когда связь прервалась. Начал смотреть по спутникам, что с местностью, запрашивать с орбиты актуальные снимки Светлогорска, просил сейсмологов проверить сейсмическую активность в Светлогорском районе. И какова же была радость всей

команды, когда стало понятно, что план сработал. Город цел, жители живы, хотя немного и напуганы.

— Ну как дежурство? — спросил папа, зевая. Он не так давно проснулся, но все еще находился в полусонном состоянии, когда хочется поваляться в постели и понежиться под одеялом.

Тяпа поставил перед ним корзину с едой.

— Все хорошо, пап, — улыбнулся.

— Какие новости?

— Да какие у нас новости? На небе все спокойно. Даже рассказать нечего. Без происшествий.

— А к нам никто не прилетал? — Папа потянулся за черемуховым пирогом, который для него испекла Даша.

— Перед спячкой мы получили сигнал СОС из одной нестабильной «кротовой норы» и дали четкие привязки для астронавтов. Я, по-моему, забыл тебя предупредить.

— Прилетали, — покраснел Тяпа, но папа не заметил.

— Пропавшая экспедиция?

— Они самые. Из первых астронавтов. Они нашли выход из той норы по вашим координатам.

— Вы ж нормально их встретили?

— Ой, лучше не бывает! — Тяпа всплеснул лапами и премило улыбнулся. — Уж встретили так встретили.

— Хорошо. — Папа снова широко зевнул, отложил пирог в сторону и опустил на подушку. — Я еще пару часов полежу и встану. Они ж все равно уже никуда не денутся, а пара часов ничего не решит. Разбуди меня, ладно?

— Конечно, пап, отдыхай. Все под контролем.

За тридцать секунд до встречи
со стержневым молниеотводом
электроподстанции города Светлогорск
планеты Берлога из созвездия
Большая Медведица

- Внимание! Приготовиться! Выходим на околопланетную орбиту.
- Есть приготовить.
- Сейчас нас немного потрясет, парни. Держимся.
- Главное, чтобы не убило.
- Координаты заданы верно?
- Да, очень четкий сигнал шел отсюда.
- Снижаемся.
- Мать моя медведица! Сила притяжения стала совсем слабой! Как же они теперь живут с такой гравитацией?
- Держи курс. Скидывай скорость. Ищи место для посадки.
- Уже. Нет! Ох! Ах! Держимся, парни!
- Тормози! Тормози! Тормози, тебе говорят!
- Едрена вошь! Посади ты уже эту колымагу!
- Где ты права получал, недоучка? Тормози, бочка тухлого меда! Тормозииии!
- Аааа! Держимся! Держимся, парни! Ааааа!!!
- ТОРМОЗИИИИИИИИИИИ!!!
- Ух! Аааа! Ох!
- Па-ма-ги-теее!!!
- Аааа!
- Остановите это уже кто-нибудь! Аааа!
- Святые панталоны!
- Мамочка!
- Стоять, хвост налево, тебе говорят!

...

— Шеф, мы, кажется, сели.

— Простите, а вы могли бы уже убрать свои лапы с моего лица? Пожалуйста.

— Вау! Мы даже не убились! Круто! Ура!

— Всегда говорил, что тебя нельзя пускать за пульт управления. Приготовиться к выходу на планету. В порядок себя приведите, олухи!

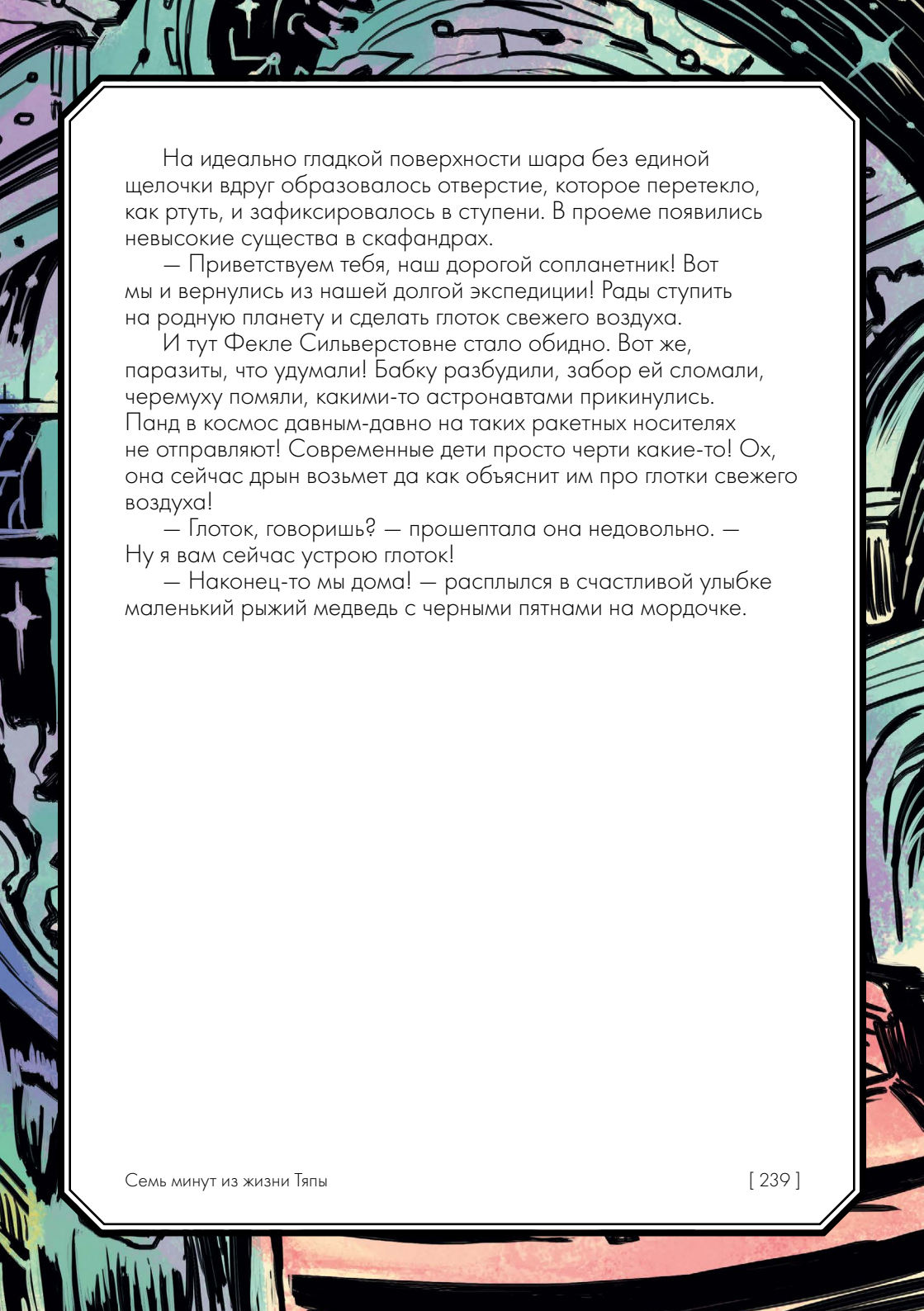
Фекла Сильверстовна и так не могла похвастать крепким сном последние недели, а тут еще над головой что-то очень громко бахнуло, а потом кровать под ней и вовсе заходила ходуном. Какой уж тут сон? Она с трудом села, шурясь подслеповатыми глазами на яркий свет, который пробивался сквозь небольшие щели в закрытой двери. Хотела лечь обратно, но любопытство взяло верх. Ее берлога находилась в лесной чаще, поэтому ничего такого яркого, кроме пожара, конечно же, в ее лесу быть не могло. А если там за дверью бушует пожар, значит, нужно срочно вставать и бежать от огня подальше. Впрочем... Фекла Сильверстовна повела носом. Да, огнем пахнет. Но треска нет. Странно.

Старая медведица с трудом поднялась с кровати, накинула на плечи теплую шаль и вышла из берлоги. У нее в огороде, сломав забор и раздавив куст сортовой черемухи, лежал огромный огненный шар. Он-то и горел ярким белым пламенем, аж глаза заслезились.

— Опять эти окаянные какую-то пакость задумали, — проворчала недовольная Фекла Сильверстовна. За куст черемухи было особенно обидно.

Неожиданно шар перестал светиться белым и стал стальным.

— И что мне теперь с тобой делать? — сама у себя спросила медведица, понимая, что ее сил не хватит, чтобы выкатить этот незаказанный арт-объект малой архитектурной формы с огорода.

На идеально гладкой поверхности шара без единой щелочки вдруг образовалось отверстие, которое перетекло, как ртуть, и зафиксировалось в ступени. В проеме появились невысокие существа в скафандрах.

— Приветствуем тебя, наш дорогой сопланетник! Вот мы и вернулись из нашей долгой экспедиции! Рады ступить на родную планету и сделать глоток свежего воздуха.

И тут Фекле Сильверстовне стало обидно. Вот же, паразиты, что удумали! Бабку разбудили, забор ей сломали, черемуху помяли, какими-то астронавтами прикинулись. Панд в космос давным-давно на таких ракетных носителях не отправляют! Современные дети просто черти какие-то! Ох, она сейчас дрын возьмет да как объяснит им про глотки свежего воздуха!

— Глоток, говоришь? — прошептала она недовольно. — Ну я вам сейчас устрою глоток!

— Наконец-то мы дома! — расплылся в счастливой улыбке маленький рыжий медведь с черными пятнами на мордочке.

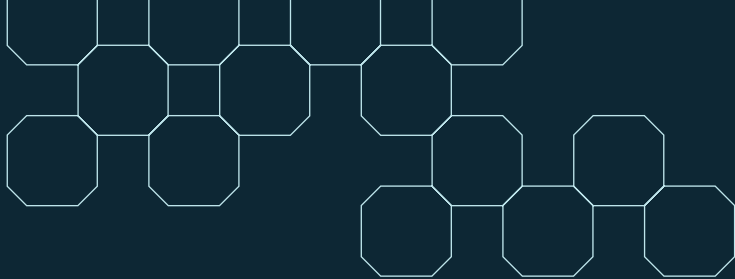
Сигнал через пропасть

Илья Яковлев

«Под грохот ветра, под вой Звезды шли наши предки,
ломая льды...»

Если эти слова не заставляют ваши лапы произвольно отбивать ритм, значит, вы пропустили главную песню этой зимы. «Грохочущие Бочки» успели оглушить ею всю Берлогу перед спячкой! Идешь по утрам проверять ульи: снег хрустит под лапами, пар от дыхания стелется по воздуху, и вот уже невольно подхватываешь: «Рвали скалы, строили мосты!» Даже коптер, кажется, жужжит в такт.

Землянин Илья не только сочинил для нас песню но и сумел разглядеть настоящую суть Пасечников. Да, мы вечно в прополисе, в воске и царапинах. Да, Конструкторы крутят у виска, когда мы выдвигаем новые требования по ремонтпригодности и надежности к их потрясающим изобретениям. А Биоинженеры

уверены, что мы слишком часто полагаемся на интуицию, а не на данные экспериментов. Да, мы действительно такие: упрямые, не боимся лезть в самые сложные переделки, отлично работаем в команде и с каждым можем найти общий язык.

Илья, конечно, приукрасил. Наши экзамены сложнее. Тут тебе и техника, и комиссия из ветеранов, которые насквозь видят любую халтуру. Но главное он уловил верно: мы — те, кто идет напролом, ошибается, падает, но добивается. И если для этого нужно перепаять микросхему раскаленным гвоздем или спеть боевой клич под гитарный вой — будьте уверены, мы так и сделаем.

*Тося Берлогина,
стажер-Пасечник*

План отмщения злобному преподу по ИиК (информатике и кибернетике) профессору Елисею Вениаминовичу Векторину созрел у Миши давно. Вектор — так за глаза ученики называли учителя — при всех честных медведях опозорил Михаила. Миша тогда ничего не учил, но готовился. Просто выучить предмет — так задачу Миша себе даже не ставил: зубрят лохи. Тем более ему, Михаилу Колодину, потомственному медведю-пасечнику в эн-дцатом поколении, эта «ибернетика» даром не нужна. Процессы на пасеке уже давно налажены-отлажены, знай себе мед собирай-продавай.

Так как воспользоваться современными достижениями науки и техники в школе возможности не было (во время контрольных и экзаменов все современные гаджеты блокировались), все надежды на сдачу полугодовой контроли Миша возложил на маленький наушник-втыкашку, аналоговую радиостанцию в рюкзаке и подсказки друга Потапа, засевшего в школьной раздевалке с учебником по ИиК. Миша не учел одного: Елисей Вениаминович преподавал в школе уже более сорока лет и наизусть знал все виды ухищрений учеников, не желающих постигать так любимый им предмет. Векторин очень удивился находчивости и наглости молодого поколения, когда его налапные смарт-часы зафиксировали радиосигнал в помещении класса. Елисей Вениаминович и так с подозрением поглядывал на сидящего в дальнем углу класса Михаила Колодина. У того постоянно падала на пол то ручка, то карандаш, и он, что-то неразборчиво приговаривая, искал их под партой. Профессор решил проверить свои догадки и прошел в лабораторию-подсобку, включил самодельный трансивер, просканировал эфир и услышал колодинский шепот:

— Потап! Прием! Потап! Повтори!

— Повторяю, — бодро ответил тоже знакомый профессору голос, — множество всех попарно неконгруэнтных порождающих элементов инвариантного класса кью называется неприводимой системой порождающих элементов инвариантного класса кью и обозначается через ю, скобка

открывается, кью, скобка закрывается. Записал? Мих?! Повторить?

Получив пять за сообразительность и кол за контрольную, ожидая пересдачи, Миха железно решил: сигнал надо шифровать. Вектор снова перехватит его, а перехватив, ничего не поймет. Миха умнее какого-то там школьного препода. Сейчас, сидя на диване в своей комнате со стенами, оклеенными огромными плакатами медвежьих рок- и панк-групп, Миха думал лишь об одном: как он посмеется над профессором.

У Миши в лапах переносная радиостанция с полуметровой антенной. Миха поворачивает рычажок на радиостанции: щелк! Рация шипит. Медведь набирает частоту 144,500, нажимает на клавишу вызова.

— Прием! — сказал Миха. — Прием! Как слышно?

Медведь отпустил клавишу и прислушался. Снова нажал.

— Прием! Эй, на Грязи!

Миха отпустил клавишу, почесал антенной у себя между лопаток.

— Муха в меде! — ругнулся медведь и зашвырнул радиостанцию под диван. — Так долго планировали, и чё?!

Миха не любил ждать.

— Кóра, включи «Следы когтей» ГБ, — поудобнее устраиваясь на диване, скомандовал Миха в потолок.

— Включая композицию «Следы когтей» группы «Грохочущие Бочки», — раздался сверху нарочито вежливый приятный женский голос ИИ ассистента-помощника.

Воздух комнаты разорвали удары барабанов, зафуззованной бас-гитары и еще чего-то невнятно бубнящего медно-духового. Зарычал явно не единожды переболевший ангиной голос:

Под грохот ветра, под вой Звезды
Шли наши предки, ломая льды.
Рвали скалы, строили мосты,
Они оставили нам руны и мечты.

К рычанию вокалиста присоединилась еще пара голосов панк-апологетов. Дикое трио быстро и громко речитативило:

Следы когтей в камнях и стали,
Мы их слышим, мы их знали.
Предки в нас, их дух живой,
Берлога вечна-а-а-А! Хой!

Барабан попытался выдать сбивку, но звук пропал.

— Следы когтей в камнях и стали, — рычал Миха уже в тишине. — Кора! Муха в меде! Команды стоп не было!

— Я подумала, вы захотите послушать... — начала ассистент.

— Я и слушал, — прервал ее Миха, — включай обратно!

В комнате была такая тишина, что медведь услышал, как механические валики его дивана похрустывают, подстраиваясь под рельефы тела хозяина.

— Кора! — скомандовал Миха.

Ассистент молчала. Медведь посмотрел на стол. Панель моноблока тускло светилась.

— Электричество есть, — констатировал Миха. — Муха в меде! Кора?! — гаркнул медведь.

— Я подумала, — невозмутимо начала Кора, — что вы захотите послушать своего друга Александра с Земли.

Кора выдержала паузу.

— Он пытался связаться с вами по радиопередатчику.

Кора еще не договорила, а Миха уже скатился на пол с дивана и зашарил лапами под ним в поисках рации. Нашупав, схватил и сразу нажал на кнопку вызова.

— Прием! — нетерпеливо выдохнул Миха.

— Эй! В Дупле! Уснул, что ли? Прием, — прокричал из радиостанции звонкий мальчишеский голос.

— Ну-ну, в Дупле. Остряк. На Берлоге. Муха в меде, — улыбаясь, пробурчал Миха, сдувая с рации пыль и залезая обратно на диван.

— Слышь, Сань, сегодня-то получится? Прием, — спросил Миха.

— Слышу. Ага. Давай. Как договаривались. У тебя все готово? — послышалось из рации.

— Тебя же ждал, — буркнул Миха. — Прием.

— Тогда все по плану. Через три часа бахнем. И частоту не перепутай, — серьезным тоном предупредил Александр.

— Не учи медведя мед есть, — пробурчал Миха. — Конеч связи, — произнес он в рацию и бережно положил ее на диван.

— Кора, таймер на три часа. Сигнал каждые полчаса, — скомандовал Миха.

Кора подтвердила прием задания. Миха оглядел свой верстак, заваленный платами, проводами и радиодеталями. Почесал затылок, вздохнул, потер лапами глаза и снова посмотрел на верстак: он все так же был завален хламом. И где-то под этим хламом лежала его часть совместного проекта с Александром.

Целый месяц потомки разумных медведей Михаил и прямоходящей обезьяны Александр программировали и паяли, тестировали, правили код и перепайвали. Мегабайты кода сновали туда-сюда с планеты Берлога через «кротовые норы» к планете Земля. И пусть медведю и человеку вряд ли удастся когда-нибудь встретиться лично, но проект они завершили. Оставалось только впаять портативный программируемый модуль и провести испытания. И тут отец Михаила припахал его к работе на сборе меда. Потом у Александра начались экзамены в школе. Потом еще что-то. И межгалактические испытания чудо-радиостанции откладывались и откладывались, а срок пересдачи контрольной все приближался и приближался.

— До конца отчетного времени осталось два часа тридцать минут, — сообщила Кора.

Миха почесал за ухом, нехотя сполз с дивана и подошел к верстаку. Выудив из-под хлама плату, программируемый микроконтроллер и корпус небольшой радиостанции, Михаил

включил паяльник, подвинул к себе поближе припой и раствор ортофосфорной кислоты.

Подумать только, еще месяц назад Миха и представить не мог, что ему будет интересна вся это пайка и программирование, но, чтобы перехитрить профессора, он готов был немного потрудиться. Михаил хотел купить себе пару радиостанций с шифрованием, но оказалось, что берлогианцы не применяли шифрование радиосигнала в обычной жизни. А чтобы достать военный образец радиостанции — для этого у подростка не было связей. Никто из его друзей не интересовался шифрованием радиосигнала, и Михе пришлось искать помощника в галанете. А так как искать разную инфу Миха умел и любил, то в итоге он нашел мальчика Александра. Саша очень любил математику, компьютеры и программирование. Он с радостью взялся за решение нестандартной задачи. Начинаящие шифровальщики выяснили, что написание кода шифрования радиосигнала зависит от конкретных требований: типа шифрования (симметричное или асимметричное); скорости (на радиосигнале часто требуется высокая производительность); синхронизации (радиосигнал может быть прерывистым, и важно поддерживать синхронизацию между отправителем и получателем) и протокола передачи данных (пакетная передача, потоковая передача). Сначала было сложно. Медведь ничего не понимал и часто злился на человека, но постепенно азарт юного программиста-землянина передался и Михе. Он навсегда запомнил начальные строки кода программы:

```
# Генерация ключа шифрования
def generate_key(password: str, salt: bytes) -> bytes:
    kdf = PBKDF2HMAC(
        algorithm=algorithms.SHA256(),
        length=32,
```

```
salt=salt,  
iterations=100000,  
backend=default_backend()  
)  
return kdf.derive(password.encode())
```

— До конца отчетного времени осталось два часа, —
вклинилась Кора в воспоминания Михаила.

Миха аккуратно впаял контроллер и собрал радиостанцию.

«Теперь главное не перепутать», — подумал медведь, так
как шифрованную рацию Миха собрал на базе радиостанции
Потапа, точной копии своей рации. Миха взял синюю изоляцию
и обмотал внизу корпус чудо-рации.

— Кора, контрольное время? — буркнул медведь.

— До конца отчетного времени остался один час тридцать
восемь минут, — сообщила ассистент.

— Кора, найди ближайший автобус до школы, —
скомандовал Миха, быстро складывая радиостанции в рюкзак.

— Ближайший автобус прибудет через пять минут, —
сообщила ассистент.

Застегнув рюкзак, Миха схватил его и рванул к выходу.

— Внимание, — продолжала Кора, — советую взять зонт.
Вероятность сильного дождя в ближайшее время — девяносто
семь процентов.

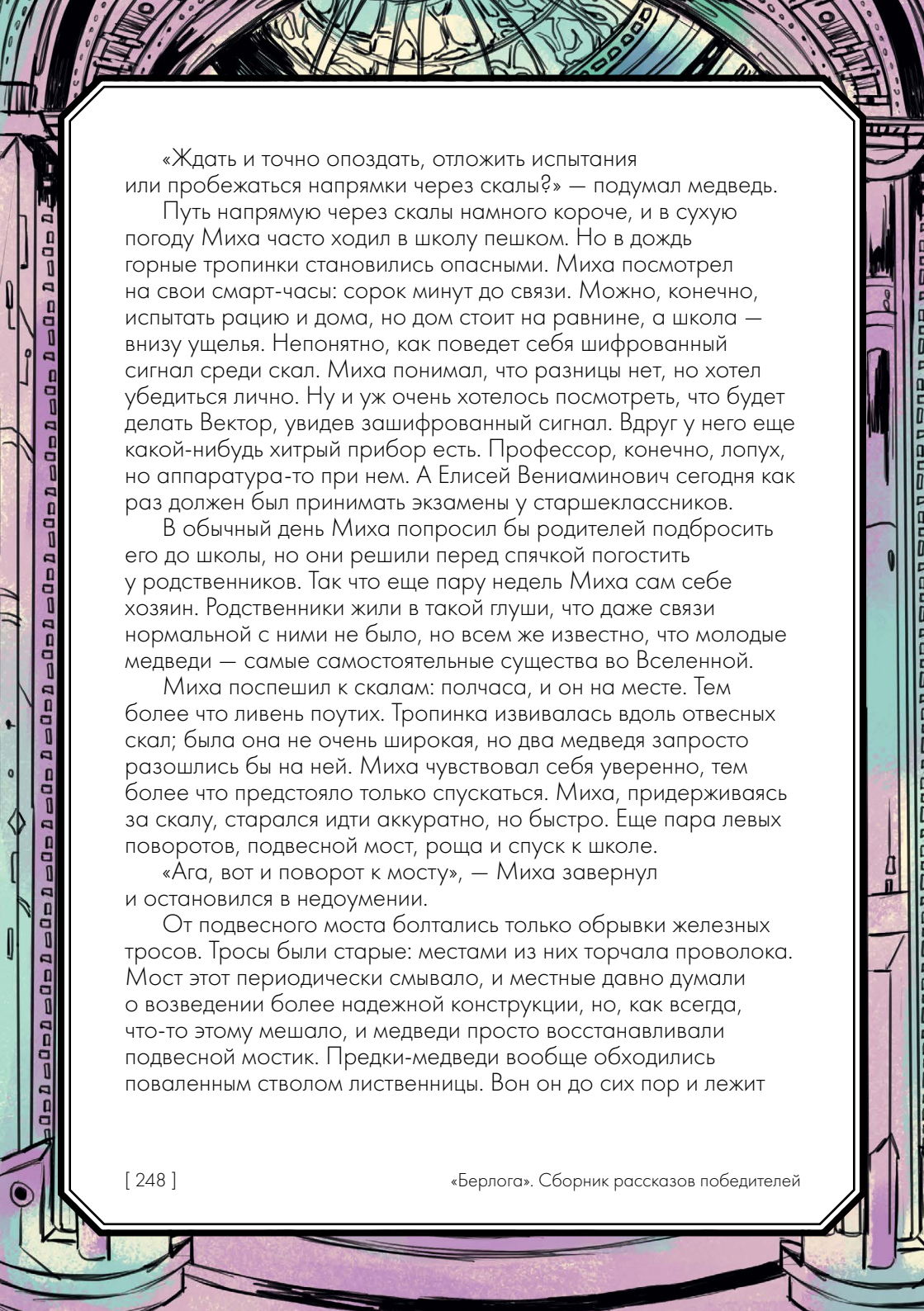
— Мишки грязи не боятся! — радостно выкрикнул Миха,
открывая входную дверь.

Медведя тут же окатило холодными струями дождя.

Миха поскользнулся на крыльце и плюхнулся на филейную
часть. Рюкзак скатился с крыльца в клумбу. Потирая зад,
Миха судорожно расстегнул молнию рюкзака, проверяя,
не сломались ли рации.

— Уф, — радостно выдохнул медведь.

На автобус Миха опоздал. Следующий только через
полчаса.

«Ждать и точно опоздать, отложить испытания или пробежаться напрямки через скалы?» — подумал медведь.

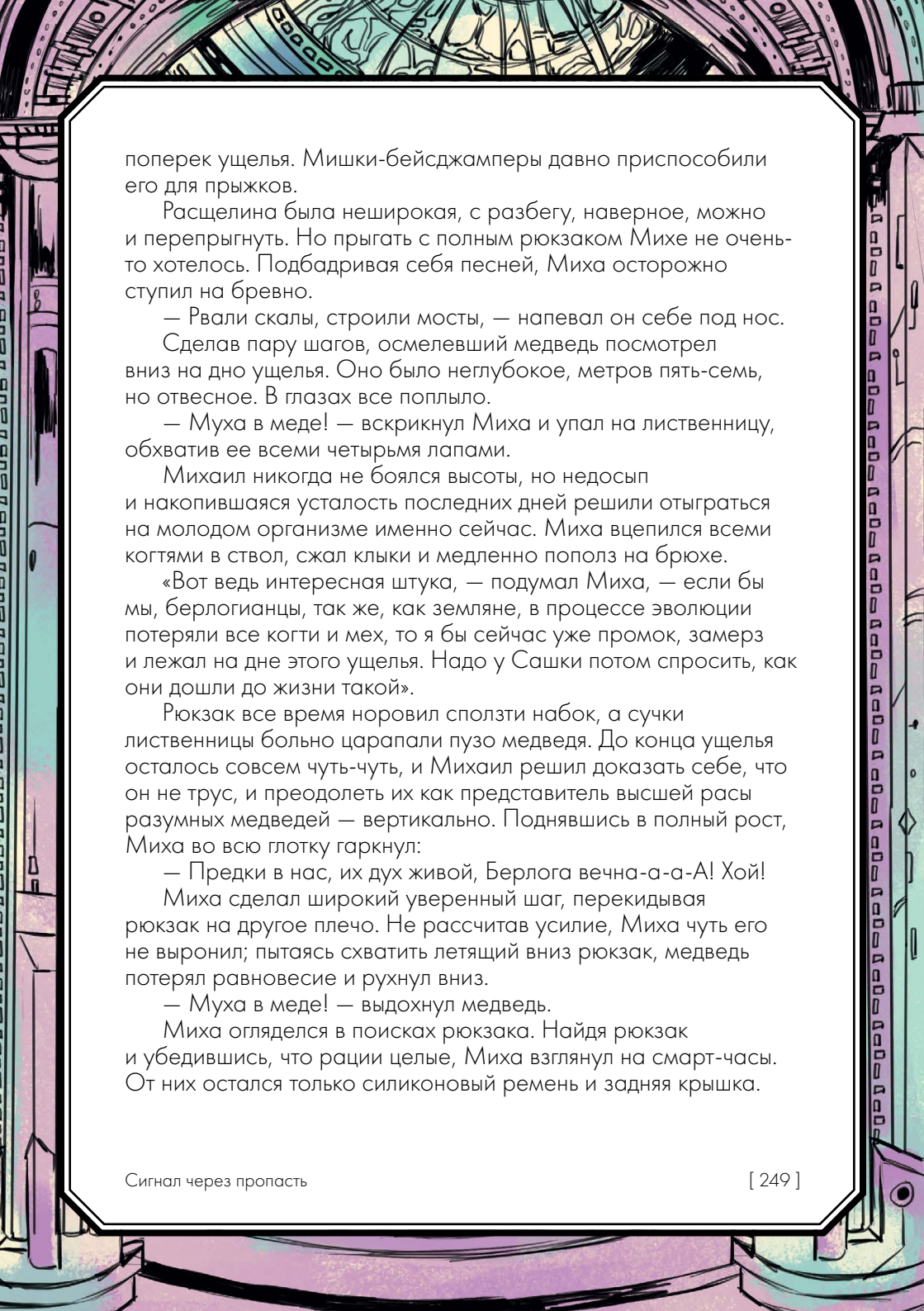
Путь напрямую через скалы намного короче, и в сухую погоду Миха часто ходил в школу пешком. Но в дождь горные тропинки становились опасными. Миха посмотрел на свои смарт-часы: сорок минут до связи. Можно, конечно, испытать рацию и дома, но дом стоит на равнине, а школа — внизу ущелья. Непонятно, как поведет себя зашифрованный сигнал среди скал. Миха понимал, что разницы нет, но хотел убедиться лично. Ну и уж очень хотелось посмотреть, что будет делать Вектор, увидев зашифрованный сигнал. Вдруг у него еще какой-нибудь хитрый прибор есть. Профессор, конечно, лопух, но аппаратура-то при нем. А Елисей Вениаминович сегодня как раз должен был принимать экзамены у старшеклассников.

В обычный день Миха попросил бы родителей подбросить его до школы, но они решили перед спячкой погостить у родственников. Так что еще пару недель Миха сам себе хозяин. Родственники жили в такой глуши, что даже связи нормальной с ними не было, но всем же известно, что молодые медведи — самые самостоятельные существа во Вселенной.

Миха поспешил к скалам: полчаса, и он на месте. Тем более что ливень поутих. Тропинка извивалась вдоль отвесных скал; была она не очень широкая, но два медведя запросто разошлись бы на ней. Миха чувствовал себя уверенно, тем более что предстояло только спускаться. Миха, придерживаясь за скалу, старался идти аккуратно, но быстро. Еще пара левых поворотов, подвесной мост, роща и спуск к школе.

«Ага, вот и поворот к мосту», — Миха завернул и остановился в недоумении.

От подвесного моста болтались только обрывки железных тросов. Тросы были старые: местами из них торчала проволока. Мост этот периодически смывало, и местные давно думали о возведении более надежной конструкции, но, как всегда, что-то этому мешало, и медведи просто восстанавливали подвесной мостик. Предки-медведи вообще обходились поваленным стволом лиственницы. Вон он до сих пор и лежит

поперек ущелья. Мишки-бейсджамперы давно приспособили его для прыжков.

Расщелина была неширокая, с разбегу, наверное, можно и перепрыгнуть. Но прыгать с полным рюкзаком Михе не очень-то хотелось. Подбадривая себя песней, Миха осторожно ступил на бревно.

— Рвали скалы, строили мосты, — напевал он себе под нос.

Сделав пару шагов, осмелевший медведь посмотрел вниз на дно ущелья. Оно было неглубокое, метров пять-семь, но отвесное. В глазах все поплыло.

— Муха в меде! — вскрикнул Миха и упал на лиственницу, обхватив ее всеми четырьмя лапами.

Михаил никогда не боялся высоты, но недосып и накопившаяся усталость последних дней решили отыгаться на молодом организме именно сейчас. Миха вцепился всеми когтями в ствол, сжал клыки и медленно пополз на брюхе.

«Вот ведь интересная штука, — подумал Миха, — если бы мы, берлогианцы, так же, как земляне, в процессе эволюции потеряли все когти и мех, то я бы сейчас уже промок, замерз и лежал на дне этого ущелья. Надо у Сашки потом спросить, как они дошли до жизни такой».

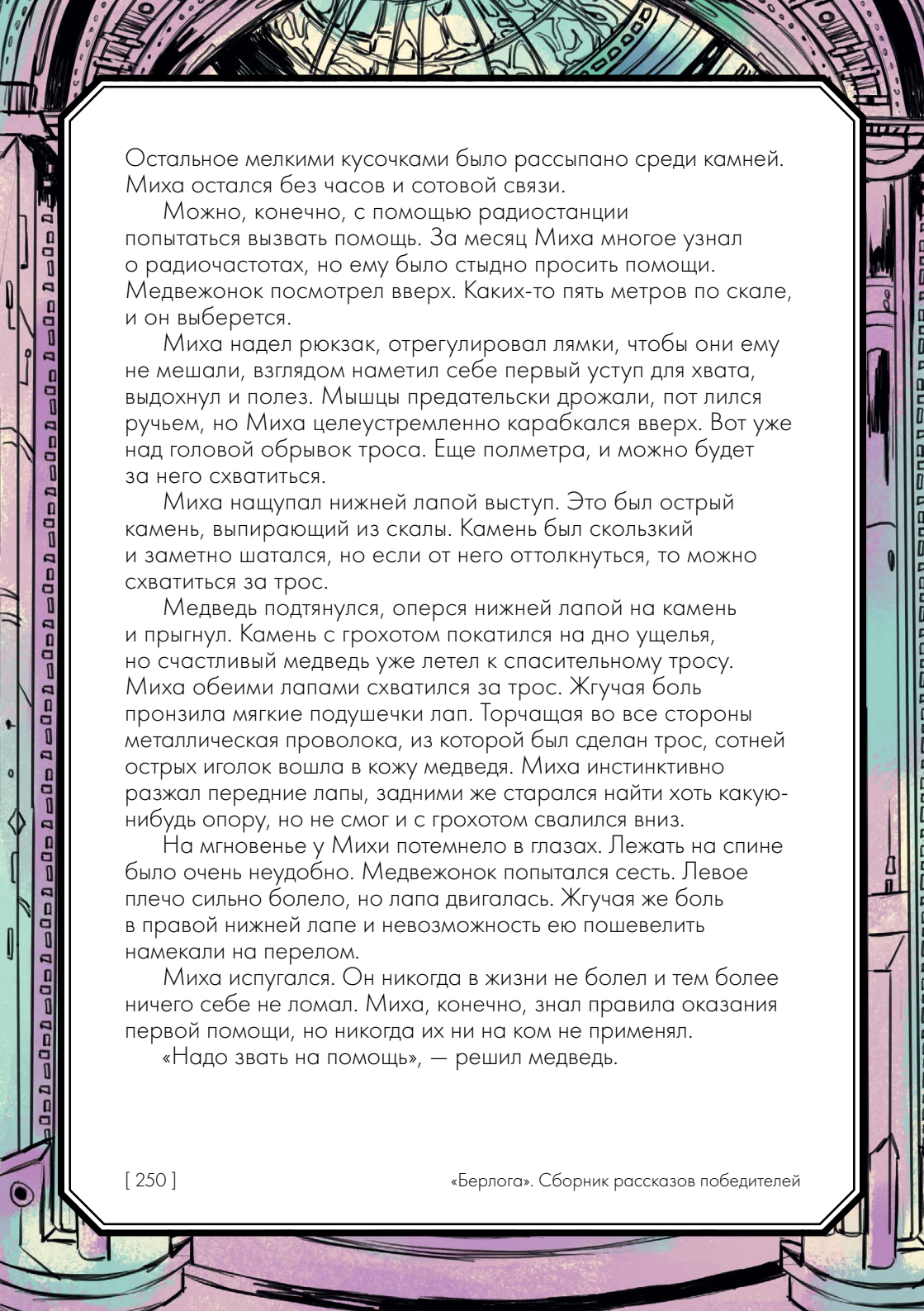
Рюкзак все время норовил сползти набок, а сучки лиственницы больно царапали пузо медведя. До конца ущелья осталось совсем чуть-чуть, и Михаил решил доказать себе, что он не трус, и преодолеть их как представитель высшей расы разумных медведей — вертикально. Поднявшись в полный рост, Миха во всю глотку гаркнул:

— Предки в нас, их дух живой, Берлога вечно-а-а-А! Хой!

Миха сделал широкий уверенный шаг, перекидывая рюкзак на другое плечо. Не рассчитав усилие, Миха чуть его не выронил; пытаясь схватить летящий вниз рюкзак, медведь потерял равновесие и рухнул вниз.

— Муха в меде! — выдохнул медведь.

Миха огляделся в поисках рюкзака. Найдя рюкзак и убедившись, что рации целые, Миха взглянул на смарт-часы. От них остался только силиконовый ремень и задняя крышка.

Остальное мелкими кусочками было рассыпано среди камней. Миха остался без часов и сотовой связи.

Можно, конечно, с помощью радиостанции попытаться вызвать помощь. За месяц Миха многое узнал о радиочастотах, но ему было стыдно просить помощи. Медвежонок посмотрел вверх. Каких-то пять метров по скале, и он выберется.

Миха надел рюкзак, отрегулировал лямки, чтобы они ему не мешали, взглядом наметил себе первый уступ для хвата, выдохнул и полез. Мышцы предательски дрожали, пот лился ручьем, но Миха целеустремленно карабкался вверх. Вот уже над головой обрывок троса. Еще полметра, и можно будет за него схватиться.

Миха нащупал нижней лапой выступ. Это был острый камень, выпирающий из скалы. Камень был скользкий и заметно шатался, но если от него оттолкнуться, то можно схватиться за трос.

Медведь подтянулся, оперся нижней лапой на камень и прыгнул. Камень с грохотом покатился на дно ущелья, но счастливый медведь уже летел к спасительному тросу. Миха обеими лапами схватился за трос. Жгучая боль пронзила мягкие подушечки лап. Торчащая во все стороны металлическая проволока, из которой был сделан трос, сотней острых иголок вошла в кожу медведя. Миха инстинктивно разжал передние лапы, задними же старался найти хоть какую-нибудь опору, но не смог и с грохотом свалился вниз.

На мгновение у Михи потемнело в глазах. Лежать на спине было очень неудобно. Медвежонок попытался сесть. Левое плечо сильно болело, но лапа двигалась. Жгучая же боль в правой нижней лапе и невозможность ею пошевелить намекали на перелом.

Миха испугался. Он никогда в жизни не болел и тем более ничего себе не ломал. Миха, конечно, знал правила оказания первой помощи, но никогда их ни на ком не применял.

«Надо звать на помощь», — решил медведь.

Тут уж не до гордости. Он, конечно, в горах, но школа недалеко, и мощности радиостанции должно хватить.

Миха полез в рюкзак за рацией. Корпус обычной рации был раздавлен при падении: она не включалась. Чудо-рации повезло больше: корпус в нескольких местах треснул, но она работала. Михаил обрадовался, быстро набрал частоту 144,500 и нажал на клавишу вызова.

— Прием! Саня! Ты меня слышишь?! Прием.

Рация молчала.

«Интересно, а сколько осталось до сеанса связи?» — подумал медведь.

Миха посмотрел вверх: еще светло. Медвежонок очень не любил ждать, но ничего другого не оставалось: со сломанной лапой ему на скалу не залезть. Сейчас он объяснит Сашке свою проблему, тот свяжется с МЧС, и он будет спасен.

«От родителей, конечно, влетит, но что делать», — горестно подумал Михаил.

Нижняя лапа ныла, время шло, а Сашка не выходил на связь. И тут Миху осенило: а с чего он решил, что радиостанция работает?! Он же ее толком и не осмотрел.

Миха размотал синюю изоленту, с помощью железной линейки открутил болты, соединяющие корпус радиостанции. Сразу же выпала антенна. Она была сломана у основания.

«Так это не проблема, — подумал Михаил, — разъем целый. Возьму антенну от другой рации».

Миха продолжил осматривать остальные элементы. Плата целая. Динамик и микрофон тоже. Медвежонок заменил антенну, включил рацию и выставил частоту. Рация тут же забулькала:

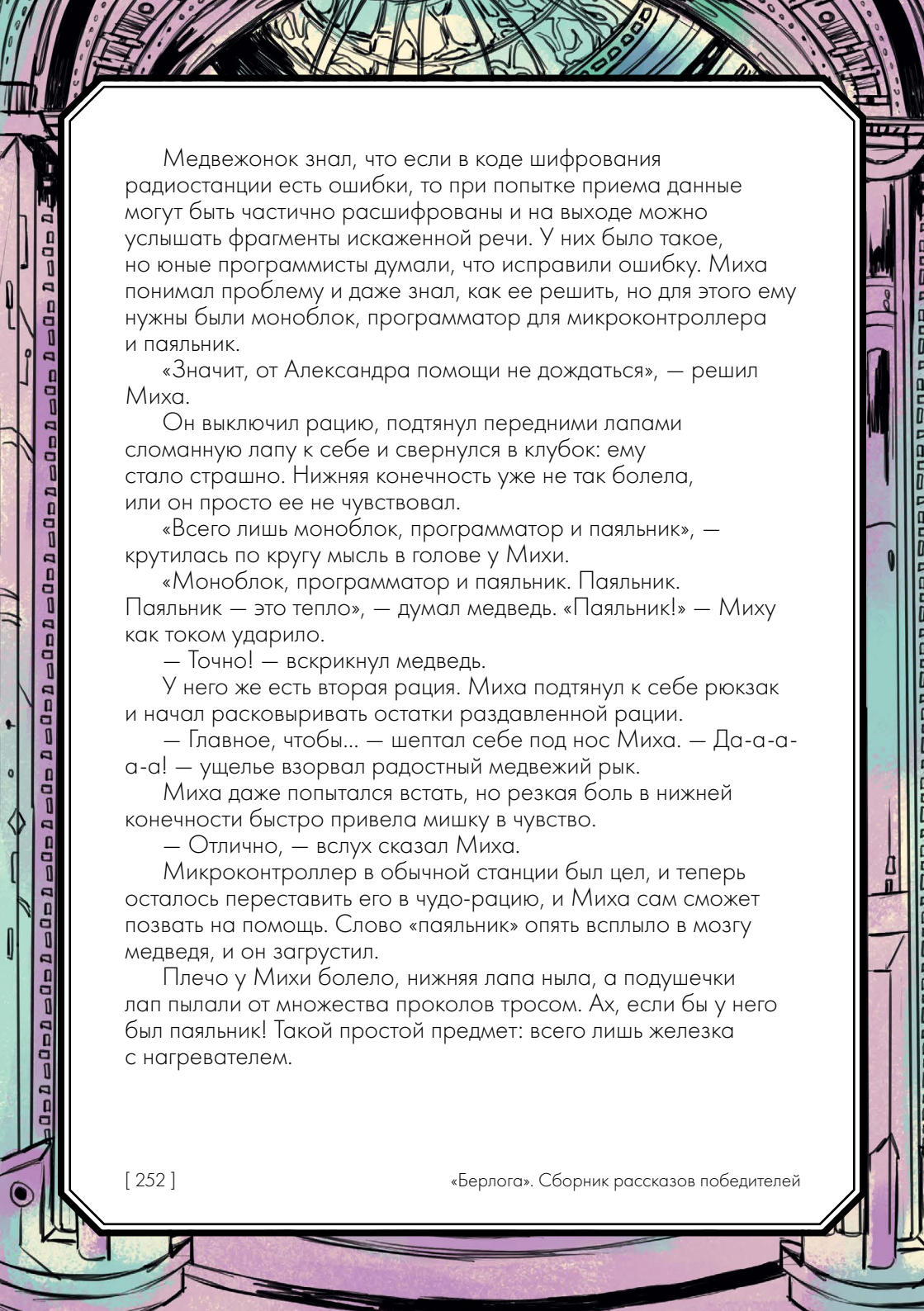
— ...ём... с... но... мих...

— Сашка! Выручай! Я тут попал! — кричал медведь в рацию.

— ...п... м... не... тно... пр... ё... ха.

Миха потряс рацию.

«Муха в меде! Либо рация все-таки разбилась, либо что-то с алгоритмом шифрования», — подумал Михаил.

Медвежонок знал, что если в коде шифрования радиостанции есть ошибки, то при попытке приема данные могут быть частично расшифрованы и на выходе можно услышать фрагменты искаженной речи. У них было такое, но юные программисты думали, что исправили ошибку. Миха понимал проблему и даже знал, как ее решить, но для этого ему нужны были моноблок, программатор для микроконтроллера и паяльник.

«Значит, от Александра помощи не дожидаться», — решил Миха.

Он выключил рацию, подтянул передними лапами сломанную лапу к себе и свернулся в клубок: ему стало страшно. Нижняя конечность уже не так болела, или он просто ее не чувствовал.

«Всего лишь моноблок, программатор и паяльник», — крутилась по кругу мысль в голове у Миши.

«Моноблок, программатор и паяльник. Паяльник. Паяльник — это тепло», — думал медведь. «Паяльник!» — Мишу как током ударило.

— Точно! — вскрикнул медведь.

У него же есть вторая рация. Миха подтянул к себе рюкзак и начал расковыривать остатки раздавленной рации.

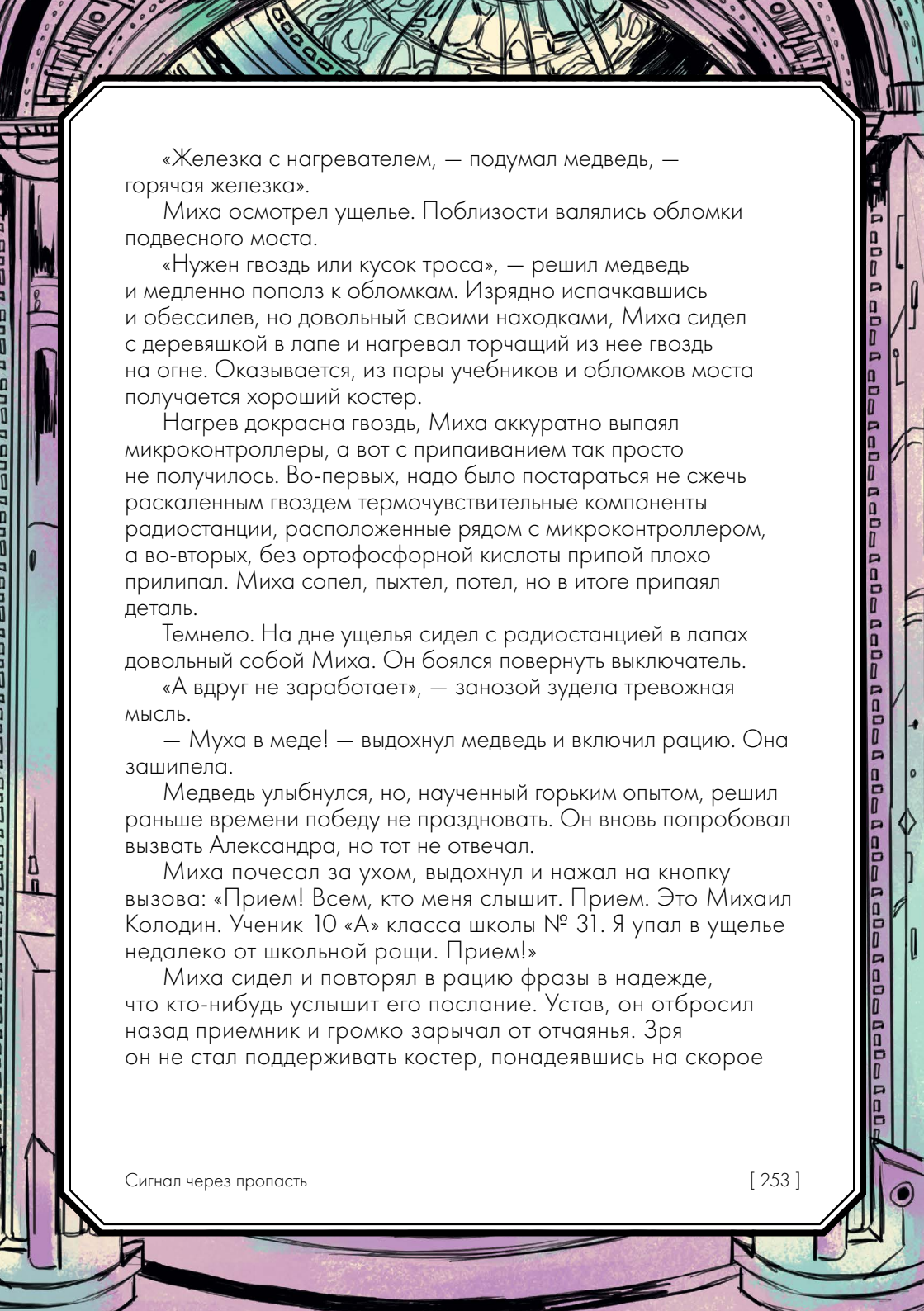
— Главное, чтобы... — шептал себе под нос Миха. — Да-а-а-а-а! — ущелье взорвал радостный медвежий рык.

Миха даже попытался встать, но резкая боль в нижней конечности быстро привела мишку в чувство.

— Отлично, — вслух сказал Миха.

Микроконтроллер в обычной станции был цел, и теперь осталось переставить его в чудо-рацию, и Миха сам сможет позвать на помощь. Слово «паяльник» опять всплыло в мозгу медведя, и он загрустил.

Плечо у Миши болело, нижняя лапа ныла, а подушечки лап пылали от множества проколов тросом. Ах, если бы у него был паяльник! Такой простой предмет: всего лишь железка с нагревателем.

«Железка с нагревателем, — подумал медведь, — горячая железка».

Миха осмотрел ущелье. Поблизости валялись обломки подвесного моста.

«Нужен гвоздь или кусок троса», — решил медведь и медленно пополз к обломкам. Изрядно испачкавшись и обессилев, но довольный своими находками, Михаил сидел с деревяшкой в лапе и нагревал торчащий из нее гвоздь на огне. Оказывается, из пары учебников и обломков моста получается хороший костер.

Нагрев докрасна гвоздь, Михаил аккуратно выпаял микроконтроллеры, а вот с припайванием так просто не получилось. Во-первых, надо было постараться не сжечь раскаленным гвоздем термочувствительные компоненты радиостанции, расположенные рядом с микроконтроллером, а во-вторых, без ортофосфорной кислоты припой плохо прилипал. Михаил сопел, пытел, потел, но в итоге припаял деталь.

Темнело. На дне ущелья сидел с радиостанцией в лапах довольный собой Михаил. Он боялся повернуть выключатель.

«А вдруг не заработает», — занозой зудела тревожная мысль.

— Муха в меде! — выдохнул медведь и включил рацию. Она зашипела.

Медведь улыбнулся, но, наученный горьким опытом, решил раньше времени победу не праздновать. Он вновь попробовал вызвать Александра, но тот не отвечал.

Миха почесал за ухом, выдохнул и нажал на кнопку вызова: «Прием! Всем, кто меня слышит. Прием. Это Михаил Колодин. Ученик 10 «А» класса школы № 31. Я упал в ущелье недалеко от школьной рощи. Прием!»

Миха сидел и повторял в рацию фразы в надежде, что кто-нибудь услышит его послание. Устав, он отбросил назад приемник и громко зарычал от отчаянья. Зря он не стал поддерживать костер, понадеявшись на скорое

вызволению. За спиной медведя раздался голос — спокойный и уверенный:

— Михаил, это Елисей Вениаминович.

Миха от неожиданности вздрогнул и обернулся. «Галюны!»

— пронеслось у него в голове, но голос раздался вновь:

— Михаил, это Елисей Вениаминович. Слышу ваш сигнал.

Вы в порядке? Прием.

Миха посмотрел на рацию. Как профессор узнал о частоте? Но сейчас было не время для вопросов.

— Вектор! Вы? — растерянно выдохнул Миха. — Ой. Елисей Вениаминович. Я... в ущелье... лапа сломана.

Голос в рации оставался спокойным:

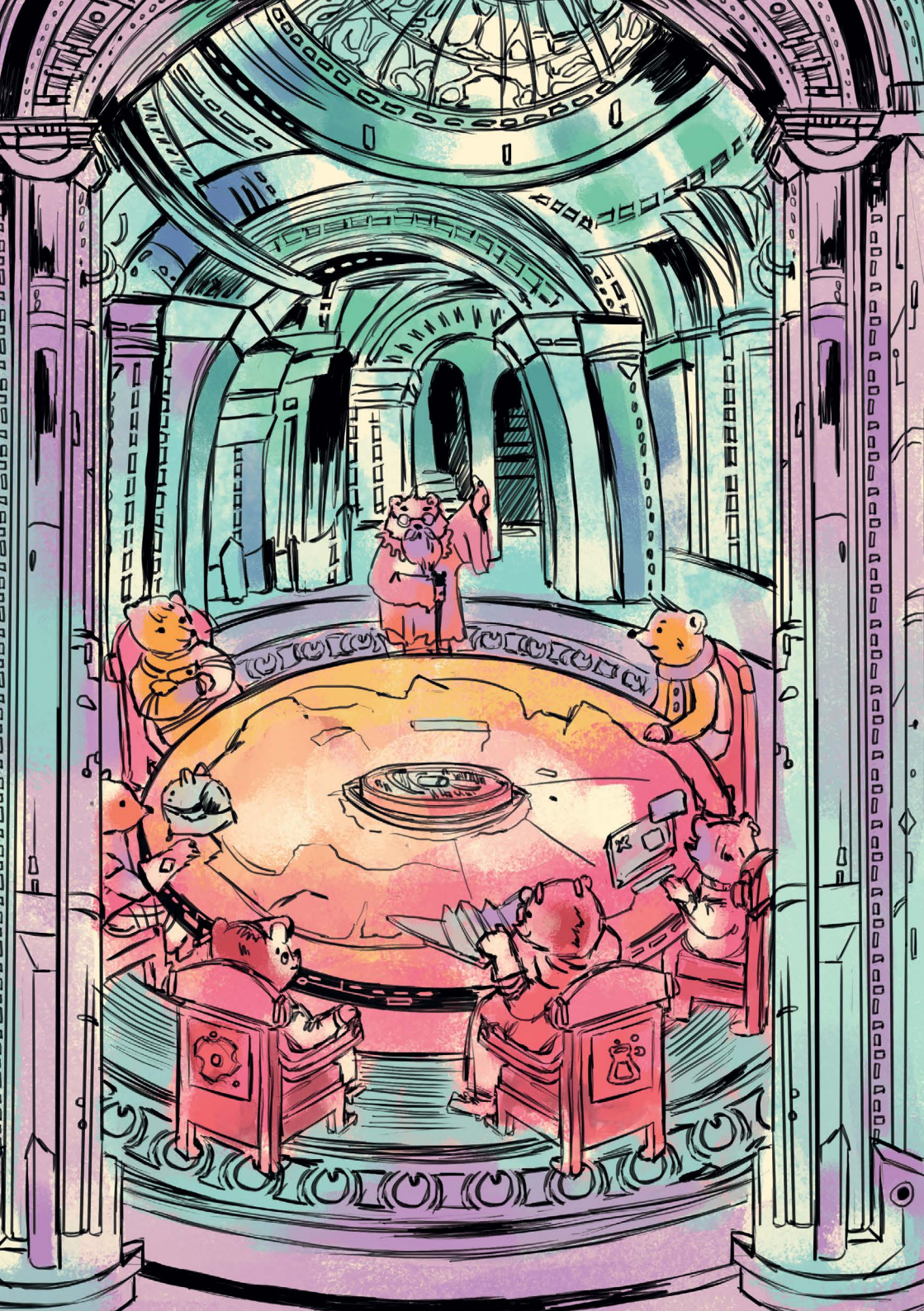
— Держитесь, Михаил. Я уже рядом.

Вскоре вверх Миха увидел свет мощного фонаря.

— Я здесь! Помогите! — закричал Миха.

Уже поздно ночью, когда спасательный вертолет МЧС доставлял Мihu в больницу, Елисей Вениаминович рассказал юному радиолюбителю, что сигнал бедствия засекла его экспериментальная антенна.

— Михаил, ты удивишься, но радиосвязь — это не только игрушка для шалостей, — улыбнулся профессор.

Сияна

Ирина Федченко

Мы спорили два дня — кому писать предисловие к «Сияне». Все хотели. Но потом все-таки поручили мне, поскольку я родом из Первопроходска.

Да, сначала не верили, что это не кто-то из медведей-Творцов шутит. Потому что все по-настоящему, точно-точно как будто нет нестабильной «кротовой норы», а мы катаемся друг к другу — вы, люди, на Берлогу, а мы, медведи, к вам на Землю. Единственная улица приполярного поселка, черный песок, птичьи базары, спячка-зимовка на льдине и как здорово гнать на снегоходе полярной ночью — это же нельзя придумать, это нужно увидеть своими глазами, носом учуять!

Потом подтвердили — рассказ и правда с Земли. Я слышал, что на Земле много всяких проблем и трудностей, которые нам сейчас сложно понять. Но почему-то именно писательница с Земли описала мой — и многих других медведей! — главный страх. Вердикт: «Твой проект отклонен. Исследование нецелесообразно. Дружище, ты же так талантлив, займись чем-то более перспективным. Учитель, простите, меня позвали в другую команду». «Сияна» мне показала, что надо делать в таком случае.

Минай Топтыгин,
инженерный кружок Первопроходска

— Вега, мы готовы к взлету?

— «Новая звезда» к взлету готова, — торжественно прозвучало из динамика над моей головой.

Я закашлялся и покосился на монитор по правую лапу. На нем, в профиль ко мне, замерла серебристо-звездная медведица. Ее острый нос смотрел точно по курсу корабля.

— А могла бы ты... быть немного попроще? Как обычно? — осторожно попросила Ульяна.

Она сидела на месте второго пилота, слева и немного впереди меня, и тоже смотрела вперед. Ее пушистые ресницы сияли, очерченные светом от панели управления.

— Может быть, — откликнулась Вега.

Звездная медведица на мониторе сморщила нос.

— Просто я тоже волнуясь, не меньше вас всех, — добавила она.

Я почувствовал, что улыбаюсь, и перевел взгляд на другой монитор, куда транслировала изображение камера снаружи.

Снаружи сияло солнцем раннее северное лето. Ветер стих. Площадка крошечного космодрома была нетронутой и чистой. В сиреневой дали над горизонтом поднимался призрачный Ай. Поперек него летела пара птиц, а рядом проглядывали еще вполне различные Вечор и Луста.

— Хорошее начало, — выдохнул за моей спиной Осот.

Я не стал оборачиваться. В голосе старого медведя ясно слышалась горечь. И не глядя на него я знал, что Осот держит в руках свой дневник — закрытый, потому что он знает его наизусть. Координаты с ветхих страниц давно переданы Веге.

Друг мой, смотри на меня!

Панель управления передо мной задорно горела зеленым. Все молчали, и потому треск включенного микрофона вышел удивительно громким. Я вдохнул поглубже.

— Пурпурный — «Новой звезде».

— Космодром Пурпурный слушает, — откликнулся диспетчер.

— «Новая звезда» просит разрешения на взлет.

Динамик щелкнул, словно отмеряя секунду до ответа.

— Взлет разрешен.

Ульяна торжествующе вскинула вверх кулак и обернулась ко мне, едва не вываливаясь из кресла.

Я улыбнулся ей, а затем включил режим автоматического управления полетом.

— Вега, ты слышала? Взлетаем!

Едва команда прозвучала, как зарокотал двигатель.

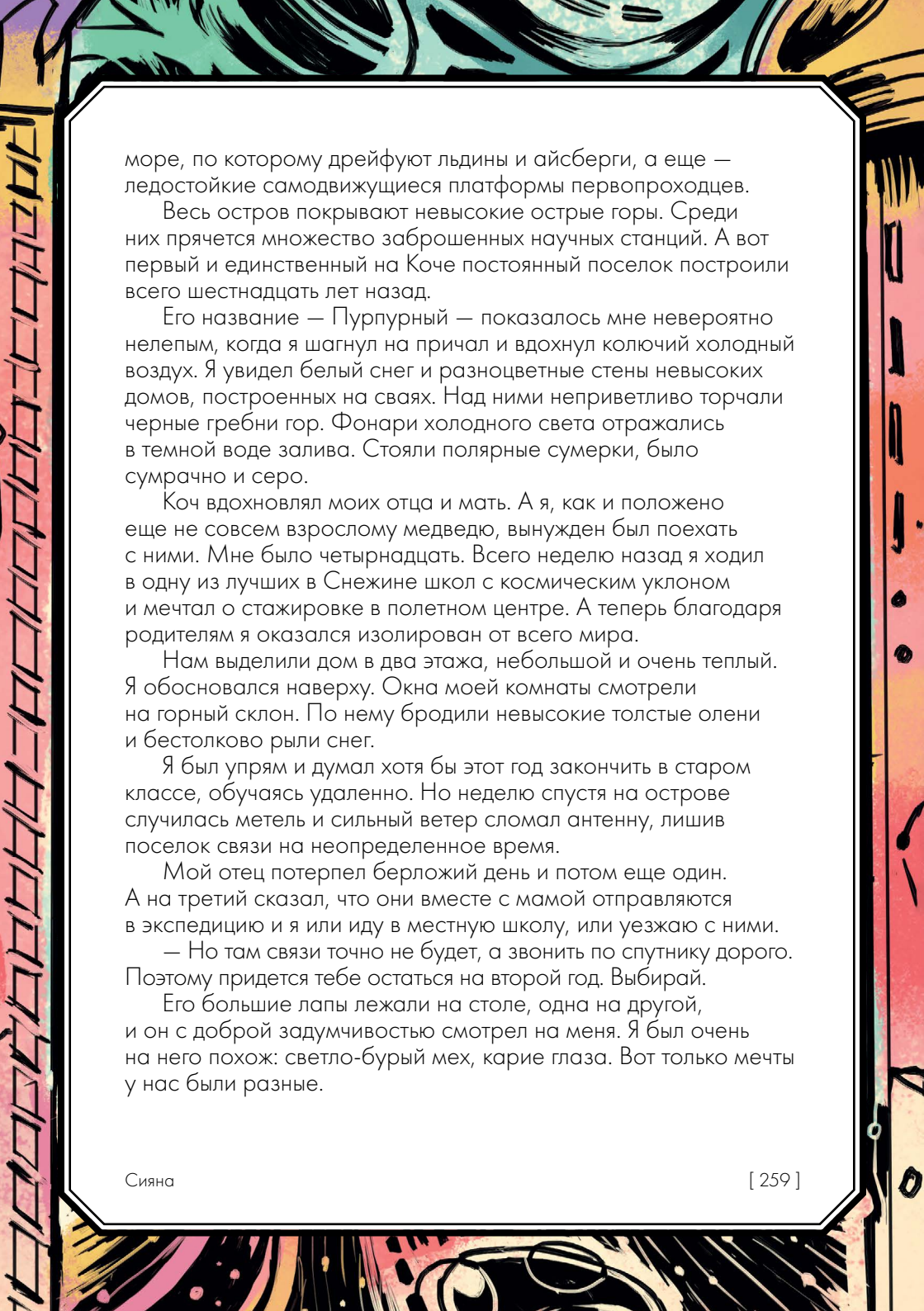
Ветер поднялся вновь — но на этот раз под крыльями нашего маленького корабля. «Новая звезда» поднялась в небо, оставив внизу Пурпурный и узкий залив, на берегу которого он стоял. Небо вокруг быстро темнело, и поселок ненадолго превратился в сияющую точку. А потом пропал среди заснеженных горных склонов с черными гребнями.

Я подумал, что он прекрасен. И еще о том, каким же дураком я был, когда оказался здесь впервые.

Минувшей осенью я приехал на остров Коч вместе с родителями. Им, выдающимся конструкторам, предложили работу на научной станции: исследовать движение огромных льдин и прокладывать безопасные пути по холодному морю. Из-за сильных бурь на Коч не летают дирижабли. Полярным летом на остров можно добраться по воде, а зимой, если она будет достаточно холодной и встанет крепкий лед, по снегоходной трассе с материка. Еще здесь есть крошечный космодром. Его построили в эпоху расцвета освоения системы Берлоги и до сих пор поддерживают в рабочем состоянии.

Коч — маленький заснеженный остров. Красная стрелка компаса, которая смотрит на Северный полюс. Его форма, похожая на толстое тыквенное семечко, напоминает старинные лодки — кочи. Берега Коча омывает холодное северное

море, по которому дрейфуют льдины и айсберги, а еще — ледостойкие самодвижущиеся платформы первопроходцев.

Весь остров покрывают невысокие острые горы. Среди них прячется множество заброшенных научных станций. А вот первый и единственный на Коче постоянный поселок построили всего шестнадцать лет назад.

Его название — Пурпурный — показалось мне невероятно нелепым, когда я шагнул на причал и вдохнул колющий холодный воздух. Я увидел белый снег и разноцветные стены невысоких домов, построенных на сваях. Над ними неприветливо торчали черные гребни гор. Фонари холодного света отражались в темной воде залива. Стояли полярные сумерки, было сумрачно и серо.

Коч вдохновлял моих отца и мать. А я, как и положено еще не совсем взрослому медведю, вынужден был поехать с ними. Мне было четырнадцать. Всего неделю назад я ходил в одну из лучших в Снежине школ с космическим уклоном и мечтал о стажировке в полетном центре. А теперь благодаря родителям я оказался изолирован от всего мира.

Нам выделили дом в два этажа, небольшой и очень теплый. Я обосновался наверху. Окна моей комнаты смотрели на горный склон. По нему бродили невысокие толстые олени и бестолково рыли снег.

Я был упрям и думал хотя бы этот год закончить в старом классе, обучаясь удаленно. Но неделю спустя на острове случилась метель и сильный ветер сломал антенну, лишив поселок связи на неопределенное время.

Мой отец потерпел берложий день и потом еще один. А на третий сказал, что они вместе с мамой отправляются в экспедицию и я или иду в местную школу, или уезжаю с ними.

— Но там связи точно не будет, а звонить по спутнику дорого. Поэтому придется тебе остаться на второй год. Выбирай.

Его большие лапы лежали на столе, одна на другой, и он с доброй задумчивостью смотрел на меня. Я был очень на него похож: светло-бурый мех, карие глаза. Вот только мечты у нас были разные.

— А вернуться я не могу?

Ко мне тихо подошла мама и, вздохнув, обняла.

— Ох, Степа. Навигация для малых судов уже закрылась, а до надежной снегоходной трассы еще далеко. Но, может быть, ты попробуешь дать этому месту шанс? Ты только подумай: твои сверстники и мечтать не могли попасть сюда раньше окончания школы, а ты уже здесь.

Она отпустила меня и шагнула назад. Мама была гораздо меньше нас с отцом, невысокая и изящная, а ее мех был черным.

Может быть, родители надеялись, что я попрошусь с ними, но не настаивали. Но я решил хотя бы в этом попробовать выбрать свою дорогу сам. Я не знал, как долго они захотят быть среди льдов, но я точно хотел стать первопроходцем. А это значило, что я должен учиться сам, и гораздо, гораздо больше, чтобы вернуться и сдать экзамены в университет моей мечты.

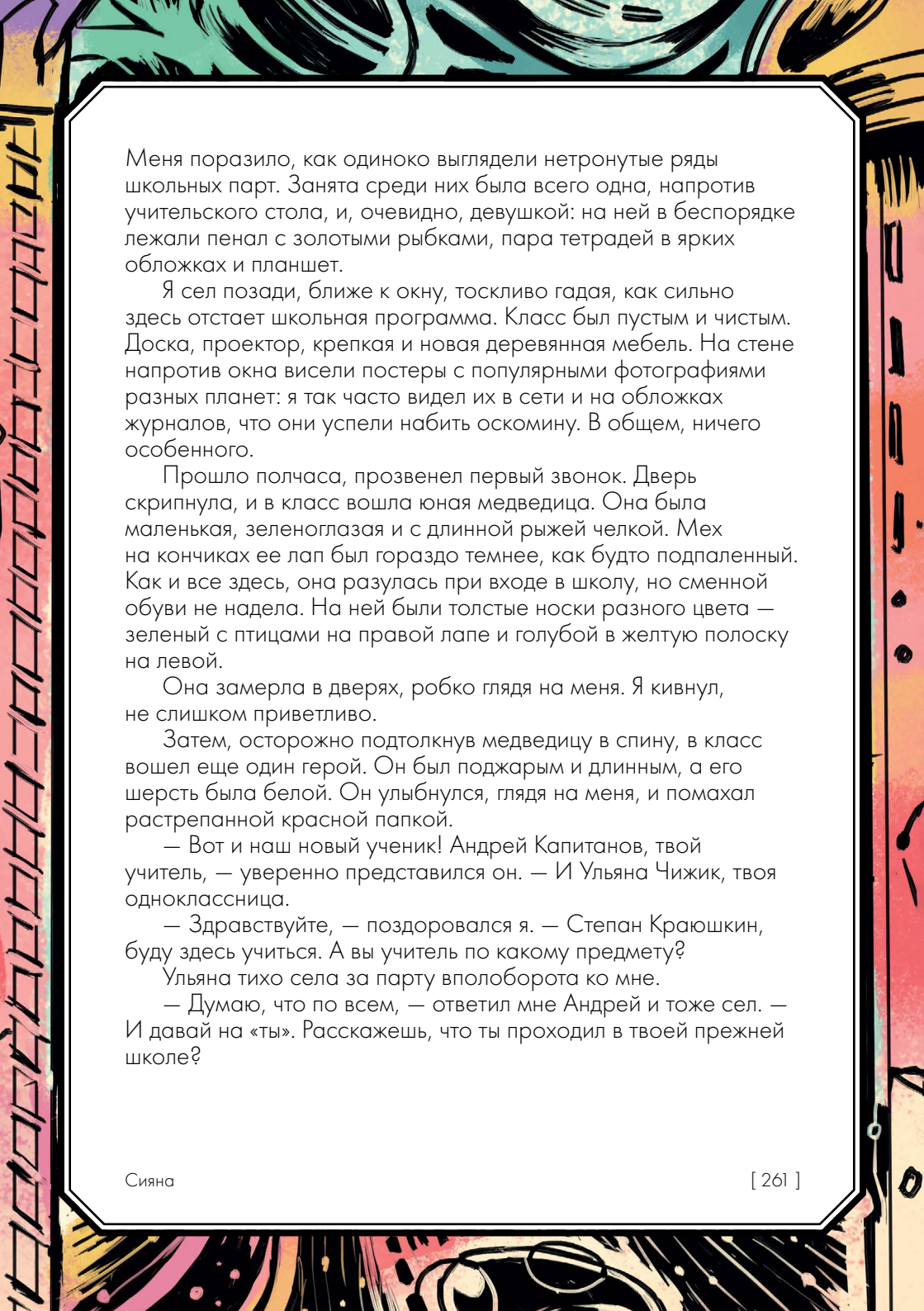
На следующий день я проводил родителей к причалу. Я помахал вслед их моторной лодке, которая быстро пересекала залив и устремила к огням ледостойкой платформы на горизонте, а потом засунул лапы в карманы куртки.

В мое лицо летела редкая снежная крупа. Поселок тонул в сумерках, и все вокруг не вызывало никакого восторга. От причала к школе вела длинная лестница. В школьных окнах горел свет. Вздохнув, я тяжело побрел к своей новой жизни.

В Пурпурном, как это ни удивительно, оказалось много маленьких медвежат. Целый класс в начальной школе и еще дюжина их братьев и сестер в дошкольном центре. А вот моя ровесница, как я вскоре узнал, была всего одна.

Директор встретила меня и проводила в класс — до уроков еще было время. Я остался в нем и принялся осматриваться.

Меня поразило, как одиноко выглядели нетронутые ряды школьных парт. Занята среди них была всего одна, напротив учительского стола, и, очевидно, девушкой: на ней в беспорядке лежали пенал с золотыми рыбками, пара тетрадей в ярких обложках и планшет.

Я сел позади, ближе к окну, тоскливо гадая, как сильно здесь отстает школьная программа. Класс был пустым и чистым. Доска, проектор, крепкая и новая деревянная мебель. На стене напротив окна висели постеры с популярными фотографиями разных планет: я так часто видел их в сети и на обложках журналов, что они успели набить оскомину. В общем, ничего особенного.

Прошло полчаса, прозвенел первый звонок. Дверь скрипнула, и в класс вошла юная медведица. Она была маленькая, зеленоглазая и с длинной рыжей челкой. мех на кончиках ее лап был гораздо темнее, как будто подпаленный. Как и все здесь, она разулась при входе в школу, но сменной обуви не надела. На ней были толстые носки разного цвета — зеленый с птицами на правой лапе и голубой в желтую полоску на левой.

Она замерла в дверях, робко глядя на меня. Я кивнул, не слишком приветливо.

Затем, осторожно подтолкнув медведицу в спину, в класс вошел еще один герой. Он был поджарым и длинным, а его шерсть была белой. Он улыбнулся, глядя на меня, и помахал растрепанной красной папкой.

— Вот и наш новый ученик! Андрей Капитанов, твой учитель, — уверенно представился он. — И Ульяна Чижик, твоя одноклассница.

— Здравствуйте, — поздоровался я. — Степан Краюшкин, буду здесь учиться. А вы учитель по какому предмету?

Ульяна тихо села за парту вполоборота ко мне.

— Думаю, что по всем, — ответил мне Андрей и тоже сел. — И давай на «ты». Расскажешь, что ты проходил в твоей прежней школе?

Я включил планшет и принялся без особой надежды перечислять. Но, к моему удивлению, Андрей кивал и смотрел на меня с растущим интересом. Когда я закончил, он спросил:

— Ты готовился поступать в Университет Космоса имени Чайки?

Я кивнул. Конечно, готовился. Андрей улыбнулся и продолжил, совершенно меня ошелолив:

— Я тоже в него поступал — правда, уже успел закончить. С Ульяной мы занимаемся по другой программе, но, если хочешь, с тобой продолжим заниматься по твоей. Вас у меня всего двое, и мы можем себе это позволить.

— Закончил?

Я едва поверил и потому так глупо переспросил. Но ответила мне Ульяна, теребя кончик толстой косы:

— С красным дипломом. Неужели ты не узнал, — она кивнула на стену, противоположную окну, — эти фотографии?

От неожиданности я послушно посмотрел, куда она показывала. Фотографии были красивые: вересковые пустоши Умарталыка, и шторм на Тетисе, и внезапно оказавшийся знакомым причал в Пурпурном. Но если раньше я не обращал на них особенного внимания, только немного завидовал путешественнику, который все это повидал, то сейчас в моей голове щелкнуло. Каждая фотография была скромно подписана внизу: «Фотограф А. Капитанов».

Пораженный, я обернулся к Андрею, который неловко почесывал за ухом.

— Это все ты? — Да, — был ответ.

Я снова обернулся к фотографиям. За каждой из них стояла история невероятного путешествия, и если бы я мог вот так свободно летать в космосе, я никогда бы не выбрал остаться в Пурпурном. И пусть это было страшно невежливо, я спросил:

— Тогда почему ты здесь?

Я невольно вложил в свой вопрос всю досаду, которая копилась во мне со дня прилета. Но, вопреки моим ожиданиям, Андрей как будто наполнился внутренним светом. Он выпрямился и широко улыбнулся.

— Потому что я к этому стремился, — ответил он мне.

Наш корабль миновал орбиту Берлоги и взял курс на Вечор. Нам предстояло обойти его и углубиться в такие космические дали, где прежде бывал только один из нас.

Расстегнув ремни безопасности, Ульяна встала и рассеянно погладила спинку кресла, а потом, покопавшись в поясной сумке, достала фотоаппарат.

— Степа, посмотри на меня, — позвала она и сделала снимок, как только я поднял на нее взгляд.

Затем она сфотографировала зазевавшуюся Вегу и, обойдя мое кресло, прошла назад. Я обернулся следом.

Ульяна присела на пол рядом с креслом, в котором, ссутулившись, сидел седой желтоглазый медведь, и направила на него объектив.

— Дедушка Осот, ты счастлив? — спросила она.

Медведь пожал плечами, а его лапы как будто сами собой еще крепче сжали старую тетрадь в темной обложке.

— Удивлен, — тихо ответил он. — Удивлен, что мы так далеко зашли.

Он не улыбнулся, и Ульяна отвела фотоаппарат в сторону, но не отступила.

— Дедушка Осот, Сияна ждет.

Я положил подбородок на сцепленные лапы и обратился в слух. Сияна, планета, в которую не верил никто, кроме Осота. Мы так много говорили о ней там, на Коче, но вот я впервые услышал, как ее зовут по имени в космосе. Эта деталь сделала наше путешествие еще реальнее.

— Планета, белая как снег — но на самом деле это не снег, а песок. На ней стоят огромные башни, похожие на древние мельницы для помола зерна... — начала Ульяна немного напевно, подражая интонациям самого Осота.

У нее получалось, пожалуй, даже лучше с ее юным голосом. Она почти перешла на шепот:

— Кто знает, кто их возвел и для чего? Может быть, это маяки или пристани древней канатной дороги?

По лицу Осота мелькнула слабая, совсем призрачная улыбка, но Ульяна была начеку. Объектив чирикнул, и она смолкла.

Но тут ее историю, такую знакомую, зачитанную до дыр, заслушанную и пересказанную, подхватил новый голос:

— С ее поверхности не видно звезд, а ночи я не дождался. Но если посмотреть вверх сквозь черную ткань, можно увидеть совсем новое небо. На нем нет ни одной знакомой звезды.

Я обернулся и увидел, что теперь и Вега смотрит на Осота так, как будто она ведет наш корабль именно к нему.

На мониторе передо мной открылся отчет о состоянии корабля, и я отвлекся, проверяя показатели. Все было в норме. Мы много трудились и хорошо подготовились.

Размышляя об этом, я подумал, как такие разные мы пришли к общей мечте — и почему-то в ней нашлось немного от каждого. Я желал стать первопроходцем, Ульяна — рисовать сказки, Осот — еще хотя бы раз увидеть Сияну.

Думая так, я невольно вернулся к разговору с Андреем в день нашего знакомства. Он никогда не говорил нам прямо, к чему именно стремился, но теперь, как мне кажется, я мог бы назвать ответ. Он мечтал показать миру что-то удивительное. Когда разные миры ему наскучили, а путешествия стали слишком простыми, он разыскал старого чудака, которому никто не верил. Познакомил его с парой совершенно непохожих друг на друга подростков. И вот, посмотрите-ка, где мы теперь.

Я покачал головой и посмотрел на Вегу. Порой мне казалось, что и она не просто программа управления Осотовым кораблем.

Звездная медведица снова смотрела вперед, за Вечор, который успел сделаться большим и грозным. Далекие звезды горели на небе позади него. Там брала начало блуждающая «кротовая нора», которую однажды по случайности отыскал Осот. Он был единственным, кому это удалось, и я испытывал много сомнений.

Но даже если у нас не получится, мы будем знать, что сделали попытку.

Мое уважение к Андрею росло с каждым днем. Он оказался невероятно умен и хорошо разбирался в точных науках. Мы довольно скоро отложили в сторону мои старые учебники и взялись решать вступительные задачи. Но вместе с тем я так и не смог понять, чем его так привлек этот берложий угол.

Когда вышку починили, я с огромным сожалением написал своему прошлому классному руководителю, что перевожусь. Я не знал, когда связь сломается снова, и это решение очень расстраивало меня, но в то же время казалось очень взрослым.

Той же ночью меня захватила новая идея: поступить экстерном. И я взялся за учебу еще усерднее, совершенно не замечая никого вокруг. Я атаковал Андрея вопросами, на которые он всегда находил ответ. Он, правда, хмурился, потому что видел: все мои силы были направлены на то, чтобы поскорее уехать с острова. Но я старался не грустить еще и от этого.

Неделю спустя родители вышли на связь и написали, что платформа вмерозилась в льдину и будет дрейфовать до весны. Они собирались впасть в спячку прямо на ней. Мама добавила, что надеется, что я хорошо проведу эту зиму. А папа пожелал мне найти друзей.

На Коче начиналась полярная ночь. Зыбкий сумеречный свет таял, и фонари горели круглые сутки. Холодный свет бодрил, но темнота совершенно стирала ощущение времени.

Спустя пару недель непрерывной учебы я понял, что мне страшно одиноко. Я переписывался с бывшими одноклассниками, но это все было немного не тем. Было бы здорово найти друга рядом. Из всех моих знакомых в Пурпурном я хотел бы дружить только с Андреем — и это невероятно меня смущало. У меня никогда раньше не было взрослых друзей, и я, полагая, что надо просто стараться изо всех сил, учился дни напролет.

На Ульяну я почти не обращал внимания. Она была совершенно мне непонятна и не вызывала уважения. Мягкая,

слабая в точных науках, добрая настолько, что готова была уступить во всем. В школе она постоянно что-нибудь читала и сдавала Андрею длинные сочинения или же вместе с ним смотрела фотографии с разных планет. Она любила историю, рисование и литературу, что делало пропасть между нами еще глубже.

Ульяна никуда не собиралась уезжать с острова, и это не добавляло ей уважения в моих глазах.

Но, и это было мне совершенно непонятно, Андрей обращался к ней гораздо теплее. Они часто смеялись вдвоем, как хорошие приятели, и уходили в одну сторону после занятий.

Миновал месяц. Родители написали мне еще дважды. В последнем сообщении они пожелали хорошей зимы и, судя по всему, легли спать. А день спустя заговорил о спячке и Андрей.

— Чтобы вы не скучали, я задам вам задание. От тебя, Ульяна, я жду наброски звездного неба в середине зимы. Я ведь не смогу на него посмотреть, — с некоторым сожалением закончил он. Потом он обернулся ко мне. Я приготовился услышать список разделов учебника, которые мне нужно пройти самому, но Андрей вдруг немного печально мне улыбнулся.

— Я бы хотел, чтобы вы подружились, — начал он, кивнув на Ульяну. — Поэтому я задам тебе три задачи. Ты не все из них сможешь решить к весне, но я жду, что ты расскажешь мне план действий, когда я проснусь.

Моя морда, очевидно, вытянулась — и Андрей развеселился.

— Итак, первое. Ты должен увидеть, почему Пурпурный получил свое название.

Я открыл рот и почувствовал, как горят мои уши. За два месяца, что я здесь провел, я совершенно вытеснил из головы мысли о странном названии поселка.

— Второе, — неумолимо продолжил Андрей, — расспроси Ульяну, что в ней особенного и почему она не хочет уезжать из поселка.

Медведица фыркнула и скептически на меня посмотрела, сложив лапы на груди.

— И третье. Я хочу, чтобы ты попробовал рассчитать курс корабля Осота Мечтателя к планете Сияне.

Я, конечно, записал все три задания и растерянно уставился на Андрея. Но тот лишь хлопнул меня по плечу и принялся собирать свои бумаги. Он закрыл наш класс и оставил Ульяне ключ, а затем тепло попрощался с нами на крыльце школы.

— Приходите в гости весной, когда я проснусь, — велел он. И ушел.

В Пурпурном было около двух дюжин ребят постарше, которых еще не настигал зимний сон. На них легли все трудности поддержания поселка зимой, мы же с Ульяной, как недостаточно взрослые, оказались предоставлены сами себе.

Я, конечно, нашел себе занятие, чтобы не быть совсем уж бесполезным. Научившись водить снегоуборочную машину, я взялся расчищать снег на своей улице. Она в Пурпурном была всего одна и вела к лестнице на причал. Но это занимало у меня не больше пары часов.

Все остальное время я решил посвятить заданиям Андрея и начать думать с последнего.

Я принялся искать в сети информацию об Осоте Мечтателе. Имя казалось мне смутно знакомым, но совершенно точно не принадлежало какому-то известному первопроходцу. К моему удивлению, сеть выдала мне множество статей, написанных лет пятнадцать-двадцать назад.

Читая их, я испытывал сложные чувства.

Осот Мечтатель принадлежал к тому же поколению, что и капитан Тундра, но, в отличие от него, был или редкостным чудачком, или просто неудачником. Но при этом гениальным

конструктором. Осот сумел построить собственный корабль и даже совершить на нем полет.

Вернувшись, Осот рассказал, что нашел новую «кротовую нору» и по ней добрался к неизвестной ранее планете. Он назвал ее Сияной и описывал как сияюще-белую. Вот только повторить его путешествие не смог даже он сам.

Мне попались несколько фотографий этого медведя: рано поседевший, с упрямыми желтыми глазами, он с нежностью держал в руках крупный блестящий кристалл. По словам Осота, он привез этот самородок с Сияны, но на поверку тот оказался обыкновенным кварцем, так что ничего нельзя было сказать наверняка.

Историю о его путешествии замяли, Осот не оказался осмеян на всю Берлогу. Но и славы он не получил. Писали, что он не сдался и до сих пор надеется совершить удачный полет. И, как добавила самая свежая статья о нем, пять лет назад он перебрался жить на Коч, в поселок Пурпурный.

От чтения статьи меня отвлек грохот мотора снегохода. Кто-то остановился у моего крыльца, а спустя минуту раздался настойчивый стук в дверь.

Я открыл — и увидел Ульяну. Она была тепло одета и прижимала к груди снегоходный шлем.

— Привет, — поздоровалась она. — Я сейчас поеду смотреть на звезды, хочешь со мной?

— Привет, — я слегка растерялся.

Она, если подумать, впервые ко мне обратилась, а я был уверен, что хорошо воспитан.

— Давай, — согласился я. — Только оденься тепло, мы поедem за пределы поселка, — она вошла, закрыла дверь и оценивающе осмотрела вешалку. — Вот этот комбинезон в самом низу и вот эта куртка, они подойдут. А шлем я привезла.

Я сбегал наверх за свитером и, спустившись, надел все, что она сказала. А потом вышел в ночь следом за ней.

Ульяна села на снегоход первой и подвинулась вперед.

— Залезай. И держись за меня, — попросила она.

Когда я залез с третьей попытки, неловко зацепившись ботинком за штанину, Ульяна повторила:

— Держись за меня.

И уверенно потянула мои лапы вперед, сомкнув их на своей талии.

— И не упали, пожалуйста, — добавила она, включая снегоход.

А затем мы резво сорвались с места в темноту, оставив причал и длинную лестницу в совершенно другой стороне. Едва не свалившись от неожиданности, я опомнился и ухватился за Ульяну изо всех сил.

Было... быстро. А еще нас трясло всякий раз, когда гусеницы снегохода находили камни, с которых ветром вымело снег. Я почувствовал себя страшно неловким и невольно восхитился Ульяниной отвагой. Она уверенно увозила нас дальше и выше, насколько я мог судить, и остановилась ровно в тот момент, когда я почувствовал, что мои лапы вот-вот разомкнутся сами.

Я вывалился в снег, а Ульяна ловко спрыгнула рядом, приглушив свет от снегоходного фонаря. Вокруг было темно и снежно. Звезды над нами выглядели колючими и близкими. Без засветки от поселка их сделалось видно очень хорошо.

Ульяна открыла ящик на багажнике снегохода и вытащила оттуда две пенки. Одну она оставила себе, другую бросила мне. Затем она устроилась и, достав из кармана скетчбук, принялась углем делать короткие наброски звезд над нами. Из ее рта шел пар, инеем оседая на пушистом мехе.

Я молчал, глядя на Пурпурный внизу. Он был ярким, золотым и серебряным. Я разобрал контур лестницы и высокие краны рядом с причалом. Насмотревшись до рези в глазах, я снова обернулся к Ульяне.

— Ты из семьи творцов? — спросил я у нее.

— Нет, мои родители первопроходцы, — ответила она. — Но я хочу быть как они, если ты об этом.

Она перевернула лист и бросила вверх короткий и цепкий взгляд.

Я подошел к ней и, положив пенку на снег рядом, неловко плюхнулся сверху.

— Андрей задал мне узнать, почему ты особенная, — осторожно начал я. Ответом был очередной цепкий взгляд. Но потом она вздохнула и, не отрываясь от набросков, начала:

— Это он так думает.

Я не придумал, как поддержать беседу, и обратился в слух. Ульяна продолжила:

— Пурпурный — совсем молодой поселок. Я была первым медвежонком, который здесь родился. Но, я думаю, просто родившись где-то, нельзя стать особенной — надо и самой чего-нибудь достичь.

Нельзя было с ней не согласиться.

— Ты поэтому не хочешь отсюда уезжать? — спросил я. Ульяна покачала головой.

— Я просто люблю Коч и север. Он очень красивый, — сказала она, и ее голос звучал, как будто она говорила о чем-то действительно прекрасном. — Он суровый и требует много стойкости и дисциплины. Нужно приложить много сил, чтобы здесь жить, а чем больше сил ты прикладываешь, тем выше начинаешь ценить то, ради чего так упорно трудился. Я рада, что родилась на нем, и поэтому не хочу его покидать, — закончила она.

И снова я не мог не согласиться с ней. Эти слова отозвались во мне, потому что и я прикладывал много труда, чтобы однажды стать первопроходцем.

Тем временем Ульяна открыла новый лист.

— Андрей сказал нам подружиться, поэтому я помогу тебе с другими его вопросами.

Глядя на кусочек угля в ее лапах, я впервые задумался о том, был ли черный цветом ее шерсти или все-таки нет.

— Он спросил про название, — припомнил я. Ульяна покачала головой.

— Вот это ты скоро не сделаешь. Он велел увидеть самому, а для этого надо дождаться лета. Если ты еще не искал в сети, то лучше не смотри — фотографии совсем не то, что на самом деле.

Я решил, что вряд ли задержусь здесь до лета, но говорить об этом не стал. Ульяна говорила восторженно, и ее было приятно слушать.

— И еще про Осота Мечтателя.

— О, с дедушкой Осотом придется подождать до весны — он пока спит. Но я могу показать тебе, где он живет. Ты попробуй сам рассчитать курс «Новой звезды», а он проснется и проверит.

Но я, признаться, пропустил мимо ушей почти все и только и смог переспросить:

— Он твой дедушка?

Ульяна хмыкнула и, забывшись, смахнула перепачканной в угле лапой крошки инея. На ее щеке осталась черная полоса.

— Нет, но ему нравится, когда его так называют. Мы с Андреем присматриваем за ним, потому что он, ну, довольно одинокий. Но хороший.

Она отвечала охотно, и я не удержался от того, чтобы спросить и ее. Слишком свежа была в моей памяти статья о полете Осота.

— А ты веришь, что он нашел Сияну?

Ответ прозвучал незамедлительно:

— Конечно! И он обязательно долетит до нее опять.

С этой поездки время зимы и спячки взрослых побежало невероятно быстро. Оказалось, что, если рядом с тобой кто-то, кто искренне влюблен в мир вокруг, его энтузиазмом трудно не заразиться.

Мы часто выбирались за пределы поселка на снегоходе. Катались кубарем с пологих горных склонов и наблюдали за белоголовыми тюленями в кутовой части залива. Кормили на причале птиц и смотрели, как встает и ломается лед на темной воде.

Довольно скоро Ульяна проводила меня к невысокому дому на краю поселка. Между ним и горным склоном высился самодельный ангар. Уступив моим уговорам, Ульяна открыла ворота и осветила фонариком замерший в нем корабль. «Новая звезда» спала, подобно взрослым. Она была укрыта

брезентом и инеем, а между ее опор сновали напуганные куропатки.

Но бывали дни, когда Пурпурный накрывала буря. Тогда мы сидели в гостях у одного из нас. Иногда мы учились. Ульяна оказалась вовсе не глупой, а еще, к некоторому моему стыду, она была куда ловчее и решительнее меня. Ульяна могла бы стать отличным пилотом, если бы захотела, думал я, глядя, как смело она уводила вверх снегоход, спуская позади себя небольшую лавину.

Материалы о полете «Новой звезды» я собирал сам. Когда Ульяна слушала о моих находках, она словно экзаменовала меня. И только убедившись, что я настроен серьезно, она принесла мне старую тетрадь в темной обложке.

— Это дневник Осота, — сказала она мне. — Он вел его в том полете. Он осенью дал мне его почитать, потому что я хотела нарисовать для него иллюстрации, — смутившись, закончила она.

Как ни странно, я нашел все его данные достоверными и смог сделать собственные расчеты. Потом я объяснил их Ульяне, и у меня вышло так хорошо, что и она смогла все правильно посчитать.

А потом, когда цифры нам наскучили, мы открыли последние страницы дневника, и Ульяна читала мне шуршащим шепотом:

— Это была планета, белая как снег — но на самом деле это не снег, а песок. Он был отлично прогрет под лучами здешней звезды, и мне казалось, что его жар достигает меня даже сквозь ботинки моего скафандра.

И пусть я все еще не вполне верил, что Сияна реальна, я понимал, почему Ульяна так хотела все это нарисовать. Дневник Осота был отличной историей о мечте.

Мы не рассорились и не наскучили друг другу, но зима пошла на убыль. На пару часов в середине дня стали приходить густые сумерки, а птиц — чаек и крошечных куликов — сделалось больше. И в один из дней, проходя мимо школы, мы увидели в окне нашего класса свет. Это значило, что Андрей

проснулся, а мои родители скоро выйдут на связь. И еще то, что я наконец смогу познакомиться с таинственным Осотом, дневником которого я так зачитывался.

Началась весна. Света становилось все больше, и день около полудня казался почти настоящим. Мои родители вышли на связь. Они пообещали вернуться в конце весны и подумать о моей поездке назад, в Снежин, — но я едва ли порадовался этому обещанию, потому что новая жизнь абсолютно меня захватила.

Андрей выслушал мои ответы на свои задачи и остался доволен. Я сам не заметил, как пересел за Ульянину парту, и теперь мы иногда толкали друг друга лапами.

Прошел день, и еще день, а на третий, когда часы занятий подошли к концу, Андрей встал и объявил:

— Я видел, что Осот проснулся. Степа, пойдешь знакомиться?

Он мог бы и не спрашивать: я торопливо подхватил свой планшет с расчетами и поспешил за Андреем и Ульяной. И мне наконец стало ясно, куда они частенько уходили вдвоем после занятий. Теперь мы повернули в эту сторону втроем.

Мы подошли к уже знакомому мне дому. Его окна были темными, зато высокие ворота ангара были приоткрыты. К ним вела хорошо проторенная тропа, а изнутри слышался шорох и лязг.

Заглянув внутрь, я увидел, что «Новая звезда» больше не покрыта брезентом. Небольшой серебристый корабль стоял и выглядел так, как будто давно готов к взлету. Ее линии были изящными и плавными, а имя — «Новая звезда» — было написано на носу фиолетовой краской. И пусть я и видел множество фотографий в сети, только сегодня я ее по-настоящему узнал.

Осот вышел нам навстречу. Невысокий и совершенно седой, он слегка подволакивал правую ногу. Его брови были невероятно густыми, и одна из них закручивалась вверх, а другая вниз, придавая его морде довольно скептическое выражение. Пронзительно-желтые глаза смотрели на нас сурово и как будто оценивающе.

Ульяна первой сорвалась с места и кинулась его обнимать, причитая:

— Дедушка Осот, здравствуй! Ты хорошо спал? Проснулся и сразу за работу?

Я даже испугался, не оттолкнет ли ее Осот, но Ульяна не ошибалась в медведях. Он улыбнулся призрачной, едва уловимой улыбкой и осторожно положил ей на спину мохнатые лапы.

— Здравствуй, здравствуй! Не упускаешь ни одной зимы? Его голос был приятным и низким и улыбался гораздо больше. Андрей тоже поздоровался, а затем представил меня:

— Это Степа Краушкин, мой новый ученик.

Осот заинтересованно на меня взглянул.

— Это твои родители приехали к нам в прошлом году, чтобы проложить навигационные пути?

— Да, — я был удивлен, но, с другой стороны, Осот был ученым и, конечно, интересовался современной наукой.

Его следующий вопрос попал в самую точку:

— Но ты сам быть конструктором не хочешь, я полагаю?

Я растерянно замолчал, а Осот, хмыкнув, продолжил мысль:

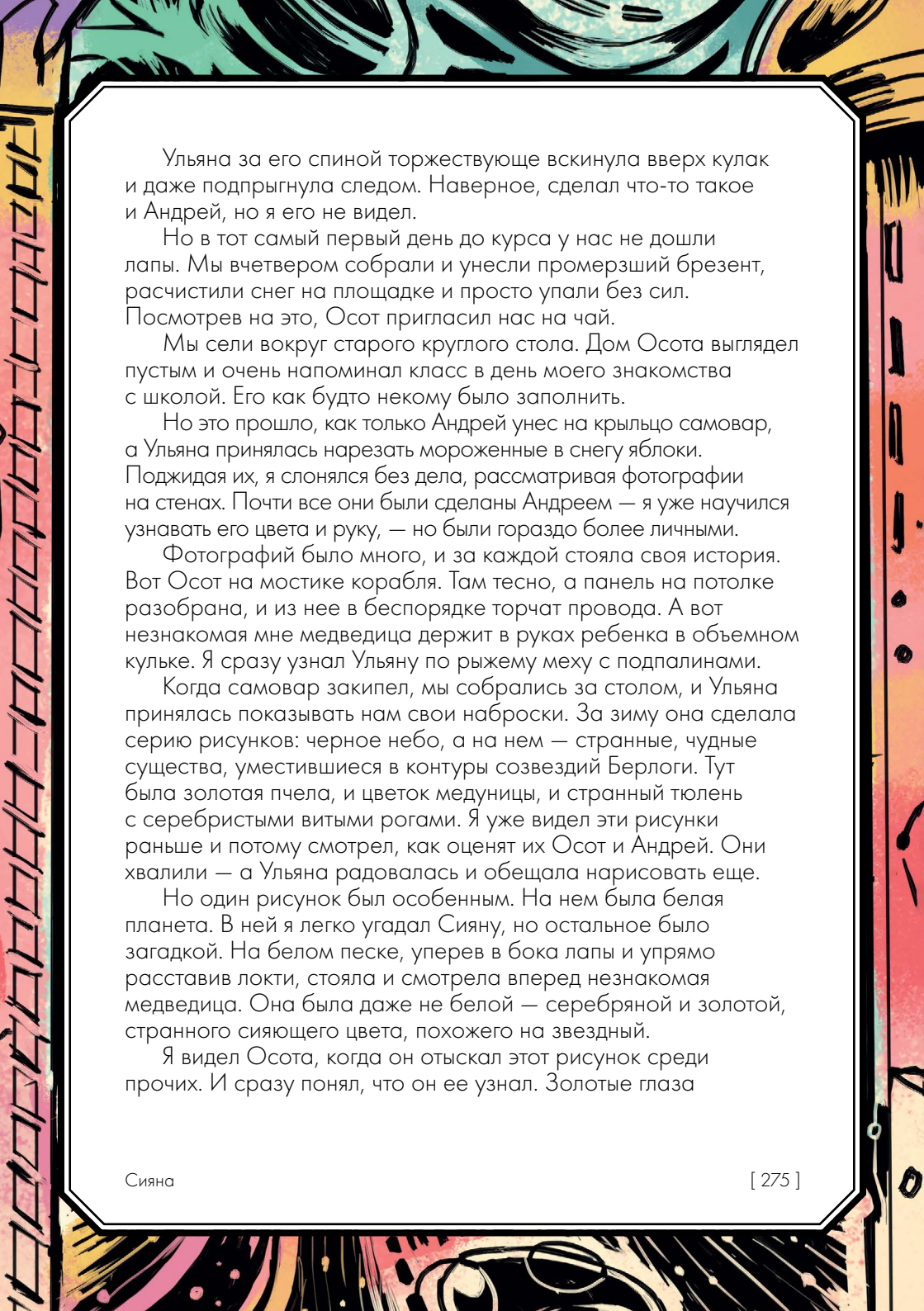
— Если бы ты хотел, то был бы с ними на платформе, а не зимовал здесь.

Мой голос опередил мои мысли. Посмотрев на него в упор, я отчеканил:

— Я буду первопроходцем. Зимой я рассчитал курс вашего полета. Можете посмотреть?

Желтые глаза широко раскрылись и заблестели. Осот подался ближе ко мне, с размаху положил мне на плечо свою огромную лапу и с некоторым удивлением проскрипел:

— Неплохо, неплохо!

Ульяна за его спиной торжествующе вскинула вверх кулак и даже подпрыгнула следом. Наверное, сделал что-то такое и Андрей, но я его не видел.

Но в тот самый первый день до курса у нас не дошли лапы. Мы вчетвером собрали и унесли промерзший брезент, расчистили снег на площадке и просто упали без сил. Посмотрев на это, Осот пригласил нас на чай.

Мы сели вокруг старого круглого стола. Дом Осота выглядел пустым и очень напоминал класс в день моего знакомства с школой. Его как будто некому было заполнить.

Но это прошло, как только Андрей унес на крыльцо самовар, а Ульяна принялась нарезать мороженные в снегу яблоки. Поджидая их, я слонялся без дела, рассматривая фотографии на стенах. Почти все они были сделаны Андреем — я уже научился узнавать его цвета и руку, — но были гораздо более личными.

Фотографий было много, и за каждой стояла своя история. Вот Осот на мостике корабля. Там тесно, а панель на потолке разобрана, и из нее в беспорядке торчат провода. А вот незнакомая мне медведица держит в руках ребенка в объемном кулке. Я сразу узнал Ульяну по рыжему меху с подпалинами.

Когда самовар закипел, мы собрались за столом, и Ульяна принялась показывать нам свои наброски. За зиму она сделала серию рисунков: черное небо, а на нем — странные, чудные существа, уместившиеся в контуры созвездий Берлоги. Тут была золотая пчела, и цветок медуницы, и странный тюлень с серебристыми витыми рогами. Я уже видел эти рисунки раньше и потому смотрел, как оценят их Осот и Андрей. Они хвалили — а Ульяна радовалась и обещала нарисовать еще.

Но один рисунок был особенным. На нем была белая планета. В ней я легко угадал Сияну, но остальное было загадкой. На белом песке, уперев в бока лапы и упрямо расставив локти, стояла и смотрела вперед незнакомая медведица. Она была даже не белой — серебряной и золотой, странного сияющего цвета, похожего на звездный.

Я видел Осота, когда он отыскал этот рисунок среди прочих. И сразу понял, что он ее узнал. Золотые глаза

потеплели, а такая редкая улыбка вновь расцвела на его морде. Он бережно вытянул рисунок и повернул к свету.

— Это же Вега? — спросил Осот у Ульяны.

— Да, — медведица подперла лапой щеку. — Мне кажется, что она... такая.

— Я ей покажу, — пообещал Осот.

— Да! Это вам, дедушка Осот, — улыбнулась Ульяна.

Видя мое замешательство, Андрей подтолкнул меня в бок и таинственно шепнул:

— Всему свое время.

Я познакомился с Вегой на следующий день. Мы снова пришли помогать Осоту и на этот раз поднялись на борт «Новой звезды».

Корабль изнутри был очень похож на фотографии из экспедиции капитана Тундры. Узкие коридоры с подсветкой, капитанский мостик на возвышении, а перед ним три кресла: пилот, второй пилот и штурман. Перед каждым креслом — собственный экран, чтобы следить за полетом, и панель управления, совершенно такая, как в моем старом летном классе. Еще два экрана, гораздо больше, располагались справа и слева, повторяя конфигурацию корабля. Похоже, что снаружи была камера, которая транслировала на них происходящее за бортом во время полета.

На самом носу корабля, в углублении, лежал тот самый кристалл, который был мне знаком по старым фотографиям Осота. Он выглядел так, будто служил для него обещанием самому себе: достичь.

Я медленно прошел вперед. Подсветка повторяла контуры помещения и мерцала, как будто пульс. Зеленые и голубые линии все время двигались.

И вдруг небольшой экран передо мной вспыхнул, а следом мягкий женский голос произнес:

— Привет. Как тебя зовут?

— Степа, — автоматически ответил я и только потом обернулся.

Но рядом никого не было.

— Мне нравится, — ответила тем временем незнакомка. — А я Вега. Я управляю кораблем.

Линии на экране собрались в клубок и подрагивали в такт слогам. Я невольно сжал кулаки, начиная понимать.

— Вега, ты компьютер?

Я слышал, что раньше было модно программировать себе искусственных помощников с медвежьими чертами, но никогда такого не встречал.

— Вега — мой старый друг и сердце «Новой звезды», — ответил вместо нее Осот.

Линии на экране, сделавшиеся ненадолго колючими и острыми, расправились и замерцали вновь.

— Привет, — миролюбиво ответила она.

С той же интонацией моя мама, почти совсем обидевшись на меня или отца, начинала говорить о погоде. Я опомнился и, полагаясь на интуицию, попробовал все исправить.

— Вега, я очень рад знакомству.

— Степа станет первопроходцем, — проскрипел Осот, переходя сразу к делу. — Он пересчитал наш старый курс. Посмотришь?

Вега издала странный звук, похожий на хмыканье. Но быстро передумала и попросила:

— Покажи.

И я, стараясь не думать о том, настоящая она или нет, потянулся за планшетом.

Мои расчеты признали верными, но неполными. Вега, оказавшаяся довольно хорошо осведомленной и прописанной, немного поспорила со мной и вышла победительницей. А потом, когда я сел пересчитывать все заново, отвлеклась на Ульяну.

Я упустил момент, когда они успели отсканировать и загрузить ее рисунок, но поднял голову на восторженные хлопки и пораженные восклицания Осота. И увидел, как на двух больших экранах крутится и рассматривает себя со всех сторон сияющая медведица. Ульяна довольно точно ухватила ее характер: насмотревшись, Вега уперла лапы в бока и задрала нос. Затем она сказала:

— Ну что ж. Я готова к полету. А вы? И только услышав ее, я понял, к чему все это было. Андрей и Ульяна не просто так подружались с Осотом. То есть они, конечно, были хорошими медведями и не бросили бы старика, но... Они верили в него. И действительно хотели совершить полет. Поэтому Андрей заставил меня посчитать курс, узнать об Осоте и подружиться с Ульяной.

И пусть я и почувствовал себя частью абсолютно безумного заговора, я восхитился им.

Дни побежали еще быстрее. Наш полет становился все реальнее с каждым из них.

Все денежные вопросы Осот и Андрей поделили между собой. Я узнал, что, перебравшись сюда, Осот продал свой дом в Княжинске и сохранил все, что ему удалось получить. Но самым богатым среди нас оказался Андрей. Его фотографии дорого стоили и принесли ему победы во множестве конкурсов. Поэтому энергомед, еда и все, что могло бы нам пригодиться, были заказаны без особых проблем.

Андрей взялся учить меня и Ульяну управлять кораблем. Несмотря на то, что мы во многом надеялись на Вегу, эти знания были нам необходимы. И как же я был раздосадован, наблюдая, что Ульяна гораздо быстрее меня схватывает всю летную науку! Жизнь на Коче закалила ее и научила хорошо разбираться в технике.

Самым тонким местом нашей задумки была блуждающая «кротовая нора», которую Осот нашел во время своего первого полета. Кроме него, это не удалось никому, да и он сам был уверен, что сделал это по счастливой случайности. Но он также верил, что случайностей нет и надо просто попробовать снова.

Я ночами искал статьи о «кротовых норах» и даже списался со знакомыми родителей с Хаба-1, но пока точного решения не видел.

Между тем остров готовился к весне и потихоньку просыпался. Снег становился мокрым и рыхлым. Я то и дело проваливался в него по пояс по пути в школу. Возвращались птицы, и им не было числа. Кто бы мог подумать, что поселок стоит по соседству с тремя птичьими базарами! Приехав осенью, я ничего этого не застал и теперь заново знакомился с Пурпурным.

Горные склоны с каждым днем становились все черней, и однажды, спустившись к причалу, я узнал, что на берегах Коча черный песок.

А потом наступил день моего рождения.

Я проснулся рано и долго лежал, глядя в потолок. Мне исполнилось пятнадцать. За прошлый странный, непростой год во мне многое переменилось. Стал ли я ближе к тому, кем всегда хотел быть? Я верил, что да, хотя дорога выходила совершенно другой.

Встав и умывшись, я включил планшет и удивился множеству сообщений от друзей с Берлоги. Они поздравляли, радовались за меня и желали мне успеха. И еще каждый настойчиво советовал мне проверить электронную почту.

Поддавшись общей радости, я послушался.

Я давно ее не проверял, предпочитая мессенджеры, и думал увидеть много рекламы и чепухи. Но меня поджидали два серьезных, взрослых письма.

Одно из них было от моего прошлого классного руководителя. Открыв письмо, я быстро пробежался по строчкам.

«Дорогой Степа! Мы все поздравляем тебя с пятнадцатилетием».

Потом шли обычные и немножко скучные пожелания, и я сразу перескочил дальше.

«Твои одноклассники решили сделать тебе большой подарок. Мы помним, как хорошо ты учился и как мечтал поступить в Университет имени Чайки. Несмотря на то, что ты перевелся в другую школу, все мы верим, что ты учишься так же хорошо. Мы собрали твоё портфолио, сами связались с университетом и попросили, чтобы тебя допустили к участию во вступительной олимпиаде. И университет согласился.

Мы попросили, чтобы приглашение тебе отправили сегодня.

С днем рождения! Помни, что мы в тебя верим».

Совершенно опустошенный, я закрыл письмо и глубоко вдохнул. Я ведь и правда хотел попытаться — и еще осенью рассказывал друзьям, что решил все рекомендованные для поступления задачи. Но зима и начало весны заставили меня напрочь об этом позабыть.

Прервав размышления, я открыл второе письмо. Меня действительно приглашали. Я должен был сам собрать все документы и написать им, но это сделали мои друзья, приложив много сил. И вот посмотрите-ка, я в шаге от мечты с обеих сторон. Поступление — или наш безумный полет.

И я уже готов был отказать, как в мессенджере вспыхнуло новое уведомление.

Это была мама.

«Дорогой Степа, — писала она. — Мы с папой поздравляем тебя с днем рождения. Мы знаем, что тебя пригласили на олимпиаду. В этом году весна наступила рано, вода чистая и скоро начнется сезон навигации. Мы купили для тебя билет до Первопроходска. Мы верим в твою мечту и желаем тебе удачи. Папа и мама».

Дочитав письмо я понял, что поеду. Потому что... Я слишком увлекся «Новой звездой» и всем на Коче и совершенно забыл рассказать об этом родителям и прежним друзьям. Если бы я сказал им, что передумал, я бы показал себя ребенком, который не знает, чего хочет.

А на самом деле я хотел, страшно хотел совершить полет на «Новой звезде»! Но я не мог просить отложить полет до тех пор, пока я выучусь.

Я опоздал в школу. Меня простили, а потом принялись поздравлять и тут. Ульяна подарила мне чистый бортовой журнал. Его обложку она рисовала сама: на ней острые горы Коча открывали путь к сияющей белой планете.

— Для нового капитана, — смущаясь, сказала она.

Андрей подарил мне мою же фотографию. На ней я, пытаюсь удержаться на шаткой стремянке, подновлял название «Новой звезды». Я помнил этот день, но фотоаппарата в руках Андрея совсем не заметил.

— Это для истории, — улыбнулся он. — Будущий великий первооткрыватель готовится к своему первому полету.

А потом они обняли меня, и я разрыдался. Но промолчал, совершенно не находя слов.

Вечером мы собрались у Осота. Он под руководством Веги испек для меня яблочный пирог на меду и рассказал, что это традиционный рецепт его семьи. Я никогда прежде не ел такого пирога.

Сидя за круглым столом, слушая, как гудит самовар, я почувствовал себя дома и наконец решился.

— Знаете, — начал я, положив на колени сцепленные лапы.

— Утром я получил приглашение поступить в Университет. И... родители купили мне билет на корабль.

Андрей и Осот, обсуждавшие скорое лето, смолкли, а Ульяна замерла, не донеся до рта кусок пирога.

— И ты уедешь? — растерянно спросила она.

Я развел лапами, потому что не знал, как поступить. Мне хотелось быть здесь, но я ценил подарок родителей.

— Говорить «нет» и возвращаться тоже нужно уметь, — сказал Андрей.

Он задумчиво на меня посмотрел, но не стал добавлять ничего больше. Но Осот вдруг встал на мою сторону.

— Учиться нужно. И иногда получается так, что мечту приходится откладывать.

Его желтые глаза блеснули.

— Главное о ней не забыть.

Ульяна, помолчав, вернулась к пирогу. Она была сильно расстроена.

— Но вообще хорошо, что ты нам все честно сказал, — протянула она, ковыряясь в тарелке.

Я понимал, что, если поступлю, меня не станут ждать. Но вдруг почувствовал, что они меня уважают — как взрослого. И так же честно со мной говорят.

Мы провели остаток вечера в сложной, немного траурной тишине, но расходиться по домам не торопились и просто молчали, сидя друг рядом с другом.

А две недели спустя я уехал. Мне совсем немного не хватило до начала лета, и название поселка так и осталось для меня нерешенной загадкой.

Миновав Вечор, «Новая звезда» плавно повернулась. Теперь прямо по курсу корабля горели две далекие звезды, голубая и лиловая.

Ульяна и Осот разошлись по каютам, чтобы отдохнуть. Время вахты со мной коротала Вега, замерев на экране справа и упорно глядя вперед.

Я встал и побродил вокруг, разминаясь. Посмотрел, как подсветка отражается в кварцевом кристалле. Сходил налил себе чаю с медом и вернулся. Нам так и не удалось решить загадку блуждающей «кротовой норы», и мы немного безумно решили положиться на удачу.

Прошел час, и еще один, и я поймал себя на мысли, что космические путешествия — довольно одинокое занятие. Наших запасов энергомеда должно было хватить на месяц, и я радовался, что на корабле есть еще медведи кроме меня.

И была еще Вега — ее присутствие воодушевляло и успокаивало.

Когда мой чай кончился, я понял, что наблюдаю за ней. Впрочем, она наблюдала тоже, но молчала. После моего отъезда в конце весны мы не слишком ладили. Мне даже казалось, что она злится, несмотря на то, что была программой.

— Вега, о чем ты задумалась? — сам не зная почему, спросил я. — Я думаю, зачем вы летите, — ответила мне медведица.

Не дождавшись моих слов, она обернулась и склонила голову набок.

— Вам там как будто нечего искать, — продолжила она. — Это не подвиг и не совсем научное исследование. И я не могу понять.

— Это наше обещание Осоту, — подумав, ответил я, — помочь достичь его мечты. Он хочет еще раз повидать Сияну и быть в этом не одиноким. А мы в него верим.

Я бы расстроился, если бы наш полет завершился ничем. Но — и это была новая, странная мысль — я бы все равно не усомнился.

— Ты вернулся поэтому? Потому что пообещал? — допытывалась Вега.

Небо на экране пересек сверкающий метеор.

— Ну... — я задумался.

Я и правда держал свое слово, но теперь понял, что самым важным было уже не оно.

— Знаешь, — начал я, немного стесняясь своих откровений перед программой, — когда я приехал на Коч, у меня была своя мечта. Похожая, но своя. Но, подружившись со всеми вами, я понял, что гораздо круче стремиться к общей. Ну то есть...

Я отвлекся и почесал нос, но Вега терпеливо ждала и не перебивала.

— Мне бы хотелось, чтобы они были счастливы. Осот, Ульяна. Андрей... Я их очень люблю и хочу сделать счастливыми. Мне и самому от этого радостно, — неловко закончил я. Вега сощурилась. Я был уверен, что она надо мной посмеется

или засыплет новыми вопросами. Все-таки мне было далеко до их с Осотом взаимопонимания.

Но вместо этого Вега резко отвернулась вперед, по курсу корабля, и бросила мне:

— Пристегнись. Нора — вот она!

Путь к Первопроходску прошел спокойно и скучно. Погода была удивительно ясная, но я не смотрел в иллюминатор, сам себе стараясь не признаваться, что буду скучать. Потом была посадка на дирижабль и полет до Снежина, где находился университет.

В Снежине меня встретили бывшие одноклассники — мои старые друзья. Мы обнялись с каждым и отправились отметить встречу в кафе неподалеку. А оттуда, уже довольно поздно, я вызвал аэротакси и отправился домой.

Дверь привычно покосилась, пришлось ее приподнять, прежде чем замок щелкнул и открылся. Внутри было пыльно и тихо. Я вспомнил, что еще днем хотел запустить робот-пылесос, но совершенно позабыл. Включать его сейчас было лень, и я просто ушел в свою комнату, упал на кровать и уснул.

Мне снился Коч, который летом превращался в Сияну. Счастливая Ульяна бегала по белому песку, приговаривая:

— Вот, ты удивлен, удивлен? А ведь я тебе говорила, что надо все увидеть самому!

Проснулся я поздно и вспомнил, что даже не написал ей, как долетел. Я решил исправиться, включил планшет и набрал сообщение. Оно улетело, но ответ не пришел ни через час, ни вечером.

Я решил, что Ульяна справедливо обиделась — или занялась чем-то поинтереснее меня, — и не стал ей звонить. До олимпиады оставалась всего пара дней, и я взялся за учебу.

В назначенный день я приехал в университет. Раньше я бывал здесь на экскурсиях и в летней школе, и все казалось мне знакомым. Вот только теперь я не чувствовал трепета от того, что приближаюсь к мечте. Это было обидно и ново.

Задачи не составили для меня труда. Мне хватило времени, и, сдавая бланк с ответами, я испытывал гордость. Я действительно хорошо подготовился и был просто великолепен, если подумать.

Но по пути домой, глядя, как за окнами мелькают привычные с детства пейзажи, я понял, что страшно скучаю по северу. Мне не хватало его острых гор, холодной темной воды и множества фонарей и ламп, ночью заменяющих свет. А еще больше мне не хватало друзей.

Они пришли меня проводить, и я, решившись, все-таки спросил Андрея:

— Мы ведь друзья? Мы будем дружить, даже если я поступлю и останусь учиться?

— Конечно! — Андрей обнял меня и, оглянувшись на Ульяну, которая топталась в стороне, добавил: — Говорят, что учителям не стоит близко дружить с учениками, но я только так на вас двоих и смотрел. Даже не сомневайся!

После этого я уехал. А теперь, сидя в пустой пыльной квартире, не знал, как вернуться.

Ночь после олимпиады я провел без сна и все-таки принял решение. Взять свои слова назад было очень трудно, но я решил написать родителям, что хочу вернуться. И не важно, поступлю я или нет.

Наутро я встал после полудня. Голова гудела, а планшет тревожно мигал. Я сел на кровати и потянулся к нему.

Первым, что я увидел и страшно обрадовался, было новое сообщение от Ульяны. Но прежде, чем я его открыл, мне пришло еще одно уведомление. Это было письмо от Университета имени Чайки с результатами олимпиады.

Я открыл его автоматически, попросту промахнувшись. В нем были списки с результатами. Мне сразу бросилась в глаза моя фамилия — я был четвертым. Невероятно высоко

для еще даже не выпускника. Вот только я уже точно знал, что хотел совершенно другого, а потому поспешил его закрыть.

Поздравления подождут, когда Ульяна перестала сердиться.

Открывая переписку с ней, я уже мысленно писал ей, Андрею и Осоту, что возвращаюсь.

Но ее сообщение заставило меня замереть на месте. Мое сердце подскочило к самому горлу, а время вокруг остановилось, холодное и колющее.

Ее сообщение было коротким. В нем было всего три слова.

«Андрей вчера умер».

Только неделю спустя я смог вернуться в Пурпурный. Погода резко испортилась, море штормило, и небольшие кораблики ждали у берега.

Каждый день я писал Ульяне. Она читала мои сообщения, но ничего не отвечала. Я писал и Осоту, но наши сообщения были сухими и неловкими. От него я узнал, что трагедия произошла невероятно глупо и просто. Андрей выбрался в горы, но на обратном пути упал и разбил голову о камень. И если раньше я читал о таком только в книжках и сводках новостей, то теперь это случилось совсем рядом.

Я впервые переживал смерть близкого человека, но, в отличие от всех на Коче, был одинок и не знал, куда себя применить. Правда, в чем-то мне было легче. Я еще ничего не видел и потому не вполне верил, что моего друга и правда больше нет.

Корабль причалил в сумерках. Он быстро опустел. Подхватив свой рюкзак, я повернул было к дому, но вспомнил, что родители все еще не вернулись.

Мне не хотелось сидеть одному до утра, и я решил проводить Осота.

Окна маленького домика, подпиравшего ангар, были привычно темными. Но в приоткрытых воротах горел свет.

Вздохнув, я поправил рюкзак и пошел туда, не зная, что бы я мог сказать.

И почти все, кого я так хотел увидеть, оказались внутри. Войдя, я застал странную картину. На носу «Новой звезды» сиял яркий фонарь. Он был направлен на стену ангара, ту, что соседствовала с домом. Я без лишних слов понял, что направляла его Вега.

Осот сидел на земле возле одной из опор и, не отводя взгляда, смотрел на освещенную стену.

А Ульяна... Она рисовала. Стена, прежде серая, превратилась в огромное пестрое полотно. Шторм на Тетисе. Снежная метель на Нум-Торуме. Медведица с маленькой девочкой на руках. Первопроходец в скафандре, держащий в лапах сияющий кристалл. Все это было странно перемешано и совсем не похоже на фотографии — и в то же время очень узнаваемо.

Ульяна первая ко мне обернулась. Она была перепачкана в краске по самые локти и выглядела так, будто сейчас расплачется. Она рисовала не кисточками, а лапами.

Увидев меня, она замерла. И я на пару ужасных мгновений решил, что она от меня отвернется и никогда не сможет простить.

Но потом она бросилась ко мне и крепко обняла. И прошептала:

— Ты знаешь, я ведь наизусть помню все его фотографии. Но у нас нет ни одной — с ним. Правда, ни одной. Как же так?

Ее лапы наверняка оставили на моей спине два разноцветных пятна. Обнимая ее в ответ, я подумал, что буду ими гордиться. Гораздо больше, чем поступлением или чем-нибудь еще.

Осот отсалютовал мне и медленно поднялся. Он сильно сдал, но взгляд его желтых глаз остался таким же острым.

Оба они чего-то ждали от меня. И я, не придумав ничего лучше, сказал:

— Я вернулся, чтобы лететь.

А потом расплакался. Впервые с тех пор, как обо всем узнал.

«Новую звезду» сильно потрянуло, когда мы вошли в «котовую нору». Звезды на экранах смазались и пропали, стало темнее. Вега ободряюще мне улыбнулась и добавила света.

Зашуршали раздвижные двери. Это Осот и Ульяна, уловив перемену, высочили из кают.

— Неужели нашли? — проскрипел старый медведь.

Ульяна же, восторженно пискнув, воскликнула:

— Нашли, дедушка!

Они торопливо заняли свои места, хотя сейчас весь полет полностью контролировала Вега. Просто никому не хотелось пропустить тот момент, когда «Новая звезда» вынырнет из норы.

Я смотрел вперед, а в моей памяти быстро пробежали картинки минувшей весны и начала лета.

Встретившись, мы с отчаянной решимостью взялись за работу и подготовили корабль точно в срок. «Новая звезда» была готова провести в космосе месяц и совершить не менее четырех прыжков по «котовым норам».

Не сговариваясь, мы перераспределили роли в нашем полете. Если прежде первым пилотом был Андрей, я — вторым, а Ульяна штурманом, то теперь первым пилотом стал я, а вторым — Ульяна. Мы оставили штурманское кресло пустовать. Самое дальнее и скудно освещенное, оно позволяло решить, что в нем кто-то сидит. Мне нравилось так ошибаться.

Мы могли бы отправиться в путь раньше, но, вспомнив первую задачу Андрея, я решил не отступать от графика и дожидаться таинственного срока.

Это произошло случайно. Был выходной, и мы с Ульяной пошли прогуляться за пределы поселка. Дорога увела нас вверх, в ту сторону, где зимой она рисовала силуэты созвездий. Мы шли молча, размышляя, как несправедливо все вышло.

Андрея увезли с Коча, и я ним разминулся. Но я не мог не думать, что его сердце действительно было здесь.

— Ты же не думаешь, что виноват? — спросила у меня Ульяна, пиная камни из-под лап.

— Не знаю, — ответил я. — Я не думал, что такие вещи случаются, наверное.

Она вздохнула.

Мы продолжили брести в тишине и остановились, только когда тропа стала слишком крутой и опасной. Было светло и жарко, и от разогретых камней поднимался сладкий медовый запах.

Тогда мы повернули назад, и вот тут я увидел. И замер, пораженный и растерянный.

Лето на Коче короткое и быстрое. И голым камням хватило всего одного дня, чтобы расцвести. Мы не заметили этого, пока шли наверх, потому что здесь было холоднее и ветренее. Но теперь все склоны внизу покрыла пурпурная дымка. Скалы, камни — все они разом сменили цвет и сделались яркими.

— Это камнеломки, — подсказала мне Ульяна, — такие вот тут цветы, цветут себе каждое лето.

Я, пораженный, хотел все это заснять, но потом вспомнил Ульянино «камера не передает» — и не стал.

Два дня, оставшиеся до нашего полета, мы провели, гуляя по этой красоте. Ульяна рисовала, а я старался запомнить, чтобы рассказать родителям, когда они наконец приедут.

Мама и папа удивили меня, совершенно спокойно приняв мое желание вернуться.

«Ты теперь взрослый», — написал мне отец. Я не знал, согласен я с ним или нет.

А потом были сборы, взлет, трепет от вида Пурпурного на экране «Новой звезды». Потом вокруг сомкнулась «кротовая нора», экраны были черны, а корабль дрожал, но хорошо справлялся.

Сзади слышались осторожные шаги. Осот, обойдя меня, подошел к своему кристаллу и положил на него лапу, рассеянно поглаживая. Вега на экране улыбнулась и отвела взгляд.

— Примерно через пять минут нора закончится, — отчиталась она.

— Вега, — спросил я, догадавшись, — это же ты привела нас к норе?

— Ага, — ответила медведица. — И завела в нее тоже.

— Выходит, и в первый раз Осоту тоже помогла ты? — я развернулся к ней всем корпусом.

Вега промолчала, и вместо нее ответил Осот:

— В первый раз она была со мной только на обратном пути. Я привез ее с Сияны.

Его лапа снова погладила кристалл. Порой он так же задумчиво гладил по голове меня или Ульяну. И только тут я понял.

Пораженный, я взглянул на Вегу, но она опередила меня:

— Не расскажу. Ну или может быть, но как-нибудь потом.

Я бы обиделся на нее, но тут «Новую звезду» трянуло особенно сильно, экраны мигнули, а потом показали просто космос, а не норное нутро. Слева горела незнакомая безымянная звезда, немного напоминая фонари в Пурпурном. Звезды были непривычными, разнодалекими и цветными. Справа угадывался силуэт незнакомой галактики.

А потом я ее увидел. Прямо по курсу перед нами была планета, белая как снег. Достаточно близкая, чтобы угадать долины и горы на ней. И странно, невероятно, невозможно настоящая.

В повисшей тишине ахнула Ульяна. Рвано выдохнул Осот, и его кулак хрустнул, сжимаясь. Замер и я. Но только лишь на пару вдохов.

А потом, набрав в грудь побольше воздуха, я скомандовал:

— Вега, курс на Сияну!

